

550
551

НА Боевом ПОСТУ

12

1987

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД СССР

ПАМЯТНЫ ЭТИ ДНИ...

Сегодня уже на погонах этих воинов — сержантские нашивки, и они приступили к выполнению нелегких обязанностей по обучению и воспитанию подчиненных. Но свежи еще в их памяти дни, проведенные в учебном подразделении. Именно там постигали они азы ратного мастерства, приобретали необходимую закалку. Свой опыт передавали курсантам офицеры и младшие командиры, такие, как заместитель командира отличного взвода сержант А. Айдарбеков, таджик по национальности. У него учились подчиненные грамотно нести службу в карауле, умело и четко действовать по вводным.

Тепло вспоминают воины свой многонациональный коллектив. В учебном подразделении подружился курсант грузин И. Кереселидзе и немец К. Шлегель. И товарищескую поддержку сослуживцев ощущал каждый.

В минуты отдыха, на привале, в перерыве между занятиями брал в руки баян курсант Б. Маслянов. И далеко вокруг разносились мелодичные бодрящие звуки...

Фото
старшего прапорщика
А. Александрова.

НА Боевом ПОСТУ

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ
ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД СССР

12 1987

ИЗДАЕТСЯ С 1958 г.

Главный редактор
ГРИГОРЬЕВ Е. А.

Редакционная коллегия:

АСТАШИН В. В.,
БАРСУКОВ В. В.,
БОРУКАЕВ Б. Р.,
ДУРНЕВ Ю. В.,
КОЗЛОВ И. Т.,
ЛОСЕВ В. Н.,
МАЛЮШКИН Г. А.,
МАСЛЕННИКОВ Г. М.,
НЕЧАЕВ Е. А.,
ПОНОМАРЕВ А. В.
(ответственный секретарь),
РАЖЕВ Ю. Л.
(зам. главного редактора),
СМЫСЛОВ Б. К.,
СОКК А. С.,
УСКОВ В. Н.,
ШОШИН В. А.,
ЩУРОВ В. В.

Технический редактор
ВОЛОДИНА И. В.

Корректоры
ГАВРИЛОВА Е. Ю.,
НЕКРАСОВА Н. В.

Журнал распространяется
только по подписке
через политорганы
внутренних войск.

На первой странице об-
ложки: командир передо-
вого подразделения капитан
В. Рипа.

Фото старшего прапорщика
А. Александрова.

В НОМЕРЕ:

Вопросы быта — вопросы социальные	2
ПЕРЕСТРОЙКА: ДЕЛА И ЛЮДИ	
МАСЛЕННИКОВ Г. С настроем на поиск	5
К 70-ЛЕТИЮ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СССР	
Летопись подвига, дороги славы	9
ЩЕРБАК И. В борьбе с контрреволюцией	11
ВОЛКОВ О., КОНЧАЛОВСКИЙ Д. Член коллегии ВЧК	14

БОЕВОЙ СЛУЖБЕ — ВЫСОКУЮ ЭФФЕКТИВНОСТЬ

САБУСОВ В., КУЗЬМЕНКО В. Когда ждать перемен	18
КОВАЛЬ Н. Кем сильна мать?	21
МОСКВИН А. По уставу и творчески	23
МИРОШНИЧЕНКО И. Доверено возглавить	28
ГУРНАК А. Знать людей	30
ГОНДУСОВ В. На то ты и солдат! (беседы в карауле)	32
ЗАЛЕСКИЙ А. Наперекор стихии	35

ПРАКТИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

ИЛЬИН В. Сначала — научить	36
ПАНЧЕНКОВ В. С этим мириться нельзя	38
КРУГЛЯНИН В. Сказать или промолчать?	40
АФАНАСЬЕВ В. Позиция	41
АКИМЕНКО А. Вечер интернациональной дружбы в роте	45
БОБРЕНЕВ В. По незнанию...	47

РУКОВОДИТЕЛЯМ ГРУПП ПОЛИТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ

ОЛЕШКО В. Крепить дисциплину, законность и пра- вопорядок	50
--	----

МЕТОДИЧЕСКИЕ СОВЕТЫ

БЕРЕЗИН И. Подготовка встречного караула	54
НИКОЛЕНКО И. Подъемник мишеней	56

ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ РАБОТА

МОСКАЛЕНКО В., ЕЩЕНКО И. В интересах службы	58
ШЕР Е. Гласность и дисциплина	62
МАЛАШОНОК А. Дозорные пришли в клуб	65
АРТЮХОВ Е. Между двумя полюсами	67
КОСТЕНКО А. Последний шанс	70

ПРАПОРЩИК (ЖУРНАЛ В ЖУРНАЛЕ)

БЕЛОНЕНКО Н. Приятного аппетита!	72
ЛАШКО В. Воспитывают личным примером	75
ГУЛЯНСКИЙ А. Мастер — золотые руки	77
КАРПОВ Б. Пешком из Воркуты	78
ЗУБАНИУК В. Авария (рассказ)	80

КУЛЬТУРА. БЫТ

ЯРОСЛАВЦЕВА С. Достижения и просчеты	83
КОБЕРСКИЙ И. Воспитывает... театр	86
ЛЯГАЕВ Г. Не числом, а умением	88

ЛИТЕРАТУРНЫЕ СТРАНИЦЫ

ПОЗДНЯКОВ А. Памяти живая вить (очерк)	89
--	----

Указатель основных материалов, опубликованных в журнале в 1987 г.	94
--	----

ВОПРОСЫ БЫТА— ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНЫЕ

Быт войск в современном понимании — это не только сфера хозяйственной деятельности. Если взглянуть поглубже, то быт — понятие, скорее, политическое. Совершенствовать его — значит проводить в жизнь социальную политику партии, ее линию на неуклонное повышение благосостояния трудящихся, улучшение условий их труда и жизни. Конечно, ни для кого из нас слова эти не являются новостью. Каждый командир, политработник скажет, что забота о быте есть и забота о боевой готовности, об умении действовать в реальной боевой обстановке, об укреплении воинской дисциплины. Но всегда ли слова согласуются с конкретными делами?

...В одном из подразделений шло комсомольское собрание. Воины вели речь о том, почему длительный период в роте оставляет желать лучшего состояние воинской дисциплины, почему нет заметных улучшений в боевой службе, учебе. Разговор получился в духе времени: честный, принципиальный, не обходящий острые углы. Одной из причин неудач выступающие называли и неудовлетворительное состояние бытовых условий в роте. Взаимосвязь условий жизни коллектива и качества выполняемых служебных задач была для всех очевидна, так что никаких вопросов по этому поводу не возникло, и лишь командир взвода, офицер, заметил как бы вскользь, что солдаты — люди сознательные, они должны понимать: неустроенный быт для них явление временное, к тому же уставом предусмотрено стойко переносить все тяготы и лишения военной службы. И тогда к трибуне вышел воин, недавно переведенный в роту из соседнего подразделения. Как же так, спросил он, в восьми километрах от нас такие же задачи выполняют наши сослуживцы, но они не теснятся, как мы, в караульном помещении, после службы имеют возможность принять душ, и пищу там готовят намного вкуснее. А у нас на лишения ссылаются. Почему так?

На этот вопрос ничего конкретного офицер не ответил. Да и что тут ответить? Не слов ждали воины — дела. Того дела, которое должно было исходить из прямых обязанностей командира, изложенных в уставе: проявлять заботу о людях, вникать в их нужды.

Речь идет не о создании особых, «оранжерейных» условий для наших воинов. Солдатский быт всегда был и остается суровым и строгим. Но вместе с тем в караульном помещении, в казарме должно быть всегда тепло, светло, уютно, солдат всегда должен быть накормлен, обут, одет, иметь возможность хорошо отдохнуть — тогда и дело у него, как говорится, будет спориться.

В нынешних условиях Коммунистическая партия нацеливает советских людей на революционную перестройку мышления и практических действий в связи с объективной необходимостью ускорить качественное обновление материально-технической базы общества для подъема на новые высоты экономического и социального развития. Предполагается приоритетное развитие социальной сферы. В армейских условиях под этим подразумевается полное и безусловное обеспечение военнослужащих необходимым довольствием, удобства и культура в размещении личного состава, создание благоприятной нравственной атмосферы. Без морально здорового общества трудно будет решить задачи перестройки. А они, задачи, в том числе и те, которые поставлены перед внутренними войсками, сложны.

Но нередко мы и сегодня, в период обновления жизни общества, поступаем по-старому: хотим видеть красивые конечные результаты, не прикладывая к тому особых усилий. Нет, без заботы о людях на трудовые, ратные успехи рассчитывать трудно.

Решать проблемы улучшения быта надо компетентно и специалисту тыла, и командиру, и политработнику. Прежде всего каждый должен знать основные направления этой работы и определить свое конкретное участие в ней. А основные направления такие: размещение военнослужащих, организация питания, вещевое обеспечение, повышение общей культуры элементов ротного хозяйства.

Со сцены легко переключевала в зал и стала популярной написанная участниками одного из солдатских вокально-инструментальных ансамблей песня, где есть такие строки: «На два года городская прописка — краткий литер моего городка...» Наверное, всем ясно, какой именно городок имеется в виду. И если так тепло поют о нем, значит, он любим солдатами, стал родным для них.

В войсках накоплен определенный опыт создания образцовых военных городков, где комплексно решены вопросы с точек зрения рациональности, удобства, эстетики. Так, к примеру, выглядят военные городки части, где командиром подполковник А. Шамкеев. Здесь видна целостность архитектурного ансамбля, начиная с контрольно-пропускного пункта и кончая постройкой на подсобном хозяйстве. Удачно выбраны места для спортивных площадок, беседок, цветочных клумб, много зелени, есть открытый бассейн.

Внешний вид городка, безусловно, играет большую роль. Но этим требования к нему не исчерпываются. Для того, чтобы успешно решать поставленные задачи, подразделения по месту дислокации должны быть автономны в энергоснабжении, отоплении, обладать своей канализационной системой. В этом плане многое еще только предстоит сделать. Подобный опыт в войсках уже есть, надо лишь активней, настойчивей бороться за повсеместное претворение его в жизнь.

Центральное место в ласбом военном городке занимают, конечно же, казармы. Михаил Васильевич Фрунзе в свое время говорил, что в «лице красной казармы мы хотим иметь учреждение, которое является не только местом военного обучения красноармейца, но и местом его воспитания, и политического, и культурного, чтобы красноармеец с радостью шел в эти казармы...» Следует держать само понятие «казарма» на той высоте, которую вкладывали в него люди, стоявшие у истоков рождения нашей армии.

Все больше у нас сейчас спальных помещений, где стоят одноярусные кровати. По достоинству оценивают военнотруженики поступающую на оборудование казарм новую мебель. Лучше оборудуются классы для занятий, уютнее становится в комнатах бытового обслуживания. Но вместе с тем нельзя не заострить внимание и на нерешенных вопросах. К сожалению, есть еще спальные помещения, где зимой солдат вынужден укрываться не только одеялом, но и шинелью поверх него, где не продуманы вопросы вентиляции, где не всегда поддерживается уставной порядок... Не назовет солдат своим вторым домом роту, где мерзнет, испытывает тесноту, другие неудобства, где видит обшарпанные стены и сырые потолки. Более того, не чувствуя заботы со стороны командиров, он не разовьет в себе чувство хозяина, не постигнет до конца смысл призывов ревностного отношения к своему долгу, к сбережению военного и народного имущества, не научится уважать чужой труд.

Быт войск самым непосредственным образом влияет на активизацию человеческого фактора. И вот тому еще один пример. Два года назад подчиненные капитана С. Назарова заняли последнее место в батальоне по итогам социалистического соревнования. Проверяющие указали, что воины слабо осваивают предметы обучения, безвольны в те минуты, когда надо собраться, не переживают за успех товарищей. Были названы и причины инертности. В роте плохо решались вопросы бытового обустройства солдат. В столовой не хватало мисок, кружек, неоправданно долго шел ремонт в комнате для умывания, беспричинно были заколочены двери сушилки, не было оборудовано место для чистки обуви, сапоги важились даже в спальном помещении. И постепенно все примирились с недостатками. Такого рода примирение граничило с равнодушием, с, если хотите, обывательским девизом «И так сойдет...» Не сошло. Командир роты правильно воспринял критику в свой адрес, за короткое время решил многие бытовые вопросы, назревшие в подразделении, и лично убедился в том, что на заботу о себе человек отвечает добрыми делами, на равнодушие — пассивностью.

Немалую часть службы проводит солдат внутренних войск в карауле. И потому забота забот — быт тех людей, которые выполняют боевую службу. Он должен как можно полнее отвечать требованиям и характеру службы, тем психологическим и физическим нагрузкам, которые приходится переносить личному составу.

Не будет преувеличением, если скажем: быт во многом определяет качество выполнения боевых задач. Ну в самом деле, если нет нормальных условий для отдыха часового, если мерзнет он в плохо отапливаемом помещении, то сможет ли с полной отдачей проявить себя на посту? «По этому поводу вопросов не задают, — могут сказать некоторые командиры. — Часовой в любой обстановке, в любых ситуациях обязан выполнить поставленную перед ним задачу, вот и все». Говорят они так и забывают о тех строках из устава, которые предписывают самим командирам заботиться о быте подчиненных. Нередки, к сожалению, случаи, когда такие командиры пытаются уйти от ответственности за плохое состояние караульных помещений, ссылаясь на то, что благоустраивать их должны исправительно-трудовые учреждения, что трудно наладить с ними в этом вопросе взаимодействие, что... Отговорки, одним словом, находятся, а вот места творчеству, деловитости, инициативе, настойчивости не остается. В итоге — страдает дело.

Все больше и больше появляется у нас караульных помещений, в которые приятно заходить. Ухоженные, светлые, просторные. Это, безусловно, радует. Но на фоне достижений надо видеть и наши недостатки: многие караульные помещения нуждаются в рачительных хозяевах.

Не красна изба углами, говорят в народе. И все-таки — красна! Должна быть красна: ведь по состоянию дома судят и о хозяине. Но перейдем ко второй части поговорки: поговорим о «пирогах». В улучшении питания личного состава трудно переоценить значение подсобных хозяйств, продукция которых стала надежным источником обеспечения военнослужащих, особенно в отдаленных подразделениях. Этому вопросу в войсках уделяется неослабное внимание. Горячо поддерживая мероприятия партии и правительства по реализации Продовольственной программы, воины внутренних войск вносят весомый вклад в ее осуществление. Много хорошего можно сказать, к примеру, о развитии подсобных хозяйств частей, где служат офицеры А. Хаустов, С. Лапич, В. Гетьман...

Но есть у нас и существенные недостатки. Далеко не во всех овощехранилищах обеспечивается полная сохранность продукции. В ней теряются не только витамины — увеличивается, причем существенно, процент отходов при ее переработке. Вправе ли мы так распорядиться добром? И опять-таки, вправе ли мы преподавать воинам уроки беспхозяйственности, показывая им, как становится отходами то, что предназначено для питания?

Практически в каждом подразделении войск есть возможность вести тепличное хозяйство. Но почему даже зеленый лук на некоторых солдатских столах по-прежнему является сезонным овощем?

Не в каждой части оборудован хлебный склад, бывает, хлебопродукты выгружают прямо в хлебрезку. В таких условиях, естественно, вопросы экономии хлеба на должном уровне решать сложно.

Не так быстро, как хотелось бы, идет оснащение солдатских столовых современным технологическим оборудованием. В некоторых частях лучшим образом зарекомендовали себя механизированные линии накопления и раздачи пищи. Такой способ обслуживания сокращает число рабочих по столовой, упрощает сбор отходов, создает оптимальные условия для соблюдения правил гигиены... Выгоды налицо, и все же таких столовых в войсках пока мало.

Шире должны использоваться продовольственными службами и посудомоечные, картофелечные машины. Последние есть почти в каждой роте, но то они еще не подключены, то уже не подключены, какие-то дефекты обнаружались. А дело больше не в дефектах, часто надуманных, а в нежелании «связываться» с техникой. Куда проще раздать воинам кухонные ножи, подвести их к горе картофеля и не задумываться над тем, рационально ли пользоваться так людскими ресурсами.

За последние годы проделана большая работа по дальнейшему улучшению обеспечения военнослужащих вещевым имуществом, что способствовало сохранению их здоровья, созданию должных условий для выполнения ими служебных обязанностей и поддержания образцового внешнего вида. Но вот что пришлось наблюдать в одном из подразделений УВВ по Дальнему Востоку и Восточной Сибири. Солдат, за плечами которого менее полугода службы, собираясь в увольнение, надел парадную форму явно с чужого плеча. И дело тут вовсе не в размерах: были заметны потертости на локтях, жировые пятна на лацкане, погнуты пуговицы. Выяснилось, что парадная форма «живет» в роте... пять лет, и сейчас у нее четвертый хозяин, рядовой Кулиев. В форме же Кулиева уехал домой уволенный в запас солдат.

О чем говорит этот случай? О многом. О том, к примеру, что формально проводятся в подразделении строевые смотры, плохо работает комиссия по увольнению личного состава, не выполняют некоторых функциональных обязанностей офицеры роты, службы тыла. Подойдем к случившемуся с социальных позиций. И командир подразделения, и политработник, и старшина не могли не знать, что Кулиев доншивает чью-то форму. Наверняка знали об этом и сослуживцы солдата. И возникает вопрос: может ли в этом подразделении быть на должном уровне войсковое товарищество? Впрочем, это вопрос из тех, ответ на которые нетрудно предугадать.

В войсках проходит сейчас смотр-конкурс на лучший быт подразделения. Он является одним из мероприятий по претворению в жизнь решений XXVII съезда КПСС и социальной политики государства, а главная его задача — приведение ротного хозяйства в строгое соответствие с уставными требованиями, создание условий, обеспечивающих полное и своевременное удовлетворение материально-бытовых и культурных потребностей военнослужащих, качественное выполнение служебно-боевых задач, образцовый внутренний порядок, коренное укрепление воинской дисциплины... Как видно из перечисления, смотр-конкурс преследует задачи не только экономические. Это понятно: ведь не являются только экономическими и задачи по улучшению бытовых условий военнослужащих. Они — большой социальной направленности, огромного политического значения. И дело чести каждого: проявив максимум самокритики, трудолюбия, энергии, обеспечить безусловное их выполнение.

XXVII ПЕРЕСТРОЙКА: ДЕЛА И ЛЮДИ

В статье генерал-майора Е. Дубина «Командир — организатор боевой учебы» (1987, № 11) речь шла о проблемах повышения эффективности боевой учебы, о том, что боевая подготовка — главное, определяющее в жизни любого воинского коллектива, так как от уровня профессиональной подготовленности военнослужащих в прямой зависимости находятся качество боевой службы, боеготовность подразделений, части. Правильно подчеркнуто: командиры, не осознавшие этого, безнадежно отстали от требований времени, сами являются тормозом в перестройке учебного процесса. И таких еще немало. Но немало и образцов подлинно творческого отношения к боевой учебе. Часть, о которой пойдет речь, не раз отмечалась как передовой воинский коллектив. Перестройке здесь учебного процесса была посвящена беседа, в которой участвовали корреспондент журнала, командир части, его заместитель и начальник политотдела.

С НАСТРОЕМ НА ПОИСК

КОР. Что больше всего привлекло внимание в статье генерал-майора Е. Дубина и почему!

Полковник М. ЛАБУНЕЦ. Наверное, выражу общее мнение. Статья актуальна. Поднятые в ней вопросы не могут сегодня не волновать офицеров. Готовых ответов и рецептов в ней, конечно, нет, но она побуждает их искать. Ведь как бы ни были различны условия для службы и учебы в каждой части, проблемы боевой подготовки во многом совпадают. Время требует безотлагательного их решения. Да, командиру уставом вменено в обязанность заниматься обучением личного состава. Уставом же определена и ответственность за качество этого обучения. Однако даже самый опытный, самый компетентный командир не решит всех вопросов, касающихся боевой подготовки, будь он хоть семи пядей во лбу, если не станет опираться на своих заместителей, штаб, политорган, специалистов. Поэтому вопрос о его роли в организации учебного процесса, конечно же, надо рассматривать сегодня в комплексе со многими другими вопросами. И вот эта самая идея, на мой взгляд, является в статье главной.

КОР. Михаил Иванович, вы задели вопрос о компетентности командира. Но ведь это важнейшее качество должно быть присуще каждому офицеру!

Полковник М. ЛАБУНЕЦ. Безусловно. Разница лишь в том, что командир непосредственно организует боевую подготовку, а офицер вообще, какую бы должность

ни занимал, — обязан обучать своих подчиненных. Значит, и его касаются вопросы компетентности и, может быть, в меньшей степени. К немалому огорчению, мы имеем факты, когда неплохо подготовленный молодой офицер с годами все больше и больше теряет командирские навыки и знания, постепенно становясь балластом в своем же воинском коллективе. Причем бывает и так: чем выше он поднимается по служебной лестнице, тем отчетливее проявляется его отставание в военном деле. Ему-то самому кажется, что он непогрешим, не нуждается ни в какой учебе, мол, хватит и того, что когда-то получил в военном училище... Это очевидное заблуждение. Для такого офицера принцип «Делай, как я!» утрачивает всякую учебно-воспитательную ценность. Например, офицер Г. Мамедов, перестав работать над собой, быстро растерял командирские качества и до самого увольнения в запас так и не смог наверстать упущенного. Нельзя не согласиться с тем, что подобный офицер не имеет никакого морального права управлять людьми, учить их.

К нашему общему удовлетворению и в противовес подобным негативным явлениям, за последние годы большинство командиров взводов и рот части, понимая свою ответственность за качество обучения и воспитания личного состава, стремится не отстать от времени, настойчиво пополняет знания и поэтому, как говорится, постоянно находится в хорошей педагогической форме.

Неплохо, скажем, работает над собой молодой командир взвода лейтенант Александр Тришин. Его стремление обогатить себя новыми знаниями положительно сказывается на службе, взаимоотношениях с солдатами и сержантами. Или другой пример. Для офицера штаба части капитана Ли характерно умение тесно увязывать теорию с практикой. Николая Алексеевича почти невозможно заставить в кабинетной тиши. Подготовил документы, выполнил приказание старшего начальника — и в поле, к людям. Похвально это.

Подполковник Е. ШУБНИКОВ. Часть вины за то, что еще не все командиры и начальники служат образцом добросовестного отношения к боевой учебе, берут на себя и политический отдел части, и партийная организация управления. Самокритично замечу, что до поры до времени мы выпускали из поля зрения этот важный вопрос. Сейчас первичные партийные организации заметно повысили спрос с офицеров, и особенно с командиров подразделений, за организацию боевой подготовки. Даже когда коммунист или комсомолец, которому по долгу службы доверено руководить людьми, отчитывается о своей работе, непременно рассматриваются вопросы обучения и воспитания как основная грань заботы командира о своих подчиненных. И, прямо скажем, некоторым из них приходится несладко. Так, строго спросили за недостатки в обучении со старших лейтенантов В. Харькова, С. Госса.

КОР. А не бывает ли, Евгений Александрович, так: вызвали, спросили, отчитали как следует за упущения, может, даже и наказали и... оставили в покое!

Подполковник Е. ШУБНИКОВ. Да, работа для галочки еще нет-нет и проявляется, болезнь ведь старая, живучая. Однако все реже. Сегодня это уже случаи. Сейчас каждый, кто имел серьезные упущения в обучении и воспитании, постоянно находится под контролем не только непосредственного начальника, но и штаба, политического отдела, партийной организации. В обстановке гласности и демократизма резко обозначилась взаимозависимость «воинский коллектив — командир-единоначальник». Повысились и критерии спроса с командира за обучение личного состава.

КОР. Говоря об ответственности командира за качество учебы, мы этим самым еще больше подчеркиваем его личный пример в овладении военным делом. Уже не раз угоминалось на всех уровнях, что отлично, с высоким качеством нести боевую службу может лишь тот, кто подготовлен к этому профессионально. Некоторые офицеры, однако, до сих пор считают, что для конвойной службы особой военной подготовки не требуется. Как у вас в части идет перестройка сознания офицеров в этом плане?

Полковник М. ЛАБУНЕЦ. В целом офицеры понимают насущную необходимость перестройки в обучении, другое дело — не все еще получается. Но итоговые занятия показали, что слова и дела многих коман-

диров и политработников не расходятся. Это радует, обнадеживает и подтверждает, что лед тронулся.

Конечно же, тон в перестройке должны задавать прежде всего непосредственные организаторы учебного процесса, то есть командиры. Но многое начинается с офицеров управления части. Вот подполковник Борис Степанович Биккинин подтвердит. Для него перестройка — процесс естественный, творческий, повседневный. Личный состав ежедневно видит подполковника в поле, на учебных площадках и в городках. Он там, где все, где отрабатываются трудные темы, где проходят тренировки, где мужают наши солдаты, сержанты и прапорщики. Свою задачу он видит не столько в придиричливом и строгом контроле за ходом учебы, сколько в личном участии, в непосредственном обучении людей, в помощи младшим командирам и офицерам на строевом плацу, на стрельбище... Без преувеличения скажу, что такой пример нужен. Он полезен.

Вот такая, на мой взгляд, важная деталь. Прежде считалось, что пока молодой солдат нерусской национальности не овладеет более или менее разговорной речью, научить его чему-либо вряд ли возможно. И с такой точкой зрения соглашались многие. Борис Степанович и его помощники — офицеры штаба — давно ее опровергли. Хорошо продуманные и организованные занятия, любовь к солдату, забота о его воинском, служебном становлении подтвердили: многие самые трудные приемы и действия в сложной обстановке вполне доступны для понимания, а значит, и для повторения. Если, разумеется, они умно, правильно показаны и методически верно переданы новичку.

КОР. В этом нетрудно было убедиться на одной из стрелковых тренировок, отменно проведенной подполковником Биккининым: за весьма ограниченное время люди научились хорошо выполнять довольно сложные нормативы. А один из новичков даже стал победителем в соревновании на первенство взвода. Когда я с ним заговорил, оказалось, что он по-русски понимает плохо..

Подполковник Б. БИККИНИН. Разговорной речью он, конечно же, еще не овладел, зато некоторые практические навыки владения оружием приобрел твердые. А это важно при подготовке солдата к службе. Я глубоко убежден в том, что к обучению следует подходить индивидуально. Только тогда можно рассчитывать на успех, на истинную перестройку боевой учебы. Командование части предпринимает усилия к тому, чтобы процесс обучения приобрел четкую практическую направленность. Значит, задача всех командиров подразделений — организаторов боевой учебы — сделать так, чтобы это стало нормой. Что здесь важно? Прежде всего личное участие каждого офицера в обучении военнотружущих. На мой взгляд, принцип «Каждый начальник учит своих подчиненных» обрел в период перестройки-

ки реальное воплощение в жизнь. Вместе с тем резко возрастает и роль контроля за качеством занятий. Ведь командир танкового подразделения, обучая подчиненных, как известно, сам садится за рычаги, учит личным примером. Почему же мы до сих пор прощаем тех офицеров, которые «руководят» учебой из кабинетов? Надо решительно покончить с подобной порочной и совершенно неприемлемой методикой. Мне нравится, что молодые офицеры в большинстве своем приверженцы практических занятий, полевых, насыщенных динамикой, со сложной тактической обстановкой. Но все иногда получается у них, но желание их и задор гасить никак нельзя.

КОР. Евгений Александрович, поддерживаете эту мысль?

Подполковник Е. ШУБНИКОВ. Целиком и полностью! Давайте остановим внимание на, казалось бы, сугубо классных занятиях — по уставам. Сегодня общевоинские уставы — основной предмет обучения. Есть четкие указания о том, чтобы занятия по ним проводились практически, чего прежде почти никогда не было. Однако в силу привычки многие руководители еще умудряются проводить их по старинке, в классе. Причины тут не только в приверженности старым методам, но, думается, более всего — в неумении учить людей по-новому. Отсюда непродуманность учебных вопросов, неглубокая отработка тем. Недавно захожу в ленинскую комнату. Молодой офицер мирно беседует с подчиненными. В руках — устав. Прислушиваясь: тема-то такая, что сама зовет в казарму, к комнате хранения оружия, в спальное помещение, к дневальным... Словом, к делам практическим, жизненно важным. Офицер же упорно, с никому не нужным красноречием объясняет требования устава, хотя по виду подчиненных трудно догадаться, насколько это им интересно... Пришлось вмешаться.

Аналогичная картина наблюдалась и на строевом плацу, когда занятие проводил в общем-то уже опытный офицер — старший лейтенант Алексей Михайлов. Если сержанты еще что-то пытались делать, подавали команды, то сам руководитель оставался в позе пассивного наблюдателя.

Нельзя обойти и такой вопрос. Некоторое время назад в обучении между политической и боевой подготовкой как бы существовал невидимый барьер. На политзанятиях немало говорилось о необходимости повышения боевой выучки личного состава, а практически это никак не воплощалось в жизнь. Так и продолжалось: боевая подготовка для боевой, а политическая — для политической. Сейчас и в этом вопросе идет перестройка. Политические занятия приобрели определенную практическую направленность. Беседы, семинары стали чаще строиться на конкретных вопросах служебно-боевой деятельности подразделений, на фактах из жизни войск, части, подразделения. Руководители групп политзанятий стараются закрепить в сознании каж-

дого военнослужащего необходимость глубокого овладения военным делом. А затем уже в поле, в учебном городке настойчиво добиваются совершенствования подчиненными своего профессионального мастерства. И отдача, так сказать, обратная связь, уже ощущается: многие военнослужащие, да и целые подразделения заметно подтянулись по всем показателям.

КОР. Эффективность обучения в огромной степени, если не в решающей, зависит и от учебно-материальной базы. Бывая в частях и подразделениях, воочию убеждаешься, сколь много предстоит сделать командирам в этом вопросе. Прав генерал-майор Е. Дубин, когда пишет об отсталости учебно-материальной базы, ее примитивности, а нередко и просто непригодности для обучения мастерству боевой службы. Болезненно, как правило, идет разговор и об учебных пособиях. Их нередко не хватает в подразделениях, а брать негде. Наконец, проблема и в том, что офицеры не умеют или не хотят с полной эффективностью использовать хотя бы то, что у них есть под рукой сегодня. В решении этих и многих других проблем большую роль играет личная инициатива командира — организатора боевой службы, его заинтересованность, например, в создании приказарменной учебно-материальной базы. В вашей части проходили учебно-методические сборы командиров частей, их заместителей. И не случайно на них было уделено внимание учебно-материальной базе. Например, показан только что оборудованный учебный городок, где созданы прекрасные условия для отработки упражнений и нормативов по ведущим предметам обучения...

Полковник М. ЛАБУНЕЦ. Вношу поправку: мы не оборудовали этот учебный городок, он у нас существует и эффективно эксплуатируется давно. Мы лишь довели его до уровня требований сегодняшнего дня. Внесли ряд новых элементов, улучшили мишенную обстановку. Сейчас мишени управляются с пульта. Это удобно. Словом, условия тренировок приблизили к тем, в которых личному составу приходится выполнять свои служебные обязанности. Мое мнение такое: толково продуманная и подготовленная учебно-материальная база — основа высокой боевой выучки. Мы очень ревниво следим за всеми качественными сдвигами в организации обучения личного состава в войсках и не намерены отставать. Так должно быть. Требования к хорошей боевой выучке солдат, сержантов и прапорщиков, несущих боевую службу, нам понятны и созвучны нашему настроению. Не можем мы, не имеем права стоять в этом деле на одном месте. Сделано у нас немало. Но было бы ошибочно сосредоточивать все лучшее из учебно-материальной базы только в одном месте, при штабе. Вот уже несколько лет мы прилагаем большие усилия, создавая надежную приказарменную учебно-материальную базу в каждом отдельно дислоцированном

подразделении. Будем эту линию продолжать и далее. Однако нельзя не отметить самокритично, что пока мы вскрыли далеко не все резервы. Особенно это касается работы рационализаторов и изобретателей. Тем более, что централизованно, как сказано в статье генерал-майора Е. Дубина, не скоро да и не все сразу можно приобрести для пополнения учебной базы. Многие мы должны сделать сами. И тут велика роль рационализаторов. Но, повторюсь, пока еще мы их по-настоящему не настроили на добрые дела...

КОР. Михаил Иванович, мы только что побывали в некоторых отдельно дислоцированных подразделениях. Прямо скажем, приказарменная учебно-материальная база производит впечатление. Хотя бы в роте, которой командует старший лейтенант Константин Евсюков. Удачно оборудовано учебное тактическое поле с окопами, ходом сообщения, с мишенной обстановкой. А городок для дрессировки служебных собак, полоса препятствий... Все выглядит красиво, располагает к занятиям.

Полковник М. ЛАБУНЕЦ. Как командир-организатор боевой учебы я всегда приветствую и всячески поддерживаю любую разумную инициативу подчиненных, направленную на улучшение учебно-материальной базы, боевой подготовки. В роте Евсюкова действительно все в отличном состоянии. И это не для показухи. Вы убедились: все создано там руками военнослужащих и используется ежедневно на занятиях, при подготовке к боевой службе. Характерно, что учебно-материальная база расположена буквально на пятачке, рядом с казармой. Это исключительно важно для отдельно дислоцированного подразделения. Все под рукой. Все под контролем. Не надо куда-то идти, терять драгоценное учебное время. Есть свободные полчаса — иди и занимайся с подчиненными, тренируй их. Не случайно у Евсюкова всегда полная и точная картина успеваемости вплоть до каждого солдата. Это хорошо.

А вот для настроя, для состязательности, для повышения эффективности тренировок, вы верно подметили, немаловажную роль играет эстетика учебных мест. На заводе, фабрике она значительно увеличивает производительность труда рабочего. Нечто аналогичное должно быть и у нас. Хватит примитива, надоел он за долгие годы! Однако и городки, и площадки, и классы — все должно соответствовать духу устава: красиво, но обязывающе, дисциплинирующе. Я думаю, в роте у Евсюкова вряд ли кто, выйдя на занятие, станет бездельничать, совестно просто будет.

Совершенствовать и впредь учебно-материальную базу — наша прямая обязанность. Кстати, мы все делаем сами. При этом к работе относимся как к учебе. В той же роте, о которой шла речь, личный состав, оборудуя тактический городок, получил хорошие навыки в устройстве окопов, траншей, хода сообщения, легких и тяжелых укрытий. По существу, это было

серьезное практическое занятие под руководством самого командира и при участии других офицеров роты.

КОР. Статья генерал-майора Е. Дубина выводит на ряд проблем. Если кратко подытожить наш разговор, на чем хотелось бы заострить внимание!

Подполковник Б. БИККИНИН. На мой взгляд, автор статьи прав, когда говорит о необходимости пересмотреть программу боевой подготовки, особенно офицеров управлений. Действительно, подчас тематика не соответствует нашей практической деятельности, служебным задачам. Надо учебную программу приблизить к жизни. Тут есть над чем подумать и в частях, и в управлении боевой подготовки ГУВВ.

Подполковник Е. ШУБНИКОВ. Видимо, надо предоставить больше прав командирам — организаторам боевой учебы — в планировании учебного процесса, исходя из конкретных, нередко весьма специфических условий службы и жизни подразделения.

Полковник М. ЛАБУНЕЦ. Остро поставлен вопрос о повышении ответственности командиров всех степеней за качество боевой учебы. Это принципиально и верно. Мы, к примеру, стали больше проводить показных, открытых уроков и занятий, что, безусловно, повышает ответственность руководителей. Действует и четкий график участия в организации и проведении занятий офицерами управления в подразделениях. Но для дальнейшего повышения качества учебного процесса, очевидно, этого не всегда достаточно. Надо искать и другие формы и методы работы.

Подполковник Б. БИККИНИН. Контроль — хорошо. Но начинать его надо не с самого занятия, что нередко еще делается, а заранее — с подготовки к этому занятию. Такой метод, как показала наша собственная практика, дает достаточно высокий эффект...

Подполковник Е. ШУБНИКОВ. Очень важно, чтобы обучением личного состава активно занимались по примеру командира все офицеры управленческого звена, все специалисты, хозяйственники: ведь у каждого есть подчиненные. Отдельные же из них надеются, что перестройку можно переждать, что, мол, все станет на прежнее место. Такие офицеры и не собираются работать по-новому. И вопрос в статье генерал-майора Е. Дубина поставлен четко: надо с ними вести принципиальный разговор и смелее, если ничего другого не остается, расставаться. Перемены к лучшему сами не придут...

КОР. Как видим, статья генерал-майора Е. Дубина, действительно, выводит на проблемы. Одни можно решить в своем воинском коллективе, а другие... Впрочем, об этом, видимо, разговор еще впереди.

Беседу записал
полковник Г. МАСЛЕННИКОВ.

УВВ по Северному Кавказу и Закавказью.

1946 год

25 февраля. Президиум Верховного Совета СССР издал Указ о преобразовании Народного комиссариата обороны СССР в Народный комиссариат Вооруженных Сил СССР.

Президиум Верховного Совета СССР издал Указ об упразднении Народного комиссариата Военно-Морского Флота СССР. Образованы Главное политическое управление Советских Вооруженных Сил, полуправления Сухопутных войск, Военно-Воздушных Сил, Военно-Морского Флота, авиации дальнего действия.

Февраль — март. По решению ЦК ВКП(б) и СНК СССР при Наркомате Вооруженных Сил создается Высший военный совет, а Военные советы преобразуются в совещательные органы при главнокомандующих (командующих).

15 марта. В связи с преобразованием Совета Народных Комиссаров СССР в Совет Министров СССР Народный комиссариат Вооруженных Сил преобразован в Министерство Вооруженных Сил СССР. НКВД СССР преобразован в Министерство внутренних дел СССР. Соответственно изменились названия подчиненных ему войсковых управлений.

1947 год

21 января. Внутренние войска (оперативные части) переданы в Министерство государственной безопасности СССР.

Март. ЦК ВКП(б) утвердил Положение о политических органах Вооруженных Сил СССР.

18 октября. В Советском Союзе произведен успешный пуск первой баллистической ракеты.

1948 год

5 июля. Создано Военно-политическое училище МВД СССР.

Июль. Войска ПВО страны организационно выделены в самостоятельный вид Вооруженных Сил СССР.

1949 год

23 сентября. В Советском Союзе проведено успешное испытание атомной бомбы.

1950 год

25 февраля. Президиум Верховного Совета СССР издал Указ о разделении Министерства Вооруженных Сил СССР на Военное министерство СССР и Военно-морское министерство СССР.

1951 год

6 мая. На основании постановления Советского правительства внутренние войска реорганизуются во внутреннюю охрану МГБ СССР, конвойные войска — в конвойную охрану МВД СССР.

1952 год

5—14 октября. Состоялся XIX съезд партии. Съезд принял решение о переименовании ВКП(б) в Коммунистическую партию Советского Союза.

1953 год

10 марта. Решением Центрального Комитета КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР министерства государственной безопасности и внутренних дел объединены в одно министерство — МВД СССР.

15 марта. Президиум Верховного Совета СССР издал Указ об объединении Военного и Военно-морского министерства в Министерство обороны СССР.

1954 год

12 марта. Главное управление внутренней охраны и Управление конвойной охраны объединены в Главное управление внутренней и конвойной охраны (ГУВКО) МВД СССР.

13 марта. Указом Президиума Верховного Совета СССР образован Комитет государственной безопасности при Совете Министров СССР.

1955 год

22 февраля. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР создано Министерство внутренних дел РСФСР.

14 мая. В Варшаве подписан Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между европейскими странами социалистического содружества (Варшавский Договор).

1956 год

27—28 января. Политический консультативный комитет государств — участников Варшавского Договора рассмотрел и утвердил Положение об Объединенном командовании.

9 июня. Приказом МВД СССР создано Главное управление пограничных и внутренних войск (ГУПВВ) МВД СССР.

1957 год

28 марта. Пограничные войска переданы в ведение Комитета государственной безопасности. В составе МВД СССР сформировано Главное управление внутренних и конвойных войск (ГУВКВ).

27 апреля. Президиум ЦК КПСС утвердил Инструкцию партийным организациям

в Советской Армии и Военно-Морском Флоте. Инструкция распространена на партийные организации войск МВД СССР.

Май. Создано Политуправление внутренних и конвойных войск.

29 октября. Пленум ЦК КПСС принял постановление «Об улучшении партийно-политической работы в Советской Армии и Флоте».

1958 год

Январь. Вышел первый номер военно-политического журнала «На боевом посту».

Июль. ЦК КПСС утвердил Инструкцию организациям ВЛКСМ в Советской Армии и Военно-Морском Флоте.

Октябрь. ЦК КПСС утвердил новое Положение о политических органах Советской Армии и Военно-Морского Флота.

1959 год

24 апреля. ЦК ВЛКСМ принял решение «О состоянии и мерах улучшения политико-воспитательной работы в комсомольских организациях Советской Армии и Флота».

1960 год

13 января. Указом Президиума Верховного Совета СССР Министерство внутренних дел СССР упразднено. ГУВКВ МВД СССР было расформировано. В республиканских министерствах внутренних дел соз-

**К 70-ЛЕТИЮ
ВООРУЖЕННЫХ СИЛ
СССР**

даны соответствующие органы управления войсками и охраной.

15 января. На сессии Верховного Совета СССР принят Закон о значительном сокращении Вооруженных Сил СССР.

Январь. На сессии Верховного Совета СССР объявлено о создании нового вида Вооруженных Сил — Ракетных войск стратегического назначения.

1961 год

Июнь. Главное политическое управление Советской Армии и Военно-Морского Флота и ЦК ВЛКСМ утвердили Инструкцию комсомольским организациям Советской Армии и Военно-Морского Флота.

1962 год

Июль. Атомная подводная лодка Северного флота «Ленинский комсомол» совершила поход подо льдами Северного Ледовитого океана, дважды пересекла точку Северного полюса.

И в мирные дни войны внутренних войск несут нелегкую боевую службу, которая требует полной самоотдачи, а иногда и самопожертвования. Именно так и поступил комсомолец Григорий Астапчик, до конца выполнив свой долг. О подвиге отважного воина, навечно зачисленного в списки части, пионерам дружины, носящей имя Г. Астапчика, рассказывает младший сержант И. Каско.

Фото из фондов Центрального музея внутренних войск.

В БОРЬБЕ С КОНТРРЕВОЛЮЦИЕЙ

«... 1) На войска ВОХРа возлагается:

... а) вооруженная борьба с контрреволюционными выступлениями...

Председатель Совета Труда и Оборона В. Ульянов (Ленин)

Секретарь Совета Труда и Оборона Л. Фотиева

Москва, Кремль

21 апреля 1920 г.»

Из постановления Совета Труда и Оборона о войсках внутренней охраны Республики.

В тяжелых боях защищала молодая Советская республика свои завоевания. Коммунистическая партия во главе с В. И. Лениным предпринимала самые решительные меры по разгрому контрреволюции, направляя на это все силы. Важное место в этой борьбе занимали органы ВЧК—НКВД и внутренние войска.

Только в 1918—1919 гг. с участием внутренних войск были подавлены 344 вооруженных антисоветских выступления, раскрыты и ликвидированы 412 контрреволюционных организаций и групп. Сотни подобных мятежей в разных регионах страны произошли и в последующие годы. И часто В. И. Ленин принимал непосредственное участие в определении задач, связанных с ликвидацией этих выступлений. В каждом таком случае Владимир Ильич требовал быстрого и решительного подавления контрреволюции. Он пристально следил за ходом борьбы, давая советы, поправляя ошибки.

Одним из первых крупных выступлений против Советской власти был вооруженный мятеж левых эсеров в июле 1918 г. Вождь революции лично руководил его разгромом: определял тактику наступления войск, следил за подготовкой решающего удара по мятежникам.

Одновременно с этим В. И. Ленин держал в центре внимания борьбу с выступившими против Советской власти мятежниками в Поволжье, особенно в Ярославле.

В этих боях участвовали и отряд ЧК Полякова, 2-й летучий отряд охраны железных дорог. Владимир Ильич высоко оценил храбрость бойцов и распорядился фамилии шести особо отличившихся пулеметчиков, павших в бою под Ярославлем, опубликовать в печати, что и было сделано в газете «Известия» за 18 июля 1918 г.

Во второй половине 1918 г центральные губернии России охватили кулацкие мятежи. По данным штаба Корпуса войск ВЧК, только в ноябре — декабре 1918 г. 44 раза

отправлялись отряды войск ВЧК для подавления контрреволюционных выступлений.

В августе 1918 г. в Вятской губернии одновременно с белогвардейско-эсеровскими выступлениями на Ижевском и Воткинском заводах вспыхнул мятеж.

Получив сообщение об этом от представителя Наркомпрода Б. И. Монастырского, имевшего в своем распоряжении отряды продармии, В. И. Ленин дает ему телеграмму: «Получено. Инструкция — действовать энергичнее и решительнее против белогвардейцев и кулаков. Сообщайте чаще и подробнее о результатах».

В составе частей, участвовавших в ликвидации мятежа, был также и сводный полк войск ВЧК. 7 ноября 1918 г. был подавлен последний очаг мятежников и взят Ижевск. В этот же день части, освободившие город, получили приветственную телеграмму от В. И. Ленина.

Владимир Ильич пристально следил за борьбой с белогвардейскими и кулацкими вооруженными выступлениями и в других районах, в том числе и в самом хлебом — на Кубани. Здесь контрреволюционные силы мешали частям войск ВОХР вести заготовку продовольствия, более того, готовили вооруженное восстание. В связи с этим В. И. Ленин пишет:

«Тов. Дзержинский!...

Опасность, по-моему, громадная.

Предлагаю:

от Политбюро принять директиву:

просить Оргбюро по согласованию с НКвоен и ВЧК выработать *экстренные* меры борьбы с опасностью восстания и мобилизовать достаточное количество сил военных, чекистских и партийных...

Если мы получим восстание на Кубани, *вся наша политика* (о которой говорили в Цека) *крахнет*. Надо во что бы то ни стало не допустить восстания, не пожалеть на это людей и сил...

Ваш Ленин».

Принятыми мерами восстание было предотвращено. Но В. И. Ленин продолжает напоминать о необходимости ликвидации бандитизма. 2 сентября 1920 г. в телеграмме члену РВС Кавказского фронта Г. К. Орджоникидзе он пишет: «Прошу добавить побольше подробностей о ходе борьбы с бандитизмом...» Через несколько дней Владимир Ильич телеграфирует Орджоникидзе: «Быстрейшая и полная ликвидация всех банд и остатков белогвардейщины на Кавказе и Кубани — дело абсолютной общегосударственной важности. Осведомляйте меня чаще и точнее о положении дела».

Части РККА и войск ВОХР ликвидировали крупные банды на Кубани.

В феврале 1920 г. вспыхнуло кулацкое восстание в некоторых районах Татарии и Башкирии. В его подавлении участвовали части внутренних войск. И выполняя постоянные требования В. И. Ленина информировать его о ходе борьбы с мятежами и бандами, начальник штаба войск В. Афанасьев доносил ему: «Восстание в Бирском, Уфимском, Белебеевском, Бугульминском и Мензелинском уездах ликвидировано... Жизнь входит в нормальную колею. Крестьяне приступили к вывозке продовольствия, фуража и топлива. ВОХР приняты меры усиления охраны Волго-Бугульминской и Самаро-Златоустовской железных дорог до полного успокоения нормальной жизни в районе бывшего восстания».

Значительной контрреволюционной силой в то время были банды дезертиров. Нередко они приносили тылу страны большой урон. В. И. Ленин принимал активное участие в определении мер борьбы с ними. Под его руководством Совет Рабочей и Крестьянской Обороны 25 декабря 1918 г. создал Центральную временную комиссию по борьбе с дезертирством (Ценкомдезертир), в состав которой входил и председатель НКВД. И главными силами в борьбе с бандами дезертиров были части внутренних войск.

В последующем Совет Рабочей и Крестьянской Обороны при самом активном участии В. И. Ленина неоднократно обсуждал ход борьбы с дезертирством. Только летом 1919 г. этот вопрос обсуждался четырежды. 11 июля 1919 г. о контрреволюционных выступлениях дезертиров на очередном заседании, проходившем под руководством В. И. Ленина, доклад сделал Ф. Э. Дзержинский. А решение СРКО принял такое: «Поручить Реввоенсовету Республики принять меры к возможному увеличению численности войск Всероссийской чрезвычайной комиссии».

В. И. Ленин неоднократно требовал усиления борьбы с дезертирством и от местных органов. Так, 8 июля 1919 г. в телеграмме в Саратов он писал: «Необходимо особыми отрядами объехать и обработать каждую волость прифронтовой полосы, организуя бедноту, устраняя кулаков, беря из них заложников, подавляя зеленых, возвращая дезертиров». В выполнении этого задания В. И. Ленина участвовал и личный

состав 12-го Саратовского продполка войск ВОХР. Приказом начальника войск за самоотверженную работу, мужество и стойкость в борьбе с дезертирством личному составу этой части была объявлена благодарность.

В июле 1920 г. в Поволжье начался мятеж 2-й Туркестанской кавдивизии, поднятый изменником Сапожковым. В. И. Ленин 2 августа 1920 г. послал телеграмму Ревкому Уральской области и Саратовскому губисполкому с требованиями решительных мер по пресечению мятежа. В ликвидации мятежа участвовала 13-я бригада и пять других частей внутренних войск.

В августе 1920 г. эсеры под руководством Антонова подняли вооруженное восстание в Тамбовской губернии. Председатель Тамбовского Совета А. Г. Шлихтер обратился к В. И. Ленину за помощью. 15 октября Владимир Ильич знакомится с его телеграммой и пишет на ней распоряжение заместителю председателя РВСР: «т. Склянский! Дайте РВСР поручение или, вернее, точный приказ *добиться быстрой и полной ликвидации*. О принятых мерах мне сообщить».

В этот же день Главком РККА С. С. Каменев отдал приказ командующему войсками ВНУС В. С. Корневу (после реорганизации войск ВОХР постановлением Совета Труда и Обороны от 1 сентября 1920 г. были созданы войска ВНУС), в котором говорилось: «Предсовнарком т. Ленин приказал в кратчайший срок ликвидировать бандитизм в Тамбовской, Воронежской и Саратовской губерниях...»

Приказываю для ликвидации бандитизма в указанном районе принять самые крайние меры и срочно донести о принятых уже мерах и о тех, кои предположено предпринять». В. С. Корнев тут же отдает необходимые распоряжения.

Однако В. И. Ленин, обеспокоенный этим мятежом, 19 октября 1920 г. пишет уже непосредственно командующему внутренними войсками В. С. Корневу: «Тов. Шлихтер сообщает мне об усилении восстания в Тамбовской губ., о слабости наших сил, особенно кавалерии.

Скорейшая (и примерная) ликвидация безусловно необходима.

Прошу сообщить мне, какие меры принимаются. Необходимо проявить больше энергии и дать больше сил».

23 октября 1920 г. В. С. Корнев доносит В. И. Ленину о принятых мерах по усилению частей, ведущих борьбу с антоновщиной. Выполняя ленинское требование, он выезжает в Тамбовскую губернию для оказания помощи войскам на месте. Но организаторы мятежа с помощью демагогии и террора добиваются значительного роста своих сил, а затем и частных успехов. В связи с этим В. И. Ленин пишет в резком тоне распоряжение Ф. Э. Дзержинскому: «Захвачены *Болдыревские* (Расказовские) фабрики (Тамбовской губернии) бандитами.

Верх безобразия.

Предлагаю прозевавших это чекистов (и губисполкомщиков) Тамбовской губернии

- 1) отдать под военный суд,
- 2) строгий выговор объявить Корневу,
- 3) послать архинергичных людей тотчас,
- 4) дать по телеграфу нагоняй и инструкций.

Ленин

В. И. Ленин, не удовлетворенный ходом борьбы с бандами, продолжал жестко требовать быстрейшей их ликвидации. По его предложению ЦК РКП(б) и ВЦИК провели в Тамбовской губернии большие экономические и социально-политические мероприятия, что укрепило доверие крестьянства к Советской власти. Командование РККА и ВНУС, делая выводы из требований и критики В. И. Ленина, значительно усилили части, которые вели борьбу с бандами Антонова, и к лету 1921 г. с антоновщиной было покончено. Здесь вместе с частями Красной Армии героически сражались части внутренних войск: 4-я и 148-я бригады, 1, 2, 3-й полки, 20-й кавполк, 4-й и 31-й дивизионы и другие части войск. 89 отличившихся в этих боях военнослужащих были награждены орденами Красного Знамени. Особо же прославился автобронепоезд ВЧК под командованием Ю. Конопко. За исключительную храбрость в боях 58 бойцов и командиров этой части были удостоены орденов Красного Знамени, в том числе 9 человек — во второй раз, а С. Пискунов — в третий.

Оценивая положение дел на Украине, В. И. Ленин говорил: «Мы берем хлеб из Сибири, берем хлеб с Кубани, но не можем взять его с Украины, так как там кипит война, и Красной Армии приходится бороться против банд, которыми она кишит».

В. И. Ленин предпринимает все меры к ликвидации бандитизма и требует решительной борьбы с ним.

Под руководством В. И. Ленина Совет Труда и Оборона 6 декабря 1920 г. принимает специальное постановление о чрезвычайных мерах по прекращению бандитизма на Украине. В этом документе отражена глубокая озабоченность В. И. Ленина, Советского правительства и раскрывается необходимость разгрома банд. В постановлении, в частности, говорится: «Ввиду того, что очищение Украины от бандитизма и тем самым обеспечение в ней устойчивого советского режима является вопросом жизни и смерти для Советской Украины и вопросом исключительной важности для всей советской федерации и ее международного положения, а сама борьба с бандитизмом представляет большую и самостоятельную стратегическую задачу, Совет Труда и Оборона РСФСР постановил:

1. Общее руководство действиями войск по борьбе с бандитизмом на Украине возложить на Главнокомандующего всеми вооруженными силами Республики.

2. Все войска внутренней службы, расположенные на Украине, изъять из подчинения комвойск ВНУС Республики и подчинить непосредственно уполномоченному Революционного военного совета Республики на Украине и командующему Южным фронтом т. Фрунзе...»

К этому времени В. И. Ленин и Ф. Э. Дзержинский осуществили меры по значительному укреплению внутренних войск. Совершенствовалась их организация, возросла численность.

Командование фронтом, используя части и внутренних войск, развернуло активное наступление на бандитские формирования, и большинство из них были разгромлены. Но банды Махно полностью ликвидировать не удалось. Это вызвало возмущение В. И. Ленина, и он пишет Э. М. Склянскому: «Наше военное командование позорно провалилось, выпустив Махно (несмотря на гигантский перевес сил и строгие приказы поймать)...»

Закажите мне краткий доклад Главкома (с краткой схемой размещения банд и войск) о том, что делается...

И хлеб, и дрова, все гибнет из-за банд, а мы имеем миллионную армию. Надо подтянуть Главкома изо всех сил».

11 февраля 1921 г. Совет Труда и Оборона под председательством В. И. Ленина вновь возвращается к этому вопросу и принимает решение: «Обратить внимание Военного ведомства и Главного командования на необходимость более систематической и более энергичной борьбы с бандитизмом и местными восстаниями, в первую очередь, в районах ж. д.»

В. И. Ленин поддерживает ходатайство Главного командования РККА, и для большей эффективности борьбы частей ВНУС с бандами в районе железных дорог постановлением Совета Труда и Оборона вводится вместо линейного территориальный принцип их охраны.

К этому времени главной контрреволюционной силой были банды. Оценивая эту ситуацию, В. И. Ленин на X съезде партии говорил: «...мы оказываемся втянутыми в новую форму войны, новый вид ее, которые можно объединить словом: бандитизм».

Требуемые В. И. Лениным решительные меры для ликвидации бандитизма на Украине были приняты, и к осени 1921 г. банды разгромлены, в том числе было покончено с махновщиной. Действуя в сложных условиях против банд на Украине, воины многих частей внутренних войск проявили исключительную храбрость и отвагу. 18 атак крупной банды махновцев отбил в одном из боев 221-й отдельный батальон под командованием тяжело раненного в этом бою Е. Аксенова. За мужество, проявленное во многих боях, этот командир был удостоен двух орденов Красного Знамени. Отличилась при ликвидации банд на Украине, в том числе и махновщины, Донецкая дивизия войск ВЧК. Начальник этой дивизии И. Якимович был награжден орденом Красного Знамени.

Весь ход борьбы за власть Советов свидетельствует о том, что надежной силой в руках ленинской партии и вождя революции в завоевании и вооруженной защите Советской власти были и внутренние войска

Полковник в отставке И. ЩЕРБАК, старший научный сотрудник Центрального музея ВВ МВД СССР.

Член коллегии ВЧК

ИСТОРИЯ ОДНОГО ПОИСКА

Год назад к публикации в журнале готовился фотоснимок 1919 года: Ф. Э. Дзержинский со своими соратниками — членами коллегии ВЧК — С. Г. Ураловым, К. М. Валобуевым, М. И. Васильевым-Южним, В. И. Савиновым, И. К. Ксенофонтовым.

Все эти люди — герои революции. О каждом написано немало книг, исследований, статей и воспоминаний. И только о В. И. Савинове, как выяснилось, неизвестно почти ничего. В мемуарной литературе он лишь упоминался как один из испытанных большевиков, направленных партией для укрепления рядов ВЧК. Редакцию заинтересовал вопрос: кто же этот человек? Какой путь привел его в коллегию ВЧК? Как сложилась его дальнейшая жизнь?

Мы хотели хотя бы частично приподнять завесу неизвестности. Но как это сделать? Ведь отправных точек, кроме фотографии, фамилии и инициалов, не было.

Прошли месяцы поисков, а результатов почти никаких. На многочисленные запросы в партийные и государственные архивы поступали однозначные ответы: «...сведениями не располагаем». Ничего не дала и многочасовая работа в фондах ряда музеев.

И вот, когда надежды на успех оставались совсем мало, сотрудники Центрального государственного архива Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления СССР (ЦГАОР СССР) предложили неординарный и, казалось, последний путь.

Исходили из того, что за плечами В. И. Савинова должна быть активная революционная деятельность. Именно поэтому сведения о нем могли отложиться в фондах департамента полиции, царской охранки.

И действительно, в картотеке встречается фамилия «Савинов» с инициалами «В. И.», причем не один раз. Из материалов видно, что речь идет о разных людях. Кто же из них будущий член коллегии ВЧК? Казалось, определить невозможно. Но выручила фотография. Дело в том, что на всех арестованных или задержанных полиция имела фототеку. На снимке ставилась дата ареста, назывались приметы.

В полицейском деле, заведенном на одного из Савиновых, указывается, что он «4 февраля 1912 г. был застигнут на собрании, устроенном социал-демократами в

помещении профессионального общества рабочих по металлу».

На фотографии из этого дела изображен Савинов Василий Иванович. На обратной стороне пометка: «Арестован на сходке» и дата фотосъемки «9 февраля 1912 г.». При сличении фотоснимков установили, что с Ф. Э. Дзержинским сфотографирован именно Василий Иванович Савинов.

Дата и обстоятельства ареста В. И. Савинова, указанные на фотографии и в полицейских документах, совпадают.

Фотография не очень хорошо сохранилась, видимо, в дни Октябрьской революции, когда чиновники департамента полиции разбросали картотеку, архивные дела, не желая, чтобы все это попало в руки революционной власти, кто-то прошелся по фотографии сапогом, однако рассмотреть суровое, сосредоточенное лицо В. И. Савинова можно. Такой же он и на фото с членами коллегии ВЧК.

Так фотография В. И. Савинова помогла определить дальнейшие поиски документов о нем. И вот перед нами уже кроме нескольких дел департамента полиции, в которых упоминается В. И. Савинов, архивные документы из фондов Путиловского завода, канцелярии Петроградского губернатора, Института истории партии Ленинградского обкома КПСС... Но самой, пожалуй, ценной и значимой из находок стала рукопись В. И. Савинова, хранящаяся в Центральном музее Революции СССР.

Уже позже стало известно, что, работая в начале 30-х годов директором фабрики «Пролетарка» и являясь председателем Металлпромсоюза в Твери, Василий Иванович принимал активное участие в работе Организации друзей музея Революции. Он считал своим долгом рассказать современной молодежи, будущим поколениям о пережитом в детстве и юности, о том, что привело его в ряды профессиональных революционеров.

На выцветшей и ветхой от времени бумажной папке размашистый синим карандашом автограф автора: «Савинов. Воспоминания о Путиловском заводе. 1886—1913 гг.».

...Он родился в 1880 г. в Петербурге в семье путиловского рабочего. Несколько лет провел с матерью в деревне, на себе испытав тяготы жизни бедной крестьянской семьи. Окончил трехклассную сельскую школу.

Путиловский завод в его памяти сохранился с семилетнего возраста, когда он с матерью или со старшим братом приносил обед отцу.

«Я начал работать на заводе в 1894 году «мальчиком» на воздуходувной машине», — вспоминает Савинов. В это время заводские мастерские представляли собой настоящий ад. Работали по 12, а если не выходили сменщики, то и по 36 часов. Из-за невыносимых условий труда, полного отсутствия его охраны часто гибли люди. Все это вызывало стихийные протесты рабочих, которые жестоко подавлялись полицией.

Савинов и его друзья по-своему выражали протест против существующих порядков: колотили городских, за что не раз попадали в участок.

В конце 1890-х годов активизируется рабочее движение в России, и под влиянием марксистской литературы, старших товарищей Василий Савинов включается в сознательную, организованную борьбу против самодержавия.

Он участвует в изготовлении и распространении листовок, организует забастовки. С 1908 года Савинов — член большевистской группы РСДРП. По заданию партии он работает в союзе металлистов Петергофского района, совместно с другими большевиками делает попытки создать революционные кружки из рабочих. На его квартире в Сапожниковом переулке работали И. Сталин и М. Лашевич. Самое деятельное участие принимал Савинов в сборе средств на ежедневную рабочую газету, а затем и в распространении «Правды».

В ночь на 25 апреля 1913 года он был арестован.

10 мая 1913 года начальник Петербургского охранного отделения докладывал Петербургскому градоначальнику: «Ввиду сведений Охранного отделения, что нижепоименованные лица являются наиболее активными деятелями по организации забастовок и демонстраций в день 1 мая, таковые были подвергнуты обыскам и аресту». Далее среди прочих следует: «Савинов Василий Иванович, обрушник на Путиловском заводе. По сведениям Отделения, социал-демократ, большевик, член Нарвского революционного комитета, намеченный в Петербургский Комитет РСДРП, агитировал за забастовку и устройство демонстрации на Путиловском заводе 1 мая с. г. Обыск безрезультатен. На допросе по пунктам обвинения дал отрицательные ответы». Ход дознания говорит о том, что Савинов был прекрасным конспиратором.

Несмотря на то, что обыск не дал охранке ни одной улики, он был выслан административным порядком из Петербурга и ему было запрещено проживать в столицах и губернских городах.

Интересные сведения дает нам еще один документ — прошение матери Савинова, Ефросиньи Петровны, на имя царя, из которого мы узнаем, что Василий Иванович Савинов участвовал в русско-японской войне 1904—1905 гг., вышел в запас унтер-офицером 2-го Восточно-Сибирского саперного батальона, после войны поступил ра-

бочим на Путиловский завод. Далее она пишет, что «высылка сына так сильно подействовала на его отца, что он скоропостижно скончался».

Естественно, что матери Савинова было отказано. Об этом свидетельствует «Отношение Петербургского градоначальника департаменту полиции» 29 апреля 1914 г.

Найденные документы дают нам представление о том нелегком пути, который прошел Василий Иванович Савинов.

В преодолении огромных трудностей закалялась воля, формировались те качества, которые необходимы были большевику: стойкость, самоотверженность, умение вести за собой массы, общее дело поставить выше своих личных интересов. Поиск документов продолжался, и перед нами раскрывались новые, ранее малозвестные страницы его жизни.

Не желая отдаляться от революционной борьбы и ее центра — Петербурга, Василий Савинов избирает местом административной ссылки Ревель (Таллин). Поступает на Ревельский завод «Двигатель», устанавливает связи с большевиками, включается в работу местной организации.

В самом начале первой мировой войны Савинова мобилизуют в армию. Ежедневно рискуя быть арестованным, он проводит революционную агитацию среди солдат, рассказывает об империалистическом, хищническом характере войны, разъясняет призыв большевиков к воюющим народам повернуть оружие против собственных правительств. Чудом ему удается избежать военно-полевого суда. Под различными предлогами с помощью армейских большевиков он переводится из одной части в другую. Но и на новом месте службы не прекращает агитационную работу.

Весть о Февральской революции застала Савинова в Можайске. И здесь ярко проявились его большевистская закалка, опыт подпольной, организаторской работы. Он участвует в создании революционных солдатских комитетов, Совета рабочих и солдатских депутатов, который возглавляет до августа 1917 года.

Большим, заслуженным авторитетом был Василий Савинов среди революционных солдат и рабочих. Они выдвигают его делегатом от Западного фронта на II съезд Советов, который начал свою работу в первые часы победы Великой Октябрьской социалистической революции. Съезд избрал В. И. Савинова членом ВЦИК.

Все силы отдает Василий Иванович работе по организации защиты и укреплению Советской власти. А когда обстановка в стране до крайности осложнилась и 7 (20) декабря 1917 года на заседании Совнаркома была утверждена Всероссийская чрезвычайная комиссия (ВЧК), кандидатура Савинова для работы в этом органе была рассмотрена одной из первых.

Ф. Э. Дзержинский, коллегия ВЧК доверяют ему ответственнейшие посты: сначала заместителя заведующего отделом по борьбе со спекуляцией, затем коменданта ВЧК, председателя контрольно-ревизион-

ной комиссии, секретаря коллегии и, наконец, члена президиума Всероссийской чрезвычайной комиссии. Более двух лет работал Савинов в тесном контакте с Ф. Э. Дзержинским и под его непосредственным руководством. Это была настоящая чекистская школа. Закалка и знания, полученные в ней, служили надежной опорой для Савинова в дальнейшей работе.

В начале 1920 года одной из наиболее «горячих» точек молодой Республики был Дон. Стекавшиеся сюда со всей страны контрреволюционные силы вели открытую и тайную организованную борьбу против Советской власти. По предложению Ф. Э. Дзержинского сюда, на передний край классовой борьбы, был направлен В. И. Савинов.

В Ростове было неспокойно. Перешедшие на нелегальное положение белые офицеры, чины полиции, другие враждебные революции элементы саботировали восстановление транспорта и промышленности, деятельность учреждений. Спекулянты и кулаки дезорганизовывали снабжение населения продовольствием. Довольно свободно чувствовали себя на улицах уголовники.

Решающей силой, которую использовали чекисты в борьбе против контрреволюции, были рабочие и крестьяне. Обращаясь к ним через печать и лично, Савинов, другие работники ЧК призывали оказывать активную помощь в борьбе с классовыми врагами.

И население города откликнулось на этот призыв. Именно благодаря тесным контактам с трудящимися только за первое полугодие 1920 года было раскрыто и ликвидировано 15 активных и многочисленных по составу антисоветских организаций.

Перед нами шестидесятилетней давности номер газеты «Советский Дон» от 4 июня. В нем напечатано обращение: «Предупреждение от ДонЧК. В последнее время в городах Ростове-на-Дону и Нахичевани-на-Дону, дабы посеять панику среди населения, разные злоумышленники распространяют провокационные слухи о занятии Польшей городов Советской Республики и прочее. ДонЧК предупреждает, что со всеми распространителями подобных провокационных слухов она будет расправляться самым беспощадным образом, вплоть до применения высшей меры наказания. Каждый честный работник и гражданин обязан сообщать ЧК о подобных провокаторах и задерживать таковых на месте преступления. Необходимо составлять протокол в присутствии свидетелей и за их подписью. Председатель ДонЧК В. Савинов».

Что и говорить, серьезное предупреждение. Но в годы смертельной борьбы за окончательную победу Советской власти с непримиримым классовым врагом иначе поступать было нельзя. И Савинов помнил об этом всегда, как и о требовании В. И. Ленина, постоянно наблюдавшего за сложной обстановкой на Дону и Северном Кавказе. Владимир Ильич настаивал на том, чтобы в зародыше подавлять контрреволюционные восстания, обнаруженных организаторов, активных белогвардейцев, заговорщиков, лиц, скрывающих врагов и активно им содействующих, наказывать, широко оповещая население.

Выполняя это ленинское указание, ДонЧК в газете «Советский Дон» регулярно печатала сообщения под рубрикой «За что карает ЧК». Одно из подобных сообщений помещено в номере за 16 июня

Член первой коллегии ВЧК В. И. Савинов;
Ф. Э. Дзержинский с членами коллегии ВЧК. 1919 год. Слева направо:
С. Г. Уралов, Ф. Э. Дзержинский, начальник войск внутренней охраны Республики
К. М. Валобуев, М. И. Васильев-Южин, В. И. Савинов, И. К. Ксенофонтов.

550
560

1920 года: «От ДонЧК. По постановлению коллегии ДонЧК от 7 июня 1920 года бывшие палачи денкинских застенков Харсеев Алексей и Бакчевников Василий, расстрелявшие 108 человек коммунистов и сочувствующих Советской власти, а также красноармейских семей, осуждены к ВМН (вышей мере наказания.—Прим. авторов)».

Немало сделали чекисты Ростова и по восстановлению народного хозяйства края. Вместе с партийными и советскими органами налаживали работу железнодорожного транспорта, промышленных предприятий, учреждений, больниц.

Предметом особого внимания ДонЧК и первого его председателя стали дети-беспризорники. Тысячи обездоленных ребят спасли чекисты. С помощью населения города было собрано большое количество одежды и обуви для нуждающихся детей. Созданы детские трудовые коммуны.

Всего девять месяцев работал в Ростове В. И. Савинов. Но и за это непродолжительное, однако самое тяжелое время область была основательно очищена от контрреволюционеров, жизнь начала входить в нормальное русло.

В конце 1920 года обостряется положение на Северном Кавказе: в некоторых районах реакционное казачество и местные националисты попытались поднять антисоветские мятежи. Савинова назначают председателем Ставропольской ЧК...

Так было всю его жизнь. Пока здоровье и силы позволяли работать круглосуточно, не считаясь ни с чем, отдавать себя делу, он был там, где труднее. Куда бы ни направляли его партия и правительство, В. И. Савинов всегда оправдывал высокое доверие.

После Ставрополя он работает председателем Севастопольской, затем Тверской ЧК, возглавляет Калужский Губотдел ОГПУ, особый отдел 81-й стрелковой дивизии, Курганскую окружную контрразведку. В это же время избирается членом Севастопольского, Тверского, Калужского губкомов и Курганского окружного партии, делегатом ряда партийных конференций и съездов Советов.

Скупые строки разрозненных архивных документов не могут, конечно, дать полной картины деятельности чекиста Савинова. Но по отдельным отрывочным данным можно с уверенностью судить, что он всегда был в гуще борьбы и жизни, проявляя себя, как отмечено в одном из докумен-

тов, «политически грамотным и выдержанным товарищем, принимающим активное участие в работе организации».

Высокой оценкой деловых и профессиональных качеств В. И. Савинова стало награждение его в 1922 году знаком «Почетный чекист» за № 14 (знаком № 1 был награжден Ф. Э. Дзержинский).

Всю жизнь хранил Василий Иванович грамоту ОГПУ СССР, врученную в декабре 1927 года. В ней говорилось: «Чекист-бойцу тов. Савинову В. И. Коллегия Объединенного государственного политического управления в день десятилетия органов пролетарской диктатуры ВЧК — ОГПУ, отмечая Вашу самоотверженную работу на трудном чекистском посту, направленном на борьбу с врагом первого в мире пролетарского государства, постановила наградить Вас почетным боевым оружием маузер с надписью: «За беспощадную борьбу с контрреволюцией!».

Службу в органах В. И. Савинов закончил в 1929 году и был откомандирован в распоряжение ЦК ВКП(б). Партия направляет его на ответственную хозяйственную работу. В 1933 году Василий Иванович после двадцатилетнего перерыва вновь возвратился в Ленинград на родной завод. Он с трудом узнал на «Красном путиловце» места, где до революции были убогие прокопченные мастерские. Так изменился, преобразился облик завода, ставшего за годы Советской власти одним из крупнейших в стране.

Найдено пока немного свидетельств последних лет жизни В. И. Савинова. Известно только, что он, как коренной ленинградец и старый большевик, мужественно встретил и стойко перенес все тяготы, выпавшие на долю города Ленина в годы Великой Отечественной войны, внося сильный вклад в достижение победы над врагом. Однако увидеть победный май 1945-го ему было не суждено. 8 октября 1944 года сердце отважного чекиста перестало биться.

«...Такие люди долго не держатся на свете, а свет на них стоит вечно», — сказал об одном из своих героев писатель Андрей Платонов. Слова эти в полной мере можно отнести и к соратнику Ф. Э. Дзержинского, одному из первых сотрудников ВЧК Василию Ивановичу Савинову.

**Майор О. ВОЛКОВ, наш кол.,
Д. КОНЧАЛОВСКИЙ, научный сотрудник
ЦГАОР СССР.**

В БЛОКНОТ ПРОПАГАНДИСТУ

Комиссары на линии огня. В кольце фронтов. 1918—1919. М.: Политиздат, 1987. 368 с. 1 р. 20 к.

Всегда впереди красноармейской цепи или кавалерийской лавы, в тесных отсеках бронепоездов и на корабельных мостиках — там, куда на-

правила их партия большевиков, сражались герои этой книги — комиссары гражданской войны, защитники Октября.

В 1984—1985 гг. вышли три сборника под таким же названием о подвигах политработников в годы Великой Отечественной войны.

Это первая из двух книг, посвященных комиссарам гражданской войны. Выпускается к 70-летию создания Советской Армии и Военно-Морского Флота.

Издание иллюстрировано и адресуется мас-совому читателю.

БОЕВОЙ СЛУЖБЕ— ВЫСОКУЮ ЭФФЕКТИВНОСТЬ

■ РЕЗУЛЬТАТ ПЛОХОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЛА ■ СБОРЫ НАЧАЛЬНИКОВ КАРАУЛОВ ■ КОНТРОЛЮ — КАЧЕСТВО ■ ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ ■ СОВЕТЫ ПСИХОЛОГА

КОГДА ЖДАТЬ ПЕРЕМЕН

В этой части одно за другим произошло несколько нарушений на боевой службе. Естествен вопрос: почему? Ответ не однозначен, хотя главное ясно: при подготовке военнослужащих к несению службы, в период выполнения ими обязанностей на посту и уже на конечном этапе допускаются всевозможные отступления от устава. Организация службы, контроль за нею оставляют желать лучшего.

Взять подбор и подготовку караулов. На каждом шагу можно видеть нарушения. Такой вот факт: старший сержант М. Толочко и его подчиненные за час до заступления в караул еще не знали, кто у них будет начальником, кто на какой пост и в какую смену пойдет. Старший сержант буквально на ходу заполнял постовую ведомость. Интересуемся: кто же произвел расчет и подбор личного состава, его расстановку?

— Это сделал я лично, — ответил Толочко. — Показывал командиру роты, он сделал перестановки на третьем посту.

— Секретари партийной и комсомольской организаций, комсгруппорг участвовали в этом?

— Да вы что?!

Как оказалось, не только в этой роте, но и в других тоже именно сержанты вершат, притом единолично, важное дело, на их уровне решается проблема подбора и расстановки личного состава по постам и сменам.

На инструктивные занятия в учебный городок караулы в тот день прибыли с опозданием на 5—15 минут. Как видно, распорядок дня в части существует ради форм, за его соблюдением никто не следит.

Лейтенант У. Шерматов объявил тему: «Боевая служба караула», учебный вопрос: «Смена часовых». И вот полчаса у макета объекта, который предстояло охранять, солдаты рассказывали, что такое караул,

пост, кто такой часовой, решали вводные. Затем руководитель решил потренировать их в практических действиях. Но не тут-то было: учебное место оказалось занятым. Пришлось просто поговорить, как все должно происходить, и на том завершить инструктивное занятие. Между тем в уставе на этот счет сказано определенно, что инструктивные занятия с личным составом караула проводятся практически в учебном городке с учетом особенностей выполняемых задач.

По соседству с лейтенантом Шерматовым готовились к заступлению на службу подчиненные лейтенанта С. Смирнова. Офицер пришел на занятие с опозданием, до него их вел сержант. Лейтенант сразу же повысил голос, а затем и выругался. Наверное, он считал, что грубость помогает солдатам легче усваивать тему.

Поодаль от других, на свежем воздухе, обучал караульных заряданию и разряданию оружия старший сержант С. Лакей. Руки он держал в карманах, тоном, не терпящим возражений, требовал быстро дважды передвигать затворную раму, нажимать на спусковой крючок и ставить оружие на предохранитель. То, что солдаты при этом не докладывали, заряжен ли автомат, его никак не касалось. А зря. Но об этом позже.

По рассказам начальника штаба части подполковника А. Некторова, в роты временно высылаются тематика подготовки личного состава к службе и учебные вопросы. Путаница здесь поэтому исключается. Определено также, что контроль за ходом инструктивных занятий в городке ТСП осуществляет дежурный по караулам.

Так-то оно так, но дежурный в тот раз старший лейтенант Р. Зилькарняев только обозначил свое присутствие на контроле занятий. Он не разобрался, почему оказалось занятым учебное место лейтенанта Шерматова, а отработка тем началась с

580
361

опозданием, почему вместо офицеров занятия проводили сержанты и не у всех руководителей были планы-конспекты.

Удивляло и то, что буквально в десяти шагах от городка стояли помощник начальника штаба капитан О. Мартиросов и сам начальник штаба части, но никто из них не поинтересовался, как готовят людей к практическому выполнению обязанностей на посту.

Устав определяет: подготовка караулов включает в себя отдых (сон) личного состава два часа перед заступлением на службу. Штабы батальона и части постарались и здесь не увидеть явных нарушений, которые ничем невозможно оправдать. Так, сержанты и солдаты, пробыв сутки в наряде в столовой, не отдохнув положенное время, опять назначаются в караулы.

Сержант Н. Бельшев рассказал: возвращаясь в роту из караула, он узнал, что вместе с подчиненными назначен в суточный наряд в столовую, а сменившись вечером, они вновь заступили в караул.

То же самое произошло с младшим сержантом Г. Майоровым и его подчиненными, со многими другими. В части же на подобное перестали обращать внимание. Тут даже уверены в фатальной неизбежности перегрузок в периоды увольнения военнослужащих в запас.

Слов нет: напряженность в такие моменты действительно возрастает. Но ведь устав предусматривает это и дает право штабу принять меры, снижающие нагрузку на личный состав без ущерба для надежности охраны объекта и качества боевой службы.

Почему же здесь они в большинстве случаев носят формальный характер? Почему забота о человеке оказалась на последнем плане? Ведь понятно, что говорить по большому счету о качестве службы затруднительно, если солдат перед заступлением в караул не отдохнул, не сориентирован в обстановке, отсутствовал на инструктивных занятиях. Выявлены факты, когда отдельные военнослужащие по трое суток не сменялись с постов. О какой уж тут степени боеготовности речь?

Начальники караулов ищут выход своими средствами.

— Чтобы дать солдатам отдохнуть, — говорили некоторые из них, — идем порой на нарушения. Одному караульному из числа резервной группы разрешаем спать в то время, когда он должен бодрствовать. А что иначе делать?

Этот вопрос мы адресовали штабу части. И когда он вплотную занялся поиском решения названной проблемы, то решение подсказали свои же офицеры.

Теперь о смене часовых. По-уставному она здесь не осуществляется: караульные не обходят и не осматривают охраняемый участок, словесная сдача поста сокращена до минимума, при зарядании и разрядании оружия доклады караульных слышатся

крайне редко. Как видим, формализм в проведении инструктивных занятий, о котором говорилось выше, сказался на практике: в реальных условиях солдаты действовали так, как их научили.

Неправильная смена часовых здесь вообще укоренилась, видимо, с молчаливого согласия штаба части. Командир роты старший лейтенант Ю. Танцюра пояснил:

— Если мы будем все делать по уставу, то смена часовых займет очень много времени. Нам сказали: пусть одну половину участка осматривает по пути к посту караульный, а другую — начальник караула, когда ведет смену дальше. Мы так и требуем делать.

Вот такое «новшество» родилось. Его автора не обнаружили. В штабе батальона и части претендентов не оказалось. Зато здесь нашлись такие, кто всю вину пытается переложить на командиров рот. И когда нарушение допустил сержант В. Корнеев, все проверяющие пришли в роту. Не в штаб батальона, не в штаб части, где не в меньшей степени повинны в происшедшем.

Между тем сержант Корнеев состоит в штате отдельного взвода служебного собаководства. Согласно графику, составленному в штабе батальона, он заступал в караул той или иной роты помощником начальника или дрессировщиком служебной собаки. По замыслу создателей такого подразделения все должно было быть как нельзя лучше: во главе — прапорщик, собраны воедино силы и средства, единая учебная материально-техническая база и неограниченные возможности для обучения и воспитания воинов.

Но жизнь показала, насколько задуманное далеко от реальности. Командир взвода долгое время отсутствует, и специалисты, рассредоточенные по караулам, часть времени оставались бесконтрольными. На инструктивные занятия и на подведение итогов в ротах они, как правило, не являлись. Воспитанием их, по сути дела, никто не занимался: батальон от этого самоустранился, а в штат роты взвод не входит. Как говорят: «Плыви, мой челн, по воле волн». Вот он и плыл до поры до времени. Не обращали в штабе части внимания и на командиров рот, которые просили передать им специалистов, чтобы дрессировщики были постоянными, заинтересованными людьми в ротах. И только после серьезных нарушений дисциплины во взводе ищут, под каким бы благовидным предлогом постучать в высокие инстанции и добиться пересмотра штата, чтобы передать личный состав в подразделения.

Всевозможные «мелкие» нарушения дисциплины на службе, отступления от устава стали результатом благодушия, беспринципности и бесконтрольности, которые прямо-таки буйно расцвели в части. Такого единодушное мнение всех, кто побывал тут с проверками. Например, полковник А. Хитров с сожалением констатировал:

— Картина выявилась такая: отдали приказ на службу, отправили караулы, а дальше — хоть трава не расти. Офицеры управления части, командование батальонов от контроля самоустранились, нормы возглавления караулов и их проверки выполняют наполовину, а подчас и того меньше. И изучением людей занимаются слабо, и индивидуальная работа в загоне. Нет постоянной требовательности и взыскательности. Кстати, их тут по-своему понимают: пообещали ротных и взводных взысканиями, и на этом все.

Принижен здесь спрос к нарушителям дисциплины со стороны партийных и комсомольских организаций.

— У нас научились кричать друг на друга, а заботы о людях никакой. Сколько же может это продолжаться? — такие разговоры можно услышать в офицерской среде. Да и не только в ней.

Большая доля истины в этом есть. Пришлось быть свидетелем того, как дежурный по части капитан С. Крючков обрушил поток отборной брани на личный состав караула во главе с младшим сержантом А. Карамой. И происходило все в штабе, на глазах многих офицеров и прапорщиков. Но тот же капитан Крючков палец о палец не ударил, чтобы полностью обеспечить завтраком караул прапорщика Н. Алексеенко. Конечно, упражняться в далеко не изящной словесности куда проще, чем проявить реальную заботу о реальных людях, выполняющих с оружием в руках боевую задачу.

Заместитель командира части по тылу в течение длительного времени не был в караулах. Где уж ему знать, что питание там плохое, что дополнительно туда выдают пакетики с супами, срок годности которых давно истек. Чай и тот имеется не всегда. Вот такая «отеческая» забота о службу несущих.

Иной раз просто диву даешься: сколько проявляется настойчивости, изворотливости даже, чтобы в штабе сияли полы, нередко — паркетные, чтоб кабинет — так под дуб и мебель в тон, а в туалете непременно кафель (лучше импортный). Где-то находятся деньги, как-то выкручиваются. Но стоит очереди дойти до ремонта или оборудования караульных помещений — на каждом шагу рогатки, препоны из всяких там лимитов, ограничений. Короче говоря, нет возможностей, и все тут. Из года в год. Не все сказанное относится к этой части. До паркета тут далековато, но сам принцип просматривается и здесь.

Забота о боевой службе не сводится только к тому, как организовать службу в караулах. Она — часть общей заботы о личном составе, его воспитании и обучении, обеспечении нормальных, то есть уставных условий быта.

А как в подразделениях проводят солдаты и сержанты, к примеру, свободное от службы время? Рассказывает секретарь бюро ВЛКСМ роты ефрейтор М. Малов:

— У нас если гитару у кого в руках увидят — заберут. Программу «Время» мы не смотрим: поздно, по распорядку дня — отбой. «Новости» тоже не получается увидеть. Газеты опаздывают на день-два. Кино да кроссы — вот и весь досуг. А кинофильмы показывают детские или старые-старые. Раньше ходили в поселковый клуб на коллективный просмотр картин, а сейчас и этого нет. У нас в магазин военторга попасть и то проблема.

В этом перечне нет преувеличений. Тот же магазин работал тогда, когда у солдат занятия. В их личное время магазин закрывался на обед. Без нарушения распорядка дня солдат в магазин практически попасть не мог. Вот ведь какую проблему изобрели!

А ведь чего, казалось бы, проще: отдай распоряжение изменить режим работы магазина в интересах солдат и сержантов, ан нет, ждали подсказки сверху. А между тем с высокими трибун произносились слова о необходимости проявлять постоянную заботу о личном составе. Время от времени вспоминали и о неустроенности офицеров, прапорщиков, но и тут дальше благих пожеланий дело не двигалось. В результате настроение в офицерской среде далекое от оптимизма. Укоренилось безразличное отношение к исполнению служебных обязанностей, к выполнению партийного долга.

По мнению начальника политотдела части, сказалась слабая работа с офицерами, а также отсутствие элементарных условий жизни, быта. Половина людей проживает в аварийных домах. Зимой здания насквозь промерзают, постоянный холод. Жены не выдерживают, уезжают от мужей, увозят детей. Все это пагубно отражается на работоспособности офицеров, особенно молодых.

У руководства ИТУ, в чьем распоряжении находится жилой фонд, одна отговорка: нет средств на капитальный ремонт домов. Так ли? Сделать «царские» палаты для проверяющих из центра деньги нашлись, а привести в порядок жилье офицеров — нет. Позиция странная и вызывающая, но знают ли о ней в более высоких инстанциях, знают ли в обкоме партии, облисполкоме? На этом уровне, думается, проблема ремонта давно была бы решена.

Все сказанное выше — не откровение для командования соединения, политоргана. Лишний раз они могут увидеть себя, свой стиль работы в делах части. В свое время им указывали на существенные недостатки в работе командира части, начальника штаба. Предлагали принять необходимые меры. Тогда раздались заверения, что грядут перемены к лучшему. На чем базировался такой оптимизм? Ответ на этот вопрос, далеко не праздный и не любопытства ради, дать еще предстоит.

Полковник В. САБУСОВ,
подполковник В. КУЗЬМЕНКО,
Приволжское УВД.

КЕМ СИЛЬНА РАТЬ?

«Рать сильна воеводой» — так говорит древняя поговорка. Перефразировав ее, можно смело сказать, что караул силен начальником. Отсюда вытекает необходимость не только тщательно отбирать военнослужащих на этот ответственный пост, но и заботливо их воспитывать, всесторонне готовить к службе.

В части, где начальником штаба подполковник В. Кудин, так и поступают. Здесь вообще очень пристально следят за ростом мастерства начальников караулов, делают немало полезного для повышения их знаний и развития навыков. Даже то, как определяются лучшие из лучших, заслуживает внимания. А называют передовиков только после подведения итогов несения боевой службы за месяц с учетом многих деталей, влияющих на качество выполняемых задач.

В части немало мастеров боевой службы из числа начальников караулов. Назову только некоторых из них. Это прапорщики Владимир Станиславович Задорожный, Петр Васильевич Высоцкий, Виталий Петрович Кашко, Виталий Михайлович Билеуш, Александр Александрович Ваулич. Их опыт обобщен и распространен в подразделениях, их фотографии можно увидеть на стендах аллеи славы.

Штаб части главным в обучении начальников караулов считает трехдневные сборы, которые проводятся ежеквартально на базе лучшего подразделения.

Недавно на таких сборах довелось мне присутствовать. На мой взгляд, они достигли поставленной цели и было в их подготовке и проведении немало заслуживающего внимания. Взять хотя бы организаторскую сторону.

Как их провести, заблаговременно обсудили на совещании у командира части. Определены цели и задачи, обязанности среди лиц командования, так что каждый знал, за что конкретно отвечает, чем займется.

Начальнику штаба было поручено составить план и расписание занятий, подобрать учебную материально-техническую базу и назначить руководителей занятий по учебным темам. Заместитель командира части должен был провести занятия по боевой подготовке. Начальник политического отдела части отвечал за партийно-политиче-

скую работу. Заместителю командира части по тылу поручалось обеспечить встречу участников. Кроме проведения занятий, командир взял на себя вопросы, связанные с приглашением представителей взаимодействующих органов, и контроль за подготовкой офицеров к занятиям.

Заместители командира части поставили задачи офицерам штаба, политотдела и тыла, привлекаемым к проведению сборов. Так, помощнику начальника штаба майору Л. Манукову было поручено проанализировать, обобщить и подготовить выводы о качестве выполнения задач боевой службы каждым начальником караула. Он обязан был также выяснить мнение командиров подразделений, начальников штабов батальонов о начальниках караулов и подготовить проект приказа о поощрении лучших, а также ходатайства о награждении знаком «За отличие в службе» II степени.

Заместитель начальника политотдела майор В. Серганин проанализировал состояние политической учебы участников сборов, в частности, их активность и примерность на занятиях, а также действенность политической работы, которой они руководят в караулах. Им был подготовлен instructивный доклад на тему «Роль и место начальника караула в организации политической работы в карауле». Проанализировал политработник и состояние дисциплины в караулах, оценил личную примерность начальников. В. Серганин и Л. Мануков написали листовку о лучшем начальнике караула прапорщике В. Билеуше.

Заранее в конторе кинопроката были взяты кинофильмы на военно-патриотическую тему.

Офицер штаба майор С. Хантль проанализировал состояние выучки начальников караулов, сделал предложения по проведению занятий по боевой подготовке. Он активно участвовал в подборе учебной материально-технической базы, разработке распорядка дня сборов.

Офицер службы тыла капитан В. Щегольков составил меню-раскладку, организовал выездную торговлю для прапорщиков через военторг и другие торговые организации города.

Старший лейтенант Г. Прус и лейтенант Н. Плескачевский побеспокоились о размещении участников сборов и проверили, все ли они обеспечены положенным вещевым довольствием. Затем со склада части им было выдано все, что по каким-либо причинам не было выдано в подразделениях.

Команданту сборов майору С. Хантлю вменили в обязанность встречу и отправку участников, приобретение билетов на обратный путь. Он проследил за тем, чтобы всем были сделаны соответствующие отметки в командировочных удостоверениях.

Как видим, все было продумано до мелочей, все предусмотрено и сделано к ус-

тановленному времени. Это не могло не сказаться на результатах учебы, и, забегаю вперед, отмечу: повлияло самым благоприятным образом. Если к тому же учесть, что до начала занятий командир части лично проверил готовность к ним руководителей, учебной материально-технической базы, помещений для занятий, отдыха и приема пищи, то станет ясно, насколько ответственно в коллективе подходят к обучению и воспитанию начальников караулов. Я не оговорился, упомянув слово «воспитание», ибо воспитывают сам уставной порядок, организованность, четкость. А они тут налицо.

И вот сборы начались. Начальники караулов по конвоированию и по охране исправительно-трудовых учреждений занимались раздельно. Преобладали практические и показательные занятия.

Например, на учебном объекте отработывались такие вопросы, как «Порядок подготовки к смене караула», «Последовательность смены караулов». Примечательным был практический образцовый показ роли и места начальника караула, его помощников, их действий и команд. Показывается, к примеру, как принимаются и сдаются при смене караулов те или иные посты, и тут же проводится детальный разбор, что и как должны делать начальник караула, его помощник. Внимание обращалось на то, как принять караул, посты, имущество, инвентарь, оборудование караульного помещения, как произвести смену часовых и караулов. Практиковалось иногда и такое: на определенном этапе место начальника учебного караула занимал один из обучаемых, а затем сообща производился разбор его действий. Служивцы указывали, где он отступил от устава, в чем ошибся. Принцип не нов сам по себе, но в любом случае он дает положительный результат.

В части вообще строго придерживаются правила: в ходе обучения руководители должны добиваться активного участия прапорщиков в обсуждении вопросов и тем. А это обязывает офицеров так готовиться к занятиям, так методически их строить, что обучаемые не могут быть пассивными наблюдателями, им просто интересно.

Вернемся, однако, к занятиям. В последующем их участники тщательно изучили порядок ведения служебных документов, а затем в ходе физической подготовки отработали приемы рукопашного боя. Состоялась лекция о международном положении и просмотр кинофильма «Маршал Жуков».

Расписание занятий на последующие дни предусматривало такие темы, как организация боевой службы на КПП, действия караула при осложнениях обстановки, взаимодействие с дежурной службой ИТК и войсковым нарядом контролеров.

Большое место в расписании занятий отведено было изучению Устава внутренних войск, обмену опытом проведения политической работы в карауле и индивидуальных бесед, а также подведению итогов несения боевой службы.

Словом, программа сборов охватывала работу начальников караулов от подготовки личного состава к боевой службе до подведения ее итогов в подразделении. При этом по каждой теме в заключение обязательно напоминали о мерах безопасности, о профилактике конфликтных ситуаций и неуставных взаимоотношений среди личного состава.

Как видим, руководители позаботились о том, чтобы в итоге начальники караулов как можно глубже и полнее усвоили требования Устава внутренних войск, учли особенности своих объектов.

Отдельно хотелось бы сказать об обмене опытом среди начальников караулов. Здесь, например, испробован и в общем прижился такой метод, когда выступления их планируются заранее. Это позволяет начальникам караулов тщательнее подготовиться и рассказать сослуживцам, как и за счет чего им удается обеспечивать надежную охрану объекта, поддерживать высокую боеготовность, крепкую воинскую дисциплину среди подчиненных. Так, прапорщик В. Кашко показал, как он проводит боевой расчет караула после смены и сообщил, что делает, чтобы личный состав в любой обстановке мог образцово выполнить поставленную задачу. Прапорщик В. Билеуш поделился опытом контроля за службой группы досмотра на КПП.

Оба прапорщика готовились основательно и потому со знанием дела, заинтересованно выступили перед сослуживцами. Слушали их с вниманием, а затем многие захотели высказать свои замечания, задавали вопросы. Внесено было несколько дельных предложений, которые в последующем штаб учел в своей работе.

Иногда предлагается выступить перед участниками сборов и тем начальникам караулов, кто еще не вышел на рубежи передовиков. Это тоже себя оправдывает: человек подтягивается, старается поправить дела, чтобы к моменту выступления перед товарищами выглядеть лучше.

И еще такая деталь: в конце летнего и зимнего периодов обучения сборы обычно завершаются зачетами по знанию Устава внутренних войск и устным аттестованием начальников караулов. Для этого формируется комиссия, куда входят начальник штаба части, офицеры штаба, политотдела и тыла. Они тщательно, строго дифференцированно оценивают труд и личные качества аттестуемых. Беседа с каждым, лаконично и четко определяют, что хорошо, а над чем еще надо потрудиться.

Целенаправленная работа с начальниками караулов, постоянный глубокий анализ их деятельности, планомерная учеба и забота дают положительные результаты. Более двух лет часть живет без нарушений правил несения службы, без происшествий и преступлений. И заслуга в этом начальников караулов очевидна.

Подполковник Н. КОВАЛЬ.

УВВ по Украинской ССР и Молдавской ССР.

562
563

ПО УСТАВУ И ТВОРЧЕСКИ

Вспоминаю случай двухгодичной уже давности. Офицер Е. Грачковский по решению командира подразделения проверял службу караула. Через несколько минут после того, как он закончил проверку и сделал запись в постовой ведомости: «Караул службу несет бдительно, замечаний нет», часовой одного из постов грубо нарушил требования устава, и этим воспользовался преступник. Не лучшим образом действовал и начальник караула.

Случайность? Нет, случайности в карауле не должны иметь места. Для этого, в том числе, и назначаются проверяющие службу в карауле. Их задача — не просто поприсутствовать в карауле, обойти посты, а прежде всего активно помочь личному составу, начальнику караула успешно справиться с поставленной задачей, устранить на месте все, что этому мешает.

Тогда как же проверял боевую службу караула офицер? По каким критериям ее оценивал, почему его работа в карауле оказалась неэффективной?

В таких случаях принято еще искать виноватого. Можно было бы и нам ограничиться наложением взыскания на офицера, неумело или халатно выполнявшего свои обязанности по проверке. Но это тот стиль, о котором говорят: «бить по хвостам». Он не дает возможности предупредить подобные ошибки и недостатки, поскольку не вскрывает тех истоков, из которых они возникают.

Вот почему командир поставил перед штабом задачу: разобраться во всем комплексе вопросов, связанных с организацией контроля за боевой службой. Как он планируется в штабе и подразделениях? Как готовятся проверяющие, какие задачи и кто им ставит? Какова методика проверок, объем заданий офицеру на время контроля? Как анализируется контроль, какие меры принимают командиры подразделений и штаб по недостаткам, выявленным в караулах и войсковых нарядах?

На эти и другие вопросы нужно было нам ответить, чтобы оценить состояние проверок боевой службы в целом и выработать рекомендации по существенному улучшению контроля.

С чем мы столкнулись сразу же, как начали всесторонне изучать организацию контроля за боевой службой в подразделениях? Во-первых, с шаблоном, однотипностью. Отсюда и общие недостатки. Скажем, в планировании проверок по времени большая часть контроля приходилась на

ночное время. Но как днем, так и ночью системности в проверках не было.

Может быть, и не нужна она? Ведь напряжение на боевой службе имеет свои пики. Например, во время съема или развода осужденных. На них обязательно кто-то из офицеров присутствует в карауле. Но означает ли это, что в следующие за этими пиками часы проверку можно не планировать?

Кое-кто из командиров рот так и посчитал. Почти повсеместно мы обнаружили, что караулы не контролировались в полуденное время. Мол, солдаты в это время заняты приемом пищи, да и офицерам надо пообедать. А между тем, если учитывать психологическое состояние человека, это время не простое: служба уже подходит к концу, напряжение спадает, а нагрузки на пределе, а тут сытный обед — все это расслабляет, притупляет бдительность. И осужденные знают об этом: статистика показывает, что именно в обеденное и послеобеденное время особенно часты случаи их попыток преодолеть линию охраны.

Тут бы как раз и появиться офицеру, взбодрить, расшевелить личный состав, страхнуть вялость. Но вот на практике получалось, что в это время проверяющие тоже обедают.

Подобная недооценка была в некоторых подразделениях и в отношении утренних и вечерних часов. Поскольку на отбой и подъем, как правило, назначается офицер, караулы в эти часы проверять некому. По-настоящему, что это нужно было поправлять, напомнить командирам рот, что основное все-таки — обеспечить надежную охрану объектов, там сосредоточить основные силы контроля.

Во-вторых, многие командиры рот анализом контроля занимались лишь от случая к случаю, главным образом тогда, когда готовили отчетные документы, то есть по существу формально. Отсюда и упускали многие возможности для повышения качества боевой службы.

И в-третьих (что неизбежно выходило из недооценки роли хорошо налаженного контроля за боевой службой), некоторые офицеры относились к проверкам без инициативы и интереса. Например, старшие лейтенанты А. Бардадымов и К. Пыхтеев самовольно сокращали время проверок, смещали его по своему усмотрению, а то и вовсе «забывали» прибыть на объект.

Установив все это, мы поставили вопрос о качестве контроля за боевой службой на совещании офицеров штаба, на партийном собрании. Совместными усилиями разработали и предложили командиру на утверждение меры по совершенствованию этого важнейшего для нашей службы дела. На занятиях довели до каждого офицера штаба, политотдела, служб тыла указания о методике проверок караулов. Позднее такие же занятия провели с командирами рот, с офицерами подразделений.

Нельзя не сказать и вот о чем. Критически осмысливая какой-то участок службы, мы порой впадаем в крайность: ищем только негативное. А между тем главное — найти передовой опыт, показать его, дать пример для подражания, распространить все лучшее, что утвердилось в практике, внедрить его в жизнь всех подразделений. Такой опыт есть у нас. Мы на этот раз не прошли мимо него. Например, умело организует проверки караулов и войсковых нарядов офицер штаба майор Л. Казаков.

Леонид Федорович тщательно готовится к каждой проверке. До выезда в подразделения обязательно обратится к последним распоряжениям, документам вышестоящего штаба, обновит знания уставных требований по проверке караулов и войсковых нарядов.

В карауле начинает с проверки наличия личного состава и оружия. Затем убеждается, что часовые несут службу согласно утвержденной командиром подразделения расстановке, и уточняет, знают ли караульные свои обязанности. Прежде чем выйти на периметр для проверки службы часовых, состояния основного ограждения и работоспособности технических средств охраны, майор Казаков обязательно побеседует с личным составом, поинтересуется настроением и здоровьем. Напомнит солдатам о необходимости бдительности и стойкости на постах, расскажет что-нибудь поучительное и интересное.

В отличие от некоторых проверяющих майор Казаков непременно и тщательно проверит войсковой наряд контролеров, заглянет во все закоулки, переговорит о поведении осужденных с начальниками отрядов, мастерами, бригадирами. Это тоже дает ему информацию о положении на объекте.

Решили мы обобщить его опыт, дали самому офицеру выступить перед сослуживцами, рассказать о своих приемах контроля за боевой службой.

Майор Казаков поделился и соображениями о приемах воспитания личного состава в карауле, методах проведения индивидуальной работы с личным составом. Затем он рассказал и показал, как проверить службу часовых на постах, осмотреть состояние ограждения, КСП, определить неисправность технических средств охраны, как проверить службу войсковых нарядов на постах и маршрутах.

Этот опыт мы не только обсудили в среде офицеров штаба, но и приняли меры, чтобы распространить его в подразделениях. Кстати, методика проверки, которой придерживается майор Л. Казаков, снимает разговоры о том, что установленного времени на проверку караула бывает слишком много, и некоторые проверяющие не находят себе работы, не знают, чем заняться.

Офицер практически показал, что если осуществлять проверку так скрупулезно, как делает он, то лишнего времени не

ИХ НАГРАДИЛА РОДИНА

Отличительной чертой офицера А. Илюшина была и остается влюбленность в военную службу. Ей он отдает всего себя, беспредельно предан избранной по призванию профессии — Родину защищать.

Старшие начальники не раз подчеркивали, что они всегда уверены: на любом посту любую поставленную задачу Илюшин выполнит образцово. Успех, которого неизменно добивается на порученном участке Александр Николаевич, во многом объясняется умением его, командира-единоначальника, опираться на людей, на коллектив, увлекать сослуживцев за собой на достижение самых высоких результатов. Подчиненные по-настоящему любят его, верят в его профессиональные знания, опыт, партийные и человеческие качества. Все это вместе взятое и создает в батальоне, которым он ныне командует, здоровую нравственную атмосферу, хороший деловой настрой, что в конечном итоге обеспечивает отрядные показатели в боевой службе, боевой и политической подготовке, дисциплине.

Подполковник А. Илюшин за добросовестное исполнение воинского долга награжден орденом Красной Звезды — заслуженная оценка ратного труда передового офицера в канун 70-летия Великого Октября.

Капитан А. ШЕЛОМЕНЦЕВ.
Рис. художника Э. Копылова.

окажется, напротив, его будет в иных случаях не хватать, особенно когда в карауле обнаружишь какие-нибудь неполадки, требующие немедленного устранения на месте.

Впрочем, у майора Л. Казакова есть и иные методы проверок, он шаблона не придерживается. Иной раз углубленно и целенаправленно изучает службу, скажем, часового КПП. Здесь уж он вникнет во все тонкости, докопается до мелочей. И часовым подаст немало советов по практике выполнения обязанностей на посту. Примечательно, что после таких проверок офицер, как правило, присутствует на подведении итогов службы в подразделении, где подробно разбирает все, что нашел положительного, и вскрывает недостатки в службе часовых.

Однако так, как майор Л. Казаков, работают пока еще не все. Особенно это касается офицеров подразделений. К примеру, капитан А. Шпак, прозверив один из караулов, выявил немало нарушений и обо всем сделал запись в постовой ведомости. Вроде по форме человек исполнил свои обязанности. А по существу? Кому же конкретно он адресовал эти замечания? Как начальник штаба батальона, он должен был тут же на месте устранить, исправить все недостатки, не перекладывать эту работу на плечи командира роты.

А на примере старших, как известно, учатся и офицеры роты. Иной раз в постовой ведомости фиксируются такие упущения,

на устранение которых нужно буквально несколько минут, простое распоряжение. Не так давно один командир роты записал: «Книга общевоинских уставов находится в неприглядном состоянии». Спрашивается: для кого эта запись? Не проще бы распорядиться тут же заменить книжку уставов, чем громоздить эти слова?

Чтобы такие ошибки в стиле проверяющих не повторялись, мы и пропагандируем опыт лучших офицеров.

Совершенствование контроля — не разовое мероприятие и не кампания. Эта работа должна вестись постоянно, поскольку жизнь все время вносит свои поправки в то, что устоялось, меняет представление о том, что хорошо, привычно. Стоит ослабить внимание к какому-то участку, объекту, как вскоре можно ожидать там «сюрпризов». Именно поэтому штаб неизменно возвращается к вопросам совершенствования контроля за службой караулов. А о том, что это путь правильный, говорят результаты: надежно охраняются объекты, сокращаются нарушения правил несения службы, повышается боевая готовность караулов и войсковых нарядов, растет бдительность и мастерство личного состава. Да и не может быть иначе, если к делу офицеры стали подходить так, как требует устав.

Подполковник А. МОСКВИН.
УВВ по Дальнему Востоку и Восточной Сибири.

ИХ НАГРАДИЛА РОДИНА

За время службы во внутренних войсках В. Руссу был секретарем комитета ВЛКСМ части, заместителем командира роты по политической части, командиром роты, начальником штаба отдельного батальона. И на каждом из участков Всеволод Васильевич добросовестно выполнял свой воинский долг, неизменно добивался заметных успехов.

Сейчас подполковник В. Руссу — командир батальона. Возглавляемый им воинский коллектив передовой в части, в году XXVII съезда КПСС он завоевал звание отличного и не сдал лидирующих позиций в социалистическом соревновании в честь 70-летия Великого Октября.

За образцовое выполнение своих обязанностей передовой офицер награжден орденом «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» III степени.

Майор А. БОНДАРЕНКО.
Рис. художника Э. Кошыллова.

ДЛЯ ОХРАНЫ И ОБОРОНЫ

Только со стороны может показаться, что все караулы похожи друг на друга, как две капли воды. На самом деле это не так. Конечно, в службу можно втянуться, поднатереть в ней. Но привыкнуть к службе нельзя. Привыкнуть — значит забыть о том, что обстановка на охраняемом объекте постоянно меняется, значит притупить бдительность. А небдительный часовой — это уже не часовой. И пост, на котором он выполняет свои обязанности, теряет свою неприступность.

Рядовой Н. Бирюк (снимок слева) убежден, что караульная служба — дело по-настоящему мужское. Оно требует смелости и мастерства, мужества и стойкости. Солдат уже не новичок на службе, но к каждому караулу готовится так, будто заступает впервые. С полной отдачей использует время instructивных занятий, непременно повторит лишний раз общие и особые обязанности часового. Впрочем, лишнего раза в таком деле не бывает. Не зря же говорят: повторение — мать учения.

Как результат вдумчивой, заинтересованной подготовки, на посту рядовой Н. Бирюк предельно собран, сосредоточен. Ничто не ускользает от его внимания.

Столь же серьезно подходит к подготовке и несению боевой службы сержант А. Соколов (верхний снимок справа). С него спрос особый, ведь сержант А. Соколов — помощник начальника караула. Призванный требовать от подчиненных точно и своевременно выполнять поставленные боевые задачи, он должен быть хладнокровным и волевым. И конечно

56
561

же, компетентным в вопросах службы. Дилетантства и нерешительности она не прощает.

Нередко, подчеркивая значение высокой бдительности в карауле, напоминают, что она — оружие, которое не ставится в пирамиды. Истина, выверенная временем и служебной практикой. Но и то оружие, которое ставится в пирамиды, необходимо постоянно поддерживать в готовности к эффективному применению. Умело это делают рядовые М. Чакалов и Ю. Микалуцкий (центральный снимок справа).

Как приятно, вернувшись с поста, увидеть свежий, красочно оформленный боевой листок, найти в нем и свою фамилию. Выходит, труд твой не остался незамеченным. И хотя не ради похвалы и поощрения несут нелегкую боевую службу солдаты и сержанты, но доброе слово — весомое подспорье. Оно окрыляет, мобилизует на новые успехи, вселяет уверенность в своих силах. А если и нет пока в боевом листке оценки твоего труда — не беда, всему свое время. Узнать о том, как служит товарищ, тоже интересно и поучительно.

Помня об этом, рядовой А. Воронков, редактор боевого листка, творчески, с душой подходит к порученному ему делу (нижний снимок справа). Он никогда не откладывает выпуск очередного номера и трудится не ради «галочки» в плане политической работы. Как только выдается свободная минутка — рядовой А. Воронков вооружается ручкой и фломастерами, пишет заметки, рисует. И нет для него лучшей награды, чем теплые и боевого листка взгляды сослуживцев.

Фото старшего прапорщика А. Александрова.

ДОВЕРЕНО ВОЗГЛАВИТЬ

Прежде, чем возглавить караулы, у нас прапорщики проходят службу на других должностях, как правило, контролерами. И лишь после тщательного изучения их деловых и моральных качеств мы предлагаем им попробовать себя в роли начальника караула. Считаем, что такая практика оправдывает себя. Исполняя обязанности контролера, человек хорошо изучает особенности объекта, осужденных, умеет наладить взаимодействие с администрацией ИТК и войсковым нарядом контролеров. В общем, плюсов здесь немало.

При подборе учитываем, насколько трудолюбив, самостоятелен военный служащий. И помимо этого — активен ли в общественной жизни. На первый взгляд такая тут может быть взаимосвязь? Но практика показала, что человек, не интересующийся заботами коллектива, не должен возглавлять такой ответственный участок службы. Не будет он пользоваться авторитетом. На начальника смотрят подчиненные, и от их отношения к нему зависят нравственный климат в коллективе, дисциплинированность и исполнительность военнослужащих, их настроение. И еще одно. Чем ближе к сердцу военный служащий принимает дела коллектива, тем строже он относится к себе и сослуживцам.

Большинство прапорщиков, которым доверено возглавлять караулы, активно участвуют во всех делах подразделения. Так, прапорщик С. Турнаев — секретарь партийной организации, прапорщик В. Хремкин — председатель совета прапорщиков и военнослужащих сверхсрочной службы, его брат прапорщик Ю. Хремкин — член бюро ВЛКСМ батальона. Много сил и энергии отдают работе прапорщики С. Поцелуйко, В. Фокин и другие. Характерно и то, что среди военнослужащих этой категории немало коммунистов.

Партийная и комсомольская организации также заботятся о формировании у начальников караулов высокой ответственности за образцовое выполнение поставленных задач. Систематическая требовательность, объективная оценка результатов труда каждого, постоянное разъяснение их места и роли в решении служебных задач — все это позволяет командиру добиваться того, что начальники караулов являются самой дисциплинированной категорией военнослужащих батальона.

С большой ответственностью выполняет обязанности начальника караула прапорщик С. Турнаев. Недавно мне пришлось контролировать службу караула, возглав-

ляемого им. Проверил действия личного состава по боевому расчету, постарался дойти до каждой мелочи и остался доволен обстановкой на службе, выучкой военнослужащих, их нацеленностью на успешное выполнение задачи. В постовой ведомости записал, что начальник караула умело и твердо управляет караулом, поддерживает в нем должный уровень боевой готовности и дисциплины.

Такая оценка службы прапорщика Турнаева никого не удивляет. В коллективе знают, что если во главе караула этот коммунист, то нареканий не будет.

Школу Турнаева прошли многие — прапорщики В. Фокин, В. Хремкин.

И эта одна из выработанных практикой форм работы с молодыми начальниками караулов — закрепление за ними более опытных сослуживцев — помогает новичкам лучше изучить обязанности по несению службы. Уроки старших не проходят даром, о чем красноречиво говорит хотя бы такой случай.

...Караул был нелегким для прапорщика В. Хремкина и его подчиненных. Снегопад, сильные порывы ветра затрудняли несение службы. Сознывая ответственность за ее результаты, Хремкин тщательно проинструктировал военнослужащих, лично обошел все посты, указал каждому, на что обратить особое внимание. Высокая бдительность, готовность личного состава к осложнениям обстановки помогли предотвратить побег осужденного.

Часовой на наблюдательной вышке рядовой М. Маня, своевременно заметив преступника, намеревавшегося преодолеть линию охраны, без промедления доложил начальнику караула. Прибывшая к месту нарушения резервная группа караула, а также войсковой наряд контролеров во главе с прапорщиком В. Петренко задержали преступника.

За проявленную бдительность рядовой М. Маня поощрен краткосрочным отпуском. Отмечен командиром и начальник караула.

К слову сказать, нередко происходит так: о часовом, проявившем бдительность на посту, говорим в полный голос. Это правильно. Только почему-то начальник караула во многих случаях остается как бы «за кадром». Лишь изредка его отмечают наравне с отличившимся часовым. Налицо, по-моему, явная недооценка роли начальника караула. Ведь основу образцового несения службы закладывает именно он.

Что нам удалось в этом плане? Все прапорщики, возглавляющие караулы, награждены знаками «За отличие в службе» II степени, а прапорщики Н. Ларин, С. Турнаев и некоторые другие являются кавалерами двух знаков «За отличие в службе». Стимулируем мы ратный труд этих военнослужащих и иными поощрениями. Отмечаем не только за службу. Их инициатива, беспокойство за дела коллектива тоже в поле зрения. Так, прапорщик В. Чудаков сделал подставку для разряжения оружия. Новшество нашло распространение в других ротах. Он же предложил на наблюдательных вышках сделать раздвижные рамы, что намного улучшило часовым обзор периметра. И таких инициативных людей мы всячески поддерживаем.

Чтобы росло служебное мастерство начальников караулов, с ними проводим сборы, совещания, обмен опытом. Особый упор при этом на показательные занятия. Как говорится, лучше один раз увидеть...

Хорошей школой мастерства является и подведение итогов. Ежемесячно анализируется служба начальников караулов, каждый прапорщик знает, как оценен его труд.

На последнем таком мероприятии сами прапорщики подняли вопрос о физической подготовке начальников караулов. Почему? Дело в том, что объекты, охраняемые личным составом батальона, имеют довольно большой периметр. И для качественного выполнения поставленных задач необходимо, чтобы начальник караула был, как говорят спортсмены, всегда в форме.

Многие из военнослужащих хорошо это понимают. Да и личный состав тянется к прапорщикам В. Чудакову, С. Турнаеву, Ю. Хремкину, которые без занятий спортом не представляют своей жизни и службы.

К сожалению, не все прапорщики стремятся сделать физическую культуру и спорт своими надежными помощниками.

Поэтому-то так остро был поставлен вопрос: каждый прапорщик—начальник караула не только сам должен заниматься спортом, но и нацеливать на это личный состав. Например, мы рекомендовали каждому начальнику караула перед заступлением на пост проводить с личным составом физические разминки.

Это поможет часовому легче переносить статические нагрузки на посту, быть бодрым, готовым к немедленным действиям при осложнениях обстановки. И вот что выяснилось. Те начальники караулов, кто любит спорт, кто физически развит, успешно проводят эти рекомендации в жизнь, а у равнодушных к спорту ничего не получается.

Очень важной проблемой всегда была и остается служебная нагрузка начальников караулов. В нашем батальоне она распределена равномерно и не превышает допустимых норм. Военнослужащие имеют воз-

можность отдохнуть после службы, заняться семьей, хозяйством. Разумеется, это хорошо влияет на людей. Добавлю, что все начальники караулов обеспечены благоустроенными квартирами, жены — работой, дети дошкольного возраста устроены в сады и ясли.

То, что начальнику караула доверен личный состав, заставляет каждого кропотливо заниматься в системе политической учебы, интересоваться основами педагогики и психологии, следить за периодической печатью. Это стремление постоянно совершенствовать знания всемерно поощряется, становится предметом обсуждения на различных служебных совещаниях, партийных и комсомольских собраниях. Опыт лучших находит распространение среди сослуживцев.

Вся эта работа приносит неплохие результаты. Но проблемы остаются. И самая наболевшая из них — неумение отдельных начальников караулов руководить своими помощниками. Некоторые сержанты допускают послабления в службе, что в конечном счете приводит к нежелательным последствиям. Известно, что нарушения дисциплины в караулах подчас происходят потому, что начальник караула, оставив за себя помощника, передоверяет все ему, ослабляет контроль за поведением подчиненных.

Именно на эту тему на совещании начальников караулов состоялся разговор с прапорщиком С. Поцелуйко. И вовсе не потому, что к прапорщику есть особые претензии. Это мероприятие проводилось больше в профилактических целях. И прапорщику Поцелуйко полезно, и сослуживцам.

Прапорщик рассказал о том, что принимает для наведения твердого уставного порядка в карауле. Особо интересен его опыт в создании здорового нравственного климата на боевой службе, воспитании у солдат бдительности и служебного рвения.

И сослуживцы, внимательно выслушав С. Поцелуйко, дали ему немало советов по организации политической работы и контроля за службой, по другим вопросам. Думаю, этот разговор поможет всем более качественно влиять на дисциплину боевой службы.

Волнует нас и то, что начальники караулов порой формально проводят политическую работу, слабо опираются на комсомольский актив. Иной раз сутки службы позади, а боевой листок не выпущен, беседа не проведена.

Да, подобные проблемы еще не решены. Но постоянное внимание к ним — залог того, что с каждым днем мастеров боевой службы будет все больше.

Майор И. МИРОШНИЧЕНКО,
командир батальона.

Центральное УВВ.

Знать людей

Как-то в подразделении я поинтересовался у заместителя командира роты по политчасти, как он организует индивидуальную воспитательную работу с личным составом. Он тут же достал объемистую тетрадь, в которой на каждого солдата и сержанта была сделана выписка из анкетных данных, характеристик, служебной карточки. Были здесь и пометки о беседах, проведенных офицером индивидуально по различным темам и вопросам.

— И такие тетради есть у всех офицеров. Даже сержанты ведут учет индивидуальной работы,— сказал офицер, как мне показалось, с удовлетворением.

А между тем в роте не так давно были случаи нарушений воинской дисциплины, в том числе в караулах.

Не свидетельствует ли это о том, что живая воспитательная работа с людьми подменяется здесь громоздкими, требующими немалых усилий и времени учетами? Они порой не только не помогают офицерам, но даже мешают им видеть человека, влиять на него.

К сожалению, не все офицеры осознали, что индивидуальная воспитательная работа — важнейшее, а в некоторых случаях единственное средство формирования слаженного, боеспособного воинского коллектива, без которого решение многих задач на боевой службе просто невыполнимо. Вот почему некоторые из них изучают подчиненных чисто формально, не видят смысла в многочисленных записях, да и ведут их только для того, чтобы никто не обвинил их в невнимании к индивидуальной воспитательной работе. Потому и получается, что вроде все о подчиненном известно: и где родился, и чем занимался до призыва, склонности и привычки,— а вот неожиданно проявляется он себя совсем не так, как ожидает командир, воспитатель, особенно на боевой службе, в карауле, где сразу видны все качества военнослужащих внутренних войск.

Между тем изучение военнослужащих, которое обязан вести каждый командир и политработник,— лишь средство для воспитания у них необходимых качеств, таких, как бдительность, стойкость, дисциплинированность, войсковое товарищество и взаимопомощь. Каждому воспитателю следует учитывать, что на формирование этих качеств влияет не только он сам, его пример, требовательность, но и воинский порядок, традиции подразделения и весь воинский коллектив. Поэтому, организуя и ведя работу по воспитанию тех или иных качеств у военнослужащих, командир обязан задуматься, в какой среде находится человек, как эта среда воздействует на не-

го и что нужно сделать, чтобы она максимально отвечала целям воспитания.

В этой связи хотелось бы обратить внимание на необходимость учитывать психологическую совместимость людей в процессе подготовки к заступлению на боевую службу и в период ее несения. Не раз бывало, что при разборе того или иного нарушения в карауле командир вдруг обнаруживал, что причина его одна: конфликт между солдатами. Причем трения или противоречия начались еще задолго до заступления на службу, а вот обнажили себя в условиях, когда моральные силы военнослужащих были напряжены. Стоило командиру заранее узнать о напряженности в отношениях между подчиненными, повлиять на них, может быть, развести солдат на время — и многие неприятности можно было предотвратить.

Мы говорим в таком случае, что командир не позаботился о подборе и расстановке людей в караул, войсковой наряд, не учел особенностей характеров военнослужащих, пренебрег их психологической несовместимостью.

Командиру нужно хорошо знать подчиненных, уметь предвидеть характер развития отношений между ними и активно формировать сплоченный, крепкий воинский коллектив, способный четко и без осложнений выполнить поставленную боевую задачу, какие бы трудности и перегрузки ни возникали во время службы.

Как это сделать конкретно? Сошлюсь на опыт работы командира роты капитана А. Риде. Индивидуальная воспитательная работа у него и у офицеров его подразделения имеет четкую направленность на выявление связей между солдатами и сержантами и формирование такого микроклимата в отделениях, караулах, при котором военнослужащие могли бы с уверенностью опереться на сослуживца и исключались бы конфликтные ситуации. Формирование таких микроколлективов командир начинает с оценки личности солдат и сержантов. Затем в индивидуальных беседах офицер обязательно интересуется, каков круг их общения, симпатии и антипатии.

Для этого офицеру не обязательно задавать прямые вопросы, не каждый солдат ответит откровенно. Достаточно спросить, как они оценивают поведение, авторитетность сослуживцев, их способности и надежность в трудных ситуациях.

В результате этих бесед и наблюдений, а также сведений, полученных от офицеров и сержантов роты, капитан А. Риде имеет довольно четкое, постоянно обновляемое представление о микроклимате в подраз-

делении, о неофициальных отношениях между подчиненными. Зная о симпатиях и антипатиях военнослужащих роты, причинах возникающих порой противоречий и напряженностей, он может своевременно принять те меры воспитательного воздействия, которые помогают ему постоянно влиять на коллектив, укреплять его сплоченность и боевой дух. Кроме того, и это особенно положительно, командир не ошибается при подборе и расстановке лиц караулов. Здесь главная задача офицера состоит в том, чтобы выбрать оптимальный вариант распределения личного состава по постам и сменам. А каким видит этот оптимальный вариант А. Риде? Во-первых, в смене должны быть как опытные солдаты, составляющие костяк в караульном помещении, так и те, кто не имеет прочных навыков в боевой службе.

Во-вторых, солдат, симпатизирующих друг другу, земляков предпочтительнее ставить в одну смену, если известно, что их дружба способствует самовоспитанию, имеет, как говорят, положительную направленность. Ведь иначе длительное общение друг с другом в караульном помещении может сыграть и отрицательную роль, подтолкнуть кого-то на нарушение дисциплины.

Вот эта ситуация, естественная в карауле, нуждается в оценке командиром. Скажем, если с теми солдатами, кто выполняет обязанности на отлично, попадают в одну смену молодые солдаты или опытные, но не проявившие себя положительно, то немаловажно представить, как они будут относиться друг к другу в караульном помещении, где немало времени им придется быть в замкнутом кругу.

Бывает, что нескромность отличника встречает протест неопытного или неудачливого солдата. Случается, что, напротив, нерасторопность неумелого или ленивого сослуживца вызывает в таких условиях непродолжительную, но острую неприязнь у «хорошего» солдата. Тут во многих случаях, если нет устоявшихся взаимных симпатий, возникает излишняя напряженность отношений. Эта напряженность может не только испортить настроение тому, кто должен готовить себя к нелегкой службе на посту, что нежелательно, но и привести к конфликтной ситуации, что недопустимо.

Значит, задача командира — предусмотреть такие ситуации и принять меры, чтобы они не произошли. С этой целью перед назначением личного состава на посты и смены капитан А. Риде обязательно поинтересуется, с каким настроением идут они на службу. Советуется с офицерами, как лучше распределить людей по сменам, чтобы учесть их расположенность друг к другу и возможность положительно влиять друг на друга в процессе службы.

Кому-то это может показаться несущественным. Однако опыт роты говорит о том, что здесь полностью исключены конфликтные ситуации в караулах, нет нарушений дисциплины на почве неприязненных отно-

шений. И одна из причин — учет индивидуальных особенностей военнослужащих при формировании караулов по постам и сменам.

В результате того, что в одну смену подбираются психологически совместимые люди, они легче переносят перегрузки, терпимее относятся друг к другу в моменты напряжений, связанных с преодолением трудностей караульной службы.

Конечно, не всегда обстановка позволяет полностью уравновесить смены в карауле по характеру, привязанностям, авторитету солдат и сержантов. Но и в этом случае командир имеет возможность предупредить начальника караула, комсомольский актив о том, на кого из солдат следует обратить внимание во время несения службы и в караульном помещении, как нейтрализовать возможные недоразумения и конфликты.

Здесь у командира есть свои, проверенные на практике приемы. Скажем, он рекомендует начальнику караула давать задания более опытным и авторитетным солдатам помогать сослуживцам в освоении обязанностей и приемов несения боевой службы, в изучении устава, правил хранения и сбережения оружия, по другим вопросам.

Эта взаимопомощь, умело организованная и направляемая начальником караула, отмечается затем командиром роты при подведении итогов службы.

И еще одно важное психологическое обстоятельство не забывает капитан А. Риде. Караул как замкнутый, пусть и относительно небольшое время, коллектив быстро воспринимает господствующее настроение в нем. Порой раздражительность или возбужденность одного человека — начальника караула, караульного — передаются всем, и это настроение только усиливается при общении.

Понятно, что так же могут усиливаться и положительные эмоции и настроения. Скажем, веселая шутовость, игривость, свойственная молодежи, может быстро охватить всю смену в карауле. Но лучшие условия для отдыха и настроения на службе создает именно психологически ровный климат в караульном помещении. Достигает его командир роты не только подбором состава смен, разъяснительной работой с начальниками караулов, но и продуманной системой проверок караулов. Не просто прийти в караул, а прийти с определенной психологической задачей, в самое нужное время, провести его с пользой для тех, кому предстоит заступать на посты.

— Каждый проверяющий обязан не только удостовериться, что в карауле все в порядке, но и внести дух бодрости и оптимизма, то есть улучшить микроклимат в карауле, — считает капитан А. Риде.

Именно учет этих и других психологических моментов в организации караульной службы и позволяет командиру быть уверенным за личный состав, который никогда не подводит.

Полковник А. ГУРНАК.

НА ТО ТЫ И СОЛДАТ!

Письмо привезла в часть пожилая женщина, мать солдата. Сорвалась, что называется, с работы, летела на самолете, упрасивала таксиста: «Побыстрой, пожалуйста...» Иначе и не могла, ведь строки звучали требовательно: скорей, скорей...

«Мама, папа, заберите меня отсюда. Я больше не могу. Мне здесь очень тяжело. Прошу вас, сделайте все, чтобы меня комиссовали, заберите, иначе может случиться непоправимое...»

Трудным был разговор женщины с командиром и политработником. Может, сына обижали, спрашивала она. Нет — таким был ответ не только офицеров, но и сослуживцев рядового Ю. Магометова.

Приезд матери обеспокоил и медиков: вдруг просмотрели у военнослужащего какой-то серьезный недуг? Но нет, такая версия не подтвердилась.

Что же, юноша проявил недостойную мужины слабость? Именно так. Не задумался он, что вкладывает в конверт, образно говоря, бомбу замедленного действия.

Спору нет, нелегко молодому солдату. Новый коллектив, непривычная обстановка, во многом жесткие ограничения — все это на первых порах нередко вызывает у молодых людей душевный дискомфорт.

Особенно трудно тем, кто не хочет, да и не умеет работать. Так было и с рядовым Магометовым, хотя в подразделении к нему отнеслись хорошо, как и к другим новичкам. По словам командира роты, для того, чтобы дать им возможность постепенно втянуться в ритм воинской жизни, первоначально всех назначали на боевую службу с уменьшенной нагрузкой, на ближние посты. Однако и это Магометову пришлось не по душе: трудился он без всякой охоты, зачастил в медпункт.

— Солдат вполне подготовлен физически к нагрузкам, — заметил и политработник майор В. Ипатов. — А вот духа боевого, желания добиться успехов в службе, учебе у него нет...

Кто из нас в юношеские годы не хотел казаться взрослее. Но одно дело мечтать, и совсем другое — стремиться к исполнению мечты. Ощущение зрелости, ответственности и рождает уверенность в себе, делает обдуманными и правильными самостоятельные поступки. А для воина эти качества необходимы вдвойне. Поэтому и вызывает тревогу явление пусть не столь типичное, но все же встречающееся в солдатской среде, когда молодой человек раскидает, пытается любыми путями уйти от трудностей.

Именно так случилось с рядовым Ю. Магометовым.

В той же командировке мне довелось

познакомиться и долго беседовать с рядовым Е. Юрочкиным. У него тоже, что называется, служба не идет. Не сошелся солдат с товарищами, не нравится ему в роте. Просится, чтоб перевели писарем в штаб части. Причина такой позиции все та же — телличные условия, в которых находился до призыва.

Кое-кто из новичков, поставленный перед необходимостью сменить образ жизни, оказавшись лицом к лицу с трудностями, готов заплакать, пожаловаться на судьбу. Не случайно по иным записным книжкам кочует пошлая песенка о том, что тоскует молодой солдат без материнской ласки, что на службе «не будет твоих нежных слов... Как же мне не плакать, мама?»

И рождаются письма, заставляющие матерей и отцов, обеспокоенных судьбой сына, покупать билет на ближайший поезд...

Как тут не заговоришь о письмах военной поры! Ветераны рассказывают: ни жалоб, ни нытья не было в этих «треугольниках», хотя и приходилось всем несладко. Но крепились, не выдавали слез. Верили в победу, а значит, в скорую встречу с родными.

Запомнилась беседа с Михаилом Григорьевичем Акиншиным, бывшим комбатом, прошедшим фронтовыми дорогами от Курска до Праги. Дома в небольшом уральском селе оставалась одна мать.

— Все годы, пока воевал, — рассказывает ветеран, — писал, что бьем врага смело, что не ранен... Не хотел ничем расстраивать ее, понимая, что горести, вложенные в конверт, только добавят душевных страданий матери. А ей и без того хватало забот и лишений.

«Святой неправдой» назвал поэт такие письма! Да, была в них неправда — скрывали фронтовики свои трудности. Но освящалась эта неправда сыновним чувством, и в нем черпали матери веру и силы в трудные для них минуты.

Конечно, были и исключения. Помните «Судьбу человека» Михаила Шолохова? С каким презрением говорит солдат Андрей Соколов о тех, кто «сопли по бумаге размазывал. Трудно, дескать, ему, тяжело, того и гляди убьют... А того не хочет понять, что этим разнесчастным бабкам и детшкам не слаже нашего в тылу приходилось. Вся держава на них оперлась! Какие же это плечи нашим женщинам и детшкам надо было иметь, чтобы под такой тяжестью не согнуться? А вот не согнулись, выстояли! А такой хлюст, мокрая душонка, напишет жалостное письмо — и трудящую женщину как рюхой под ноги. Она после этого письма, говемыка, и руки опустит, и работа ей не в

работу. Нет! На то ты и мужчина, на то ты и солдат, чтобы все вытерпеть, все снести, если к этому нужда позвала».

Письма наших отцов с фронта навсегда останутся для нас возвышенными документами, свидетельствами благородства, мужества и отваги.

Вот что писал домой рядовой Александр Расторгуев: «Убедительно, мамочка, прошу тебя — не беспокойся обо мне. Посылаю тебе справку о мобилизации меня в войска НКВД. Завтра, мама, из Москвы уезжаем... Я, мама, прекрасно понимаю, что для тебя весть о моем отъезде будет очень неприятной. Но ты ведь не одна, очень много сыновей ушло, и матери их остались в таком же положении. Мне, мама, тебя очень жалко, прошу, чтобы ты не волновалась и не плакала много... Не беспокойся, мамочка, все будет в порядке. Будь здорова, не падай духом. Если будешь спокойна, то и я буду спокойно бить врага».

И с фронта Александр Расторгуев с большой теплотой писал матери. Мужественный солдат, удостоенный ордена Красной Звезды, погиб в одном из боев.

А сколько оптимизма, доброты и заботы в письмах младшего сержанта наших войск Бориса Петропавловского. То и дело встречаются строки: «Мама, не беспокойся за меня...», «Мама, дали ли керосина для школы? Или ты все сидишь над тетрадками при мигушке? Сходи в сельсовет, дадут...»

Даже в те фронтовые минуты боец не забывал о своем сыновнем долге.

Кто-то скажет: «Так то война была, время другое». Но почитайте письма нашего современника — воина-интернационалиста Героя Советского Союза рядового Николая Анфиногенова.

Первое — из учебного подразделения: «Дорогие мои! Настало время овладеть оружием, военной специальностью. Живем хорошо. Ребята отличные. Весело, здорово, хотя и трудно. Подъем в шесть утра — и на полную катушку занятия, тренировки, изучение техники, тактики, воинских уставов. Скоро присяга, потом — в мотострелковый полк...»

Из разведроты, где продолжал служить, писал:

«Долго не мог ответить. Был на задании в горах. Свободной минуты нет. И сейчас пишу в БТР, держу тетрадку на коленях. У меня все хорошо. Красивая и живописная это страна — Афганистан. Добрые, работающие здесь люди, но в кишлаках и селениях сплошь безграмотные. А сейчас бандиты, точно шакалы, бродят в горах, нападают на мирных жителей. Мы пришли по просьбе правительства Афганистана, чтобы помочь народу. Бывает, не успеешь передохнуть, и вновь паек на пять дней, боезапас и — на задание. Дехкане просят нас о помощи...»

Как хочется быстрее всех вас увидеть, расцеловать...»

Однако увидеть родных и близких ему не пришлось. Прикрывая отход товарищей от напавшей банды душманов, израс-

ходовав все боеприпасы, Николай последней гранатой подорвал себя и обступивших его бандитов. Это был последний бой солдата из Курганской области, юноши с обыкновенной биографией — выпускника ПТУ, слесаря-ремонтника.

Не правда ли, созвучны мысли солдата — нашего современника и фронтовиков?

Эти мысли и чувства свойственны подавляющему большинству солдат и сержантов войск. Для них годы службы — это время активного становления, выработки твердости духа, мужского характера. Свидетельство тому — сами солдатские письма, письма их родных, адресованные командирам, политработникам, со словами благодарности за ратную науку, помощь, поддержку.

Воспитательную роль боевой службы понимают не только те, кто прошел «солдатские университеты». Вот что пишет командиру мать солдата Зоя Ивановна Первова: «Со словами благодарности я обращаюсь к вам. Мой сын за время службы возмужал, окреп. Сейчас готовится поступать в институт, о котором до армии даже не помышлял...»

С этим письмом переключается другое — от гражданки Д. Н. Веретенниковой: «Сергей возвратился из армии совсем другим человеком. Стройный, собранный, подтянутый. А сколько внимания, доброты в его глазах, поступках. Все завидуют, что у меня такой сын. Сергей немного рассказывал о своей собаке Ирме, с которой нес службу. Вспоминает он и своих ребят...»

Такие письма — как поклон матерей командирам и политработникам.

Но чтобы рождался подобные строки, нужно, чтобы годы службы прошли с наибольшей пользой для молодого человека, чтобы за это время он окреп и духовно, и физически. Именно такой школой возмужания стала армия для сержанта Л. Новохацкого. Командир роты дал высокую оценку организаторским способностям Леонида, месяц выполнявшего обязанности командира взвода.

До призыва на действительную военную службу сержант Новохацкий серьезно занимался спортом. Вырос в селе, с детства привык к труду. На вопрос, жалуется ли он в письмах на трудности, которые то и дело встречаются на солдатском пути, улыбнулся:

— Тяжело тому, кого мы зовем «слабачками». Такие и до армии умели жаловаться. Большинству же ребят наша служба по плечу...

Старший сержант В. Сороко высказался еще откровеннее: «Некоторые приходят к нам слабые, к спорту равнодушные. Чуть что — в медпункт... Жалобы, они ведь и от физической, и от душевной хилости...»

Сам Владимир в каждом письме старается как можно больше теплых слов адресовать матери. Ей трудно — серьезно болен отец, — поэтому поддерживает ее своими добрыми солдатскими весточками.

Письмо солдата домой — это письмо из армии и об армии. Когда приходится бывать в семьях, которые проводили юношей на срочную службу, непременно в какой-

то момент разговора появляются на столе письма и фотографии, присланные ими. Их перебирают, перечитывают, вслух размышляют. И обязательно хранят до возвращения сыновей. Письма эти и фотографии — память, дорогая память...

Но в почте командиров и политработников бывают прямо-таки панические письма родителей. Как правило, к ним прилагаются письма от сыновей-солдат. Да такие, что невольно слезу вышибают. Естественно, дома паника: что же это с их сыночками происходит? А проверить — ровным счетом ничего, все нормально, обычная солдатская жизнь с ее тяготами и лишениями, которые солдату по уставу предписано стойко переносить.

Командиры и политработники призваны умело воспитывать у солдата чувство ответственности за каждый его шаг, за каждый поступок, за каждое слово, сказанное и написанное. В том числе в письме домой. Кому бы ни писал солдат — для всех он защитник Родины, представитель наших войск. Его письма могут вызвать гордость за войска, а могут создать и ложное представление о воинской службе...

В одном из подразделений пришлось беседовать с капитаном Ф. Кройтором. У него богатый служебный опыт, немало солдат и сержантов с благодарностью вспоминают об этом человеке.

— Чтобы не было подобных слезных писем, офицеру надо быть чаще с людьми, не отмахиваться от их проблем, словом, не забывать уставное требование о близости командира к подчиненным.

В подтверждение этих слов он протянул стопку тетрадных листков.

— Нет, это не письма. Здесь ответы молодых солдат на вопросы, что им нравится и что не нравится в роте.

Мы перечитали эти ответы. Новички были единодушны: им нравилось, что в коллективе «нет деления воинов по срокам службы», «хороший внутренний порядок», «все дружат между собой», «есть свой

вокально-инструментальный ансамбль» и еще многое-многое другое.

А что не нравится? Тетрадные листки на этот счет молчали.

Однако была и такая запись: «Почему нас сержант гоняет?» Приводился конкретный случай, кого и за что «гоняли».

Конечно же, капитан Кройтор не оставил без внимания такой ответ. Разобрался, в чем дело. Объяснил молодым солдатам:

— Не «гоняют» вас, а тренируют в выполнении нормативов, а они разные по сложности, — рассказал подчиненным, почему существуют такие жесткие требования к временным показателям на боевой службе.

Объяснил он и порядок обращения младших к старшим, но при этом заметил, что к нему, командиру роты, по личным вопросам он разрешает подходить в любое время.

— Думал, будут стесняться. Нет, задают вопросы, иногда и жалуются. И это хорошо, что не стесняются, ведь мы здесь заменяем им и мать, и отца...

На любого солдата, а на новичка особенно, влияет моральный климат в коллективе. И ровный, доброжелательный тон командира в обращении с подчиненными, и его личный пример, и открытость в анализе недостатков и нерешенных вопросов, и чуткость к каждому члену коллектива... Все это есть в роте капитана Кройтора. А значит, идет незримое воспитание в солдатах чувства настоящей мужской гордости, ответственности за каждый свой шаг, поступок, слово.

...В ленинской комнате над листком бумаги склонился солдат. Что пишет он родным? Плохо, если слова тоскливые и горькие. Хорошо, если строки дышат бодростью и оптимизмом, — ведь написаны они воином, защитником Родины. Мужчиной.

Майор В. ГОНДУСОВ.

УВВ по Уралу.

РАСТИТ

МАСТЕРОВ

Сержанты взвода старшего лейтенанта А. Арапова считают совместное с командиром заступление в караул своего рода школой служебного мастерства. И это не случайно: офицер зарекомендовал себя умелым организатором боевой службы. Он непременно советуется с младшими командирами, кого из воинов на какой пост и в какую смену поставить. При этом обязательно учитывает их

деловые и моральные качества, кто сколько прослужил, интересуется обеспеченностью подчиненных всем положенным, самоучастием и настроением. Инструктивные занятия проводит так, чтобы каждый имел четкое представление об обстановке, о том, как поступить в сложной ситуации.

В процессе службы старший лейтенант постоянно контролирует действия подчиненных, анализирует их, чтобы затем, когда настанет пора подведения итогов, воины могли убедиться: о глубине их знаний, навыков, умения, о состоянии дисциплины командир судит

не с чьих-то слов, судит справедливо.

Поучительны проводимые А. Араповым инструктажи солдат, вступающих на посты. До них в деталях доводится обстановка, они решают вводные, составленные офицером так, что это требует глубоких знаний уставов и смекалки.

А еще привлекает в офицере его постоянная тяга к людям, умение расположить к открытому разговору, настроить на добрые дела. Наверное, здесь и надо искать истоки успешной работы старшего лейтенанта А. Арапова.

Капитан А. ПЕТРОВ.

НАПЕРЕКОР СТИХИИ

6 августа на один из районов Украины обрушилась огромной силы буря. В зону шквала попало 16 населенных пунктов. Ураган с корнями вырывал могучие деревья, валил железобетонные опоры линий электропередачи, разрушал здания. У завалов замерли автомобили, остановился железнодорожный транспорт. Пострадали леса, сады, посевы зерновых, овощные плантации...

За этой информацией, переданной по радио и телевидению, — судьбы многих советских людей, мужество тех, кто принял на себя удар стихии, кто сделал все для того, чтобы уменьшить ущерб, причиненный неуправляемыми силами природы. В их числе военнослужащие подразделения внутренних войск, которым командует офицер В. Андреев.

Время службы заканчивалось. Личный состав караула, возглавляемого прапорщиком С. Гайдуконым, готовился к сдаче смены, и, хотя об этом никто не говорил вслух, про себя каждый уже предвкушал свободные часы отдыха. Все шло установленным порядком, и казалось, ничто не предвещало беды. Вдруг на улице потемнело. С нарастающим гулом приближалась черная лавина туч. Сработали и через несколько секунд полностью отключились инженерно-технические средства охраны. Прапорщик С. Гайдуконис немедленно поднял караул по тревоге и отдал распоряжения по усилению охраны объекта и оказанию помощи всем часовым, а сам с резервной группой выдвинулся на наиболее уязвимый участок.

Вспоминает часовой поста № 1 рядовой А. Приходько:

«Я нес службу на посту, а мои товарищи ефрейтор Юрий Лебедь и рядовой Алексей Дьяченко готовили пост к смене.

Неожиданно небо покрылось черными тучами, поднялся сильный шквальный ветер. Крыша здания приподнялась и с треском опустилась, ломая стены. Начали вылетать оконные рамы. Отключилась аппаратура. На миг все мы оцепенели. Стало страшно. Однако секунды растерянности прошли быстро. Ефрейтор Лебедь крикнул мне: «Не отвлекайся от наблюдения, смотри в оба!», а сам с рядовым Дьяченко пытался наладить систему сигнализации. Осколками разбившегося окна обоих поранило, но товарищи продолжили борьбу со стихией до прибытия помощи».

Думаю, что труднее всех было рядовым О. Егленову, И. Живолупову, В. Кононенко и М. Мамедову. Во время урагана они несли службу непосредственно на боевых постах. Сильно шатались наблюдательные вышки, казалось, вот-вот они упадут. Стихия крушила деревья, их треск заглушал вой бури. Местами разрушилось основное ограждение. В лицо летели куски шифера, осколки, ветки деревьев. Но несмотря на это, воины продолжали нести службу.

Нелегко пришлось часовым по пропуску транспорта, возглавляемым сержантом А. Алигаджиевым. После урагана промокшие до нитки, по колено в воде осматривали они автотранспорт до тех пор, пока не вышла с объекта последняя машина.

Рядовой Ш. Сапиев в тот день трудился на подсобном хозяйстве подразделения: пас скот. Трудно представить, какое нужно самообладание, чтобы в одиночку, рискуя жизнью, не растеряться и принять самые энергичные меры по спасению животных. Шертан загнал коров в пустующее здание и прикрыл собой выход из него.

Словом, никто не спасовал, не старался спрятаться за спину товарища. В сложный момент люди не дрогнули, выстояли. Под руководством офицера В. Карплюка спасли военное имущество, всю ночь усиленными нарядами охраняли объект, так как не было освещения. Потом трудились на расчистке завалов, ликвидировали последствия стихии. Весь личный состав подразделения действовал самоотверженно, как и полагается военнослужащим.

Майор А. ЗАЛЕСКИЙ.

Наша часть вот уже несколько лет шефствует над одним из уральских детских домов. Традиционными стали встречи военных с детьми, концерты художественной самодеятельности, к праздникам ребятишкам вручаются небольшие подарки. Сейчас, в канун 70-летия Вооруженных Сил СССР, наши активисты собираются провести со старшеклассниками

НА СЧЕТ 707

детского дома беседу об истории части, которая является старейшей во внутренних войсках, уроки мужества, подготовлен праздничный концерт.

Горячо откликнулись мои сослуживцы на призыв общества помощи создать детский фонд, призванный ока-

зывать материальную помощь детям-сиротам, детям, оставшимся без попечения родителей, и детям-инвалидам. Многие наши военнослужащие уже перечислили деньги на счет № 707.

Старший лейтенант
Ф. ГАТИЯТУЛЛИН,
секретарь комитета
ВЛКСМ.

УВВ по Уралу.

ПРАКТИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

■ ТРАВМАТИЗМА МОЖНО ИЗБЕЖАТЬ ■ ПОЧЕМУ
НИЗКА ОТДАЧА УЧЕБНОГО ЧАСА? ■ РЕЦИДИВЫ
СТАРой БОЛЕЗНИ ■ ЧТО СТОИТ ЗА ПИСЬМОМ В
РЕДАКЦИЮ ■ А РОДИНА У НАС ОДНА...

СНАЧАЛА- НАУЧИТЬ

Прочитал в № 5 журнала материал полковника А. Мельникова «Чтобы не случилось беды». Публикация побудила меня продолжить разговор. Верно, ни один командир не может, не имеет права оставаться безучастным в таком важном деле, как профилактика нарушений мер безопасности. Устав обязывает.

Подразделение, которым я команду, несет службу не только в районе дислокации части, но и далеко за ее пределами, а это обстоятельство заставляет нас искать действенные методы предупреждения травматизма. Например, серьезное внимание уделяем младшим командирам, ведь они постоянно руководят подчиненными, несут за них ответственность. На сборовой подготовке для сержантов обязательно читаем лекции по мерам безопасности, проводим практические занятия, принимаем зачеты. Те, кто слабо усвоили вопросы соблюдения мер безопасности, к выполнению обязанностей не допускаются. С ними организуются дополнительные занятия, и только после сдачи повторных зачетов они заступают на службу в качестве начальника караула или его помощника. Может быть, это слишком строгий подход к людям? Думается, нет. Ведь от личного неукоснительного соблюдения каждым начальником мер безопасности во многом зависит успех выполнения поставленной задачи. Мы не допускаем, чтобы тот или иной караул выехал неподготовленным или остался бы непроверенным с точки зрения выполнения правил безопасности личным составом.

При проверке обязательно обращаем внимание на то, как начальник караула практически выполняет рекомендации по

соблюдению мер безопасности, полученные на занятиях, проводит ли инструктаж личного состава перед обменным пунктом, остановкой и т. д. При подведении итогов службы обязательно анализируем действия военнослужащих по соблюдению ими мер личной безопасности. Стараемся убедить офицеров, прапорщиков и сержантов в том, что малейшее отступление от строгого и точного соблюдения предписанных правил влечет за собой серьезные последствия.

Примеров неукоснительного соблюдения мер безопасности в подразделении немало. Так, хорошо зарекомендовал себя прапорщик В. Ануфриев. Ему часто приходится возглавлять караулы, выезжать далеко за пределы части, принимать самостоятельные решения, нередко в сложной обстановке. Подчиненные, как говорится, с полуслова понимают его. Отсюда высокая организованность, дисциплина, а значит — порядок. Прапорщик умеет создать доброжелательную атмосферу, вместе с тем он всегда требователен. При инструктаже и отдаче приказа обязательно напоминает личному составу о необходимости точного соблюдения мер безопасности при обращении с оружием, при действиях часовых на обменных пунктах, остановках и т. д.

В целях профилактики травматизма мы взяли за правило практически тренировать личный состав действиям в сложной ситуации. Умело проводит такие тренировки при подготовке людей к службе майор А. Ларин. А условия для этого есть: создана неплохая учебно-материальная база.

При подготовке и проведении занятий также не забываем о мерах безопасности. Особенно при передвижении на автомо-

бильном транспорте, при посадке и высадке личного состава. Каждый командир взвода персонально отвечает, как он учит солдат держать оружие, действовать при осложнении обстановки, оказывать помощь пострадавшим и т. п.

Бесспорно, эффективность обучения военнослужащих соблюдению мер безопасности в значительной степени зависит от личной подготовки сержантов. Умело строят работу с ними офицеры В. Борисов и С. Курбатов. Не случайно в коллективах, которые они возглавляют, длительное время не отмечено случаев травматизма, нарушения мер безопасности. Это потому, что забота о личном составе здесь на первом плане. Командиры отделений систематически проводят профилактику травматизма подчиненных и на занятиях, и на боевой службе. Скажем, прежде чем приступить к огневой подготовке, они напоминают солдатам положения Курса стрельб, инструктируют по мерам безопасности при обращении с оружием, боеприпасами и имитационными средствами. Профилактика нарушений мер безопасности — дело ежедневное, обязательное. И главный смысл ее — беречь личный состав.

Важно правильно готовить и проводить занятия по физической подготовке, особенно марш-броски, кроссы, преодоление полосы препятствий и т. д. При подготовке к гимнастике учим военнослужащих правилам страховки. Здесь должен быть контроль и со стороны медиков. С их помощью мы выявляем солдат, которые по каким-либо причинам временно не могут привлекаться к занятиям, требующим большой физической выносливости и силы.

Офицерам и сержантам подразделения часто приходится выезжать на автотранспорте. В пути всякое может произойти: поломки, вынужденные остановки, резкое торможение и т. п. Как действовать в создавшейся обстановке, нужно знать каждому. В этом плане большую помощь нам оказывает заместитель командира части по технической части подполковник Н. Кубасов. По его просьбе сотрудник ГАИ УВД облисполкома проводит занятия со старшими машин, а затем вместе с подполковником Кубасовым принимают у них зачеты по знанию Правил дорожного движения, нормам посадки и мерам безопасности при выполнении служебных или учебных задач. Тем, кто успешно сдает зачет, вручают специальное удостоверение. Но на этом подготовка старших машин не заканчивается: в последующем с ними ежемесячно проводят плановые занятия и принимают зачеты. Это дисциплинирует военнослужащих, повышает их ответственность за выполнение возложенных на них обязанностей.

К сожалению, полностью изжить недостатки пока не удалось. Вот и пример: сержант Н. Самсонов, выполняя обязанности

помощника начальника караула, уклонился от установленного маршрута, чтобы купить сигареты. Правда, обошлось без последствий, но все же этому проступку сержанта была дана строгая оценка. И он, и водитель строго наказаны. С остальными старшими машин тоже провели работу, обратили их внимание, к чему может привести подобная недисциплинированность.

Одним из сложных вопросов в нашем подразделении, как уже говорилось, является соблюдение мер безопасности на боевой службе в пути. Здесь должен быть жесткий и систематический контроль за несущими службу. Неосторожность, неверные действия лиц состава караула могут привести к нежелательным последствиям. Вот почему, организуя проверку боевой службы, мы инструктируем офицеров: не проходить мимо, казалось бы, незначительных деталей, постоянно вникать в нужды и запросы личного состава, учить людей быть внимательными даже в самой простой, на первый взгляд безобидной ситуации. Например, однажды повар на ходу поезда открыл дверь вагона и с начальником караула прапорщиком Н. Талышевым стал выбрасывать пищевые отходы. Оба грубо нарушили меры безопасности, такая безответственность могла привести к тяжелейшим последствиям. В другой раз пришлось говорить о нарушении правил хранения оружия. Словом, при подведении итогов службы всегда есть на что обратить внимание, чтобы впредь недостатки не повторялись. Если случаются нарушения мер безопасности, не соблюдается предосторожность, караулу снижается оценка за службу.

Анализ показал, что мы еще недорабатываем в подготовке лиц, выполняющих обязанности начальников караулов. Сейчас этот вопрос поправляем: внимательнее изучаем с ними маршруты, обменные пункты, особенности службы, а на инструктажах личного состава обязательно практически решаем вводные, отработывая правильные действия при внезапном изменении обстановки (пожар, авария и т. п.).

В караульных помещениях, которые находятся вблизи подразделения, проверили все источники электропитания, неисправности устранили и установили контроль за соблюдением мер безопасности. Конечно, если в каждом случае командиры и должностные лица своевременно будут доводить до личного состава требования соответствующих приказов, инструкций и распоряжений, добиваться неукоснительного их соблюдения. Наконец, если научат подчиненных делать это повседневно и точно.

Подполковник В. ИЛЬИН.
УВВ по Северо-Западу и Прибалтике.

С ЭТИМ МИРИТЬСЯ НЕЛЬЗЯ

На проверке за зимний период обучения роты старшего лейтенанта В. Усенко получила общую удовлетворительную оценку. Социалистические обязательства, по словам заместителя командира части по политической части майора А. Коровникова, провалились с треском. И как с этим не согласишься, если в коллективе подготовлен только один отличник боевой службы, боевой и политической подготовки... А офицеры и прапорщики? И они не показали примера в боевой и политической подготовке.

Почему такое стало возможным? Этот вопрос я задал командиру роты старшему лейтенанту В. Усенко. Ответ был короток: «Я сам недоработал». Менее категорично ответил его заместитель по политической части лейтенант С. Морозов, попытавшийся объяснить неудачу подразделения и другими причинами: низким уровнем методической подготовки офицеров и сержантов, отсутствием современной учебно-материальной базы и т. п.

Все это так, но слушая ответы офицеров, невольно приходишь к мысли о том, что их интерес к боевой и политической подготовке пока что явно невелик и учеба поэтому носит, образно говоря, второстепенный характер. А между тем это упущение тесно граничит с безответственностью командиров и ухудшением порядка и организованности (в роте допущено воинское преступление на почве неуставных взаимоотношений).

Сама жизнь, специфика выполняемых этим воинским коллективом служебно-боевых задач требует, чтобы в процессе боевой и политической подготовки воины учились действовать быстро и четко, вырабатывали готовность к умелому решению возникших задач. И, казалось бы, урок, полученный на прошлой проверке, должен был убедить всех, и прежде всего офицеров, в том, что прежний подход к боевой учебе сегодня невозможен. Но живы в роте старые болезни: перенос занятий, некачественная подготовка к ним, неэффективное использование учебно-материальной базы.

Нельзя не отметить, что многие издержки в организации учебного процесса в роте были заранее обусловлены: над материальным обеспечением занятий толком никто не задумывался, поэтому план совершенствования учебно-материальной базы здесь, как выяснилось, мало кого волновал. И вина в этом, думается, не только командира роты, но и заместителя начальника штаба майора М. Гаранина, который, судя по всему, сжился с подобными недостатками.

В этом я убедился на ночном занятии по тактико-специальной подготовке. Скажу сразу, выучка, показанная воинами, не порадовала ни офицеров штаба майоров

А. Коровникова и В. Тернового, контролировавших занятие, ни самого командира роты старшего лейтенанта В. Усенко.

Цель занятия достигнута не была. Недостаточно экипированные, воины действовали неуверенно, нарушали элементарные правила маскировки. Разве могла, например, группа поиска в таких условиях уверенно выполнить учебную задачу в лесном массиве?

Прорехи в организации этого занятия на совести прежде всего командира роты старшего лейтенанта В. Усенко. Начал он его с опозданием на десять минут, подразделение поднял по сигналу без учета времени на выполнение соответствующего норматива по тактической подготовке. В результате рота потеряла много драгоценных минут, прежде чем покинула строевой плац, где проходил сбор, и начала выдвижение к месту отработки учебных вопросов.

При такой организации занятия обучаемые, приобретая одни навыки, неизбежно теряют другие. А старший лейтенант В. Усенко сознательно шел на послабление. Так, на занятии не использовались имитационные средства. А в ночных условиях это было бы очень кстати. Офицеры в канун занятия не отработали ни одного учебно-боевого документа, а у командира роты не было даже плана местности, на которой пришлось действовать... Правда, офицеры штаба по ходу дела указали старшему лейтенанту В. Усенко на отдельные недостатки, но занятие продолжало идти с упрощениями. И даже присутствие на занятии корреспондента многотиражной газеты части не смутило руководителей и не внесло в него никаких сколько-нибудь заметных изменений.

По окончании этого, с позволения сказать, занятия довелось наблюдать, как заместитель начальника штаба майор М. Гаранин, дежуривший в тот день по части, без тени смущения бодро отработал командиру части о том, что в роте старшего лейтенанта В. Усенко проведено ночное занятие по тактико-специальной подготовке. Естественно, подробностей он не мог знать. Но неужели его самого не заинтересовало качество занятия? Ведь он даже не спросил, как оно прошло...

Ночное занятие высветило много недостатков, но главный из них — отсутствие в части какой бы то ни было перестройки в боевой учебе. Может быть, эти строки послужат предостережением не только старшему лейтенанту В. Усенко, но и офицерам управления части. Не пора ли им все же пересмотреть свое отношение к организации учебного процесса? Пока же с таким положением дел в боевой подготовке мириться никак нельзя.

Капитан В. ПАНЧЕНКОВ.

570
541

ДЕЛО ЗНАЮТ

Разные люди на этих фотоснимках, но объединяет их одно: хорошие профессиональные навыки, знание своей военной специальности. Об этом свидетельствуют не только знаки классности на груди каждого, но и высокий авторитет, которым они пользуются в своих коллективах.

* Рядовой С. Щербяк — водитель бронетранспортера. Воин заботливо ухаживает за боевой техникой, сноровисто действует на занятиях.

* Специалист 2-го класса ефрейтор А. Максяшев (на переднем плане) уверенно перекрывает с товарищами норматив по развертыванию радиостанции.

* Начальник радиостанции прапорщик А. Мухин умело работает на средствах связи, грамотно обучает подчиненных. А выдались свободные минуты — старается побеседовать с солдатами о делах, о событиях в стране и за рубежом.

Фото старшего прапорщика А. Александрова.

СКАЗАТЬ ИЛИ ПРОМОЛЧАТЬ?

«Слово к читателю» (На боевом посту, 1987, № 5), в котором речь шла о необходимости вести непримиримую борьбу с неуставными взаимоотношениями, напомнило мне о разговоре со старшим лейтенантом А. Мясниковым. Офицер рассказал о таком случае. Рядовой Г. Унгурия грубо нарушил требования устава. Факту дали надлежащую оценку, к нерадивому воину применили меры дисциплинарного и общественного воздействия. Все это заметно повлияло на солдата. У сослуживцев рядового Г. Унгурия появилась уверенность, что впредь подобного он не допустит.

В ходе разговора офицер поделился вот какой мыслью. После того, как узнали о случившемся, было наказано еще несколько человек, в той или иной степени причастных к проступку рядового Унгурия. И кое-кто стал поговаривать, мол, не нужно было «выносить сор из избы», ведь себе же сделали хуже. А так, глядишь, и обошлось бы.

Над подобной дилеммой — промолчать или придать огласке случившееся — к сожалению, еще нередко задумываются. И порой предпочтение отдается первому. Логика такова: случай-то единичный (в том числе и когда дело касается неуставных взаимоотношений), а ответ приходится держать строгий. Вот потому встречаются руководители, занимающие удобную позицию «молчальников». Забывают при этом, что подобное молчание неизбежно разлагает коллектив, создает предпосылки для новых отрицательных явлений.

Подтверждение этому — случай в подразделении старшего лейтенанта А. Крестина. И сам командир, и его ближайшие помощники закрывали глаза на то, что в роте царили показуха, сокрытие истинного положения дел, а то и прямое очковтирательство. Пока офицеры находились в подразделении, все было нормально. Но в их отсутствие начинала верховодить кучка наглецов, считавших, что им все позволено. И активисты, и младшие командиры прекрасно знали это. Видели, но молчали — и верх брал принцип «моя хата с краю...» — и своим бездействием наносили нравственный урон коллективу. Могла ли в такой обстановке крепнуть вера молодых солдат в дружбу и войсковое товарищество, в чуткость и отзывчивость?

Но в подразделении важна атмосфера не только взаимопомощи, товарищеской поддержки, но и взаимной требовательности.

...Конфликт между рядовыми А. Демидовым и В. Лясковым назревал исподволь. Причина была в том, что Демидов всеми правдами и неправдами стремился захватить лидерство в отделении. Считал себя на голову выше других. Добавим, что до призыва на службу Александр привык быть первым в компании сверстников.

В отделении авторитет у рядового А. Демидова был высокий, лишь рядовой В. Лясковой не хотел его признавать. Собственно, с этого у солдат и начались ссоры. Неизвестно, чем закончилось бы выяснение отношений, не вмешайся сослуживцы. С обиженными друг на друга воинами состоялся серьезный разговор, в ходе которого им дали понять, что больше подобного терпеть не будут. Напрасно Александр и Виктор всматривались в лица товарищей, пытаясь найти сочувствие: таких не оказалось. И солдаты поняли, что, преследуя свои личные цели, они противопоставили себя остальным, а в коллективе так жить нельзя. Разговор пошел на пользу: ссоры прекратились. Конфликт был исчерпан.

Среди причин, влекущих за собой неуставные взаимоотношения, главная, на мой взгляд, — нежелание называть вещи своими именами, а отсюда и слабая работа по устранению негативных явлений, укреплению нравственной атмосферы в коллективах. В этих условиях в подразделениях устанавливаются порядки, чуждые природе нашего общества. Например, что заставило рядовых Г. Язау и Б. Хамраева отнестись безтактно к молодым солдатам рядовым П. Углову и О. Сиделеву, старшего сержанта И. Пузанского и сержанта Н. Луценко допустить грубость к подчиненному рядовому И. Выхростенко, рядовых С. Утиганова и А. Ильяшова перекладывать выполнение своих обязанностей на воинов с меньшим сроком службы? Вызывались ли их действия служебной необходимостью? Нет.

А ведь в подразделениях, о которых шла речь, работа по укреплению воинской дисциплины, изжитию неуставных взаимоотношений ведется постоянно. Это и лектории по правовой тематике, и встречи с военными юристами, и изучение советских законов. Но не дали мероприятия нужного эффекта. И вот почему. Столь сложное дело невозможно осилить одному, двум, даже десятерым человекам. Только если возьмемся за него, как говорится, всем миром, можно рассчитывать на успех. Никто не должен оставаться в стороне. Не должно быть и равнодушных. О любом случае необходимо говорить в полный голос. Промолчать, скрыть — значит загнать болезнь внутрь, а этого нельзя допустить.

Капитан В. КРУГЛЯНИН.

Приволжское УВВ.

ПОЗИЦИЯ

«Вынужден обратиться в журнал по личным мотивам, потому что на протяжении шести лет службы после училища ни разу не видел социальной справедливости» — такое заявление офицера (простим ему неточности в словоупотреблении) не могло не взволновать. Несмотря на отсутствие в письме сколько-нибудь значительных фактов, обосновывающих такой, прямо скажем, очень серьезный вывод, в обидах автора жалобы — старшего лейтенанта А. Графкина решено было разобраться на месте.

Не последнюю роль сыграли и другие обстоятельства, которые, как говорится, позвали в дорогу. В частности, насторожило такое заявление офицера, обратившегося за помощью в редакцию: «Я имею ряд дисциплинарных взысканий, но почему моя семья, моя маленькая дочь должны мучиться из-за меня?» Странная постановка вопроса, не правда ли? Кто же должен проявлять заботу о том, чтобы родные и близкие офицера ни в чем не испытывали затруднений из-за его поведения? Наверное, этот вопрос главе семейства следовало адресовать прежде всего себе. И самому же на него отвечать.

Сомнительными представлялись и доводы А. Графкина о якобы необъективном подходе при оценке его заслуг: «Я наказывался только за личное поведение, а не за работу с людьми. Там, где служил, дела шли в лучшую сторону...» Выходит, если человек умеет показать хороший результат, то ему позволительно допускать, скажем, аморальные поступки? Разве недисциплинированность не характеризует офицера, его деловые качества как руководителя? Ответ на этот вопрос предполагается однозначный: бесспорно, характеризует. Более того, образцовое поведение — важнейший показатель профессиональной состоятельности военнослужащего. Любое другое толкование на сей счет было бы лишено здравого смысла. Потому-то уязвимыми с точки зрения логики показались попытки А. Графкина поставить под сомнение неразрывную связь личной дисциплинированности офицера с отношением его к исполнению служебных обязанностей.

Читая и перечитывая письмо, не раз задавался вопросом: неужели все то, что

высказал автор в жалобе, — его сложившаяся жизненная позиция?

Не скрою, собираясь в дорогу, искренне надеялся: А. Графкин и сам не рад письму, которое написал под влиянием обиды. Верилось: на самом деле офицер руководствуется совсем другими установками в повседневной жизни...

И вот позади неблизкий путь. Прежде чем встретиться с человеком, написавшим в журнал, решил уточнить ряд моментов в управлении соединения. Здесь врио начальника политического отдела при упоминании фамилии Графкин не смог скрыть удивления: с ним совсем недавно разбирались, и по тем же вопросам. Оказалось, офицер со своими претензиями обращался до этого в многотиражную газету управления внутренних войск по Уралу...

В воинской части реакция на приезд журналиста была, я бы сказал, деловой.

— Неприятно, конечно, когда в коллективе рождаются жалобы, тем более если исходят они от офицера. Но тут уже не до обид. Надо искать причины, породившие недовольство человека. Будем только рады, если поможете нам в этом, — заявил командир части.

Беседа со старшим лейтенантом А. Графкиным протекала как-то нервно. Офицер очень эмоционально, порой даже чересчур эмоционально излагал те же мысли, что содержались в жалобе, то и дело бросал серьезные обвинения в адрес своих начальников. На просьбы подтвердить упреки фактами чаще всего не мог сказать ничего вразумительного. А если все же пытался сделать это, то либо доказательство оказывались неубедительными, то они, мягко говоря, не соответствовали истине.

Самый «сильный» довод, прозвучавший в письме и в беседе: с очередными отпусками у нас творится ералаш. Если же быть ближе к оригиналу, то, по мнению А. Графкина, в части в этом вопросе «что кто хочет, то и ворочает», тут «тот прав, у кого больше прав»... Такой вот мрачный вывод. И, как вскоре стало очевидно, совершенно необоснованный.

Предварительно с помощью представителя штаба соединения самым внимательным образом разобрались с отпусками в части. Разбирались, что называется, с при-

страстием, ибо в жалобе содержалась просьба: «Помогите мне и многим другим офицерам в этом деле».

Выяснилось, что никаких серьезных отступлений от требований действующих на сей счет документов не допущено. Как и положено, отпуска планировались равномерно по месяцам. Учитывались при этом прежде всего интересы службы, боевой готовности, а также и пожелания офицеров.

Переносы отпусков, на что особенно жаловался А. Графкин, в части редкость. Так, в 1986 году их было несколько, и все диктовались настоятельной необходимостью. В 1987 году за полгода произошла лишь одна перестановка в графике отпусков. О ней пойдет речь ниже.

Если брать конкретно самого Графкина, то, принимая во внимание, что в 1985 году он был в отпуске в июне, в 1986 году его записали отдыхать на март. В марте он и находился в отпуске. В письме же автор почему-то утверждал, дескать, у него в 1986 году стоял апрель, а его заставили пойти в марте. Это в жалобе не единственная неточность, которой автор так и не смог дать вразумительного пояснения. Видимо, таким образом он пытался воссоздать в письме обстановку, в которой нет места порядку и справедливости.

Если уж говорить о порядке, то руководителям части и в самом деле следует сделать упрек — в том, что они не наладили должным образом правовой пропаганды, не придали гласности принимаемые решения. Именно этими недостатками, пожалуй, можно объяснить тот факт, что старший лейтенант, хоть и ссылался не раз на документы, регламентирующие прохождение службы офицерами, не совсем четко знал порядок предоставления отпусков. Он, в частности, заблуждался, что этот вопрос решается в роте. Тогда как график отпусков разрабатывает штаб и утверждает его после согласования со своими заместителями командир части. Вполне естественны тут случаи, когда наметки, допуски, командира роты, не совпадают с принятым командиром части решением: в утвержденном графике учитываются интересы не одного, а многих подразделений.

Однако разберемся до конца с претензиями на отпуск А. Графкина.

На 1987 год он просился в отпуск летом, но его записали на ноябрь. Сразу сделаем оговорку. Приказ командира не подлежит обсуждению, а график, утвержденный командиром, и есть приказ. Но тут важен и другой момент. Кто из офицеров не знает принципа «лето — осень — зима — весна»? Подавая заявки на отпуск в штаб части, в ротах обычно и придерживаются такого правила: отдыхал летом или весной — настраивайся на отпуск в следующем году осенью или зимой.

Так что у Графкина и в этом плане обиды (а он очень возмущался тем, что отпуск его спланировали осенью) явно преувеличены. Он, правда, заявлял, что первые три года после училища (1982, 1983,

1984) для отдыха ему отводили позднюю осень. Но ведь он тогда служил совсем в другой части, и сейчас трудно выяснить причины, почему так получалось. В последние же годы, включая 1987 год, отпуска ему планировались так: лето — весна — осень. Совсем непонятно, в чем тут усмотрел офицер социальную несправедливость? Трудно оспаривать тот факт, что летом отдыхать предпочтительнее. Но не может же командир части отпустить сразу всех офицеров отдыхать в благодатную пору? Он при принятии решения обязан заботиться в первую голову о поддержании в части высокой боевой готовности, о безусловном выполнении возложенных на часть задач.

Впрочем, объективности ради для выяснения мотивов поведения Графкина следует сообщить следующее.

Прикинув весной обстановку, в штабе части решили: в одной из рот в связи с изменившимися обстоятельствами следует кому-то из командиров взводов перенести отпуск на лето с осени, когда одного из офицеров придется назначить на учебный пункт (ранее намечался кандидат на учебный пункт из другого подразделения). Учитывая, что очень просился в июне старший лейтенант А. Графкин, на его кандидатуре и остановились. Никаких гарантий офицеру никто не давал. И обещаний тоже. Хотя разговор на сей счет у начальника штаба с ним состоялся; дескать, в начале первого летнего месяца напишите рапорт, а там видно будет.

Когда же подошло время и А. Графкин обратился по команде с ходатайством предоставить в июне очередной отпуск, командир части отказался удовлетворить просьбу офицера. На рапорте старшего лейтенанта он наложил резолюцию: «Отпуск будет предоставлен в конце года из-за личной недисциплинированности, недобросовестного исполнения обязанностей по службе». Короче, Графкину предстояло идти отдыхать, как и определено графиком, в ноябре. Это его не устраивало, не вписывалось в намеченные планы. И он начал очень решительно добиваться своего. Мотивировал свои претензии тем, что, дескать, ни в одном документе не сказано о том, что за недисциплинированность и плохую службу разрешается переносить отпуск...

Но, во-первых, в данном случае отпуск Графкину не переносился! А, во-вторых, командир, как это определено руководящими документами, может вносить коррективы в график отпусков, исходя из интересов службы. Вот и в данном случае руководитель воинского коллектива считал более разумным предоставить отпуск другому командиру взвода этой роты — старшему лейтенанту Т. Зырянову (ему-то и был перенесен отпуск с сентября на июнь).

Командир части с досадой признал неточность в формулировке резолюции: мол, хотел в воспитательных целях указать офицеру Графкину на его просчеты в службе. Ну, а по сути он был бесспоно прав, ибо

572
573

руководствовался интересами дела, службы. Эти интересы обзывали на учебный пункт запланировать офицера, ничем себя не скомпрометировавшего. Ведь для обучения новичков отбираются лучшие из лучших командиры, политработники.

А теперь о других «фактах» из письма. Кавычки поставлены здесь не случайно, так как трудно назвать фактами то, о чем пишет в жалобе А. Графкин. Например, он вспоминает, что в свое время часть, где служил после училища, не обеспечила семью благоустроенным жильем. В этом автор письма в редакцию также усматривает социальную несправедливость. Делает даже вывод: мол, «раз недисциплинированный, то мне квартиры не будет... Но я же гражданин СССР и на меня распространяется Конституция СССР...»

Дисциплинированность у прежнем месте службы автор жалобы и в самом деле не отличался. Имел ряд взысканий, даже привлекался к товарищескому суду чести офицеров за физическое оскорбление подчиненного.

Но все это, как оказалось, не имело прямого отношения к квартирным делам семьи (тогда еще не было положения о праве за нарушения переносить очередь на жилье на более поздние сроки).

В беседе с корреспондентом А. Графкин сам признал: там, на Севере, с квартирами было крайне трудно, не только его семье приходилось ютиться в стесненных условиях. Так, нынешний замполит роты, где служит автор, в прошлом командир соседнего взвода, там, в глубинке, имел угол, даже менее приспособленный для нормального проживания, хотя к службе относился весьма добросовестно.

Может, и сейчас в этом плане у Графкина проблемы? Отнюдь. Буквально через три месяца после перевода к новому месту службы он въехал с женой и дочерью в благоустроенную двухкомнатную квартиру. При чем тут социальная несправедливость?! Думается, многие офицеры могут лишь позавидовать легкости, с которой решились жилищные проблемы семьи Графкина после переезда с Севера.

Уж коли упомянули эту пресловутую «несправедливость», не дающую покоя старшему лейтенанту, сообщим еще две немаловажные, на наш взгляд, детали. Первая: в служебной карточке офицера за 1986 год, когда он потрудились с напряжением и вывел взвод в передовые, записано четыре поощрения. И вторая: несмотря на сложности в городе с устройством детей в дошкольные учреждения, незадолго до нашей беседы начальники А. Графкина положительно решили вопрос с детсадом для его дочери...

Тем не менее в письме нет слов благодарности за то, что не забыли отметить усердие, за помощь, за участие в судьбе. Графкин считает их естественными: поощрили за высокие результаты, помогли, потому что были обязаны... Зато есть в письме новые недоуменные вопросы, в частности: «Сколько будет мучиться моя семья?»

В чем тут дело, какие такие муки терпят теперь близкие Графкина? Чтобы ответить на это, придется рассказать еще одну историю, о которой автор жалобы в журнал предпочел умолчать. Надо полагать, потому, что в ней, в этой истории, уж в очень неприглядном виде предстает он сам.

В части журналиста ознакомили с материалами, которые были подготовлены для рассмотрения на товарищеском суде чести офицеров. Касались они серьезного проступка А. Графкина. Забегая вперед, скажем, что по ряду обстоятельств, в том числе и из соображений воспитательных, дело ограничилось моральной мерой воздействия.

Если не вдаваться в подробности, то ситуация выглядела таким образом. Однажды, уходя в воскресенье утром после службы домой, А. Графкин предупредил своего заместителя, сержанта: дескать, у меня заболела дочь, я побуду с ней сегодня и завтра (у него в понедельник был выходной), и если улучшения не наступит, то отдашь командиру роты рапорт на краткосрочный отпуск. Девочка, к сожалению, не выздоровела, рапорт никто начальникам Графкина не передал, сам он на службе во вторник не объявился.

Естественно, начались поиски, выяснения. Для этого за старшим лейтенантом домой несколько раз направлялись посыльные. Но тот через них передавал: приехать не могу, нахожусь на справке по уходу за ребенком. На вопрос, почему не оформила отпуск, предусмотренный в таких случаях, жена, офицер объяснил, что супруга в командировке.

Рапорт Графкина все-таки нашелся (на столе под стеклом в классе боевой подготовки). Пошли человеку навстречу: разрешили краткосрочный отпуск на 5 дней. А ведь врио командира части на вполне законных основаниях мог бы и отказать в отпуске офицеру.

В этой истории много такого, что вызывает недоуменные вопросы. Прежде всего: почему был грубо нарушен элементарный порядок обращения военнослужащих по команде по личным и иным вопросам? Почему Графкин сам себе «разрешил» отпуск? Кто не знает в армии, что отпуск военнослужащим (краткосрочный или любой другой) предоставляет командир части? Но не врач! Документ лечебного учреждения — лишь основание для освобождения офицера ли, прапорщика ли от выполнения служебных обязанностей!

Графкин это положение проигнорировал и тем самым совершил серьезный дисциплинарный проступок.

А вот что разъяснил заместитель военного прокурора гарнизона в ответ на просьбу проконсультировать правомерность действий старшего лейтенанта в этой истории.

Во-первых, никакими регламентирующими службу военнослужащих документами не предусмотрен для них отпуск по уходу за ребенком. Такое право трудовым зако-

подательством, которое, к слову, не распространяется на военнослужащих, закреплено за гражданскими родителями.

Во-вторых, ссылка на то, что офицер вынужден был сидеть с больным ребенком, так как жена находилась в командировке, тоже, по мнению юриста, не может считаться состоятельной: мать малолетнего ребенка на законных основаниях вправе отказаться от командировок, никто не имеет права запретить ей и отпуск по уходу за больным ребенком.

Может, обо всем этом не знал Графкин? Представьте себе, знал. Но не считал нужным руководствоваться известными требованиями.

В этой истории, к сожалению, есть и иные, не красящие офицера нюансы. Так, вскрылось, что жена Графкина ни в какую командировку и не выезжала. Просто ей в этот период поручили ответственную работу. Тогда-то, видимо, и решено было на семейном совете, что с больным ребенком посидит отец, военнослужащий...

Открывший обман явился поводом для принятия командиром части решения: за этот и другие проступки привлечь старшего лейтенанта А. Графкина к суду чести, который так и не состоялся.

Трудно согласиться, что с Графкиным в данном случае поступили принципиально и командиры, и партийная организация. Уже хотя бы и потому, что за полгода до этого его приняли в кандидаты в члены КПСС. Разве все случившееся, поведение офицера в ходе разбирательства не вызвало тревогу у коммунистов? Ведь решив связать свою судьбу с партией, человек как бы добровольно взял на себя дополнительную ответственность. Трудно сказать, помнил ли об этом А. Графкин, когда становился на путь подлога?

Нет, зря обижался автор письма в редакцию на своих начальников, они у него просто добрые: не вычли даже из его отпуска один день за невыход на службу (краткосрочный отпуск старшему лейтенанту предоставили лишь со среды, после того, как он сутки без законных на то оснований не объявлялся в подразделении: время было потеряно на поиски самого офицера, потом — его рапорта, на переговоры через посыльных)?!

А какую оценку дали начальники, парторганизация офицеру, по сути не выполнявшему распоряжение командира роты: прибыть срочно в подразделение? Тоже никакую. Пожурили. Но ведь старший лейтенант — не солдат-первогодок, чтобы не знать, что позволительно военнослужащему, а что ни в коей мере недопустимо.

Я не случайно упомянул в начале заметок, что беседа с автором письма в журнал проходила нервно. Именно «нервами» пытался старший лейтенант объяснить многие свои ошибки и просчеты. Так, в пылу горячности он однажды вступил в пререкания с командиром роты, пытался обсуждать его распоряжение. В другой раз, разволновавшись не на шутку, нетактично повел себя с начальником штаба батальона, когда тот сделал справедливые замечания

по методике организации утренней физической зарядки. В третий раз под горячую руку нагрубил подчиненному...

Уж эти нервы! Когда только они успели расшататься у молодого офицера? И вправду ли на них все сваливать?!

«Это не столько вина его, сколько беда», — такую фразу не раз слышал в разговорах о Графкине с его начальниками. Понять можно, все люди разные. Среди них встречаются и чрезмерно возбудимые, очень эмоциональные, легко ранимые и т. п. Но известно и другое: плохих видов нервной системы, темпераментов нет. Офицеру, как никому другому, надо уметь управлять своими эмоциями, воспитывать характер, закалять волю. Другого пути просто не дано. Ни о каком щадящем режиме в армии для человека с «нервами» речи быть не должно. Ведь нельзя, наконец, ставить вопросы боеготовности подразделений, части в зависимости от настроения кого бы то ни было. Это по меньшей мере неразумно. А по большому счету — преступно.

Когда было рассмотрено подробно содержание письма в журнал, проанализированы претензии автора, взгляды его на те или иные факты, объявил офицеру, что намерен по результатам командировки написать статью.

— Не надо, — то ли возразил, то ли попросил старший лейтенант. — Как я буду после этого сослуживцам в глаза смотреть?

— А в чем дело?

— Догадываете, что вы напишете.

— Сомневаетесь в объективности?

— Нет, конечно.

— Значит, сознаете неправоту собственной позиции?

— Да выбросьте вы это письмо. Все это из-за очередного отпуска... Очень хотелось с семьей летом отдохнуть. Мы до этого лишь раз за пять лет вместе отдыхали...

Было такое желание — пойти навстречу человеку: написать письмо в дело и на этом поставить точку. Графкин — офицер молодой, у него все впереди, да и из плена обиды, в котором он пребывал по собственной воле, как будто вырвался... По крайней мере смог в конце концов признать несостоятельность своих претензий.

Но справедливым было бы такое решение?

Уже потом, возвратившись в редакцию, еще и еще раз восстановив по памяти и по записям беседу с Анатолием Графкиным, сопоставив то, что он говорил, с тем, что изложил в письме в журнал, пришел к выводу: нет, не случайным было его обращение в печатный орган войск. Жалоба как бы высветила жизненную позицию человека — непременно добиваться того, что хочется. Подчас забывая о своих обязанностях, об элементарной скромности.

Думается, тут есть о чем подумать и самому А. Графкину, и тем, кто призван его обучать и воспитывать.

Подполковник В. АФНАСЬЕВ.

УВВ по Уралу.

Утром 30 декабря 1922 года в Москве полномочные делегации советских социалистических республик подписали договор об образовании СССР.

Вечером 30 декабря открылся I съезд Советов СССР. На съезде присутствовало 2215 делегатов. Они представляли все национальности объединяющихся социалистических республик.

По воле народов Всесоюзный съезд Советов учредил новое, невиданное еще в мире многонациональное социалистическое государство — Союз Советских Социалистических Республик.

Вот уже 65 лет Союз ССР успешно выполняет возложенную на него историческую миссию по государственному обеспечению процессов всестороннего развития и сближения советских наций и народностей.

ВЕЧЕР ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОЙ ДРУЖБЫ В РОТЕ

С высоким подъемом готовились солдаты и сержанты роты, которой командует капитан Х. Нуржанов, к тематическому вечеру интернациональной дружбы. Заранее разработали добротный литературный сценарий, пригласили гостей. В зале, где проводилось мероприятие, повесили плакат с выдержкой из Конституции (Основного Закона) СССР: «Союз Советских Социалистических Республик есть социалистическое общенародное государство, выражающее волю и интересы рабочих, крестьян и интеллигенции, трудящихся всех наций и народностей страны». Здесь же и Государственный герб СССР, Государственный флаг СССР, карта Советского Союза.

Перед началом вечера оркестр исполнил мелодии песен о Родине, дружбе народов СССР.

Вечер открыл командир роты капитан Нуржанов. Офицер хорошо понимает, что несет особую ответственность перед партией и народом за практическую реализацию ленинской национальной политики КПСС во вверенном ему воинском подразделении. Он, узбек по национальности, показывает личный пример интернациональной воспитанности, высокой культуры межнационального общения во всех сферах воинской жизни: служебно-профессиональной, общественно-политической и в быту. Систематически проводит работу по патриотическому и интернациональному воспитанию подчиненного личного состава, умело разъясняет ему великий исторический смысл национальной политики КПСС, ее цели и задачи, нормы и принципы. Умеет подбирать и расставлять партийных и комсомольских активистов с позиции интересов многонационального воинского коллектива.

Открывая вечер, командир роты представил гостей: ветерана войны и труда, бывшего комиссара батальона панфиловской дивизии, участника освоения целинных земель Ф. Синогейкина, руководителя литературного объединения при газете «Южный Казахстан» и Чимкентском отде-

лении Союза писателей Казахстана поэта Б. Хайкина.

Первым слово берет рядовой М. Спесивцев, он читает стихотворение казахского поэта Джубана Мулдагалиева «Товарищ»:

Есть слово, его как зеницу храним,
Под стягом багряным сроднились мы
с ним.

В том слове — пожатые испытанных рук.
С ним в стужу тепло, жизнь светлее
вокруг...

Когда мне «товарищ» друзья говорят,
Уверен мой шаг и непев мой крылат.
Я в силах свершить, что трюм по плечу,
Я счастлив — других не желаю наград.

— Сегодня мы собрались на тематический вечер, — продолжает далее ведущий, — чтобы еще раз подчеркнуть, что дружба между народами многонационального Советского государства, единство классовых и национальных интересов советских воинов, их сыновья любовь к Родине и высокие благородные цели воинской службы составляют основу могущества советского воинского товарищества. Вспомним: еще в первой книжке красноармейца было записано: «Сам погибай, а товарища выручай!».

Боевая история наших славных Вооруженных Сил, их составной части — внутренних войск знает немало примеров, когда русские и украинцы, белорусы и казахи, латыши и грузины, армяне и киргизы, узбеки, таджики и другие сражались локоть к локтю, выручали друг друга в минуты смертельной опасности. Думаю, что лучше всего об этом расскажет наш гость.

— Верность дружбе и воинскому товариществу получила в годы Великой Отечественной войны необычайно широкое развитие, стала законом солдатской жизни, — сказал Фрол Степанович Синогейкин. — Это ли не примеры интернациональной дружбы, когда в ожесточенном бою под Москвой медсестра казашка Акшанова вытаскивает на плащ-палатке раненого русского офицера Мещерякова, а русский

боец Комаров выносит на себе из-под обстрела раненого казаха командира взвода Болтобаева.

— Наша 8-я гвардейская стрелковая дивизия имени Героя Советского Союза И. В. Панфилова была многонациональной по своему составу,— продолжил далее ветеран.— На 20 октября 1942 года, например, было русских 48 процентов, киргизов — 16,3 процента, казахов — 14,7 процента, узбеков — 8 процентов, украинцев — 7,2 процента, татар — 2,1 процента, остальных — 3,7 процента, всего более 40 национальностей. И каждый боец и командир внес свой вклад в Победу.

Фрол Степанович подчеркнул, что и освоение целины стало возможным благодаря дружбе и братству наших народов. Коллективы, которые принимали участие в освоении целинных земель, были многонациональными, люди приезжали отовсюду. К примеру, в их совхозе «Алгабас» директор был из Минска, агроном — из Одессы, инженер — из Ленинграда, бухгалтер — из Свердловска.

— Наше подразделение дислоцируется на территории Казахской ССР,— сказал капитан Нуржанов.— Мы знаем: за годы Советской власти при всесторонней помощи всех братских народов республика достигла значительных успехов в экономическом, социальном и духовном развитии. Этому способствовало то, что трудящиеся Казахстана проявляли высокий советский патриотизм, верность ленинским принципам интернационализма и дружбы народов.

Вместе с тем, как отмечается в постановлении ЦК КПСС «О работе Казахской республиканской партийной организации по интернациональному и патриотическому воспитанию трудящихся», на определенном этапе партийные организации по существу прекратили борьбу с проявлениями шовинизма, национализма и местничества в экономической, культурной и духовной сферах.

— К чему это привело, известно,— подытожил офицер.— В частности, проявлением казахского национализма были и беспорядки в декабре прошлого года в городе Алма-Ате. Прошу вас, товарищи воины, в своих выступлениях касаться и этого события.

Ведущий предостерегает слово рядовому А. Алатабаеву. Солдат говорит, что он, представитель казахского народа, за период службы убедился, что одним из источников крепкого войскового товарищества является дружба народов СССР. В подразделении есть и узбеки, и русские, и казахи, и немцы, и тувинцы, и молдаване, и чеченцы, и дагестанцы...

— Задачи выполняем сложные,— отметил Алатабаев,— и без дружбы, которая есть в нашем коллективе, скажу откровенно, они были бы нам не под силу. Что же касается тех двух декабрьских дней в Алма-Ате, то у всех честных казахов они отождествлялись глубокой болью в сердце. Не выше и не ниже, а среди равных себе — вот место каждого народа в великой семье Советов. И каждый из нас должен чувст-

вовать себя неразделимой, единой судьбы частью.

Слово берет сержант В. Медов:

— Я русский,— говорит он,— но так получилось, что родился и жил до призыва во внутренние войска в Дагестане. Работал я в бригаде, которая состояла из представителей 28 разных национальностей. И мы дружно решали все вопросы, оказывали друг другу помощь.

Сейчас я прохожу военную службу на территории Казахстана. Полубилась мне эта республика, ее люди. Даже могу им сказать по-казахски: «Кош, аман болыңыз», что значит «будьте здоровы». Уверен: в молодежной среде, в трудовых коллективах здесь будут больше внимания уделять воспитанию высокой культуры межнационального общения, уважительного отношения к истории, языку, обычаям братских народов.

— А я родом из Киргизии,— говорит рядовой К. Омуралиев.— Как известно, до Великого Октября она была отсталой окраиной государства. А за 70 лет благодаря интернациональной помощи, братству народов нашей многонациональной Родины моя республика превратилась в цветущий край.

Сейчас служу в дружном многонациональном воинском коллективе. Товарищи помогли мне лучше изучить русский язык, закалить себя физически. И вот уже поставил перед собой цель — стать отличником боевой службы, боевой и политической подготовки.

На тематическом вечере выступил поэт Б. Хайкин. Воины узнали, что он родился на Украине, военную службу проходил в Белоруссии, а сейчас живет в Казахстане.

— Среди моих друзей — и поэтов, и прозаиков — есть люди многих национальностей,— сказал Борис Михайлович.— И все они, сохраняя все свое, национальное — и язык, и литературу, и полезные традиции,— всегда думают о Большой Родине, заботятся о ее процветании. У нас, советских людей, один общий корень, хотя и разные языки. Все мы родом из Октября.

Присутствующие с большим вниманием слушали поэта. Надолго запомнятся солдатам и сержантам его стихи о Родине, партии, дружбе народов СССР.

В заключение слово взял заместитель командира роты по политической части старший лейтенант С. Пятков, который сказал, что вечера интернациональной дружбы будут проводиться в роте и впредь. Подобный обмен мнениями наполняет личные интересы общественным содержанием, помогает воинам оценить свою социальную роль с точки зрения коллектива, общества, глубже осознать связь с воинами других национальностей, развивает инициативу, коллективизм, расширяет кругозор. Все это положительно влияет на укрепление интернационалистского сознания военнослужащих, закрепляет чувство духовной близости представителей различных наций и народностей страны.

Майор А. АКИМЕНКО.

УВВ по Средней Азии и Казахстану.

ПО НЕЗНАНИЮ...

Конституция СССР, военная присяга и воинские уставы обязывают военнослужащих бережно относиться к военному имуществу. И эту свою обязанность абсолютное большинство солдат, сержантов, прапорщиков и офицеров выполняет добросовестно. В войсках немало частей, в которых на протяжении ряда лет нет хищений военного имущества, утрат и недостач его, незаконного расходования материальных и денежных средств.

Вместе с тем у отдельных военнослужащих еще не сформировалось коммунистическое отношение к народному достоянию, кое-кому свойствен взгляд на социалистическую собственность как на нечто чужое, казенное. Отсюда нерадивость, утраты, недостачи имущества. Порой даже ответственные должностные лица беспечно транжирят народные средства. занимаются приписками, хищениями, чем наносят немалый материальный ущерб государству.

При всем многообразии мер, обеспечивающих сохранность социалистической собственности в Вооруженных Силах, особая роль принадлежит установленной законом материальной ответственности военнослужащих. В соответствии с этим самостоятельным видом юридической ответственности на военнослужащего возлагается обязанность возместить имущественный вред, нанесенный государству по его вине при исполнении служебных обязанностей. Правовой основой такого воздействия является Закон СССР «О всеобщей воинской обязанности» (ст. 84) и «Положение о материальной ответственности военнослужащих за ущерб, причиненный государству», утвержденное Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 января 1984 г.

Правильное применение Положения о материальной ответственности военнослужащих предполагает твердое знание этого правового акта всеми командирами и начальниками, глубокое понимание сущности каждой его нормы. Между тем практика надзора за исполнением Положения свидетельствует о том, что в этом вопросе еще имеются недостатки. Около 30 процентов всех выявляемых во внутренних войсках нарушений законности при издании приказов командирами связано с принятием мер к обеспечению сохранности военного имущества, возмещению причиненного государству материального ущерба либо с неправильным наложением денежных начетов.

Материальная ответственность военнослужащих носит возместительный характер.

Исходя из закона взысканию подлежит прямой действительный материальный ущерб, выражающийся в утрате, уничтожении, повреждении, порче, недостаче, хищении, снижении стоимости или физического объема материальных ценностей, а также в выплате излишних сумм и других непроизводительных расходах и потерях. Лишь при наличии ущерба по таким обстоятельствам наступает материальная ответственность.

В связи с отсутствием действительного ущерба по протесту военного прокурора отменено решение о привлечении к материальной ответственности командира автомобильной роты капитана С. Волкова, инструкторов по вождению пожарных машин прапорщиков Ю. Мостякова и Н. Бобаруева за преждевременный износ автопокрышек. Прокурорской проверкой по жалобе названных лиц выяснено, что автопокрышки при эксплуатации по дорогам с твердым покрытием служат значительно меньше установленного ГОСТом срока. К тому же конструкция пожарной машины характеризуется большей, чем для обычных вариантов подобных марок автомобилей, нагрузкой на ее оси, что также сокращает срок службы автопокрышек. Следовательно, вины указанных военнослужащих в преждевременном износе резины нет, действительный материальный ущерб отсутствует.

Принципиальное отличие материальной ответственности военнослужащих от аналогичной ответственности рабочих и служащих в том, что последние несут ее за ущерб, причиненный предприятию, учреждению, организации, с которыми они состоят в трудовых правоотношениях. Военнослужащие отвечают только за нанесение имущественного вреда государству. Из-за нечеткого понимания сути этих различий некоторые командиры и начальники налаживают денежные начеты на военнослужащих, фактически не причинивших государству материального ущерба, хотя с воинской части и взысканы определенные суммы за нарушение правовых норм.

Чаще всего это случается при взыскании с воинской части различных штрафных санкций, которые в своем большинстве перечисляются госбанком или иной взыскавшей их организацией в доход союзного бюджета. С лицевого счета части сумма штрафов изымается, но государству при этом ущерба не наносится, а значит, и оснований для привлечения к материальной ответственности нет. Речь может идти о дисциплинарном воздействии на виновных.

Исключением являются штрафы, уплаченные воинской частью за простой судов, автомобилей и железнодорожных вагонов. В Положении содержится специальная норма, возлагающая на лиц, виновных в указанных нарушениях государственной дисциплины, обязанность возместить ущерб.

Однако со штрафами за простой нельзя путать взимание, скажем, железной дорогой платежей либо других сборов за порчу подвижного состава, сверхнормативное хранение грузов и контейнеров, неполную выгрузку вагонов, загрязнение территории станций и т. п. Эти суммы остаются в ведении дороги и идут на оплату оказываемых услуг. Во всех случаях прежде чем принять решение о привлечении военнослужащего к материальной ответственности в связи с удержанием с воинской части штрафа, нужно выяснить в ходе административного расследования, куда перечислена эта сумма взыскавшей его организацией: в доход госбюджета или в свой внутренний бюджет. В последнем случае имеет место ущерб государству, который подлежит возмещению за счет виновных.

Размер материального ущерба исчисляется с учетом степени износа имущества в розничных ценах, а при их отсутствии — по оптовым с применением повышающих коэффициентов. За ущерб, причиненный хищением, промотанием, недостачей имущества, виновные привлекаются к материальной ответственности в повышенном, то есть кратном размере. Перечень конкретных видов имущества, на которое установлена кратность, определен Министром внутренних дел СССР.

Другим обязательным условием привлечения военнослужащих к материальной ответственности является противоправность их действий или бездействие. Противоправность понимается как нарушение либо ненадлежащее исполнение военнослужащим обязанностей, возложенных на него законами, воинскими уставами, инструкциями, приказами и распоряжениями начальников.

Начальник службы вещевого снабжения капитан П. Серебрянский привлечен к материальной ответственности по предложению ревизора, усмотревшего излишнюю переплату за стирку белья части. Между тем банно-прачечный комбинат принимал белье для стирки в соответствии с правилами, установленными облисполкомом по фактическому весу. Кроме того, по решению Госкомхоза РСФСР всем без исключения потребителям производится ароматизация белья. Названные требования обязательны для комбината бытового обслуживания, а также для всех, кто пользуется его услугами, за что с последних взимается дополнительная плата.

Основываясь на этом, военный прокурор опротестовал приказ о привлечении Серебрянского к материальной ответственности, признал его действия правомерными.

За причиненный ущерб должен отвечать непосредственный виновник. Недопустимо привлекать к материальной ответственности командира (начальника), если матери-

альный вред нанесен его подчиненными и не является следствием нарушения начальником установленного порядка хранения, использования и расходования имущества. В то же время если должностное лицо, командир или начальник, обязанные в силу своего служебного положения организовывать надлежащую охрану военного имущества, правильное его использование, принимать меры к возмещению материального ущерба за счет виновных при его обнаружении, указанные обязанности надлежащим образом не выполняют, они возмещают нанесенный имущественный вред за свой счет.

Сержант сверхсрочной службы Ф. Абитов, употребив спиртное, сел за руль служебной автомашины и выехал за пределы части. Не справившись с управлением, он опрокинул автомобиль и вывел его из строя. Стоимость ремонта составила около 550 рублей. В соответствии со статьей 8 Положения о материальной ответственности причиненный им ущерб должен быть возмещен в полном размере. Но указанная выше сумма была взыскана с троих. Денежный начет был сделан и на его начальников — по 177 рублей с каждого. Мотивировалось это отсутствием контроля с их стороны за подчиненным и за выходом машин. Незаконное и несправедливое решение отменено лишь после вмешательства военного прокурора. В данном случае каких-либо распоряжений, нарушающих установленный порядок использования транспорта, названные офицеры не отдавали. Абитов выехал за пределы части самовольно.

Материальная ответственность военнослужащих признается законной только тогда, когда нанесенный ущерб явился непосредственным результатом их противоправного поведения.

На лейтенанта О. Дружинина произведен денежный начет в сумме 16 рублей за то, что он не провел в установленный срок порученное ему командиром части административное расследование по факту недостачи посуды в солдатской столовой. Допущенная офицером неисполнительность не стоит в какой-либо причинной связи с материальным ущербом. Командир части вправе подвергнуть его за это дисциплинарному воздействию. Материальный же ущерб должен возместить тот, кто безответственно отнесся к обеспечению сохранности посуды.

Привлечение военнослужащих к материальной ответственности оформляется письменным приказом командира части. Приказ должен основываться на бесспорных и достоверных данных, что обеспечивается качественным проведением административного расследования. В процессе последнего определяется точный размер ущерба, устанавливаются виновные в его причинении, причины и условия, способствовавшие возникновению вреда.

Материалы административного расследования служат гарантией от необоснованного привлечения к материальной ответственности. Однако встречаются еще случаи,

когда некоторые полагают, что и без расследования все ясно. На деле же это обобщается нарушением законности.

По факту выявленной на складе одной из частей недостачи имущества административное расследование не проводилось. Тем не менее на командира части, его заместителя по тылу и начальника финансовой службы приказом вышестоящего командира был сделан денежный начет. Прокурорской проверкой по жалобе офицеров выяснилось, что виновной в недостаче бензина является заведующая складом ГСМ. Незаконный приказ пришлось отменить, чтобы восстановить нарушенную законность.

Некоторые командиры ошибочно полагают, что закон не обязывает их принимать меры к возмещению ущерба, он лишь наделяет их правомочиями привлекать военнослужащих к материальной ответственности при наличии к тому оснований. Поэтому при обнаружении утрат, недостач, порчи, незаконного расходования либо преждевременного износа военного имущества они нередко не назначают и не проводят в установленные сроки административные расследования, не вскрывают и не устраняют причины допущенных нарушений. В результате виновные остаются безнаказанными, а нанесенный ими ущерб незаконно списывается за счет государства. Подобная практика противозаконна и дорого обходится государству.

В предупреждении таких явлений особенно важна роль вышестоящих командиров и начальников. И там, где они сами, а также финансовые и довольствующие службы осуществляют необходимый контроль за обоснованностью и безусловным выполнением в установленные сроки принимаемых в частях решений по фактам утрат, недостач, незаконного расходования материальных и денежных средств, по результатам ревизий, инвентаризаций, за законностью списания военного имущества, — там случаев невозмещения материального ущерба не допускается.

Крайне редки примеры, когда бы по инициативе командиров (начальников) применялась статья 12 Положения, предусматривающая ответственность в размере до одного месячного оклада денежного содержания должностных лиц, не выполняющих своих обязанностей по обеспечению сохранности военного имущества, не принимающих необходимых мер к предотвращению хищений, порчи, разбазариванию материальных средств, возмещению виновными причиненного государству ущерба.

Бухгалтер-кассир части сержант сверхсрочной службы Л. Качкина в течение трех лет постоянно расхищала и транжирила государственные деньги. О таком отношении Качкиной к сохранности врученных ей денежных средств стало известно, когда похищенная сумма приблизилась к 9 тысячам рублей. При надлежащем контроле за наличием денег в кассе не пришлось бы сейчас решать вопрос об уголовной ответственности виновной и думать, как возместить ущерб.

575
576

Следует давать самую острую и принципиальную оценку деятельности тех должностных лиц, которые обязаны своевременно вскрыть допускаемые нарушения, пресечь их, обеспечить порядок в учете и хранении материальных и денежных средств.

На вопрос о причинах нарушений законности, связанных с привлечением военнослужащих к материальной ответственности, ответить однозначно довольно сложно.

Нельзя не учитывать, что в Положении, по сравнению с ранее действовавшим, сохранился целый ряд специфических норм, в которых по-новому, с учетом современных повышенных требований регламентирован порядок возмещения ущерба. Практика их применения еще только складывается. Но именно эти обстоятельства обязывают более тщательно и глубоко вникать в сущность и смысл каждой статьи при решении вопроса о материальной ответственности военнослужащих за причиненный государству ущерб.

Вместе с тем неправильно было бы объяснять ошибки сложностью и новизной законодательства. Зачастую они становятся следствием поспешности в принятии решений, а иногда и стремления застраховаться от возможных упреков в беспринципности и попустительстве. В результате иногда появляются противоречащие закону приказы о привлечении к материальной ответственности, изданные на явно надуманных основаниях.

С майора Г. Калачева взыскано 111 рублей только потому, что у ревизора возникли подозрения о приписках работ по очистке территории от снега. Проверкой, проведенной по жалобе потерпевшего, установлено, что оформленные нарядами работы выполнены в обозначенных объемах и по правильным расценкам. Нарушение законности устранено. Непонятно, почему этого не было сделано до вмешательства прокурора?

Подобные приемы применения правовых норм «в назидание другим» могут вызвать лишь недоумение. И вопрос не столько в размере начета, сколько в поспешии социальной справедливости, законности, ущемлении прав военнослужащего. Именно такие противозаконные меры и являются причинами жалоб и других обращений в вышестоящие инстанции, к военному прокурору.

Жизнь убеждает: там, где требования законодательства о материальной ответственности выполняются неукоснительно, там неуклонно снижаются суммы утрат, недостач, незаконного расходования материальных и денежных средств. В обеспечении сохранности народного достояния не может быть мелочей. Каждый факт незаконного расходования государственного имущества, нарушения режима экономии и бережливости должен становиться предметом самого тщательного расследования, а виновные в этом лица должны нести ответственность по всей строгости закона.

Полковник юстиции В. БОБРЕНЕВ.

КРЕПИТЬ ДИСЦИПЛИНУ, ЗАКОННОСТЬ И ПРАВОПОРЯДОК

Цель изучения темы «Сознательно соблюдать воинскую дисциплину, укреплять социалистическую законность и правопорядок» — помочь слушателям глубоко уяснить сущность советской воинской дисциплины, законности и правопорядка, их значение в жизни Вооруженных Сил СССР; нацелить военнослужащих на борьбу за строгое и неукоснительное соблюдение социалистической законности, укрепление дисциплины в части, подразделении, вызвать стремление всегда быть образцом дисциплинированности. Отведенные на нее 6 часов целесообразно распределить поровну на лекцию (рассказ), самоподготовку и семинар (беседу).

В лекции (рассказе) можно рассмотреть следующие вопросы: 1. В. И. Ленин, КПСС о значении дисциплины в армии, возрастании ее роли в современных условиях. 2. Строгое соблюдение социалистической законности — залог успешного выполнения служебно-боевых задач. 3. Быть дисциплинированным, соблюдать социалистическую законность и правопорядок — долг и обязанность каждого воина.

Во вступлении руководитель группы обращает внимание слушателей на то, что советский народ успешно претворяет в жизнь исторические решения XXVII съезда партии, последующих пленумов ЦК КПСС. Его вдохновенный, самоотверженный труд направлен на выполнение поставленной партией задачи — ускорение социально-экономического развития страны и достижение на этой основе качественно нового состояния социалистического общества. Воины Вооруженных Сил СССР, в том числе внутренних войск, достойно выполняют свой долг по защите Родины, поддерживают боевую готовность на уровне, позволяющем надежно защитить мирный труд советских людей.

Изложение первого вопроса можно начать с рассказа о требованиях, которые предъявлялись к первому поколению защитников завоеваний Великого Октября: «Будь точен и скор в исполнении приказов. Входи всей душой в военное дело, вникай во всякий приказ». Так обязан был действовать каждый красноармеец и краснофлотец. На основе неукоснительного соблюдения именно этих требований росла и крепла непобедимая и легендарная Красная Армия.

Через огненные годы гражданской и Великой Отечественной войн пронесли советские воины непоколебимую верность Родине, делу партии, воинскому долгу. В пламени сражений и ратном труде они свято соблюдали верность революционной дисциплине.

В заветах В. И. Ленина защитникам социалистического Отечества огромное значение придается дисциплине. В речи, записанной на грамофонную пластинку в марте 1919 года — «Как навсегда спасти трудящихся от гнета помещиков и капиталистов», — вождь революции отмечал: «Красная Армия создала невиданно твердую дисциплину не из-под палки, а на основе сознательности, преданности, самоотвержения самих рабочих и крестьян».

КПСС на протяжении всей героической истории Советского государства и его Вооруженных Сил в своей практической деятельности неукоснительно следует заветам Ленина. Подтверждением этого являются решения апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС, XXVII съезда партии, последующих пленумов Центрального Комитета партии.

На апрельском Пленуме подчеркивалось, что в качестве одного из важнейших условий успешного осуществления намеченных планов Коммунистическая партия рассматривает работу по решительному укреплению дисциплины и правопорядка на всех участках коммунистического строительства.

Далее руководитель должен объяснить, что укрепление дисциплины на нынешнем этапе развития Советских Вооруженных Сил имеет исключительно большую актуальность, и обосновать это.

Требование к всемерному укреплению дисциплины продиктованы сложной обстановкой в мире, возрастанием исходящей от империализма угрозы войны. Администрация США, правительства других стран НАТО не оставили попыток достигнуть военного превосходства над Советским Союзом и социалистическим содружеством в целом. Они игнорируют мирные инициативы, направленные на разрядку международной напряженности, форсируют программы производства и развертывания новых, более мощных средств массового уничтожения людей, прорабатывают различные варианты использования в воен-

ных целях космического пространства. В этой обстановке Коммунистическая партия и Советское правительство вынуждены принимать надлежащие контрмеры. Они проявляют постоянную заботу о развитии советской военной науки, совершенствовании организационной структуры и технического оснащения армии, подготовке военных кадров, боевой выучке, делают все необходимое, чтобы Советские Вооруженные Силы были четким и слаженным организмом, имели высокую организованность и дисциплину.

Затем нужно напомнить слушателям, что сущность и основы советской воинской дисциплины, обязанности военнослужащих по ее поддержанию и укреплению закреплены в Дисциплинарном уставе Вооруженных Сил СССР. Слушатели должны уяснить, что устав — официальный нормативно-правовой документ. Он утвержден Президиумом Верховного Совета СССР, а значит, имеет силу закона и обязателен для выполнения всеми военнослужащими Советских Вооруженных Сил.

В Дисциплинарном уставе также определяются виды поощрений и дисциплинарных взысканий, применяемых к военнослужащим, дисциплинарные права командиров и начальников, порядок учета поощрений и взысканий, подачи жалоб и заявлений. Для активизации внимания слушателей руководитель занятий предоставляет возможность военнослужащим высказаться, как понимают они основные положения и требования Дисциплинарного устава (ст. 1—6).

Слушатели должны прочно усвоить, что главная особенность советской воинской дисциплины состоит в ее сознательном характере, в том, что она основывается не на страхе наказания и принуждения, а на глубоком понимании воинами своего патриотического долга, личной ответственности за безопасность страны.

Обратившись к материалам XXVII съезда КПСС (М., 1986, с. 41), следует показать, что одним из основных резервов экономического роста страны партия также считает укрепление порядка, организованности, дисциплины.

Приступая к изложению второго вопроса темы, следует в качестве вступления сказать, что в современном периоде развития нашего общества особо важное значение наряду с укреплением дисциплины приобрели вопросы строгого и точного соблюдения законности и правопорядка, борьбы с правонарушениями.

Руководитель занятий, отметив, что советские законы играют важную воспитательную роль, напоминает слушателям требование В. И. Ленина о том, что необходимо соблюдать свято законы и предписания Советской власти и следить за их исполнением всеми. Владимир Ильич предупреждал, что даже малейшее отступление от требований законов наносит большой вред нашему обществу, его обороноспособности, используется врагами социализма. Эти указания актуальны и в настоящее время.

Особо нетерпимы различного рода отступления от правовых норм сейчас, когда в нашем обществе идет процесс коренной перестройки всей жизни. На это еще раз указано на июньском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС, в ряде постановлений ЦК КПСС, принятых в последнее время.

Далее следует акцентировать внимание слушателей на том, что в проведении законов в жизнь важное значение имеет соблюдение социалистической законности.

Социалистическая законность представляет собой государственно-правовой режим, который предполагает строгое соблюдение советских законов как государственными органами, должностными лицами, так и гражданами. Таким образом, социалистическая законность есть строгое и точное соблюдение и исполнение советских законов и основанных на них других правовых актов всеми государственными органами, государственными и общественными организациями, должностными лицами и гражданами.

Соблюдение законности обеспечивает проведение в жизнь требований законов, их реальное воздействие на общественную практику, государственную деятельность. Поэтому социалистическая законность выступает и как демократический метод государственного руководства нашим обществом, который состоит в организации, охране и развитии общественных отношений с помощью советского права. Социалистическая законность является также одним из важнейших конституционных принципов, что закреплено в статье 4 Конституции СССР.

В результате неуклонного соблюдения правовых предписаний в нашем обществе складывается определенная система общественных отношений, порядок, основанный на нормах права, — правопорядок.

Таким образом, социалистическая законность и правопорядок — это основа нормальной жизни общества и его граждан. Они неразрывно связаны с обеспечением высокой дисциплины. В то же время строгое соблюдение норм военного права — необходимое условие укрепления воинской дисциплины.

Логика рассказа руководителя должна быть такова, чтобы слушатели четко уяснили двойное значение социалистической законности для военнослужащих внутренних войск МВД СССР.

С одной стороны, они — воины Вооруженных Сил СССР, и на них в полной мере распространяются установленные государством правовые нормы, закрепляющие принципы и формы устройства Вооруженных Сил СССР, регулирующие отношения в области их строительства, жизни, быта и деятельности, определяющие порядок прохождения воинской службы личным составом, обязанности, права и ответственность военнослужащих. С другой стороны, личный состав войск выполняет сложные и ответственные специфические задачи по охране общественного порядка, прав и свобод советских граждан, охране и надзору в ИТУ,

Используя примеры из жизни подразделения, части, объяснить слушателям, что соблюдение законности обеспечивает единство исправительно-трудовой политики в стране. Режим содержания осужденных должен быть твердым, ибо только тогда наказание достигает цели, когда оно основано на законе и носит справедливый характер. Необходимо убедить слушателей в том, что осужденный — это гражданин нашей страны, хотя он и ограничен в правах. Его личность, жизнь и здоровье охраняются законом. Здесь можно поставить перед аудиторией вопрос: что относится к нарушениям социалистической законности по отношению к охраняемому контингенту и какую ответственность несут за ее нарушение военнослужащие? Целесообразно зачитать приказы с объявлением приговоров военного трибунала за нарушение социалистической законности.

Следует напомнить слушателям, что в служебных документах четко определены действия должностных лиц в различных ситуациях, которые могут возникнуть в процессе службы. Строгое следование установленным правилам несения службы — верный путь к недопущению нарушений социалистической законности.

Особенно внимательными и решительными должны быть военнослужащие при действиях в экстремальных ситуациях. Но и в этих условиях необходимо руководствоваться требованиями закона. Порой бывает и так, что законные сами по себе требования военнослужащих по отношению к осужденным вызывают отрицательную реакцию, если они сопровождаются грубостью и бестактностью.

В ходе занятий важно подчеркнуть, что законность, дисциплина, бдительность — звенья одной цепи. В подтверждение этого можно привести примеры из жизни коллектива. Затем поставить перед слушателями вопрос: что должен конкретно делать каждый солдат для укрепления дисциплины и законности?

Анализируя ответы вместе со слушателями, надо подвести их к выводу: долг солдата — строго соблюдать требования военной присяги, служить по уставам, изо дня в день вырабатывать у себя потребность и умение образцово выполнять обязанности военнослужащего, требования служебных инструкций, приказов и распоряжений, показывать пример честности, неподкупности. В этом — залог успешного выполнения служебно-боевых задач.

Изложение третьего вопроса целесообразно начать с одного-двух примеров, свидетельствующих о ревностном отношении воинов подразделения, части к выполнению воинского долга. Затем познакомить слушателей со служебными карточками лучших солдат и сержантов, кратко рассказать о том, как они выполняют свой воинский долг.

Затем руководитель занятий разъясняет требование МВД СССР по поддержанию твердой воинской дисциплины, законности и правопорядка, напоминает, что за про-

ступки, связанные с нарушением уставов, виновные могут быть привлечены к дисциплинарной, а за серьезные преступления — к уголовной ответственности.

Следует обратить внимание слушателей и на то, что в укреплении дисциплины и организованности, поддержании уставного порядка, строгом соблюдении законности большую роль призван сыграть воинский коллектив. Жизнь убедительно показывает: чем сплоченнее коллектив подразделения, тем благоприятнее в нем моральный климат, тем крепче дисциплина, выше достижения в боевой службе и учебе.

Вот почему дело чести каждого воина — активно бороться за поддержание и укрепление дисциплины и воинского порядка в своем коллективе, нетерпимо относиться к нерадивым, всячески содействовать созданию здоровой нравственной атмосферы.

В заключение следует сказать, что на военнослужащих возложена большая и почетная ответственность — надежно защищать мирный труд советского народа, безопасность социалистического содружества. Для выполнения этой благородной цели от каждого военнослужащего требуется безупречная дисциплинированность, строгое соблюдение требований присяги, уставов и советских законов.

На семинаре (в беседе) можно рассмотреть следующие вопросы:

По первому вопросу: 1. В чем сущность требований советской воинской дисциплины? 2. Чем вызвана необходимость повышения дисциплины, организованности и порядка в современных условиях?

По второму: 1. Что означает требование о неукоснительном соблюдении социалистической законности? 2. Что относится к нарушению социалистической законности и какая ответственность предусмотрена за это?

По третьему вопросу: 1. Что означает для воина требование быть дисциплинированным? 2. Какую ответственность несут военнослужащие за нарушение уставов и советских законов?

Глубокому осмыслению материала темы поможет постановка перед слушателями логических и практических задач.

Примерные логические задачи:

1. В. И. Ленин в работе «Письмо к рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком» пишет: «Не за страх, а за совесть исполнять все законы о Красной Армии, все приказы, поддерживать дисциплину в ней всячески...» (Полн. собр. соч., т. 39, с. 152). Обоснуйте значение ленинских слов для сегодняшнего времени, свяжите это указание с обязанностью солдата быть безупречно дисциплинированным.

2. В чем состоит принципиальное отличие дисциплины в Советских Вооруженных Силах от дисциплины в армиях капиталистических государств?

Практические задания:

1. Дать задание 1—2 слушателям показать на примерах Великой Отечественной войны, сегодняшних боевых будней армии, внутренних войск МВД СССР необходимость поддержания высокого уровня дисциплины.

2. Дать задание 1—2 слушателям проанализировать участие слушателей группы в укреплении дисциплины, порядка и организованности в подразделении.

Литература:

Ленин В. И. «Письмо к рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком» (Полн. собр. соч., т. 39, с. 151—159).

Ленин В. И. «Все на борьбу с Деникиным!» (Полн. собр. соч., т. 39, с. 44—63).

Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (статьи 31, 32, 62, 63).

Материалы XXVII съезда КПСС (М., 1986).

Дисциплинарный устав Вооруженных Сил СССР.

В. И. Ленин о защите социалистического Отечества. Учебное пособие для политических занятий (М., Воениздат, 1986, с. 20—27, 113—133).

Закон СССР об уголовной ответственности за воинские преступления.

Лизичев А. Д. «Защита Отечества: человеческий фактор» (М., Воениздат, 1986).

Попов Б. С. «Закон един для всех» (Красная звезда, 1987, 18 августа).

При подготовке к занятиям целесообразно также использовать материалы по вопросам укрепления дисциплины, законности и правопорядка, опубликованные в журнале «На боевом посту» в 1987 году:

«Нет крепче дружбы воинской», № 1, с. 49; «Крепить дисциплину всячески», № 4, с. 2; «И поощрять, и взыскивать по уставу», № 2, с. 49; «В основе — индивидуальный подход», № 4, с. 46; «Укреплять законность и правопорядок в войсках», № 5, с. 8; «Слово к читателю», № 5, с. 50; «Реагировать без промедления», № 6, с. 42; «В роте — без происшествий», № 7, с. 47; «На страже социалистической законности и правопорядка», № 10, с. 49.

Наглядные пособия:

«На страже завоеваний социализма». Альбом наглядных пособий для политических занятий (М., Воениздат, 1987).

«Долг почетный, обязанность священная». Альбом наглядных пособий для политических занятий (М., Воениздат, 1983).

Художественные кинофильмы:

«Чапаев», «Два бойца», «Блокада», «Если враг не сдается», «Баллада о солдате», «За нами Москва», «Весенний призыв», «Случай в квадрате 36—80».

Хроникально-документальные и научно-популярные фильмы:

«Отставшие от строя», «Служу Советскому Союзу», «Имя им — солдаты», «Присягаю Родине», «За опасной чертой».

Диафильмы:

«Заветам Ленина верны», «Высокая и почетная обязанность советского воина».

Справочный материал:

В. И. Ленин, М. И. Калинин, М. В. Фрунзе о дисциплине:

«...Берет верх тот, у кого величайшая техника, организованность, дисциплина и лучшие машины» (В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, с. 116).

«В армии необходима самая строгая дисциплина» (Там же, т. 38, с. 240).

«Красную Армию мы вели к победе не только агитацией, но и строгой железной дисциплиной» (Там же, т. 40, с. 112).

«Дисциплина нужна не ради дисциплины, не в этом суть, а что она дает возможность лучше выстоять в борьбе с врагом» (М. И. Калинин. «О коммунистическом воспитании и воинском долге». М., Воениздат, 1967, с. 421).

«Мы требуем проведения строгой дисциплины. Это понятно, потому что каждая армия только до тех пор армия, пока она дисциплинирована, пока ее ряды плотно сомкнуты» (Там же, с. 625).

«Дисциплина в Красной Армии должна базироваться не на страхе наказания и голом принуждения, а на добровольном, сознательном исполнении каждым своего служебного долга, и первый пример такой дисциплины должен дать командный состав» (М. В. Фрунзе. Избранные произведения. М., Воениздат, 1984, с. 50).

«Приказ есть приказ, уговаривания и увещания к выполнению приказаний сами по себе суть грубейшие нарушения дисциплины» (Там же, с. 226).

«Сила армии — в дисциплине, в решимости точно и беспрекословно выполнять распоряжения соответствующих командных инстанций» (Там же, с. 337).

Пословицы и поговорки о дисциплине:

Дисциплина — против беспорядка плотина.

Дисциплина — могучая сила.

Дисциплина — залог победы.

Дисциплинирован в строю — силен в бою.

Где дисциплина плохо ведется, там врагам легче живется.

От беспорядка и большая рать погибает.

Дисциплину держать — значит побеждать.

Сила воина дисциплиной удвоена.

На войне побеждает тот, кто дисциплину блюдет.

Подполковник В. ОЛЕШКО.

ПОДГОТОВКА ВСТРЕЧНОГО КАРАУЛА

Важное место в службе конвоирования отводится подготовке встречных караулов. Опыт несения службы этих караулов показал: там, где вопросы подготовки поставлены плохо, там случаются отступления от требований устава, на низком уровне качество службы.

На подготовку встречных караулов отводится не менее часа. Она в себя включает: инструктаж начальника караула и его помощника, инструктивные занятия с личным составом караула по изучению особых обязанностей, действия по боевому расчету, практические тренировки по отработке нормативов.

Основу подготовки караула составляет инструктивное занятие. Оно состоит из теоретической и практической части. Его проводит командир роты или по его указанию командир взвода.

Инструктивное занятие проводится в городке боевой службы роты (части). Используются следующая учебная материально-техническая база: кузов специального автомобиля, планшеты с изложением обязанностей часовых при чрезвычайных обстоятельствах, служебные портфели, инструменты для обыска и комплект специального обмундирования для обозначающих преступников, служебные документы, схемы охраны и нормы посадки в спецавтомобиль. Здесь же должны быть аптечка, средства связи и сигнализации, указки, запрещающие проход граждан к месту обмена, переносные канатики, электрические фонари.

На инструктивное занятие отводится 30—40 минут. Цель его — совершенствование практических навыков, необходимых личному составу при несении боевой службы, проверка знаний обязанностей и требований социалистической законности, отработка действий по строгому соблюдению режима содержания при перевозке охраняемых. Отрабатываются также действия караула при осложнениях обстановки в ходе несения боевой службы.

В целях более успешного проведения инструктивного занятия заранее разрабатываются вводные, на основе которых состав встречного караула должен согласованно действовать в случае поломки спецавтомобиля, побега охраняемых во время движения (стоянки) машины, их противозаконных действий. Нужно отработать приемы, необходимые часовым для выполне-

ния обязанностей на постах по охране камер, методику наблюдения за охраняемыми, напомнить порядок и правила применения оружия лицами караула.

Перед началом инструктивного занятия руководитель объявляет состав караула, расстановку часовых по постам. Назвав начальникам караулов номера спецмашин, он ставит задачу караулам: сколько осужденных, каких режимов и категорий, в каких СИЗО получить, в какие камеры посадить и куда отконвоировать, определяет маршрут движения спецавтомашин.

Следует сказать, что во встречном карауле могут быть две спецмашины и более. В этом случае начальником караула назначается прапорщик или офицер, а сержанты на каждой машине являются помощниками начальника караула.

Руководитель занятия проводит инструктаж по мерам безопасности при обращении с оружием во время несения службы на автомобильном транспорте и на обменных пунктах. По знанию этих обязанностей он принимает зачет. Каждому обучаемому предлагает один контрольный вопрос. Затем делает запись о выставленной оценке.

Далее руководитель напоминает о требованиях по соблюдению социалистической законности, разъясняет порядок содержания осужденных в камерах и заканчивает теоретическую часть отработкой нормативов.

Практическую часть подготовки он начинает с характеристики служебной обстановки на обменных пунктах и особенностях получения и сдачи осужденных, напоминает порядок хранения оружия в сейфах СИЗО. Тщательно разъясняет правила передвижения в специальном транспорте по городу, указывает на особенности регулируемых и нерегулируемых перекрестков, необходимость учитывать условия погоды на маршруте. Затем объявляет учебные вопросы, например: 1. Прием специального автомобиля под охрану. 2. Несение боевой службы на постах.

В городке боевой службы проводится расчет караула по постам. Начальник встречного караула, проверив готовность к заступлению на посты, определяет особенности приема кузова специального автомобиля для конвоирования. Так, караульному первого поста предлагает осмотреть кузов специального автомобиля, напоминает ему порядок осмотра камер, указывает, на что обратить особое внимание. Затем по указанию начальника встречного караула караульный поста № 1 практически приступает к проверке кузова спецмашины.

Перед этим по указанию руководителя в уязвимых местах камер помощник прячет несколько запрещенных предметов. Если встречных караулов два и более, караульные одновременно начинают осмотр камер кузова каждой специальной машины.

Руководитель следит, чтобы при этом проверялись на прочность крепления ава-

528
579

рийных люков, исправность запоров камер, состояние пола в них, а также потолка и стен кузова. Во время обыска караульный использует полное освещение в автомашине и переносный электрический фонарь.

Далее караульные проверяют работоспособность радиостанции, переговорной связи и блокировки камер, систему «Незабудка», состояние служебного освещения. Одновременно караульный второго поста производит прием кузова специального автомобиля с наружной части. Он обязан установить, расшплинтованы ли оси петель аварийного люка.

Осмотр крыши автомобиля и аварийных люков производится со специальной смотровой площадки, под которую подъезжают автомобили перед выездом на боевую службу. Осматриваются пол, стены кузова, швы стальных листов, борта, входная дверь, состояние стекла, решетки.

Во время действий караульных постов № 1 и 2 остальные обучаемые наблюдают за ними в готовности дать оценку, разобрать допущенные ошибки. Практическое закрепление знаний по первому вопросу можно завершить решением вводной по обстановке. Например, караульный первого поста обнаружил неисправность аварийного люка, спрятанные вещи в отдельном боксе кузова, запрещенные для хранения осужденными предметы.

При отработке второго вопроса — несение боевой службы по охране камер специального автомобиля — наиболее сложными являются действия часовых во время посадки и высадки осужденных. Именно в этот момент не исключены попытки осужденных совершить побег, спровоцировать противозаконные действия по отношению к караулу и другим осужденным.

Руководитель занятия напоминает караульным, что они должны особенно внимательно следить за поведением осужденных при выходе их из камер. Затем переходит к тренировкам.

Расставив часовых на посты, он объявляет вариант тренировки на период посадки осужденных в спецмашину. В тренировке участвуют все. Отрабатываются действия начальника караула, который поочередно производит посадку осужденных в камеры.

Предварительно руководитель обращает внимание на порядок сдачи оружия часовыми поста № 1 во время приема осуж-

денных. Он передает оружие начальнику караула, который в свою очередь вручает оружие водителю спецавтомобиля, выполняющему обязанности часового поста № 3. Водитель обязательно берет оружие на ремень и ведет наблюдение в указанных ему секторах.

В ходе тренировки достигается главная цель — вырабатывается умение наблюдать за постом, вести счет осужденных во время посадки (высадки), не допускать скопления и движения посторонних граждан в непосредственной близости от автомобиля.

Одновременно отрабатываются действия часового поста № 1. Руководитель напоминает всем порядок приема (сдачи) конвоируемых лиц. Особенно сложна служба часового по охране камер: он должен размещать осужденных согласно распоряжению начальника караула, вести постоянное наблюдение за ними, при движении автомобиля докладывать начальнику караула о состоянии службы через строго установленное время. После посадки охраняемых в камеры он обязан запереть их на замки, ключи от которых передать начальнику караула.

Руководитель занятия напоминает обучаемым порядок применения оружия. Наименее полно можно провести тренировку караула с использованием заранее подготовленных вводных, например: 1. Во время посадки в спецмашину осужденный набросил пальто на начальника караула и бросился бежать. 2. Во время проверки осужденных по личным делам оказалось, что фамилия одного из них не совпала со справкой по личному делу. 3. Около спецмашины скопление граждан. 4. Осужденные в общей камере заслонили от наблюдения решетку. 5. После высадки осужденных из камер обнаружены запрещенные к хранению предметы.

Несколько минут можно отвести действиям караула во время стоянки специальной машины на улице города.

В заключение (3—5 минут) проводится тренировка по приемам рукопашного боя, в частности, захват и конвоирование, защита от удара ножом снизу и сверху.

Руководитель занятия проводит разбор действий караула, отмечает положительные и отрицательные стороны тренировки, определяет время для устранения недостатков.

Майор И. БЕРЕЗИН.

В ПОМОЩЬ МОЛОДОМУ ОФИЦЕРУ

ис 5

ЛУНЕЕВ В. В. Нарушение можно предупредить. М.: Воениздат. 1987. 158 с. [В помощь молодому офицеру]. 20 к.

В этой книге рассказывается о причинах правонарушений и тех условиях, которые способствуют их

совершенню. Опираясь на накопленный в Вооруженных Силах опыт профилактической работы, автор раскрывает возможности прогнозирования и пути предупреждения противоправного поведения военнослужащих.

Книга рассчитана на молодых офицеров, но она представит интерес также и для прапорщиков, партийного и комсомольского актива, курсантов военных учебных заведений.

СООБЩА И ДЕЛО СПОРИТСЯ

После того, как мы повели решительную борьбу с разного рода упрощенчеством на занятиях, с необоснованными их переносами, качество боевой учебы в роте заметно улучшилось. Занятия стали проходить с полной нагрузкой на личный состав, эффективнее используется время, отведенное для плановых тренировок и самостоятельной подготовки.

Предметнее работаем и с отстающими. Начали с того, что собрали всех командиров отделений и взводов, пригласили отличников боевой службы, боевой и политической подготовки и серьезно обсудили положение дел с учебой, особенно среди прапорщиков. В большинстве своем это политически зрелые, идейно убежденные люди. Но вот военных знаний им порой не хватает. К тому же многие, например прапорщики В. Козачек, В. Крупко, А. Крыжко и другие, в коллективе не так давно и, разумеется, нуждаются в заботе. Практика показала, что в становлении новичков неоценима помощь опытных военнослужащих. Старший прапорщик А. Запорожец охотно помогает сослуживцам по политической учебе, прапорщик В. Солонинкин — по ЗОМП, прапорщик В. Москалюк — по тактико-специальной подготовке.

На плановых занятиях стало больше дисциплины и организованности, меньше отступлений от методики, от современных требований к обучению. Более скрупулезно подводятся итоги, идет конкретный разговор о том, почему отделение или военнослужащий не достигли желаемого результата. Это повышает интерес к учебе.

...Прапорщик В. Клопша поначалу всех сторонился, слабо успевал по физической подготовке. Отличник боевой службы, боевой и политической подготовки, спортсмен-разрядник прапорщик В. Солонинкин взял над ним шефство: их часто видели вместе в спортгородке, даже на физзарядке. По мере сил старался помочь молодому сослуживцу и командир взвода старший прапорщик Н. Ковальчук. Поддержка опытных товарищей положительно сказалась на становлении прапорщика В. Клопши.

И это очень важно: вовремя вселить в человека уверенность в своих силах, помочь ему достичь для начала хотя бы скромных успехов. Долго не ладилось в службе у прапорщика Ф. Полищука. И подготовлен вроде бы неплохо, но, когда требовалось проявить самостоятельность, инициативу, не все получалось из-за отсутствия опыта. Постепенно у Полищука появилось неверие в себя, а это плохой попутчик в любом деле.

По заданию командира взвода помочь контролеру взял ся прапорщик П. Катеренчук. Откровенно говорил с сослуживцем, передавал свой опыт. И Полищук сумел преодолеть свои недостатки, к нему пришли успехи в боевой и политической подготовке.

Добиться заметных результатов в боевой учебе помогает всемерное распространение передового опыта. Так, поучительным было показное занятие по отработке нормативов по ЗОМП. К его подготовке старший прапорщик Н. Ковальчук отнесся самым добросовестным образом, поэтому и прошло оно в духе состязательности, интенсивно, полезно. Военнослужащие убедились на конкретном опыте, что значит выполнять норматив в сжатые сроки, за счет чего этого можно добиться. Замечу, что многие приемы отлично демонстрировали именно те, кто еще недавно делал это неуверенно, допуская ошибки.

Контроль за учебой, детальный разбор упущений и промахов, дополнительные занятия — все это сыграло свою роль: общими усилиями удалось заставить товарищей по-новому отнестись к боевой и политической подготовке. Ведь от товарищеской выручки и взаимопомощи зависит качество боевой учебы, а значит, и дальнейший рост ратного мастерства военнослужащих.

Капитан В. МОЛЧАНОВ,

ПРЕДЛАГАЮТ
РАЦИОНАЛИЗАТОРЫ

ПОДЪЕМНИК МИШЕНЕЙ

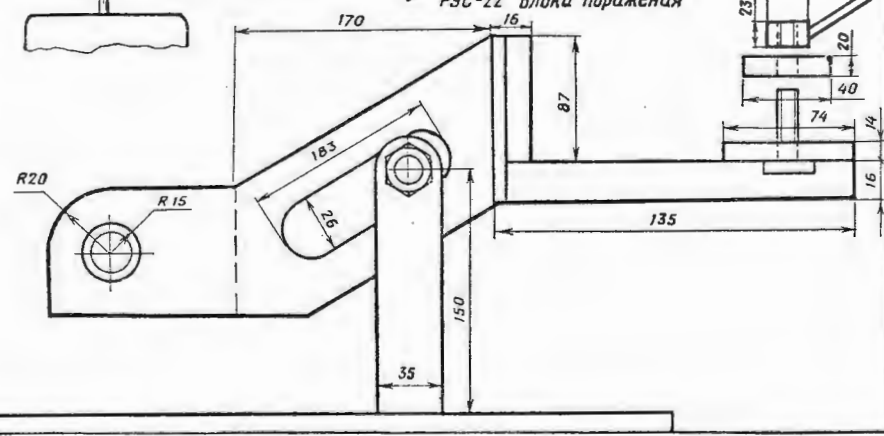
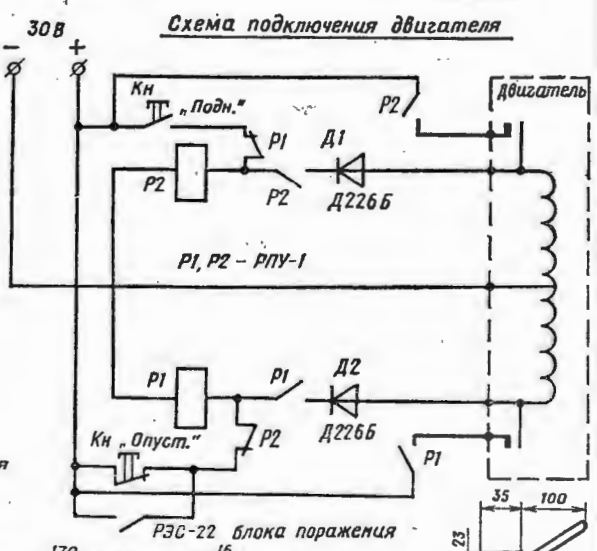
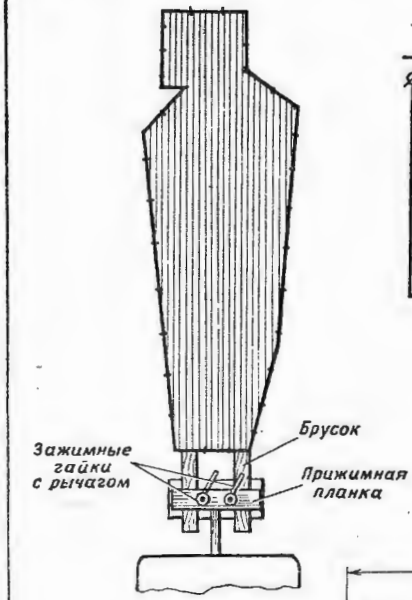
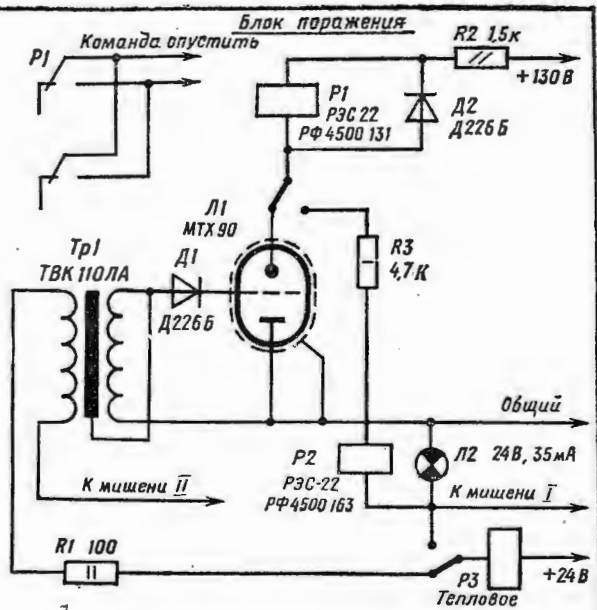
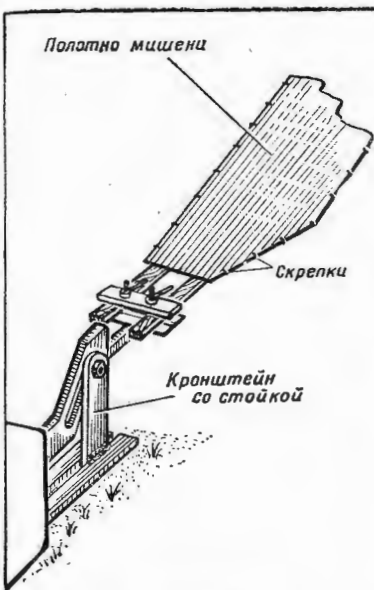
Выработавшие установленный срок службы электроприводы СП-3 или СП-6, применяемые на железной дороге для перевода стрелок, можно использовать в качестве подъемников легких и средних мишеней на войсковых стрельбищах, изготовив для этого несложные приспособления — кронштейны. Вариант такого кронштейна предлагается на рисунках.

Подобные подъемники мы установили на стрельбище несколько лет назад, и за весь период эксплуатации СП-3 зарекомендовали себя надежными устройствами, практически они не выходили из строя. В ходе их эксплуатации не требуется никаких регулировок. Достаточно при техническом обслуживании поменять смазку и подтянуть крепежи. СП-3 и СП-6 безопасны в пользовании: рабочее напряжение электропривода — 30 В постоянного тока. Есть, правда, у этих приспособлений и недостатки: они довольно громоздки, требуют стационарной установки.

Наша установка работает на замыкание, поэтому мишени изготавливаются из двойной фанеры с прокладкой из алюминиевой фольги. Для скрепления фанерных листов используем специальные скобы, что позволяет в случае необходимости быстро устранить неисправность (например, обрыв контактов).

Блоки поражения можно изготовить по схеме. Установить их надо отдельно от подъемников в специальном небольшом боксе на разьемах, что дает возможность быстро поменять вышедший из строя блок. Блоки поражения практически тоже работают безотказно.

Прапорщик
И. НИКОЛЕНКО.

ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ РАБОТА

■ УСИЛИВАЯ ПОЛИТИЧЕСКОЕ ВЛИЯНИЕ ■ КОММУНИСТ-РУКОВОДИТЕЛЬ ДЕЛИТСЯ ОПЫТОМ ■ ПОЧЕМУ НЕ РАБОТАЕТ ТЕЛЕВИЗОР ■ КОМСОМОЛЬЦЫ ПРОСЯТ ПОМОЩИ

В ИНТЕРЕСАХ СЛУЖБЫ

Эта часть одна из старейших в войсках, с богатыми боевыми и служебными традициями. Немало полезных начинаний родилось в ней. Только за последнее время личный состав трижды выступал инициатором социалистического соревнования в войсках, и всегда успех сопутствовал коллективу. По результатам служебно-боевой деятельности он неизменно среди правофланговых частей внутренних войск по Украинской ССР и Молдавской ССР. Здесь

обеспечивается высокая надежность охраны объектов, качественное несение боевой службы, длительный период караулами не допускается побегов лиц, находящихся под стражей. И этому во многом способствует активная партийно-политическая работа по выполнению задач боевой службы. Думается, что опыт воспитательного воздействия на личный состав в интересах боевой службы, накопленный в этой части, заинтересует читателей.

ПЕРЕСТРОЙКА — ДЕЛО ВСЕХ И КАЖДОГО

Перестройка в части ощущается как в подходе к решению проблем, так и в практических делах. Она углубляется, приобретает необратимый характер. Повсеместно — в штабе, политотделе, подразделениях, партийных и комсомольских организациях настойчиво утверждается стиль деловитости и конкретности, ответственности и компетентности в решении главных вопросов: повышения уровня боевой готовности, качества выполнения задач боевой службы, укрепления дисциплины и организованности.

Ростки нового есть и в партийно-политической работе. Командирам, политработникам части удалось добиться большей степени ее комплексности, обогащения содержания, форм и методов, приблизить к конкретным задачам, решаемым частью и подразделениями.

Целенаправленнее и предметнее организуется и проводится партийно-политическая работа по выполнению задач боевой службы. Особенно это стало заметно во втором полугодии, когда вступил в силу новый Устав внутренних войск, начался завершающий этап подготовки к 70-летию Великого Октября. Политическому отделу, возглавляемому коммунистом А. Копье-

вым, партийной организации управления удалось обеспечить активное участие командования, офицеров штаба, служб тыла в работе по разъяснению военнослужащим необходимости высокой бдительности в весенне-летний период, а также в связи с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 июня 1987 г. об амнистии осужденных. Командование, офицеры управления части шире стали привлекаться к проведению политических занятий с военнослужащими срочной службы и с прапорщиками, чаще встречаться с личным составом караулов и войсковых нарядов.

Политотдел вместе со штабом определил тематику лекций, бесед, направленных на воспитание у военнослужащих бдительности, чувства ответственности за выполнение возложенных задач, дал поручение офицерам готовить материалы к выступлению. В этой работе активное участие приняли члены агитпропгруппы, нештатные пропагандисты части и подразделений.

Например, командир части полковник Л. Новченко выступил перед военнослужащими разных категорий с лекцией «В. И. Ленин, КПСС о бдительности и боевой готовности Вооруженных Сил, воинов внутренних войск». Политработник В. Сергунин подготовил и прочитал офицерам и прапорщикам лекцию «Развитие ленинского учения о защите социалистического Отечества в документах XXVII съезда КПСС».

580
581

Политические занятия, беседы о государственной важности задач, выполняемых внутренними войсками в зимнем и летнем периоде обучения, проводил начальник штаба части офицер В. Козин.

Политический отдел предъявил высокие требования к методическому мастерству пропагандистов, сближению содержания лекций, тем политзанятий, бесед и политической информации с конкретными задачами, стоящими перед частью и подразделениями. Материалы для выступлений насыщаются фактами и положительными примерами из жизни воинских коллективов. С этой целью штаб и политотдел каждый квартал обобщают и направляют в подразделения описание умелых и решительных действий военнослужащих во время несения боевой службы. Для руководителей групп политзанятий проведены открытые уроки, методическое занятие об использовании в политподготовке таких положительных примеров.

В воспитании, подготовке личного состава к боевой службе активно использует богатые боевые и служебные традиции созданный год назад и объединяющий более семидесяти офицеров и прапорщиков совет ветеранов части, возглавляемый подполковником запаса В. Аникановым. Целеустремленно трудятся в этом направлении клуб и библиотека, которые вместе с офицерами управления и подразделений организуют обсуждение кинофильмов, книг о воинах внутренних войск, выпускают радиогазеты о мастерах боевой службы, проводят другие интересные мероприятия. В большинстве подразделений стало традицией с приходом молодого пополнения устраивать тематический вечер «Воин, твоя служба почетна», выпускать устный журнал «Будь достоин славы героев», организовывать встречи молодых воинов с мастерами службы, кавалерами знака «За отличие в службе».

Командование, политический отдел части, партийный коллектив управления при подведении итогов деятельности культурно-просветительных учреждений наряду с другими вопросами определяют их участие в политической работе на боевой службе, в пропаганде передового опыта, предъявляют требования по ее совершенствованию. Такой подход дает положительные результаты.

Следя духу перестройки, восприняв как руководство к действию призыв партии работать по-новому, в части стремятся сломать устоявшиеся стереотипы мышления, психологии, организаторских навыков. Настойчиво осваивают современные действенные подходы к организации боевой службы, подготовке к ней личного состава, его воспитанию. Больше внимания уделяют роте, караулу.

Раньше нередко как было? Поработают, к примеру, в подразделении офицеры управления, в лучшем случае что-то подскажут командирам, как дальше вести дело, ткнут пальцем в недостатки, мол, устранийте. Чаще же, собрав побольше негативного материала, что называется, «сфотогра-

фировав» состояние дел, отправлялись к себе в штаб, где готовили доклады, справки, докладные записки. По ним потом принимались те или иные решения, и направлялись в подразделения полным потоком указания, рекомендации, строгие приказы, а порой и просто разносы. Теперь вряд ли кто открыто станет практиковать этот что ни на есть бумаготворческий, отторгаемый временем стиль. В труде большинства офицеров стали преобладать живое общение с подчиненными, инструктирование командиров, политработников, секретарей партийных и комсомольских организаций, других активистов по конкретным вопросам партполитработы непосредственно в подразделениях, караулах, войсковых нарядах, помощь в улучшении воспитания личного состава, мобилизации его на ревностную службу.

Конечно, это не новость, не открытие. Ранее тоже пытались практиковать такой стиль, но дальше слов на совещаниях, собраниях зачастую не двигались. Изменения произошли, когда командование, политотдел, парторганизация предъявили это требование не вообще, а к конкретным лицам, и в первую очередь к руководителям, коммунистам управления. Какие же методы теперь используют управленцы? Они стараются согласовывать свою работу с офицерами подразделений, организовать дело так, чтобы каждый занимался своими вопросами. Так, в один из периодов в батальоне, возглавляемом офицером Н. Бойченко, ослабло внимание командиров, политработников к начальникам войсковых нарядов, обеспечению их личной примерности в службе. Офицеры батальонного и ротного звеньев самостоятельно проанализировали сложившуюся ситуацию, определили меры по ее улучшению. Представители политотдела, штаба части оценивали уровень и эффективность работы первых, подсказывали целесообразность более рациональных решений и организационных форм. Сами принимали участие в обучении и воспитании офицеров, прапорщиков и сержантов подразделений.

Создание атмосферы инициативного поиска резервов улучшения положения на том или ином участке, повышения деловитости, ответственности за свой труд каждого партийца — ведущее направление деятельности политотдела, партийной организации управления части. Они анализируют участие коммунистов управления в контроле за службой, практическом ее несении, ответственность их роли в воспитании военнослужащих в караулах, войсковых нарядах. Результаты анализа обобщаются, выводы и оценки доводятся до всех офицеров, становятся поводом для самокритичного обсуждения на партийных собраниях в партигруппах штаба, политотдела, служб тыла, на заседаниях партбюро управления части.

Спрос с коммунистов за обеспечение авангардной роли в коллективе, личной примерности в службе носит принципиальный и деловой характер. Так, на одном из собраний заслушали отчет члена КПСС подполковника В. Козина о его личном вкладе в боевую службу, его влиянии на

подчиненных в интересах улучшения надежности охраны объектов. Товарищи в характеристике указали коммунисту-руководителю на то, что он не использует все возможности партийного коллектива штаба ради повышения профессионального мастерства подчиненных, их общественно-политической активности, сам порой упрощенно решает проблемы организации служебно-боевой деятельности. Офицер правильно воспринял оценку сослуживцев, устраняет недочеты.

Строгая взыскательность дает результаты. В текущем году возросло количество караулов, которые возглавили офицеры, число проверок ими боевой службы. Приведен в соответствие с уставом внутренний порядок и быт в караульных помещениях, улучшены условия на местах несения службы личным составом. В первом полугодии не допущено случаев травматизма, нарушение правил безопасности на боевой службе.

Опыт управленческой парторганизации политотдел внедряет и в деятельность партийных коллективов подразделений, добиваясь, чтобы в первую очередь осуществлялась перестройка в сознании коммунистов, претворялась в делах и давала практический результат. Во всех парторганизациях члены и кандидаты в члены КПСС отчитываются о том, как они понимают требования партии об ускорении перестройки и что лично предпринимают, чтобы она стала реальностью для каждого. В партийных организациях живо откликнулись на призыв июньского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС — побольше деловитости, поменьше общих рассуждений о пользе перестройки.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ФАКТОР — В ЦЕНТРЕ ВНИМАНИЯ

Перестройка стиля работы командования части, политотдела, штаба, служб тыла проявляется прежде всего в отношении к людям, повседневной заботе об условиях их службы, быта, отдыха. Главный упор делается на поиск положительного и воспитание на нем прежде всего офицеров как основных организаторов учебно-воспитательного процесса, службы. К этому добавляется стремление создать в воинских коллективах, во взаимоотношениях военнослужащих обстановку доброжелательности, творческого содружества. Хорошо зарекомендовали себя формы и средства мобилизации людей на ревностное выполнение обязанностей по службе. В частности, в подразделениях функционирует вполне оправдавшая себя система морального стимулирования воинов, добившихся лучших показателей в боевой службе. Так, в подразделениях скрупулезно учитываются в накопительных ведомостях участие в боевой службе и оценки за нее каждого военнослужащего, непременно широко отмечаются те, кто достигает рубежей 100, 150, 200 выполненных на отлично боевых задач. Фамилии отличившихся заносятся

ежедневно на стенды «Передовики боевой службы». Им посвящаются выпускаемые по такому случаю боевые листки и «молнии». Их поздравляют перед строем с заслуженным успехом и поощряют. Вообще следует отметить, что в части не скупятся воздать должное за усердие в боевой службе, ревностное выполнение обязанностей в карауле, войсковом наряде.

Анализ показывает: в 1986 году в большинстве подразделений каждый пятый военнослужащий удостоен знака «За отличие в службе» II степени. Широко практикуется награждение отличившихся на боевой службе грамотами, ценными подарками, личной фотокарточкой военнослужащего, снятого при развернутом Боевом Знамени воинской части. Нередко краткосрочные отпуска объявляются на проводимых в части мероприятиях, таких, как чествование мастеров боевой службы, сборы специалистов, причем многим солдатам, сержантам здесь вручается отпускной билет. Как правило, поощрения за боевую службу составляют почти две трети всех объявленных военнослужащим поощрений.

Росту активности личного состава на боевой службе, повышению их усердия при выполнении поставленных задач способствует популяризация примеров умелых, самоотверженных действий часовых, контролеров, других лиц караулов и войсковых нарядов. Каждый такой случай сразу же доводится до всех. Оформляются рукописные листовки, а в подразделениях — альбомы и папки с описанием действий отличившихся. Материалы используют на занятиях, политинформациях, в других формах политико-воспитательной работы, при чествовании передовиков боевой службы, они являются хорошим пополнением боевой летописи части.

Действенность системы морального стимулирования убедительно характеризуется таким фактом. В роте, которой командует старший лейтенант А. Лактионов, в минувшем году 97,4 процента всех задач боевой службы выполнено на отлично.

Усиление ответственности коммунистов и членов ВЛКСМ за качество боевой службы, совершенствование их боевых, политических и морально-психологических качеств — повседневная забота партийных и комсомольских организаций. Помогая командирам, политработникам растить умелых часовых, контролеров, организаторов службы, они помимо других присущих им форм влияния на людей практикуют систематическое общественно-политическое аттестование своих членов, выполняющих наиболее сложные боевые задачи, назначаемых часовыми на КПП, операторами, начальниками караулов и войсковых нарядов. Примечательно, что в подразделении, где секретарем парторганизации старший прапорщик Н. Мельничук, аттестование контролеров проводится ежеквартально. В конце же года рассматриваются его итоги в целом, сравниваются все четыре характеристики, делается вывод, как военнослужащий устранял недостатки, куда двинулся в своем развитии, ему ставится зада-

ча на дальнейшую службу. И это очень действенная форма воспитания. Подразделение по всем основным показателям служебно-боевой деятельности передовое, носит звание отличного.

Забота о росте сознательности военнослужащих тесно сочетается с заботой об их профессиональном совершенствовании. В части большое значение придано созданию учебно-материальной базы, в каждой роте добротные городки для практической подготовки к службе, с богатым наглядным материалом классы. В них и караульных помещений есть набор вводных, по которым отрабатываются навыки и приемы действий, необходимых для решения задач в караулах, войсковых нарядах. Здесь же собран материал и для политической работы. Все это позволяет на деле соблюдать один из важнейших принципов педагогики — единства обучения и воспитания.

Завершается изучение военнослужащими всех категорий положений нового Устава внутренних войск, приведение в соответствие с ним организации служебно-боевой деятельности, в том числе и политической работы в части. Она становится более конкретной, целеустремленной, ответственной, хотя еще и не вполне свободной от формализма, примитивизма.

БЛИЗОСТЬ К ЛЮДЯМ, ЗАБОТА О НИХ

Каждый руководитель, начиная от командира части, сейчас не мыслит себя без тесной связи, живого общения с подчиненными. Полковник П. Новченко, например, регулярно выступает на единых собраниях, вечерах вопросов и ответов. При работе в батальонах, ротах обязательно отводит время, чтобы ответить на личные вопросы военнослужащих, разобраться с их жалобами, предложениями. Не забывает руководитель и по-отечески поговорить с солдатами и сержантами. Примеру командира следуют другие офицеры. Характерно, что общение с подчиненными для многих становится насущной потребностью, входит в привычку.

Вот, скажем, майор Г. Чубирко, политработник батальона. Он ежедневно встречается не только с заместителями командиров рот по политчасти, секретарями партийных и комсомольских организаций, а и со многими активистами караулов, войсковых нарядов, рядовыми коммунистами, беспартийными, для чего использует время контроля за службой, выполнением распорядка дня в подразделениях. И фактически весь свой рабочий день он проводит в контактах с людьми. С одним — доверительный разговор, обмен мнениями, с другим — выяснение и решение каких-то вопросов, советы, рекомендации. Не обходится и без принципиального спроса за упущения, проступки.

В ходе встреч Чубирко изучает настроение людей, вникает в их нужды, запросы. Это позволяет ему глубоко знать обстановку в коллективах, то, чем дышит тот

или иной военнослужащий, компетентно направлять усилия людей на решение первоочередных задач, предупреждать зарождение негативных процессов.

Политработник за свою доступность, справедливость, участие к человеку завоевал искреннее уважение сослуживцев. Силой авторитета он воздействует и на других должностных лиц батальона, рот, помогает им стать ближе к подчиненным. Он строго контролирует, чтобы офицеры регулярно беседовали с людьми, вникали в их жизнь, знали ее. Непременными условиями каждому он ставит обязательное живое участие в партийных и комсомольских собраниях, мероприятиях, проводимых в подразделениях, заинтересованность в полном материальном, бытовом обеспечении личного состава. По его инициативе на заседании партбюро батальона не раз держали ответ перед товарищами те, кто еще пытается быть на дистанции от подчиненных, равнодушен к их судьбе, черств в общении с ними. И то, что подобные руководители все больше подвергаются осуждению, свидетельствует об утверждающейся здоровой нравственной атмосфере в коллективах.

Партийные организации усилили внимание к тому, чтобы каждый офицер-коммунист заботился об улучшении быта, условий отдыха военнослужащих при выполнении боевых задач, всячески содействовал поддержанию здоровой обстановки в карауле, войсковом наряде, живо интересовался настроением солдат, сержантов, прапорщиков, откровенно, по душам беседовал с ними, умел наладить, как говорится, обратную связь — ревностное, сознательное отношение воинов к ратному труду.

Потому в караулах теперь больше удобств, личный состав в ночное время получает дополнительное питание, обеспечивается полноценный отдых военнослужащих в свободное от службы на посту время. Так, в карауле, где несет службу рота старшего лейтенанта В. Прилуцкого, спальное помещение оборудовано хорошей вентиляцией, а окна — ставнями. На пол, чтобы уменьшить шум, уложено звукопоглощающее покрытие. Это — результат знания нужд подчиненных, отзывчивости к ним руководителей, стремления предпринять все возможное, чтобы люди меньше испытывали неудобств, чтобы бытовые неурядицы не отвлекали их от главного — бдительного несения боевой службы.

Всемерное совершенствование партийно-политической работы в интересах качественного решения задач боевой службы — процесс, требующий объединенных усилий командиров, политработников, партийного и комсомольского актива. Чем целеустремленнее, разнообразнее он ведется, тем выше бдительность военнослужащих, решительнее и осознаннее они действуют на своих постах.

Полковник В. МОСКАЛЕНКО,
майор И. ЕЩЕНКО.

УВВ по Украинской ССР и Молдавской ССР.

ГЛАСНОСТЬ И ДИСЦИПЛИНА

Расширение гласности во всех сферах общественной жизни страны — яркая примета сегодняшних перемен, начатых по воле партии. Процесс этот касается и войсковой действительности. Мы, к примеру, используя гласность, сумели повлиять на состояние воинской дисциплины, заметно оздоровить моральную атмосферу в коллективе.

Как же мы действовали, что предпринимали, добываясь положительного результата? Особых секретов, конечно, нет. Просто критичнее отнеслись к тем моментам нашей жизни, которые порой представляем себе не такими уж и важными, отмахиваясь от них, мол, мелочи. Нередко мы делим проступки подчиненных на серьезные и так — пустяковые. И соответственно реагируем на них. А такой подход в конце концов и порождает многие недоразумения, конфликты, возводит стену непонимания, отчуждения между начальниками и подчиненными.

Стремясь глубже вникать в психологию коллектива, процессы, протекающие в нем, мы с офицерами роты, сержантами, партийной и комсомольской организациями и решили поломать бытовавший у нас стереотип отношений между людьми. Формула, которую приняли на вооружение, проста: каждое нарушение дисциплины, моральных норм обязательно взять за заметку и на него непременно отреагировать соответствующему начальнику и обществу. Иными словами, мы взялись за усиление гласности контроля поведения военнослужащих. Ни один проступок, ни одно отступление от положений уставов не остается без внимания. Утром дежурный по роте, как и положено, мне докладывает о всех таких случаях. Каждый из них в тот же день разбирается, по нему принимаются меры воздействия. И военнослужащие, убеждаясь в неотвратимости широкой огласки любого нарушения и обязательной ответственности за него, задумываются о последствиях своего поведения, строже придерживаются рамок устава. Не возникает и поводов к каким-то обидам на сослуживцев: мол, наушничают командирам. Принцип открытости: нарушил — все об этом должны знать, — срабатывает четко.

Бесспорно, нелегко далась подобная практика. Особенно трудно пришлось при формировании таких качеств, как принципиальность, самостоятельность, смелость,

сержантам, комсомольскому активу, лицам суточного наряда. Еще раз мы убедились: сержанты, активисты пассивны, нейтральны, когда с них не спрашивают, им не доверяют, с ними не советуется. Начали мы с того, что добились четкого осознания младшими командирами требования устава, что командир отделения обязан «...докладывать заместителю командира взвода о всех заболеваниях, о жалобах и просьбах подчиненных, об их проступках и мерах по их предупреждению». Но, как известно, мало осознать необходимость какого-то действия, надо, чтобы и в привычку оно вошло. Кстати, сержанты докладывают о делах в отделениях в присутствии всего личного состава. Тут уж командиру нельзя бездействием отделаться или что-то утаить: сразу видно, каков он.

Все это в совокупности с политико-воспитательными мерами значительно помогло нам изжить неуставные взаимоотношения. И актив приобрел благодаря поддержке офицеров, коммунистов хорошую «зубастость». Товарищи не стесняются пресечь попытку сослуживца к нарушению, сказать правду в глаза на собрании, выступить в стеновой печати.

Взять и такой вопрос, как выход воина из казармы. Бывало, даже у своего командира отделения он не спрашивал разрешения на это, не говоря уж чтобы суточный наряд известить. Ушел, пришел... И никто как-то не придавал значения такому свободному хождению. Опять тут мы много работали с личным составом, убеждая и принуждая строго следовать правилу: куда бы ни отлучался из казармы военнослужащий — обратиться к непосредственному начальнику за разрешением, сообщи дневальному, который и зафиксирует время убытия, с чьего разрешения и куда идешь, когда вернешься. Прибытие тоже дневальным отмечается, а сам прибывший непременно докладывает о возвращении своему начальнику. Такой порядок дал возможность всегда держать под контролем движение военнослужащих, и как результат — боеготовность стала выше, организованность четче, самовольные отлучки прекратились.

Сейчас мы добились, что всякий показатель воина в ратном труде обязательно учитывается, в том числе и отношение солдат к службе, учебе, соревнованию, к эксплуатации оружия, техники и т. д. Так собирается материал для подведения итогов, для точной оценки вклада каждого в об-

582
583

щее дело. И разговор идет конкретный: кто чего достиг, упустил или не доделал,— все на виду.

Одно время мы завели и вывесили в казарме книгу, в которой каждый военнослужащий мог написать предложение, задать вопрос. Это нами было предпринято в связи с тем, что уж очень трудно было расшевелить воинов, отмалчивались они и на собраниях, и в беседах — стеснялись, что ли, ставить перед нами какие-то вопросы. И вот в книге стали появляться записи, мы тут же информировали солдат и сержантов о принятых мерах. Постепенно такая форма изжила себя: солдаты стали активнее,

принципиальнее поднимать проблемы, вникать в те или иные ротные нужды. Но пользу свою книга принесла.

Постоянная информация всего личного состава о положении дел, об отношении людей к выполнению воинского долга, об успехах и недостатках каждого — это есть гласность. Она позволяет членам коллектива хорошо знать обстановку в подразделении и тем самым определять свою роль в общей работе, вносить свой вклад в нашу перестройку.

Капитан Е. ШЕР.

Центральное УВВ.

Передавая в редакцию это письмо, командир роты капитан Е. Шер выразил желание, чтобы другие офицеры откликнулись на него, высказали свое мнение о его практике, поделились собственным опытом укрепления дисциплины, в частности, посредством усиления гласности. Нетрудно заметить, что в приемах офицера Шера, хотя большинство их и соответствует уставным требованиям, есть спорные подходы. Вот редакции журнала и хотелось бы услышать суждения командиров, политработников. Подготовленное к печати письмо прочитали некоторые офицеры. Ниже публикуются их отклики.

С одобрением воспринял в практике капитана Е. Шера то, например, что в роте ни один проступок военнослужащего не остается без реагирования офицеров и сержантов, без общественного воздействия. Хорошо также, что в роте Шера каждый воин ежедневно получает объективную оценку своего ратного труда. Заинтересовала меня и книга предложений.

Вместе с тем считаю, что кое-где в методах офицера Шера есть и промахи. Скажем, суточный наряд фиксирует нарушения дисциплины. Но ведь он не в состоянии все увидеть: такую работу обычно ведут замкомвзвода. Думается, что и сержант не может оценить положение дел в своем отделении в присутствии всего личного состава, ведь он упустил при этом вопросы индивидуальной работы. По-моему, и роль актива с точки зрения его, по выражению автора, «зубастости» не совсем верна. Лучше требовать от него объективности, принципиальности во взаимоотношениях с сослуживцами. Не всем подходит и заведенный в этом подразделении порядок выхода военнослужащих из казармы.

Материал мог быть более поучительным, если бы автор поглубже раскрыл свою работу с сержантами и активом.

Хотелось бы поделиться и своим опытом. Известно, что успех подразделения во многом обуславливается уровнем подготовленности младших командиров, их умением проводить прежде всего индивидуальную работу с подчиненными. Вопрос формирования у сержантов принципиальности, самостоятельности, смелости в принятии решения никогда не снимаю с повестки дня, учу их умению поддерживать в коллективе дух положительных традиций, укреплять войсковое товарищество, вести профилактику негативных явлений. Считаю, если сержанты не стали твоей надежной

опорой, не жди ничего хорошего во всей своей деятельности. С ними при всяком удобном случае веду разговор о жизненной необходимости требовательного, но уважительного и чуткого отношения к подчиненному, строго спрашиваю с тех, кто отступает от этого важного командирского принципа. Вот таким образом и создается в роте сильный, здоровый сержантский коллектив.

Другая сила, без которой не мыслю нормальной жизнедеятельности роты, — актив. Его подбираем совместно с политработником, командирами взводов, с помощью коммунистов, с учетом мнения большинства солдат и сержантов. Обращаем внимание на то, чтобы это были наиболее авторитетные люди. Они работают, что называется, в спарке с сержантами. Вместе с тем мы зорко следим, чтобы и те, и другие не обособились, не стали над коллективом. Советуемся с ними по важнейшим вопросам нашей действительности, но и не попустительствуем, вдвойне взыскиваем за упущения и провинности. Ведь личный состав непременно должен видеть, что в роте царит справедливость, что у командира нет ни любимчиков, ни пасынков, что для него все подчиненные равны.

Благодаря такому подходу нам удается добиваться твердого воинского порядка и отличных показателей в службе и учебе.

Майор А. САВЧЕНКО,
командир роты.

Считаю, что капитан Е. Шер поднял злободневные вопросы работы с личным составом, осветил некоторые новые пути укрепления воинской дисциплины. Его методы вполне применимы. Автор подчеркивает необходимость глубокого проникновения в психологию коллектива, важность не-

пременно учитывать свои наблюдения в воспитании военнослужащих. Видно, что в подразделении дана большая свобода общест-венности для проявления инициативы. Согласен: чтобы вызвать доверие к себе актива, получать от него дельные советы, офицеру надо много работать с людьми, быть с ними предельно открытым, заинтересо-ванным в их делах, справедливым, обязательным.

Именно так ведут себя с активистами и наши офицеры. Мы пытаемся изжить так называемые келейные разборки нарушений дисциплины, когда до широкой общественности не доводится их суть, а значит, страдает гласность, ослабляется влияние актива на личный состав.

Думается, что в посыле: командир от-деления докладывает о состоянии дисцип-

лины среди подчиненных непременно в их присутствии,— автор не совсем прав. Ведь ничего предосудительного нет в том, если он об этом доложит своему начальнику и наедине с ним. Важно тут, чтобы ничего не утаивалось и не искажалось.

Заинтересовала меня и система накопле-ния информации для подведения итогов, которую использует капитан Е. Шер. И кни-гу предложений считаю тоже нужным но-вовведением. Именно постоянная и ши-рокая информация личного состава о по-ложении дел в роте, хорошее знание об-становки и людей помогают успешно ре-шать все поставленные задачи.

Капитан В. КОНДРАТОВ,
заместитель командира роты
по политчасти.

КОММЕНТАРИЙ

ОПОРА НА ГЛАСНОСТЬ И ДЕМОКРАТИЗАЦИЮ — СЛАГАЕМОЕ СОВРЕМЕННОГО СТИЛЯ РУКОВОДСТВА

Формирование крепкой воинской дисцип-лины, воспитание безупречного поведения, устойчивой привычки поступать так, как требуют советские законы, военная прися-га, уставы, приказы командиров и началь-ников,— задача первостепенной важности. Малейшее отступление от нее недопустимо. На это указало Политбюро ЦК КПСС на заседании, состоявшемся 30 мая 1987 года, это отражено также и в решениях июньско-го (1987 г.) Пленума ЦК КПСС.

Как подчеркнул М. С. Горбачев на встрече в ЦК КПСС с руководителями средств массовой информации и творческих союзов 14 июля 1987 года, «гласность при-звана укреплять социализм, дух нашего че-ловека, укреплять мораль, нравственную атмосферу в обществе».

Подборка материалов «Гласность и дис-циплина» свидетельствует, что все больше становится офицеров, которые ищут новые подходы к решению самых острых проблем в обучении и воспитании подчиненных. Все чаще и чаще они задают себе вопросы: как руководить по-новому? Как в плоскость практических дел перевести стратеги-ческую линию XXVII съезда партии, последующих пленумов ЦК КПСС? И это законо-номерно. Курс партии на демократизацию нашей жизни поставил перед офицерски-ми кадрами, партийными и комсомольскими организациями задачу существенного об-новления всех форм и методов их деятель-ности, развития самостоятельности, иници-ативы и творческого поиска. Демократиза-ция армейской жизни предполагает бли-зость командно-политического состава к воинам, укрепление единоначалия, органи-зованности и правопорядка, а также раз-вертывание критики и самокритики, глас-

ности, утверждение социальной справед-ли-вости, широкое участие войсковой общест-венности в решении стоящих перед воин-скими коллективами задач, в реализации ус-тановок партии на ускорение и перестрой-ку. Поэтому принцип только командно-во-левого руководства в современных услови-ях неприемлем. Сама жизнь свидетельству-ет: в наказаниях кое-где недостатка нет, тем не менее хватает и безответственности, и беспечности, и расхлябанности.

Процесс перестройки в войсковых кол-лективах с каждым днем все зримее об-нажает, как еще много предстоит сделать, где нужно ломать, а где реконструировать, чтобы добиться решительных перемен на таком важнейшем участке, как укрепление воинской дисциплины в свете современных требований партии.

Утверждается и все больше дает о себе знать стиль работы многих командиров и политработников, опирающийся на глас-ность и демократизацию. Он выдвигает на первый план личную ответственность офи-цера за обеспечение реальных преобразо-ваний на доверенном участке, всемерный учет и активизацию человеческого фактора.

Вот почему опыт капитана Е. Шера за-служивает самого пристального внимания и широкого обсуждения. Не все бесспорно в формах и методах его работы. Но одно-значно одно: здесь налицо ростки нового, творческого подхода к делу, стремление найти и использовать такие приемы в ру-ководстве процессом укрепления уставного порядка, которые позволяют достигать наи-большой эффективности.

**Отдел организационно-партийной работы
Политического управления внутренних
войск МВД СССР.**

ДОЗОРНЫЕ ПРИШЛИ В КЛУБ

«В народном контроле, — отметил на июньском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС М. С. Горбачев, — мы видим и действенное средство выявления новых назревших вопросов, и одну из важнейших форм вовлечения масс в процесс самоуправления делами общества и государства». Перестройка во внутренних войсках оказывает благотворное воздействие и на работу комитетов, групп и постов народного контроля. Ими ведется поиск новых подходов к своевременному решению возникших проблем, удовлетворению обоснованных запросов личного состава.

Успех сопутствует тем общественным дозорным, которые умеют сосредоточить усилия на главных направлениях, привлекают в помощь себе активистов из числа коммунистов, комсомольцев, солдатской общественности, тщательно изучают мнение сослуживцев, широко используют гласность. В части, где председателем группы народного контроля подполковник В. Федоров, каждый третий рейд проведен по информации с мест. Устранение вскрытых при этом недостатков и их причин позволило предотвратить ряд негативных явлений в воинских коллективах. Положительно зарекомендовали себя, например, комплексные проверки и изучение состояния дел по важнейшим сторонам жизни и деятельности частей и подразделений. Командиры, политорганы привлекают внимание народных контролеров к неотесанным проблемам, туда, где они вызывают определенную озабоченность. В последнее время неблагоприятно складывалась ситуация в ряде частей и соединений с учетом содержанием и эксплуатацией политпросветимущества. Достаточно сказать, что недостача и хищения его в минувшем году обошлись убытком в сумме свыше десяти тысяч рублей. Политуправление приняло решение повсеместно изучить этот вопрос и привлечь внимание к нему соответствующих должностных лиц. Проведен войсковой рейд, в котором участвовало около трех тысяч человек.

Общественные дозорные отмечали, что большинство командиров, политорганов принимают меры к повышению действенности работы культпросветучреждений, добиваются своевременного обеспечения частей и подразделений политпросветиму-

ществом по установленным нормам и организации правильной его эксплуатации, заботятся о создании уюта в клубах, библиотеках, ленинских комнатах, о перестройке их деятельности в интересах личного состава. В частности, военнослужащие в часы досуга, свободное от службы и занятый время имеют возможность пользоваться музыкальными инструментами, радиоаппаратурой, телевизорами, настольными играми. Плановые караулы обеспечивают транзисторными приемниками. Закрепилась практика организованного прослушивания важнейших программ радио и просмотра телепередач, в том числе «Последних известий», программ «Время», «Прожектор перестройки», «Служу Советскому Союзу!». Заметно улучшилось снабжение частей и подразделений в некоторых регионах современной радиоаппаратурой, магнитофонами. Проявляется больше заботы о выделении и оборудовании помещений для ленинских комнат. Особенно успешно вся эта работа проводится в управлениях, соединениях и военно-учебных заведениях, где политработниками офицеры О. Вьюшин, Н. Картамышев, М. Смирягин, А. Ходаков, Д. Шаматалюк.

Однако в ходе рейда вскрыты и серьезные недостатки. По-прежнему в целом ряде подразделений плохо поставлена профилактика хищений и недостач военного имущества. Только в первом полугодии этого года обнаружена недостача более 200 различных предметов политпросветимущества на тысячи рублей. Большинство таких нарушений в управлениях, где начальниками политорганов А. Кирилук, А. Марков, С. Селиверстов.

Из-за ослабления контроля со стороны должностных лиц за эксплуатацией радиоаппаратуры в ряде мест участились случаи ее преждевременного износа. Поскольку в отдельных дислоцированных подразделениях нет условий для ремонта аппаратуры, порой он производится военнослужащими, не имеющими соответствующей подготовки. Это тоже влияет на ее работоспособность.

Квалифицированные расследования по фактам преждевременного износа и порчи политпросветимущества еще редки. Несвоевременно списывается отслужившее установленный срок и непригодное к дальнейшей эксплуатации имущество. Не случайно в ходе войскового рейда обнаружено в неисправном состоянии большое количество радиол, приемников и магнитофонов, а в каждом десятом подразделении — телевизор.

К большому сожалению, не везде принимаются эффективные меры для обеспечения подразделений политпросветимуществом по установленным нормам. На складах, например, его достаточно, но из-за нерасторопности или безответственности отдельных должностных лиц на день проверки в каждом четвертом подразделении

не оказалось какого-либо предмета такого имущества. Так, не во всех ротах есть фильмоскопы, что сужает возможности применения этих технических средств на политических занятиях, агитационно-массовых и культурно-просветительных мероприятиях. Кроме того, выяснилось, что по различным причинам в каждом седьмом караульном помещении не было комнатных динамиков или радиоприемников.

Вскрыто также, что отдельные предметы политпросветимущества упрятывают подальше от личного состава. Так, в подразделении, которым командует офицер А. Крысак, в день проверки оказалось, что телевизор, радиола, магнитофон находятся в канцелярии и комнате, где работают офицеры, а в ленинской комнате не было даже динамика. С таким ненормальным положением мирились старшие политработники части, начальник клуба.

Мимо внимания народных контролеров не прошло и то, что оборудование и оформление целого ряда солдатских клубов и ленинских комнат не отвечает предъявляемым требованиям. Далеко не все они стали подлинными очагами культуры. Оставляет желать лучшего и наглядная агитация. Особенно страдает здесь оперативность информирования личного состава как об успехах военнослужащих, так и о важнейших событиях в стране, достижениях советского народа в выполнении решений XXVII съезда КПСС. Кое-где в культпросветучреждениях еще плохо сберегают мебель, в ряде мест она требует ремонта и замены.

Выявлены случаи незаконного пользования политпросветимуществом части, подразделения офицерами и прапорщиками. Особенно живучи такие нарушения в УВВ по Украинской ССР и Молдавской ССР.

Результаты войскового рейда показали, что в некоторых управлениях, соединениях и частях идентичные недостатки были и ранее. О них неоднократно шел разговор на собраниях и различных совещаниях. Однако дальше этого дело зачастую не двигалось. Действенных мер по устранению недочетов и причин, их порождающих, не принималось. Кое-где случаи упущений в эксплуатации политпросветимущества должностные лица оценивали как частные, за единичными фактами не видели проблему, затрагивающую интересы всей части, соединения. Слаб был спрос политорганов с начальников клубов, политработников за состояние культпросветработы.

В ряде мест не на высоте оказались и органы народного контроля. Они упускают из поля зрения отдельные участки хозяйственной деятельности частей и подразделений, вопросы воспитания личного состава в духе бережного отношения к военному и народному имуществу. В стиле их работы пока медленно преодолеваются инертность, безынициативность. Все еще живучи выжидание, перестраховка в решении злободневных проблем. Некоторые

общественники не добиваются устранения вскрытых недочетов.

Итоги рейда обсуждены на местах. Результаты рассмотрены начальником внутренних войск и в Политуправлении. В связи с тем, что вскрыто много серьезных недостатков, в войска направлено указание, в котором определены конкретные меры по улучшению деятельности культпросветучреждений.

Так, рекомендовано при анализе результатов рейда внимательно разобратся с каждым случаем недостачи политпросветимущества, фактами преждевременного износа каких-либо его предметов. Оперативно помочь подразделениям, где личный состав по каким-то причинам не имеет возможности регулярно смотреть телепередачи или слушать радио, в налаживании постоянной работы такой аппаратуры. Доукомплектовать комнатными динамиками или радиоприемниками все караульные помещения. Строже спрашивать с должностных лиц за несвоевременный и некачественный ремонт и неправильную эксплуатацию политпросветимущества, использование его не по назначению. Не допускать скапливания и хранения на складах имущества, отслужившего установленный срок и списанного с учетов. Практиковать регулярные проверки наличия, состояния всех технических средств пропаганды, а при необходимости организовывать их ремонт квалифицированными специалистами. При клубах частей с ротными политработниками, нештатными пропагандистами в период их сборовой подготовки проводить занятия, где доводить до каждого порядок и правила эксплуатации кино-, теле-, радио- и фотоаппаратуры с приглашением для этого опытных преподавателей.

Принимаемые на местах меры уже дают себя знать. Клубы, библиотеки, ленинские комнаты, оборудование и оформление которых не отвечало современным требованиям, приводятся в порядок. В них нередко трудятся группы оформителей из числа подготовленных военнослужащих. Усилен контроль за ходом строительства и реконструкции клубов.

Многие штатные культпросветработники своевременно подали в довольствующий орган заявки на политпросветимущество. Решительнее пресекается практика неправильного, не по прямому назначению использования работников культпросветучреждений. Их теперь не назначают в различные наряды в выходные и праздничные дни.

Быстрое и целеустремленное устранение недостатков, вскрытых органами народного контроля в ходе войскового рейда, позволит командирам, политработникам, должностным лицам, партийным организациям повысить роль культпросветучреждений в воспитании личного состава, в активизации самостоятельного творчества военнослужащих.

Полковник А. МАЛАШОНОК.

МЕЖДУ ДВУМЯ ПОЛЮСАМИ

С заместителем секретаря партийной организации батальона лейтенантом Валерием Самановым разговор задался сразу и потек сам собой вольно и непринужденно, как несущая неподалеку свои волны Колва. Только по первости мой собеседник разок-другой пытался что-то «подглядеть» в своей объемистой секретарской тетради, но потом отложил ее в сторону и заговорил легко, увлеченно, и я бы даже сказал, весело заговорил.

Впрочем, ему ведь было чем поделиться: в социалистическом соревновании батальон прочно занимал первое место в части.

— Побегов нет, нарушений на боевой службе — тоже. Программа боевой и политической подготовки отрабатывается по плану, — перечислял Валерий. — Но если откровенно, после XX съезда ВЛКСМ все мы надеялись, что наша организация будет напоминать потревоженный улей. Ан нет. Встрепенулись комсомольцы и замерли, словно в ожидании какого-то особого приглашения к ломке того, что мешает жить еще интереснее и полнокровнее. Но мы знали — растерянность у них минутная, они ее преодолеют. А поможем мы, коммунисты, и в первую голову наши товарищи, работающие в комсомоле...

«Поможем мы, коммунисты». Что ж, сказано очень верно и точно. Вполне созвучно с установкой XXVII съезда КПСС, задачами, вытекающими из постановления ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении партийного руководства комсомолом и повышении его роли в коммунистическом воспитании молодежи». Ведь именно она, эта помощь — планомерная, системная, очень нужна сегодня в ходе перестройки.

В передовом батальоне хорошо понимают все это. Здесь стало правилом периодически обсуждать вопросы комсомольской работы на заседаниях партбюро, партсобраниях, что помогает верно направлять ее, сосредоточивать внимание бюро ВЛКСМ на решении первоочередных задач.

Никому не надо доказывать и то, что деловитость комсомольской организации, ее активность напрямую связаны с тем, кто стоит у ее руля, что за люди трудятся рядом с ним в бюро. Потому-то в батальоне заведен порядок: каждый молодой коммунист имеет поручение, так или иначе касающееся деятельности комсомольского коллектива. Ну а лучшие из лучших, обладающие достаточными организаторскими способностями, рекомендуются для постоянной работы с молодежью.

Так, кандидат в члены КПСС лейтенант

И. Осеев — член бюро ВЛКСМ батальона. Входит он и в состав ротного бюро, одно время был молодежным вожаком. Успешно трудятся в комсомольской организации военнослужащие сверхсрочной службы младшие сержанты Б. Харисов и Д. Джавадов. Оба служили здесь срочную, рекомендованы в ряды Коммунистической партии. Джабраил Джавадов в недавнем прошлом один из лучших часовых КПП, агитатор взвода, ныне возглавляет караулы, отмечен знаком «За отличие в службе» II степени. Уверенно осваивает новый, несравненно больший прежнего, объем работы и Булат Харисов.

Харисов — член бюро батальона, Джавадов — роты. Заслушавая их отчеты о выполнении ответственных поручений, коммунисты посоветовали Булату побольше доверять комсомольскому активу на боевой службе, смелее опираться на него при выполнении поставленных задач; от Джабраила же они потребовали не ослаблять партийное влияние на солдат и сержантов по возвращении из караула.

Словом, старшие тозарищи глубоко вникают в дела своих полпредов в молодежной организации, помогают им приобретать нужные навыки, раскрывать способности, то есть выполнять важное партийное поручение с честью.

Говоря об успехах этих воинов, нельзя не отметить вдумчивую работу с каждым из них не только секретаря ротной парт-организации, но и коммунистов-руководителей. Они держали под пристальным вниманием первые шаги обоих молодых партийцев, стремились, чтобы не только уверенными и самостоятельными были они, но и, что не менее важно, на мой взгляд, не уходили в сторону от забот комсомола.

Говорю об этом потому, что, к сожалению, сплошь и рядом приходится наблюдать, как у вчерашних комсомольских активистов заметно ослабевают, а то и вовсе обрываются нити, связывающие их с молодежным коллективом, который накануне рекомендовал их в партию. Думается, это в корне неверно. Именно на них, своих воспитанников, должны постоянно рассчитывать комсомольский комитет, бюро ВЛКСМ, и тем более тогда, когда молодежное начинание связано с определенными трудностями, нуждается в поддержке, пробивной силе.

...Слушаю Саманова, а ощущение такое, словно нахожусь между двумя полюсами — буквально накануне в соседнем батальоне этой же части у меня были хоть и не менее откровенные, но куда более безраз-

достные беседы. Вот почти дословная — с секретарем бюро ВЛКСМ батальона прапорщиком Сергеем Дьяковым:

— В нашем бюро кроме меня есть еще коммунист прапорщик Евгений Анциферов. Да я и менял его в должности секретаря.

— А в ротных бюро трудятся еще коммунисты?

— Во второй роте — Маслов, в первой — Айвазян. Хотя... (Сергей глубоко вздохнул) прежде, чем рекомендовать кого-либо на комсомольскую работу, надо, наверное, хорошенько разобраться: а потянет ли он, пойдет ли за ним молодежь? Тут ведь, как говорится, призвание необходимо иметь, а не отбывать повинность.

— Верно. Но нельзя ли поконкретнее?

— Прапорщик Айвазян — старшина роты. Ему скоро стукнет тридцать девять. Но коммунист он молодой, вот и порекомендовала его парторганизация в ротное комсомольское бюро...

— И что же?

— Спустя полгода после избрания коммунисты заслушали его отчет. Владимир откровенно признался, что его влияние мало ощущается на делах комсомольской организации. «Почему?» — естественно последовал вопрос. «Потому, что, наверное, не всегда и не во всем понимаю я нынешнюю молодежь».

Формализм. Как же незаметно, а главное, ловко подбирается он к любому хорошему делу. Оглянуться не успеешь, а уже искажена суть. Взять тот же случай с Айвазяном. Разве неясно было коммунистам роты во главе со своим секретарем офицером С. Санковым, что не следовало бы его «пропускать через комсомол»? Если брать по большому счету, то, конечно же, — ясно. Но желание отпарторговать, что парторганизация идет в ногу со временем, что и у нее есть коммунист, работающий в комсомоле, перетянуло. Вернее — заслонило собой здравый смысл.

Или другой факт. Все вроде бы здесь понимают, что партийное руководство должно вести без «приливов» и «отливов», что комсомольцев, и в первую очередь активистов, следует учить взыскательности и принципиальности, почаще приглашая на партийные собрания. А как с этим на практике?

На собраниях «О состоянии и мерах улучшения партийного руководства комсомолом» присутствовали шесть членов бюро ВЛКСМ. Через месяц обсуждался не менее важный вопрос — «Боевая служба — главная задача». На этот раз комсомольское представительство было даже удвоено, но общая картина не изменилась: один из коммунистов выступил с докладом, двое — в прениях, и на этом всё. А комсомольцы снова остаются бессловесными гостями. Неужели же людям здесь не о чем говорить! Никогда не поверю, потому что беседовал со многими членами ВЛКСМ, в том числе с комсомольским секретарем ефрейтором Игорем Бурмистровым. Так в чем же загвоздка! Да все в том же формальном подходе к важному делу. Собрания-то проводятся... ради собраний.

Но вернемся к разговору с Дьяковым. Он пока говорил о двух своих ротных комсомольских коллективах. Но ведь есть и еще одна организация.

— Да, ее возглавляет прапорщик Игорь Зубатов. Вот только коммунистов в бюро там, к сожалению, нет.

— А почему? Ведь здесь как раз немало молодых коммунистов из числа прапорщиков, сверхсрочнослужащих, которым по плечу было бы создать в ротном комсомоле крепкое партийное ядро?

— Да, конечно. К тому же и Зубатов очень нужны дельная помощь и повседневная поддержка... Мы ведь его частенько критикуем. Да и судите: в роте, как нигде, достаточная база роста комсомольских рядов. Но буксует бюро. Впрочем, думаю, об этом лучше поговорить с самим Игорем.

Я так и сделал.

— У нас действительно есть и прапорщики, и сверхсрочнослужащие комсомольского возраста, но не в союзе, — заговорил Зубатов. — Предлагал им вступить, и не раз. А они знай свое: «Вот еще! За просто так сорить деньгами!» Словом, несознательные.

— Так ведь работать с ними надо, увлечь, интерес вызвать.

— Ну да! У них интересов пруд пруди: почти у каждого жена, дети, частный дом, дрова, огород, мотоцикл... Сколько бьюсь, расшевелить никого не могу.

— А опыт-то есть для «шевеления»?

— Я комсомольскую работу знаю еще с ГПТУ. Но, откровенно, наталкиваясь на непонимание, нежелание людей, у меня руки опускаются. Да и что мне больше всех надо?

— Ну, а бюро?

— Да что там бюро. У меня комсомольцев-то не так уж и много, а не припомню собрания, чтобы все вместе собрались. Вон прапорщик Шмидт, сержант Балбуков службу несут на вахтовых участках, так за восемь месяцев я их ни разу не видел. Хорошо, хоть теперь взносы передают регулярно, а то и за деньгами-то набегаетесь.

— Секретарь партийной организации помогает вам?

— У него свои заботы. Но вы не подумайте там чего. Он нам прапорщика Николая Ланга рекомендовал избрать. Член КПСС. Да только комсомольцы его «прокатили». Этого человека ничем не пронять, куда же его на комсомол-то?! Ему хоть по возрасту около тридцати, а пообщайтесь, и все пятьдесят дашь...

Вот такая невеселая картина. Но ведь если быть до конца откровенным, то вырисовывается-то она из-за бездеятельности тех же Зубатова, Дьякова, а вместе с ними и секретаря парторганизации батальона старшего прапорщика Ю. Иванова, заместителя командира батальона по политчасти старшего лейтенанта С. Галанина. По правде говоря, не решусь категорично заявить, чего у каждого больше: неумения или нежелания!

Дружно, почти в один голос, все они заявляли о трудностях в работе с прапорщиками и военнослужащими сверхсрочной

58
586

службы. Бесспорно, трудности есть, и немалые, тем более, если сравнивать прилагаемые усилия с аналогичными, направленными на воспитание солдат, сержантов. Тут сказывается и разница в возрасте, жизненном опыте, запросах, увлечениях, не говоря уже об упомянутой не единожды уйме семейных хлопот. Но колы дело обстоит так, то и учитывать все это просто необходимо в партийном, комсомольском, а точнее — комплексном подходе к данной категории военнослужащих. А без этого...

Трудно, например, не согласиться с прапорщиком И. Кушным, военнослужащим сверхсрочной службы младшим сержантом Н. Абалмасовым, когда эти, отвечая на предложения Зубатова вступить в ВЛКСМ, прямо заявляют: «Нас не устраивает участие в комсомоле только рублем».

Так как же быть? Советов можно надавать много. Но сами по себе, не подкреп-

ленные молодой энергией, они ничего не значат. А к тому же на дела надо подниматься всем миром. И коммунистам, как это явствует из постановления ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении партийного руководства комсомолом и повышении его роли в коммунистическом воспитании молодежи», тут следует поглубже вникать в социально-политические процессы, происходящие в молодежной среде, не только систематически анализировать их, но и самым решительным образом помогать комсомольским организациям в выборе основных направлений, наиболее действенных форм работы. При этом проявляя максимум убеждения и товарищеского внимания, поддерживая полезные начинания, уча и подтягивая не столько поучениями, сколько самой работой. Работой!

Майор Е. АРТЮХОВ.

УВВ по Уралу.

УРОК ПОШЁЛ ВПРОК

«Ответы на многие вопросы о месте молодежи и комсомола, — подчеркнуто в Отчетном докладе ЦК ВЛКСМ XX съезду Ленинского комсомола, — и сегодня мы находим в ленинской речи на III съезде РКСМ...» Вот почему, изучая материалы комсомольского форума, мы вновь обратились к Ленину, к его «Задачам союзов молодежи». Научиться рассматривать назревшие проблемы большевистски, соизмерять дела и поступки с наказами вождя — эту цель ставили прежде всего организаторы Ленинского урока «Заветам Ленина верны».

Так как же мы учимся коммунизму! На этот вопрос в ходе урока отвечали многие активисты. Обеспокоенность нынешним положением дел в комсомольской организации, низкими темпами идущей в ней пере-

стройки проходила практически через каждое выступление.

Вот что, например, сказал секретарь бюро ВЛКСМ роты рядовой С. Гвосков: «К сожалению, зачастую наши благие намерения не идут дальше разговоров на собраниях. А стремления ограничиваются тем, как поярче, попривлекательнее обставить эти самые собрания». Или вот не менее самокритичное высказывание рядового А. Белоуса: «Если поразмыслить, что полезного сделано за годы членства в ВЛКСМ, — многим из нас просто нечего и вспомнить».

Но где же выход из этого положения! Он — в сознательном и дисциплинированном труде, в овладении современными знаниями, в воспитании в себе коммунистической морали. И, раскрывая нестареющие

заветы Ильича, участники урока приводили примеры, как они на практике претворяются в жизнь лучшими воинами части.

Серьезный разговор о военно-патриотической работе повели принявшие участие в Ленинском уроке комсорг батальона времен Великой Отечественной войны Герой Советского Союза П. Е. Гора и секретарь местного райкома комсомола.

Урок, по общему мнению, пошел впрок. Он помог комсомольцам глубже понять свою роль в выполнении решений XX съезда ВЛКСМ, посмотреть на себя со стороны, на то, как отвечает каждый из них званию члена ленинского союза, призванному, в понимании Ильича, «быть ударной группой, которая во всякой работе оказывает свою помощь, проявляет свою инициативу, своей начин».

Наш нештатный кор.

ПОСЛЕДНИЙ ШАНС

«А где был командир, политработники? Куда, в конце концов, смотрел коллектив?»

Не правда ли, довольно часто слышим мы подобные вопросы, когда разговор заходит о проступке того или иного военнослужащего. Упустили, мол, человека из виду, не протянули ему руку помощи — вот и результат. И так привыкли это повторять, что даже сами провинившиеся неправые свои действия уже объясняют следующим образом: не одернули меня вовремя, не разъяснили, что хорошо, а что плохо...

В таком вот ключе построил свою речь и прапорщик Е. Коновалов, когда заслушивали его на совете прапорщиков и военнослужащих сверхсрочной службы. Поводом тому послужили серьезные факты: контролер небросовоотносительно относился к служебным обязанностям, часто опаздывал на занятия, болезненно реагировал на справедливую критику в свой адрес. Коновалов в предоставленном ему на совете слове не оправдывался, не извинялся, а, если можно так сказать, атаковал: необъективно ко мне относятся, предвзято, командир нечуток, политработники в мои нужды не вникают... И атака эта была до того лихой, что стухевались сослуживцы Е. Коновалова, не сразу нашли, что ответить.

А ведь ответить-то как раз и было что. Взять хотя бы случай с пожаром. Так получилось, что из-за неисправной электропроводки стал контролер погорельцем. При всей сложности жилищного вопроса — много еще бесквартирных в части — сразу же после случившегося бедствия получил прапорщик крышу над головой. Льготы льготами, но если бы на самом деле бесчувственным к чужой боли, как говорит Коновалов, было начальство, сколько бы ему пришлось мыкаться?

Негладко проходило его становление в должности: не хватало знаний, опыта. Пришли на помощь сослуживцы: обучали, растолковывали. Не заладились взаимоотношения в семье — не оставили это без внимания политработники. Плохо стало со здоровьем — походатайствовали о том, чтобы направили его на обследование в областной центр, в госпиталь...

Впрочем, здесь есть одно «но», о котором надо сказать особо. На здоровье прапорщика Е. Коновалова жаловался неоднократно, и столько же раз командир ему говорил: нужна справка от врачей, что вы нуждаетесь в обследовании. Справки долго не было — не спешил ее Коновалов получать, естественно, затянулся и вопрос с госпиталем. А когда командир решил

его, контролер сам отказался ложиться на обследование. Не вник офицер в причину отказа — жена у Коновалова рожать собралась, некому было с ребенком оставаться, — нашумел на подчиненного. Нехорошо, конечно, получилось, ошибка со стороны офицера была допущена. И ошибкой этой воспользовался прапорщик Коновалов: написал рапорт вышестоящему начальству, стал в позу обиженного в ходе уже упоминавшегося заслушивания.

Выходило, и командиры, и коллектив в целом мало что дали контролеру. Но давайте посмотрим, что и кому дал сам контролер. Есть у него взыскания за халатное отношение к своим обязанностям. Не раз говорили ему, что устраняется он от общественных поручений, не интересуется жизнью коллектива. Живет сам по себе, сам для себя.

В последних словах нет ни капли преувеличения. Двое маленьких детей у прапорщика Е. Коновалова, а дети есть дети, требуют они и душевной чуткости, и материальных расходов. Лишних денег в этой семье не было, и вполне понятно, что жена прапорщика была не в восторге от того, что муж, увлекаясь радиоаппаратурой, покупает дорогой магнитофон, колонки. «Ты о детях наших не думаешь», — упрекала она его. И слышала в ответ: «А кто обо мне подумает? Никто, кроме меня». — «Я же каждую копейку семейного бюджета считать вынуждена...» — «А я не могу себе отказать...»

И не отказывал. Жена не выдержала, забрала детей, уехала к матери в другой город. С тех пор прошло три месяца. Ни разу не поинтересовался за этот срок прапорщик Коновалов, как чувствуют себя дети, в чем нуждаются. Ни рубля не послал им.

Эгоизм — вот, пожалуй, самое верное определение действий контролера. А точнее — воинствующий эгоизм. Человек не просто живет для себя, не просто ищет оправдания своим действиям, но и требует повышенного внимания к своей персоне.

Совет прапорщиков и военнослужащих сверхсрочной службы поступил еще мягко, дав прапорщику Е. Коновалову время на исправление. У него появился последний шанс продолжить-таки службу, пересмотрев свою ошибочно выбранную позицию. Но этим Коновалов не воспользовался. И товарищеский суд чести прапорщиков и военнослужащих сверхсрочной службы решил ходатайствовать об увольнении его из войск...

Подполковник А. КОСТЕНКО.
Приволжское УВВ.

ПРАПОРЩИК

ВЫПУСК ШЕСТНАДЦАТЫЙ

Необычное увлечение у прапорщика В. Смирнова — он собирает сложные электронные приборы. Еще со школы занимается радиodelом, изучал электронику в техникуме, работал некоторое время техником по ремонту радиоаппаратуры. Эти навыки пригодились ему в воинской

службе. На этом снимке вы, к примеру, видите, как прапорщик В. Смирнов при помощи самодельного измерительного прибора настраивает узлы генератора для проверки телевизионных устройств.

Фото прапорщика В. Каверина.

ПРИЯТНОГО АППЕТИТА!

Поначалу Мария Николаевна, мама рядового Юрия Лавинского, отказывалась от предложения старшины роты пообедать в солдатской столовой. Наверное, и солдатам еды не хватает, и потом, желудок привык к еде домашнего приготовления... Но сам Юрий, присутствовавший при этом разговоре, сказал:

— Мама, неужто я в армии похудел? Да у нас так готовят... Ты только на самую столовую посмотри — и все поймешь!

Действительно, внешний вид ее поразил Марию Николаевну: уют, чистота — что на кухне (попросила разрешения туда заглянуть), что в обеденном зале. На полу — ни одной соринки, на стенах — картины, с потолка льется мягкое освещение. Может быть, не обо всем, но о многом это уже говорит: в роте стараются, чтобы уютно чувствовал себя солдат в столовой. Сюда М. Лавинская вошла, когда суточный наряд занимался сервировкой столов. Приостановилась, наблюдая за их работой, спросила:

— У вас что сегодня, праздник какой?

— Обычный будничнй день, — даже не понял вопроса старшина роты старший прапорщик Гавриил Николаевич Головин и продолжил: — Меню на сегодня тоже самое обычное: украинский борщ, плов по-узбекски...

Что это был за борщ и что за плов — словами и не расскажешь. Можно, впрочем, судить о достоинствах их лишь по короткому разговору, возникшему между Марией Николаевной и поваром Раисой Александровной Коваленко. Мария Николаевна говорила, что и сама вроде считала себя не последним кулинаром, а вот такие вкусные блюда не получались у нее. И готовит ведь немного, лишь для своей семьи, а тут...

— Так и я ведь для семьи, — улыбнулась в ответ Раиса Александровна. — Для солдатской семьи. Двадцать восьмой год здесь тружусь, солдаты мне — как родные дети, как же не стараться?! А рецепт — записывайте...

Вот на этом, в общем-то, можно поставить точку. Читателю уже ясно, что в роте заботятся о подчиненных, большое внимание уделяют вопросам их питания. Но возникает естественный вопрос: благодаря чему поддерживается сервис в солдатской столовой, разнообразны меню, на уровне «мировых стандартов» качество приготовленной пищи? Может, условия для всего этого здесь какие-то особые созданы?

Нет, не в условиях дело. Дело — в людях. Не зря ведь Р. Коваленко говорит, что подразделение для нее — как родной дом.

Не зря солдаты, все, с кем пришлось беседовать, в один голос заявляли, что хоть сложные стоящие перед ними задачи боевой службы, но решают они их успешно и потому, что чувствуют заботу о себе. Вторым домом стала для них казарма, и никому не стоит напоминать, что, к примеру, цветы полить надо, или стул отремонтировать, или в свободное время на подсобное хозяйство заглянуть, помочь в уходе за животными. «Все — наше», — говорят они.

И старшина, слушая это, делает для себя вывод: значит, не напрасно он, старший прапорщик Головин, обучает их быть хозяевами, «болеть» за свой быт, поддерживать внутренний порядок.

Не первый год является он старшиной роты. И примерно столько же времени подсобное хозяйство подразделения считается одним из лучших в части, постоянно выполняет планы и по выращиванию зелени, и по мясу...

— Не люблю, — говорит старший прапорщик Г. Головин, — когда работу подсобного хозяйства по бумагам оценивают. «Покажите эту сводку, ту...» Проверяющим в первую очередь в столовую надо идти. Есть ли зелень, соленья на столах? Разнообразно ли меню? Что часовые в караулах на допитание получают? То есть в чем практическая отдача от подсобного? Если видит ее солдат, то без дополнительной агитации пойдет и за свиньями ухаживать, и за курами, и на заготовку кормов для животных. В каждом деле, согласитесь, надо ощущать плоды своего труда.

Ну как же тут не согласиться! Равно как и с такой позицией старшины: прислуши-

ваться к любой инициативе подчиненного. Картины в столовой как появились? Подошел к старшему прапорщику ротный художник, предложил: я бы смог украсить помещение. А что нарисовать, а как разместить? Столовая — не картинная галерея, не каждому полотну там место. Но если

оно на зал «играет», воздушной его делает, светлей, то почему бы и не украсить стены?

Кстати, к вопросу о стенах. Картины уже готовы были, когда кто-то из солдат сказал: «Не смотрятся они на фоне нашей побелки». Головин словно ждал этих слов: «Что ж, давайте засучим рукава — и...» И преобразились стены.

Новое предложение: хорошо было бы стол для именинника выделить. Старшина за эту идею ухватился, с командиром роты посоветовался, с комсомольскими активистами переговорил... Теперь в столовой и дни рождения, и вечера чествования отличников проводят, и «голубой огонек» при желании организовать можно. Мероприятия подобного типа проводили в столовой и воины взвода, где служит уже упоминавшийся рядовой Ю. Лавинский. День рождения ему отмечали, вот и появились на столе торты, самовар. Сначала сам именинник в руки гитару взял, исполнил несколько белорусских песен, его рядовой Николай Борта сменил, по-украински запел. Рядовой Сухаби Назымов меха аккордеона растянул, таджикские мелодии заиграл, рядовой Абдугапор Нуриддинов в такт им попробовал по-узбекски петь, получилось... Аплодировали солдаты в тот вечер и друг другу, и старшине: спасибо, мол, что так уютно здесь себя чувствуем.

Но уют в столовой — это даже меньше, чем полдела, считает старший прапорщик Г. Головин. Что он, уют, стоить будет, если пища окажется невкусной? О повышении ее качества постоянно думать надо. А для этого перво-наперво надлежащие условия для работы поваров создать. Чтоб в цехах все под рукой было, чтоб техника безотказной была, чтоб посуду мыть быстро и качественно. Не из легких вопросы, но тем интересней их решать. И Головин решил.

Порядок теперь в кухне образцовый. А раз обеспечены условия труда — можно и за его качество спросить. Впрочем, к повару Р. Коваленко у старшины никаких претензий, готовит она действительно мастерски. И помощников своих, солдат срочной службы, обучает умело: не нахвоятся ими сослуживцы. Раньше, правда, нет-нет да и можно было услышать нечто вроде жалоб, что меню не больно разнообразно. Но их старшина в свой адрес относил и решал такие жалобы положительно на... подсобном хозяйстве: ориентировал его профиль на нужды солдатского стола. Действительно, как же кулинарам фантазии свои проявлять, если не хватает у них специй, если птица в котле — большая редкость? А между тем есть возможности и количество кур увеличить, и томатную пасту самим делать, и грядки укропа расширить...

Мы вместе со старшиной смотрим меню, составленное на будущую неделю. Будет чахохбили из кур, шашлык, суп с пампушками. Спрашиваю возвратившихся из караула воинов: чем питались за прошедшие сутки? Ели плов, шурпу, блинчики, и допитание хорошее было!

— Выходит, — задаю вопрос старшему прапорщику Г. Головину, — никаких проблем в организации питания перед вами больше нет?

— Хоть отбавляй, — отвечает он. — Но о планах предпочитаю не говорить. Что слова? Приезжайте через годик, посмотрите.

Воины, присутствовавшие при нашем разговоре, согласно кивали головами. В глазах их читалось желание немедленно засучить рукава и вместе со старшиной приступить к работе...

Старший прапорщик Н. БЕЛОНЕНКО.
Фото автора.

УВВ по Украинской ССР и Молдавской ССР.

На снимках:

подходит обеденное время, суточный наряд занимается сервировкой столов;

повар Р. Коваленко со своим помощником рядовым Б. Тиллоевым;

рядовой Ю. Лавинский у самовара в кругу сослуживцев;

старший прапорщик Г. Головин интересуется у воинов качеством приготовления пищи.

ВОСПИТЫВАЮТ ЛИЧНЫМ ПРИМЕРОМ

Не нужно, видимо, долго распространяться о том, почему мне, политработнику, как воздух необходимо постоянное общение с людьми. Во время разговора частенько ловишь себя на мысли, что примеряешься, как лучше нацелить человека на то, чтобы он сполна отдавал свои силы службе. Конечно, кое-кому еще нужен такой толчок. Но бывают и иные встречи: вдруг почувствуешь, что они обогащают и тебя — новым знанием глубины человеческого характера, благородного, целеустремленного, которому стараются подражать окружающие. И порадуешься: когда рядом есть такие преданные делу люди, многого может достичь воинский коллектив.

ПРАВДУ — В ГЛАЗА

«Вам что, больше всех надо?» — так уже давно никто не спрашивает коммуниста прапорщика Шакирову Рашиду Ахмадуловну. Такого вопроса ни у кого не возникает в подразделении потому, что каждый знает: она ответит утвердительно.

Помните строки из шолоховской «Поднятой целины»: «Умру на пашне, а сделаю! — думает про себя большевик Семен Давыдов. — Ночью при фонаре буду пахать, а вспашу десятину с четвертью, иначе нельзя. Позор всему рабочему классу...»

Вот такая, свойственная коммунисту постановка вопроса. Думаю, что вытекает она из глубинного понимания передовой роли коммуниста, из стремления всегда и везде вести за собой людей личным примером.

Рашида Ахмадуловна — контролер КПП. А именно с контрольно-пропускного пункта начинаются порядок или же упущения в службе. Поэтому она всегда требовательна и пунктуальна. Быть такой ей помогают постоянная внутренняя собранность, дисциплинированность, принципиальность.

Заметно влияние коммуниста Шакировой на жизнь коллектива. Это и активизация работы женсовета, и создание лучших условий для интересного досуга личного состава, и благоустройство военного городка. Сама трудится упорно, вдохновенно и стремится каждого воспитать не бездумным исполнителем, а творцом на поручен-

ном участке, привить способность болеть за дело, жить его интересами.

Ну а если Рашида Ахмадуловна видит, что кто-то из контролеров начинает пахать за рабочий день лишь одну десятину, когда требуется десятину с четвертью, то она об этом говорит, смело глядя ему в глаза. Моральное право на это у нее есть.

СПРОСИ С СЕБЯ

Вспоминается такой случай. Одного воинско-комсомольца заслушивали на бюро. По боевой и политической подготовке высоких знаний он не показывал, в общественной работе активности не проявлял, да и дисциплинированностью высокой не отличался.

— Где ваш пример комсомольца? — спрашивали товарищи.

— Как могу, так и служу.

— Можете добиться гораздо большего.

— Не могу: способностей нет...

И тут поднялся секретарь бюро ВЛКСМ батальона прапорщик Герман Иванович Цыпляев.

— Как вам не стыдно расписываться в своей слабости! — возмутился он. — Да вы просто ленитесь. Поймите — нужно как можно быстрее избавиться от этого состояния! Вас призвали на службу не для пустого времяпровождения. Не через месяц и даже не через неделю нужны ваши знания и навыки, интересы боговотности требуют, чтобы вы ими обладали сегодня.

Так поставил вопрос комсомольский активист. И сразу же оживленнее, предметнее пошел разговор на бюро. Вскоре и заслушиваемый включился в коллективный поиск резервов интенсификации учебы.

Когда я после собрания спросил прапорщика, что ему помогло найти верный тон в состоявшемся разговоре, то услышал для себя неожиданное:

— Так я сам начинал службу с таким же настроением, как этот солдат.

Оказывается, Цыпляев в свое время был разочарован, что попал во внутренние войска. Хотелось-то стать связистом — мол, приобрету престижную профессию, на гражданке потом пригодится. Понять, что наши войска выполняют очень нужные, ответственные задачи, помог молодому воину офицер П. Осипенко. Через некоторое

время он уже сам убедился и в другом: в их части солдаты и сержанты имеют больше десятка очень необходимых военных специальностей.

Служба постепенно увлекла. А когда появлялось желание расслабиться, Герман вспоминал слова офицера Осипенко: «Почаще спрашивай себя: достойно ли ты выполняешь свой воинский долг?» И усталость как рукой снимало.

Цыпляев стал сержантом, комсомольцы избрали его своим секретарем. Он решил связать свою жизнь с внутренними войсками — попросил направить его в школу прапорщиков. И вот сейчас уже сам воспитатель. Недавно получил письма от сержантов И. Трещеткина и В. Силаева со словами благодарности за то, что помог им раскрыть глаза на смысл военной службы.

В арсенале воспитательных мер у прапорщика Цыпляева немало средств, с помощью которых ему удается развивать у товарищей активную жизненную позицию. Но, как он говорит, главное — это добиться, чтобы воин сам спрашивал с себя по всей строгости, как подобает честному и сильному человеку.

КОГДА ДЕЛО НА ВСЕХ ОДНО

— Что превращает группу людей в коллектив? Время, прожитое вместе? — спрашивает командир взвода прапорщик Эдуард Иосифович Маккерт. И тут же отвечает на поставленные вопросы: — Вряд ли. Пусть люди даже довольно долго находятся рядом, но, если у них разные цели, если каждый из них живет отдельным интересом, они так и останутся сами по себе. И напротив, общее дело, совместный труд во имя единой цели довольно быстро превращают их в общность единомышленников, родных по духу и интересам людей, то есть превращают в коллектив.

Эдуард Иосифович воспитывает подчиненных в духе беспредельной верности воинскому долгу. И в этой работе у него уже выработалась своя методика. Многолетний служебный опыт убедил его, что огромные возможности для того, чтобы дело, ради которого служит воин, стало наивысшим интересом, основной целью жизни в течение двух лет службы, заложены в социалистическом соревновании. Организуя между подчиненными здоровое соперничество, прапорщик поднимает в глазах солдат и сержантов престиж ратного труда, формирует устойчивый интерес к нему. Вынося каждое действие отдельного воина на суд всего коллектива, он заставляет всех сверять личные результаты с показателями сослуживцев, равняться на лучшие достижения. В результате — каждый военнотрудовой постоянно совершенствует свое мастерство.

Характерна для прапорщика Маккерта и

такая черта — умеет он текущие задачи взвода связать с заботами страны. Инструктируя, к примеру, рядового М. Андруха, как лучше выполнить поставленную хозяйственную задачу, обязательно напомним, чтобы солдат проявлял бережливость в использовании материальных средств. Ефрейтору В. Коновалову посоветовал прочитать статью в журнале, где говорится об опыте интенсивного откорма животных: солдату это пригодится в выполнении его хлопотливых обязанностей. Машлось что сказать Эдуарду Иосифовичу и повару рядовому Г. Натю: «От твоего борща, Гавриил, зависит настроение людей, а значит, и результаты боевой службы, то есть авторитет подразделения и даже части».

Цель такого подхода к воспитанию подчиненных у прапорщика вполне определенная: выработать у каждого чувство ответственности за порученное дело. И не только в период прохождения военной службы, но и после ее окончания — на любом месте, в любой обстановке. Добиваться желаемого Маккерт помогает проводимые во взводе диспуты, вечера вопросов и ответов, беседы о честности и правдивости, долге, месте человека в жизни.

В минуты такого откровенного разговора командир взвода наиболее полно познает каждого солдата и сержанта с его привычками, склонностями, особенностями. Отсюда и точность характеристик, которые он дал молодым солдатам, прибывшим недавно в подразделение: «Замкнут. Обидчив. На замечания старших реагирует болезненно. Нуждается в особом подходе». Или: «Не складываются пока отношения с сослуживцами по отделению. Любит рисовать. С гордостью рассказывает о семье. Необходимо написать родителям, посоветоваться...»

Душой прикипел прапорщик Эдуард Иосифович Маккерт к нелегкой военной службе, ставшей для него главным делом жизни, судьбой. И по мере сил подчиненным прививает любовь к подразделению, умение жить общими интересами, ощущать себя неотрывной частью всего коллектива.

Стоит лишь внимательно посмотреть во круг, и обязательно порадуешься за многих людей, которые живут и служат рядом. Им чужды мелочный эгоизм, брюзжание по любому поводу. У них чистые, благородные помыслы, щедрая душа и золотые, трудовые руки. Их воспитали такими наша партия, наш советский строй, наш народ, который в военном человеке превыше всего ценит убежденность и верность, трудолюбие и скромность, храбрость и дисциплинированность, мастерство. Именно такими качествами обладают прапорщики Р. Шакирова, Г. Цыпляев, Э. Маккерт. И очень хорошо, что все лучшее у них перенимают сослуживцы.

Подполковник В. ЛАШКО,

УВВ по Уралу.

Мастер — золотые руки

Спроси у любого в роте, кто у нас мастер — золотые руки. Каждый скажет: старший прапорщик Алексей Васильевич Шиц. И даже не потому, что ему по должности старшего техника ИТСО таким быть положено. Всякие «специалисты» встречаются, есть и такие, что с прохладцей свою лямку тянут. А старший прапорщик Шиц и на службе — а служит в роте он уже семнадцать лет — отличается великолепным знанием своего дела и все свободное время что-нибудь мастерит.

Вы пробовали когда-нибудь вскопать огород? Многие нынче и в городах стоят перед этой проблемой — садовые участки занимали. А у нас, в сельской местности, это — ежегодная кампания, а решается по старинке — лопатой. Алексей Васильевич долго думал и решил собрать маленький трактор. Взял двигатель ЗИД-4,5 и от него уже всю конструкцию построил. Пошли в дело списанные детали, уголок, обрезки жести. Сейчас ведь умелые руки в почете — и в журналах можно найти нужные советы, и по телевидению о них отличная передача «Это вы можете». Так вот — новинки и последние рекомендации всегда у Шица найти можно. Если есть у кого техническая жилка — к Шицу тянутся.

Алексей Васильевич на своем тракторе и собственный огород обрабатывает, и товарищам помогает. И пашет, и боронит, и окучивает — все подвески сам сделал. Трактор маневрен-

ный. Небольшие размеры — два метра в длину, метр в ширину — позволяют без огрехов даже маленькие площади готовить к посевам. Можно на нем и грузы перевозить. Грузоподъемность — до 1 тонны.

А однажды поглядел Алексей Васильевич, как солдаты ротный огород вскапывают. Ну что, думает, лишнюю работу им делать, посажу-ка я кого-нибудь на мой трактор, найдется, поди, такой, кто справится с ним, подучу, если надо. С тех пор и в подсобном хозяйстве подразделения пашет тракторотрудага.

Энергичный, предприимчивый человек старший прапорщик А. Шиц. Но делам его все же не очень удивлялись — житейские ведь проблемы решал человек. Поразились, когда взял он в руки кинокамеру — надумал снимать фильмы о жизни нашего подразделения. Но время шло, и теперь все мы уже посмотрели несколько сюжетов из жизни

подразделения — ведь нам первым показывает Алексей Васильевич свои работы. Приезд командира партизанского соединения дважды Героя Советского Союза А. Федорова, встреча ветеранов Великой Отечественной войны с воинами роты, проводы уволенных в запас. Каждое событие привлекает внимание Алексея Васильевича. Да и простые будничные заботы тоже — мы уже смотрели в кинозале, как работают специалисты ИТСО, как проходят занятия в роте, как содержат собак в питомнике. Подсобное хозяйство, пруд на территории роты, окрестные виды — с чем только не встречались мы вновь с помощью нашего кинолетописца. Оказалось, занято не только чужую жизнь в кино увидеть, но и свою посмотреть.

Интересно жить рядом с увлеченным человеком.

Прапорщик А. ГУЛЯНСКИЙ.
УВВ по Украинской ССР и Молдавской ССР.

На снимке: старший прапорщик А. Шиц готовит к запуску двигатель собранного им трактора.

Фото капитана В. Коркодама.

Пешком из Воркуты

пришел в Москву прапорщик
Анатолий Цепкало.
За сорок семь суток турист
прошел две тысячи сто
девять километров

Фото прапорщика С. Наумова.

«Зачем вам это?» — спросили его.

И он, окрыленный радушной встречей в Москве, радостный от своей победы, стал рассказывать не слишком, может быть, складно, но от души, просто.

Отпуск северный — долгий, можно успеть и до Москвы дойти. А если попробовать? Туризмом увлекается давно. Всю окрестную тундру исходил. Авантюризма в затее не было ничуть — все взвешено, рассчитано, обговорено.

Пойти решил под эгидой горкома комсомола, там был разработан и утвержден маршрут. Жена Наталия, дочка Оксана и Олеся — первые спутницы Анатолия в туристских походах — с одобрением восприняли его идею сверхдальнего путешествия. Он, кстати, им потом каждый день письма отправлял из больших городов и маленьких деревенок, со станций, что лежали на его долгом пути.

Незадолго до того, 20 мая нынешнего года, завершили свой переход Воркута — Москва трое водителей из управления автотранспортного хозяйства. Александр Грицай, Евгений Михеев и Сергей Федорцов были в пути 65 суток.

Он задумал идти быстрее: во-первых, рассчитывал на благоприятную погоду, во-вторых, после упорных тренировок знал свои силы. Здоровья он отменного — закалила служба в органах милиции, во внутренних войсках. Знаки «Отличник милиции» и «За отличие в службе» II степени украшают его мундир. Нелишними были и регулярные обследования в городском физкультурном диспансере. В еде Анатолий

умерен. Не курит. «Трезвенник-профессионал», — как сам выразился.

Как видите, налицо была здоровая потребность здорового телом и духом человека отправиться в путешествие, чтоб и на людей посмотреть, и себя показать.

До города Печоры шла с ним Тома — собачонка, запросто пробежавшая рядом до семидесяти километров во время тренировок в окрестностях Воркуты. Но не учел он, что значительную часть пути придется отмерять по шпалам, по железнодорожной насыпи из крупного острого гравия. Здорово побила лапы четвероногая спутница нашего туриста. Пришлось ее оставить до поры на попечении доброго ветфельдшера.

И в дальнейшем он не раз имел возможность убедиться, что мир не без добрых людей — это еще один положительный итог его путешествия. Как часто в последнее время сетуем мы на дефицит чуткости, отзывчивости, порядочности. Это если говорить вообще. А вот пошел Анатолий Цепкало по России и рассмотрел многих людей попристальнее — какие же прекрасные характеры встретились!

Стрелочники и начальники станций, стрелки воензированной охраны и комсомольские работники — все, как могли, принимали живое участие, давали кров, делились хлебом-солью.

Ночевал он и в общежитиях ПТУ, и в кабинетах начальников станций, и в сельских избах — сорок семь ночевок и все под новым кроссм. Порою наутро не сразу

сообразись, где ты. Первая мысль — надо продолжать путь.

Поднимался он, как правило, в пять утра. Обязательный массаж натруженных ног, завтрак. Дневную «порцию» километров старался осилить засветло, чтобы определиться с ночлегом, поставить печать в маршрутном листе, пообедать в столовой, пополнить припасы, отправить письма домой, в часть, в горком комсомола.

Поначалу он нес довольно много груза, оказавшего впоследствии лишь обузой. Армейского образца плащ-палатка во время переходов под дождем помогала мало: вода стекала в ботинки, а в мокрой обуви сбить ноги можно запросто. Анатолий сделал бахилы из целлофановых пакетов, благо их много валялось вдоль железной дороги. Ноги теперь оставались сухими. Такими же пакетами закрывал голову, поясницу. Запасная обувь тоже оказалась ни к чему — туристские ботинки, сделанные во Владимире, выдержали нелегкое испытание дорогой.

Переход этот был не просто спортивным, но и агитационным. Анатолий Цепкало рассказывал школьникам, учащимся профтехучилищ об истории внутренних войск. А бывая в подразделениях, на личном примере учил солдат закалять волю и тело. Спрашивал молодежь: «А ну-ка, кто может крутить солнце на перекладине или подтягиваться на одной руке!»

Он чужд какой бы то ни было рисовки. Если назвал солдат, встречавших его на вьезде в столицу, «боевые друзья мои», так значит, таковыми их и считает. С нетерпением ждал обещанной ему поездки

в дивизию имени Ф. Э. Дзержинского: «Это ведь образец для всех нас, расскажу ребятам в роте, что видел». Не забыл он показать и пару новеньких белоснежных кроссовок — подарок от ЦС «Динамо». Но как ни красива эта обувка с адидасовским клеймом, в Центральный музей внутренних войск возьмут не их, возьмут черные, побитые в долгой дороге ботинки.

По завершении нелегкого путешествия его приняли начальник внутренних войск, члены Военного совета. Прапорщика Цепкало наградили ценным подарком, грамотой и знаком Центрального штаба Всесоюзного похода по местам революционной, боевой и трудовой славы советского народа за большую работу по героико-патриотическому воспитанию молодежи.

Были цветы, был оркестр, когда встречали его на Ярославском шоссе. Голубой «рафик» с пресс-группой выехал ему навстречу, в Мытищи, чтобы сделать несколько кадров «с ходу». Моросил дождь, и по обочине идти было наверняка не слишком приятно — проносящиеся машины поднимали за собой грязные вихри.

А человек, отмахавший более двух тысяч километров, все шел.

Кто-то подсказал фоторепортерам: «Хорошо бы его ботинки взять крупнячком — отличный кадр выйдет!»

А я всматривался в лицо путника. Вот он увидел встречающих, заулыбался и поднял руку. Подходит к нам и гозорит срывающимся от волнения голосом: «Здравствуйте, боевые друзья мои!»

Подполковник Б. КАРПОВ.

Во время встречи в редакции журнала «На боевом посту».

Фото старшего прапорщика А. Александрова.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ КОНКУРС

АВАРИЯ

РАССКАЗ

— Эх, завидую я тебе, Сашка! — Грищенко, пыхтя и отдуваясь, ерзал на заднем сидении, удобнее устраивая на коленях большой сверток. — Ведь мне, знаешь, тоже предлагали в армии на сверхсрочную остаться. А я, дурак, взял и отказался. Теперь каюсь, да поздно. Служил бы сейчас, как ты, и в ус не дул!

— Думаешь, служба — это мед с патокой?

Сомов усмехнулся. Интересный оборот приобретал его разговор с Васей Грищенко, однокашником. Неожиданно свела их сегодня дорога, семь лет не виделись, с выпускного. И вот — на тебе...

— Не пойму, Василий, на какой это ты ус намекаешь?

— Так уж и не понимаешь, — подмигнул Сомову Грищенко. Его глаза, рыжие, чуть навывкате, смотрели на Александра из зеркала заднего вида. На губах блуждала скептическая улыбка. — А откуда у непонимающего прапорщика машина, к примеру? Знаю: вы, военные, деньги будь здоров гребете...

— Ты за эти годы ничуть не изменился, — поморщился Сомов. — По-прежнему всем завидуешь. Так знай: «Жигули» я в лотерею выиграл. В прошлом году. А билет мне друзья на день рождения подарили.

— Выиграл? — недоверчиво протянул Грищенко. — Ты это серьезно, что ли, не врешь?

Сомов лишь усмехнулся.

— Надо же, — Грищенко с откровенной завистью смотрел на Сомова. — А мне вот не везет. Только раз трешку выиграл, и все. А то еще, помню...

Голос Грищенко стал тягучим, бесцветным. Да и сам он будто бы полинял. Сомов молча слушал рассказ о Васькиной невезучести и неожиданно поймал себя на том, что не очень уж и радуется этой нечаянной встрече с однокашником. Впрочем, они и в школе друг друга не жаловали. Хоть и в одном классе учились, у каждого были свои товарищи, свои интересы. И не удивительно, что Сомов не сразу узнал в голосующем на выезде из поселка молодом человеке в шикарном дубленке и пыжиковой шапке Ваську Грищенко.

— ...Кой-чего достиг, — рассказывал Грищенко. — Женился хорошо. Дом купил. В

частном секторе. А раньше с тещей жили, — Грищенко поморщился. — Сам знаешь, какая это жизнь.

— Ну, по-разному бывает, — не согласился Сомов. — Я, например, на свою тещу пожаловаться не могу.

— Я же говорю, что ты везучий. Слушай, не гони так, а? Я люстру везу. Чешский хрусталь! Дорогая, зараза, — Грищенко любовно погладил сверток руками. — Потому и не рискнул в город на автобусе ехать. В давке можно не довезти. Подумал, лучше на попутке доехать, надежней будет. А тут ты.

Проехали Криничанку. До города, где предстояло выполнить составленный женою план «чего купить, к кому сходить», оставалось еще около двадцати километров. Мелькнул справа приземистый сарайчик под черепичной крышей, с которой ветер местами повывул снежный покров. Дальше потянулись поля, занесенные снегом, пересеченные заиндевевшими лесополосами. «Жигуленок» шел легко, обгоняя серебристые вихри поземки, которыми играл на серой ленте шоссе попутный ветер. Далеко впереди обозначился черно-фиолетовой полосой лес.

Машину, едущую по проселочной дороге, они заметили издали. Была она справа, далеко впереди, но потом вроде остановилась. Когда до нее оставалось метров пятьдесят, навстречу «Жигулям» выбежал человек в длинном черном тулупе. Александр нажал на тормоз.

— Друг, подвези в город, на поезд опаздываем. Даже машину в степи бросать приходится. Что-то в ней сломалось, а мы на похороны спешим, понимаешь?

...Новых попутчиков было трое. Усатый мужик, лет тридцати пяти, в большущей лохматой собачьей шапке, поместился вместе с девушкой, которую Сомов вообще не успел разглядеть, рядом с Грищенко. Тот, что был в тулупе, сел с Сомовым.

— Когда поезд отходит? — поинтересовался Александр, трогаясь с места.

— Через час, — ответил тот, кто был в тулупе.

— Так город-то рядом, — удивленно взглянул на него Александр. — Что же не попросите отбуксировать вашу машину? Трос есть, подцепим ее сейчас, а возле ГАИ оставим, объясним им ситуацию. В сте-

581
592

пи машину раскурочить могут, тем более что вы и дверцы не замкнули.

— Возле ГАИ? — переспросила девушка и вдруг засмеялась, истерично, захлебываясь: — К ментам подъехать? Да они же нас... Ой, ой, пусти руку, чего давишь? Крот, ну скажи ему, чтоб отцепился от меня!

Сомов через плечо взглянул на заднее сиденье, встретился с колючими глазами пассажира:

— Напилась девка, — нехотя сказал тот. — Мелет что попало.

Минуту ехали молча. Странные пассажиры, думал про себя Александр, не очень-то скорбный у них вид, хоть и едут на похороны. С машиной опять же легко расстались и милиции бояться. Не угонщики ли? Нет, надо на всякий случай у поста ГАИ остановиться, пусть ребята взглянут на пассажиров.

— Крот, — после некоторого молчания, сказала женщина. — Я забыла в «Волге» свою сумочку. Этот гад меня за руку схватил, выволок, а сумочка осталась.

Мужчина в тулупе резко повернулся к говорившей:

— Что в ней было?

— Губнущка, зеркала. Десятка... Но деньги — мелочь, мы сегодня вон сколько взя... Да брось ты руку жать, собака, чего ты опять? Брось! Вспомнила, там мой паспорт остался, Крот. Надо назад возвращаться, без паспорта меня на самолет не пустят!

«Все более или менее ясно, — сделал вывод Сомов. — Значит, так, женщина не в счет, их двое, нас — тоже. Грищенко возьмет на себя соседа, я — Крота, или как там его. Надо сбросить сейчас скорость...»

— Не бузи, друг, — улыбаясь, склонился к нему Крот. — А то ведь могу и пулю в бок пустить, мне терять нечего, понял? Сегодня уже одному мальчику доказал это. Не захотел нам мешок с деньгами отдавать.

В бок Сомову уперся ствол пистолета.

— Крот, какого черта язык распускаешь? — зло сказал тот, что сидел сзади. — Ну баба — ясно, дура баба, да еще выпивши. Кстати, просил же тебя не брать ее. Теперь придется еще грех на душу брать.

— Почему? — сдавленно спросил молчавший до этого Грищенко.

— Потому что лучший свидетель — это мертвый свидетель, понял, дружок? Заложишь нас первому же постовому.

— Зачем мне это? Я ведь не... Это вот он, Сомов — военный, колонию охраняет, а мне — что?..

Сомов почувствовал, как легко дрогнул ствол пистолета, приставленный к его боку. «Не получилось, чтоб двое на двое, — подумал вновь, — тонка кишка у Грищенко оказалась. Что теперь придумать? Нога непроизвольно придавила педаль акселерато-

ра. Машина пошла значительно быстрее. «Значит, так, — соображал он, — пока держу скорость, стрелять не будут. Не дураки ведь. А там... Там посмотрим».

— Сто километров в час, — взглянув на спидометр, сказал Крот. Ухмыльнулся: — Боишься, начальник... Боишься ведь, а?

Александр не ответил, только повернул голову и посмотрел на Крота, стараясь выглядеть абсолютно спокойным.

— Надо же, какая выдержка. А вот попутчик твой испугался. Очень трухнул, скажу тебе. Правда, бобошка? Пропадать-то не хочется?

«Бобошка» Грищенко промывал в ответ что-то невразумительное.

— Чего? — переспросил Крот. — Не слышу я. Громче давай.

— С-случайно я здесь, — срывающимся голосом забормотал громче Грищенко. — Я к теще еду, у-у меня дочка... дочка у меня. — По его лицу, с висков к подбородку, обильно тек пот.

— Дочка? Это плохо... — Крот с презрением разглядывал счастливого обладателя хрустальной люстры. — Ужасно не люблю маленьких девочек сиротами оставлять. — Он откровенно издевался над перепуганным Васькой. — Но придется.

— Ребята, да что вы... Отпустите, а? Поверьте, ваших дел я не знаю и знать не хочу.

— Ну как же не знаешь? — деланно удивился Крот. — Ведь ты это видел? — Он почесал стволом револьвера висок. — Опять же, водитель твой ненадежный.

— Какое мне дело до водителя! — взвизгнул, срываясь на фальцет, Грищенко. — Посторонний я человек, к теще еду.

А Сомов все это время лихорадочно обдумывал, как выйти из положения. В любом случае, станет бандита стрелять или попытается «полюбовно» договориться, важно одно — не дать ему уйти. Один вариант разрешения ситуации у Александра уже был: резко снизить скорость и врезаться правой стороной машины в первый попавшийся придорожный столб. Но что дальше? До города еще недалеко, а сзади сидит черный тулуп, который, возможно, только испугом и отделается. Нет, этот вариант годился только на крайний случай. Нужно было придумать что-то другое... Дорога неслась навстречу с огромной скоростью. Стрелка спидометра дрожала на ста тридцати. Там, впереди, может быть, и было то самое решение, которое он искал. Неясная надежда на это заставляла Александра выжимать из машины все, на что она была способна.

Как-то вдруг, неожиданно показался знак, обозначающий въезд в черту города.

— Сбавляй скорость, начальник, не то дырку в права заработаешь, — исподлобья глянув на Сомова, сказал Крот. — И не дури, у тебя есть шанс. Да и у этого кролика

тоже, — он показал большим пальцем на заднее сидение. — Довезешь нас до железнодорожной станции. Там, сам понимаешь, стрелять мы не будем. Даже дадим четвертной. И будем квиты. Смекаешь? Мы — в толпу, а ты — куда хочешь.

На окраинных улицах города к Сомову пришло окончательное решение. На перекрестке пришлось притормозить, пропуская поворачивающую в попутном направлении желто-голубую «Волгу» с проблесковыми маячками на крыше. В машине сидело четверо в милицеейской форме. Крот бросил настороженный взгляд на Александра.

«Ага, — сказал себе Александр. — Вот теперь мы и посмотрим, кто кого боится».

Он резко взял влево, обгоняя «Волгу», и Крота бросило по инерции на дверцу. Спустя мгновение та же сила прижала его к Сомову.

— Что делаешь, гад? — услышал Александр.

Как это ни странно, милиционеры не среагировали на то, что «жигуленок» нарушил правила, не помчались следом за ним, не приказали остановиться. Зато замысел Сомова «прочел» Крот.

— Не получилось, начальник? Не гайшники они, у них разделение труда, понял? Так что не шути, а то ведь шлепну и руль перехватить успею.

«Ладно, — решил Александр, — применим запасной вариант». И резко крутнул баранку вправо, туда, где стоял бетонный столб...

— На, закури, — капитан протянул Сомову сигарету.

Александр устало махнул рукой, не надо, мол, спасибо. Симпатичная медсестра заканчивала бинтовать ему голову. В милицеейской «Волге» под присмотром двоих милиционеров Крот и его напарники ожидали, когда за ними приедут. За машиной, застывшей у бетонного столба, копался в своем свертке Грищенко.

— Ну, что там у вас? — подошел к нему милиционер с погонами старшего лейтенанта.

— Целая, — не скрывая радости, сообщил Грищенко. — Ведь это ж чешский хрусталь, представляете?

— Удивительное дело: хрусталь цел, а машина... — сказал, подойдя к Сомову, старший лейтенант. — А вот с машиной тебе, парень, придется здорово повозиться. На совесть приложился.

— А, ерунда, — бросил тот и улыбнулся, почувствовав, как понемногу слетает с него напряжение.

— Я ведь здесь совершенно случайно, — возбужденно говорил кому-то за спиной Грищенко. — Хотел с оказией до города добраться. Так что я ничего не знаю. Это вы Сашку... то есть, я хотел сказать, водителя спросите. А я домой тороплюсь. Мне к теще...

Прапорщик В. ЗУБАНЮК.

**ПОЛУЧЕН
ОТВЕТ**

... на корреспонденцию «Живем-то мы неплохо, но...» [1987, № 7]. Врио начальника политотдела части сообщил, что критические замечания, высказанные в публикации, рассмотрены на расширенном совещании политотдела с участием заместителей командиров подразделений по политической части. Вопросы организации культурного досуга, развития спорта поднимаются и на семинарах секретарей партийных и комсомольских организаций. В

ходе этих семинаров были проведены инструктивные и практические занятия по формам организации досуга личного состава. Эти же вопросы были предметом разговора и на комсомольских собраниях в подразделениях, о которых шла речь в корреспонденции.

Комсомольцы решили своими силами оборудовать спортзал для занятий самбо. Секцией будет руководить мастер спорта старший лейтенант Михайлов. Уже проведен капитальный ремонт зала, приобретены новые спортивные снаряды.

Пополнилась новой литературой библиотека, куда личный состав имеет свободный доступ в личное время, перед заступлением

в караул. Прошли тематические кинофестивали, посвященные Дню советской молодежи, 70-летию Великого Октября. Стали регулярными коллективные экскурсии личного состава по историческим местам города.

Для оказания помощи батальону в культурно-массовой работе направлялись комсомольский работник старший лейтенант В. Коротенко, начальник клуба старший лейтенант И. Федоришин, заведующая библиотекой Д. Роскина.

По-прежнему еще не все делается для организации досуга прапорщиков и военнослужащих сверхсрочной службы. Политотдел занимается этим вопросом.

ДОСТИЖЕНИЯ И ПРОСЧЕТЫ

Когда после окончания работы Всесоюзной конференции женщин Александра Леонтьевна Григоренко вместе с другими делегатами от женсоветов внутренних войск пришла на встречу с группой сотрудников нашего журнала, она призналась:

— Вот побывала на конференции, яснее поняла, какие задачи стоят перед нами, какая потенциальная сила в женском движении, и... Признаюсь, растерялась. Впереди — непочатый край работы. Нельзя сказать, что раньше мы сидели сложа руки, но теперь вижу: действовали разобщенно, варились в собственном соку.

Многое подсказала А. Григоренко активисткам после конференции, бывая в различных подразделениях. Она не только рассказывала о современном состоянии женского движения, но и обратила внимание слушательниц на те болевые точки, которые ждут приложения их заботливых рук. Как расшевелить пассивных, как повести за собой массы, как полнее удовлетворить реальные интересы членов семей — о чем только не говорили женщины на этих беседах. Ведь возможности почерпнуть опыт лучших пока малы — сборы или семинары для членов или хотя бы председателей женсоветов редко где проводятся, хоть и нужны крайне. И поэтому каждая беседа с делегатом Всесоюзной конференции женщин воспринималась активом с особым интересом. Конечно, ни за день, ни даже за месяц не перестроить работу женсовета на новый лад. И все же по уже имеющимся результатам можно судить о достижениях и просчетах. О них и пойдет речь.

С КЕМ РАБОТАТЬ?

Не секрет, что именно перед этой проблемой оказываются члены женсовета после очередных перевыборов. Не идут к ним жены военнослужащих сами ни в бе-

де, ни в радости. Оправдываются по-разному: то далеко до военного городка от дома, то работы много, то с детьми некому остаться... А ведь фактическая причина — другая: не видели женщины, зачем им туда идти, чем он, женсовет, может им помочь. Не было авторитета у этого органа, да и сам он зачастую существовал лишь на бумаге. Почему? Давайте попробуем разобраться.

К примеру, принято, что председателем избирается жена командира подразделения. При этом как бы заранее предполагается, что она активна и энергична, душевно расположена к женам военнослужащих — в силу ее положения иной, дескать, быть не положено. А разве редко бывает совсем иначе — не способна она заниматься общественной работой и председателем только числится из уважения к должности мужа.

В подразделении, где заместителем командира по политической части старший лейтенант С. Дедков, решили обсудить проблему выборов заранее, чтоб не прошли они, как бывало прежде, формально: проголосуют за тех, кого им предложат, и надолго разойдутся. Давайте, сказали командиры, выясним у женщин, каким они сами хотят видеть женсовет, ответим на все их вопросы. Разговор получился долгий, бурный. Каждой предложили высказаться, и выявилось много проблем, которые впору решать совету женщин. Тогда же посоветовали им подумать, обсудить заранее между собой, кого они выберут в актив, который мог бы взять на себя решение обсуждаемых вопросов.

На следующем — отчетно-выборном — собрании никто не был равнодушен. Предлагаемые кандидатуры обсуждались с пристрастием. Евгению Ивановну Золотухину, жену старшего прапорщика И. Золотухина, выбрали председателем.

Тогда же и интересных предложений

немало поступило. Их женсовет сразу внес в перспективный план на полугодие. Среди них — беседа с депутатом областного Совета о жилье, детсадах, путевках на отдых; экскурсия членов семей к памятному обелиску, установленному на месте, где пали в годы Великой Отечественной войны солдаты войск НКВД; день отдыха семей офицеров и прапорщиков (с воензированной эстафетой «Папа, мама, я — спортивная семья» и самодельными подарками для победителей). Активную поддержку присутствующих получила, например, идея оборудовать детскую площадку около КПП, где малыши могли бы играть, пока мама в роте с женским активом свои дела решает. При обсуждении этого пункта, кстати, обнаружилось, что и рады бы прийти женщины в женсовет, но не чувствуют внимания к себе, к детям в подразделении. С малышами в роту ходить не принято, стоять у ворот они не будут, оставить не на кого, да и негде. А вот эта детская площадка — чего уж проще? — с ее качелями, турниками, вертушками и даже беседкой, как бы невольно привлекает к себе: приходите, располагайтесь, чувствуйте себя уютнее.

Так начинали здесь налаживать постоянные контакты со всеми семьями. И еще наметили: за три месяца обойти семьи молодых офицеров и прапорщиков, чтобы выяснить их бытовые условия, познакомиться ближе с увлечениями каждого, их запросами, пожеланиями.

— Все намеченное на этот период выполнено, — рассказывает Е. Золотухина. — Но главным достижением считаю не какое-то конкретное мероприятие, а то, что нам поверили. Дружнее семьи стали, сплоченней. Когда воензированной эстафету, например, готовили, то и дело кто-нибудь подходил ко мне. И зрители — допытывались: когда? И будущие участники семейных команд — волновались: справятся ли? И, конечно, активистки — предлагали: давайте призы сами сделаем, вышьем салфетки, свяжем шуточные фигурки. Удачно прошла эстафета. И если у нас что-то пока не получается, так вызвано это не пассивностью наших женщин (они-то сейчас очень энергичны), а невозможностью выполнить многие их бытовые просьбы. Годами не получают семьи прапорщиков нашего подразделения путевки в дома отдыха и санатории, в пионерлагеря. Сложнейшее положение с жильем, детскими учреждениями...

СЕМЕЙНЫЙ ВОПРОС

Как живет молодая семья, нужна ли ей помощь, что надо сделать для этого сейчас, завтра — на каждый из этих вопросов женсовет должен знать ответ. Сегодня его первоочередная задача — работать с молодой семьей, а таких в любой части большинство. И работа эта не должна быть формальной.

Сравним, к примеру, два суждения председателя женсовета прапорщика А. Подвжней,

— Организовываем в основном тех, кто живет поблизости или служит в части, — поясняла Анна Демидовна планы женсовета. — А из дальних микрорайонов города жен создать очень трудно. Не идут — у них, дескать, лекции и вечера и на своей работе есть. Получается, что с ними у нас почти никакого контакта.

Чуть позднее обсуждали факты неблагоприятия в семьях. Анна Демидовна пожалела плечами.

— Прежде семьи посещали командиры. Женсовету как-то и не рекомендовалось этим заниматься: не дублировать же командира. Сейчас решили обязательно посещать все семьи, чтобы поближе узнать каждую и заметить конфликт в самом зарождении, предупредить...

Нельзя не увидеть причинной взаимосвязи в ситуациях, о которых говорила Анна Демидовна. Не в том ли подоплека разгорания конфликтов в неблагополучных семьях, что окружены они не вниманием и расположением тех, кто служит рядом, а безучастным молчанием? Ни к чему, дескать, вмешиваться: семья — свое государство.

Как повелось? Стоит выйти за КПП, все — врозь. Отсутствие постоянного делового контакта со всеми членами семьи сказалось прежде всего на том, что жены военнослужащих не откликаются на приглашения женсовета. Даже развлекаться вместе не хотят — нет внутренней к тому потребности. А ведь ежемесячно женсовет вывешивает в коридоре части объявления, призывающие на спектакли, концерты, кинофильмы. И билеты приобретают, и машину — чтобы привезти зрителей и развести потом по домам — выделяет командование. Только придите. Но... Идут в культпоходы лишь те женщины, что служат в части.

К разным способам прибегают активисты, чтобы привлечь женщин на лекторий «Семья и быт», организованный для них в клубе. Всего-то раз в два месяца, а и то не дозовешься. Приурочивают лекцию ко времени, когда забирают детей из детского садика (рядом с КПП садик, где находятся дети многих военнослужащих). Или еще кинофильм после лекции пообещают — в надежде, что хоть он привлечет слушателей. Но эффект невелик.

Кстати, ничего другого, кроме этих лекций да празднований торжественных дат, женсовет предложить не может. Все равно ведь не придет никто, объясняют. Но едва ли это однообразие вызвано только инертностью членов семей. Не исключено, что и не идут они потому, что знают: ничего интересного не ожидается, их непосредственное участие в чем-то не предусмотрено. Тут все взаимосвязано, и городская разобщенность не может служить исчерпывающим оправданием всеобщей пассивности. Ведь в таких же условиях, но заметно по-иному действует женсовет, председателем которого является старший сержант Т. Пичугина. Она — жена прапорщика и, пожалуй, единственная военнослужащая среди членов своего женсовета, Ос-

583
534

тальные — жены офицеров и заведующая библиотекой. Здесь при недавних пере выборах придерживались правила: как можно больше выбирать женщин, не служащих в части.

— Иначе нельзя, — уверяла Тамара Аркадьевна. — Было уже такое. Из благих побуждений — чтобы удобнее работалось — выбрали весь состав из тех, кто служит. Вот и, вышло: без дела вроде не сидели, а семьи остались в стороне. Теперь такого нет. За первые два квартала этого года посетили все молодые семьи.

Квартирную проблему здесь, как правило, решают в течение двух лет. А на первых порах в части предлагают желающим временно пожить в общежитии: выделяют комнату. К этим семьям женсовет особенно внимателен: известно ведь, сколько возникает вопросов у молодых, когда они начинают жить своим домом. И ненавязчивая подсказка, и реальная помощь в бытоустройстве, и доверительная беседа — открывается множество возможностей индивидуальной работы, протяженной во времени и формирующей уверенность молодой женщины в своем предназначении боевой подруги.

Интересен и другой их опыт. Член женсовета заведующая библиотекой М. Нетребко постоянно подбирает литературу — книги, статьи из журналов и газет — о воспитании детей, о семье и браке, о домашнем хозяйстве, устройстве квартиры. И с этими подборками члены женсовета знакомят жен военнослужащих, в первую очередь молодых. И во время посещений, и просто при встречах. Вот, например, с целью ворохом вырезок ездили в соседний город к жене прапорщика И. Клименко. У Ларисы родилась двойня, и она из общежития части уехала на время к матери. Дети часто болеют, а молодая мать с ног сбилась в хлопотах. Как же пригодились ей и советы опытных женщин, и рекомендации, подобранные ими по разным темам.

В планах этого женсовета работа с семьями получила в последнее время преимущественное значение. Это очень важная часть деятельности активисток, но она отнюдь не исчерпывает все возможности женской общественности. Воспитание и физическое развитие детей, совместный культурный досуг членов семей тоже требуют немалого внимания, фантазии, разнообразия. Однако пока они ни здесь, ни в других женсоветах достаточного развития не получили.

ТВОРЧЕСТВО ЖИВО ИНИЦИАТИВОЙ

«Они ничего не хотят», — удрученно разводят некоторые активистки руками, когда речь заходит об организации культурного досуга членов семей.

Но вот женсовет, где председателем С. Соколова, после торжественного собрания, посвященного Дню 8 Марта, собрал женщин на чай. И сколько же было откры-

венных разговоров между ними, пожеланий собраться вновь и вновь, но не перед трибуной лектора, а вот в такой задушевной атмосфере. Захотели сделать кулинарную выставку и непременно все самим продегустировать. Просили организовать спортивную секцию или хотя бы группу здоровья — ведь сколько сейчас говорят о поддержании физического тонуса. Даже про хор вспомнили. Был когда-то он в части, славился, призы получал на смотрах, но уже никто не помнит, почему коллектив распался. Вот бы вновь его создать, возмечтали. Сразу и желающие петь в нем нашлись. Заговорили и о других талантах — и у женщин, и у детей — певцы, танцоры, музыканты, рукодельницы. И концерты, и выставки представлялись впереди...

Но... не нашлось кому заняться самодеятельностью с женщинами и детьми. Дирижер военного оркестра обещал подумать: не взяться ли ему за хор. Ведь когда-то именно он им руководил. Думает до сих пор. Он-то знает, сколько хлопот с таким коллективом. Видно, это и стало причиной того, что женский хор в части пока не запел.

И ни кружки, ни секции пока не появились. Вот, говорят, построим спортивный комплекс, тогда...

Хлопотное это, оказывается, дело: пробуждать инициативу, а потом помогать ее осуществлять. Вот и ищут, как правило, то, что попроще, так называемый верняк: лекцию. Кто-то пришел ее слушать, кто-то нет, а лектору все равно — он свое отчитал и ушел. И в плане — очередная галочка о выполненном пункте. Всем хорошо. И спокойно. И только иногда вдруг кто-то задумывается: что же они не приходят? А отвыкли. Там, где инициатива человека не нашла применения, он уже не появится, не будет предлагать свои таланты.

Надо отметить, что Светлана Агафоновна многое придумывает, использует, кроме лекций, и другие формы. И это понятно: все же она библиотекарь, то есть штатный культпросветработник. Проводила тематические вечера: «Знакомство с поэзией Ю. Друниной», «Славим женщину — труженицу, героиню, мать». Задумала подготовить для женщин цикл бесед на морально-этические темы.

Но как расширила бы возможности культурного досуга живая, незаорганизованная инициатива женщин, умелой много, но не терпящих в творчестве шаблона.

* * *

И все же можно сказать: начало положено. Уже ясно: многое надо менять в работе женсоветов. И главное, чего надо добиться: пробудить инициативу и всеми силами ее поддерживать. (Это уже удается в некоторых подразделениях, где политработники относятся к женской общественности не формально.) Тогда и достижений будет больше, чем просчетов.

С. ЯРОСЛАВЦЕВА.

УВВ по Украинской ССР и Молдавской ССР.

ВОСПИТЫВАЕТ... ТЕАТР

С рассказами А. П. Чехова наши самодеятельные артисты пошли завоевывать зал. Над сценой пестрая вывеска — «Театральная гостиница». Успех превзошел все ожидания. На следующий день только и разговоров было, что о спектакле, в каждом углу казармы слышались цитаты из пьесы. Драмкружок доказал свое право на существование.

В следующий раз на сцене появились загримированные до неузнаваемости рядовой В. Курилов, ефрейторы В. Васильев и С. Долгов. Показывали они жизнь сказочного города. Но все, конечно, поняли, что речь идет о нашем быте, нашей службе. Языком театра бичевались недостатки. Чего греха таить, объектов для критики пока хватает. Высмеивались проявления самого обыкновенного бескультурья, критиковались военнослужащие, которые «тянут» службу, вместо того чтобы служить на совесть. Языком сатиры артисты говорили о сослуживцах, нарушающих форму одежды, пренебрегающих некоторыми требованиями уставов.

Слова о присяге, уставах, советских законах постоянно звучат в лекциях и докладах, на тематических вечерах и единичных политднях, на партийных и комсомольских собраниях. Вся политико-воспитательная работа практически нацелена на утверждение уставного воинского порядка в части, подразделениях.

Но всегда ли доходчиво слово о непреходящем значении крепкой воинской дисциплины, о войсковом товариществе, о святости устава? Сегодня нельзя строить воспитательную работу без глубокого осмысления процессов, происходящих в воинском коллективе, без учета интересов всех категорий военнослужащих, их нужд и запросов (здесь я имею в виду прежде всего запросы культурные), активного использования больших резервов общественности. Нужно искать новые формы работы. А порою это новое — лишь забытое нами, причем незаслуженно забытое, старое.

Я не случайно повел сегодня рассказ о солдатском театре. Постоянно действующий коллектив художественной самодеятельности — наш активный помощник в пропаганде общевоинских уставов, в борьбе за дисциплину, организованность, сплоченность воинского коллектива.

Что показать на смотре-конкурсе художественной самодеятельности? Раз в год, как минимум, встает этот вопрос перед политработниками. Подготовили два-три но-

мера, отчитались (а то и грамоту получили) и... еще год затишья. Гораздо больше хлопот там, где художественная самодеятельность живет полнокровной жизнью: выкроить столь дефицитное время для репетиций, добыть костюмы, отремонтировать инструменты, «состыковать» свои планы с шефами... Зато результат!

Для нас, политработников, командиров, главный итог всей этой работы в одном — спектакль, концерт дал положительный эмоциональный, духовный заряд всем солдатам, заступающим на боевую службу, пробудил интерес к искусству, культуре.

Я заметил, что с появлением у нас самодеятельного театра все мероприятия, проводимые в клубе, стали проходить более красочно, более художественно оформляться. Значит, и эмоциональное их воздействие, воспитательный эффект — сильнее. Прежде базликие, скучные, заорганизованные мероприятия (да простят мне это скучное слово) стали запоминающимися, заставили работать мысль, творить, пробовать, искать.

Например, проходил как-то у нас тематический вечер «Твои командиры». В клубе были вывешены красочно оформленные листовки и фотомонтажи, рассказывающие об офицерах А. Пожидаеве, Р. Бахееве, А. Мищенко, прапорщиках Г. Ромаданове, Н. Михайлове, С. Маринине, старших сержантах С. Бикбулатове, А. Киселеве. После просмотра фильма «Офицеры» состоялся разговор о вкладе в дело обучения и воспитания личного состава передовых командиров.

Внимательно следил за реакцией зала — она была очень живой, заинтересованной. Речь зашла об одном из сержантов, ведущий вечера отмечал младшего командира как знатока и ревнителя уставов. Кто-то из сидящих рядом со мной проговорил: «Все мы по уставу живем, в чем здесь заслуга особая?»

Мне тогда подумалось, что и вправду неплохо было бы выяснить, насколько хорошо знают наши воины уставы, как точно следуют их требованиям в повседневной жизни. Причем выяснить это хотелось не на занятиях, не традиционным опросом, а в форме игры, викторины, в духе соперничества между взводами.

Решались вводные в виде разнообразных ситуаций армейской жизни, выполнялись строевые приемы под команду... соперника, каждый участник тянул «экзаменацион-

ный билет» с вопросами из уставов. Зрители имели право помочь в затруднительной ситуации своей команде. Словом, обстановка была как на самом жарком спортивном состязании или в КВН. Раскрепостились участники, и зрители по-настоящему увлеклись. Но главное — и те, и другие воочию убедились, что не всегда теоретические знания уставов у нас подкрепляются делом. Так, занявший второе место в «теории» сержант И. Давлетшин в повседневной жизни не всегда их выполнял, слабо контролировал действия подчиненных. И рядовой А. Лосев, уверенно отвечавший на вопрос: «На чем основывается дисциплина?» — значился в числе нарушителей. Вот и не решилось жюри признать этих воинов победителями. И зрители с этим мнением согласились.

Мы пришли к выводу — надо провести серию мероприятий, на которых не просто проверить знание уставов, но доходчиво, на примерах из жизни разъяснить основные их положения, повести серьезный разговор о дисциплине, войсковом товариществе. И вновь местом встречи выбрали клуб.

Здесь прошли тематический вечер «Уставы Вооруженных Сил СССР — свод законов о воинской службе» с участием капитана юстиции И. Зубова, викторина «Военная присяга и уставы о единстве правовой и нравственной основ жизни воина», в ходе которой выступил заместитель председателя городского клуба воинов-интернационалистов сержант запаса А. Леушкин, награжденный за время службы в ДРА орденом Красной Звезды и двумя медалями. Его выступление убедительно подтвердило, что дружба и войсковое товарищество немыслимы без крепкой дисциплины и высоких нравственных качеств советских воинов.

А потом состоялся диспут «Поговорим о дружбе, поговорим о службе». Выступления рядовых Р. Себукова, Ю. Белова, С. Урусова, Н. Аскарлова и других участников разговора были откровенными. Без высокопарных фраз говорили они о настоящем. Говорили не только о хорошем. Досталось тем, кто настоящая дружба, войсковому товариществу предпочитает круговую поруку, панибратство, земляческую групповщину. Есть у нас, к сожалению, солдаты, которые свысока относятся к более молодым сослуживцам, не спешат прийти к ним на помощь, страдают зазнайством. Пришлось покраснеть в тот раз военнослужащим С. Яскевичу, А. Антонову, Р. Шакирову и некоторым другим.

Хочу сказать и о другом эффекте культурно-массовой работы. Большинство активистов художественной самодеятельности, завсегдаев клуба и библиотеки — примерные во всех отношениях солдаты. Об-

щение с искусством, литературой не только обогащает духовно и очищает нравственно. Занятия в солдатском театре, участие в проведении традиционного «Литературного часа» дисциплинируют, заставляют строже относиться к себе и окружающим. Все больше убеждаюсь, что самое главное качество для человека, участвующего в самодеятельности, это даже не талант, а желание, ответственность и исполнительность.

Характерен в этом отношении пример с ефрейтором С. Долговым. Поначалу Станислав просто помогал в оформлении спектаклей. Стеснительный, не слишком словоохотливый, он вроде бы и не помышлял о выступлениях со сцены. Но однажды решился. Загорелся театром. Стал репетировать. И надо же — служба заканчивается, обходной лист уже вручили, а спектакль только через две недели. И вот пришел он ко мне, просит... оставить его служить до премьеры. Посоветовались мы с командиром части, дали «добро».

Некоторые искали какую-то пользу в этом поступке, а зря. Люди без полета души не понимали искреннего порыва. А Станислав Долгов как был простым и добрым парнем, так им и остался. Только прибавилось окрыленности от общения с театром. И когда на собрании части вручали ефрейтору С. Долгову часы за безупречную службу (именно за службу, а не за участие в самодеятельности), я аплодировал с радостью. Первая и последняя премьера ефрейтора Долгова на солдатской сцене осталась в памяти.

А вот пример иного рода, как говорится, исключение из правил. Рядовой Д. Аксенов использовал самодеятельность лишь в своих корыстных целях, для получения личных благ. От любого поручения старался отказаться под предлогом репетиций. За участие в театре заработал краткосрочный отпуск, по возвращении из которого вдруг совершенно хладнокровно заявил: «Я добился того, чего хотел. Теперь не буду репетировать — слишком нервотрепки много». И к службе стал относиться с прохладцей.

Так отношение к театру, музыке, книге стало у нас своеобразной лакмусовой бумажкой, по которой определяются истинные качества человека, несущего рядом с тобой боевую службу.

Пришло время увольняться в запас руководителю солдатского театра рядовому Д. Черных. Но любовь к драматическому искусству живет в солдатах, ее мы будем поддерживать непременно. Потому что убедились — и театр стал нашим помощником в воспитании личного состава.

Майор И. КОБЕРСКИЙ.

Приволжское УВВ.

НЕ ЧИСЛОМ, А УМЕНИЕМ

То, что без инициативы, творчества мало чего можно достигнуть, не надо никому доказывать. Но и с этими качествами трудно рассчитывать на успех, если не будут они, что ли, выверены математикой. Манилова из «Мертвых душ» помните? Некоторые читатели придерживаются такого мнения: беда мечтателя в том, что он только тем и занимается, что радужные планы строит. А вот взял бы, мол, засучил рукава...

Лично я уверен: ничего бы он не добился. Одним желанием да энтузиазмом не то что ажурный мост — печь и ту не сложишь. Говорю это к тому, что слишком часто приходится слышать в адрес нас, хозяйственников, такие слова: были бы руки, а остальное приложится. Не приложится, если знаний нет, никак не приложится! В одном из номеров журнала «На боевом посту» прочел как-то, что решили в части нутрий разводить, ждали, что зверьки прибыль им дадут. Не дали, провалился эксперимент. Впрочем, экспериментом это и не назовешь: подготовки к нему не было, не сочли хозяйственники нужным познакомиться с особенностями ухода за нутриями, на авось полагались, распылили свои силы и средства. Потому и не хватило их для того, чтобы выполнить планы по производству свиных, яиц.

Силы свои, считаю, хозяйственники всегда должны распределять точно, а эксперименты проводить в разумных пределах, исходя из тех соображений, что перед нами стоит конкретная задача: вносить посильный вклад в дело обеспечения личного состава продуктами питания.

Расчеты нужны всегда. Скажем, больной вопрос для хозяйственников — корма. Некоторые надеются лишь на фондовые поставки, не собираясь дополнять их собственными заготовками. Соответственно и поголовье стараются держать небольшое. Если бы мы лишь на фондовый комбикорм ориентировались, пришлось бы и от крупного рогатого скота отказаться, и свиней в четыре раза меньше, чем их у нас сейчас, держать. Но уже третий год подряд своими силами заготавливаем до 15 тонн грубых и сочных кормов. Выращиваем кормовую свеклу, овес, за весну — лето четыре укоса травы успеваем сделать, не допускаем, чтобы отходы со столовой пропадали. И вот результат: мясопродуктов в расчете на одного довольствующегося получено более 34 килограммов. Думаем, в нынешнем году этот показатель станет еще выше.

Есть у нас возможности заготавливать сено, причем в немалых количествах. Подсчитали, сколько можем его иметь, и уже из этого расчета закупили овец. Шестой год держим их.

Решили мы завести водоплавающую птицу. Что значит решили? Продумали, как приспособить помещение для того, чтоб держать там неоперившийся молодняк, обогревать его рефлекторами, где можно найти витаминную подкормку, как быть, если жарким летом пересохнет речушка, протекающая по территории боевого городка. И только потом закупили утят, гусей. В результате тщательной предварительной подготовки сохранили всю птицу до сдаточного веса. Кстати, не на глазок определили и то, сколько ее должно быть.

Радует, что год от года снижается количество заболеваний незаразного характера среди животных, содержащихся в нашем подсобном хозяйстве. (В 1986 году, к примеру, этот показатель снизился на шесть процентов; в этом, хотя окончательные результаты еще не подведены, можно с уверенностью сказать, он опять уменьшится.) Раньше мы на чем теряли? Поросята болели от сквозняков, так как помещения мы «догадывались» проветривать, открывая двери и окна. Оборудовали вентиляцию — положение с корне изменилось. Витаминные добавки для тех же свиней считали необязательной роскошью. Только теперь, когда стали обращаться на это внимание, поняли, сколько продукции недобрали.

Круглогодично подается на столы войнам свежая зелень, нет у нас такого, что сегодня густо, а завтра пусто. Огурцы, к примеру, высаживаем в защищенный грунт с интервалами в четыре — пять дней. Невелика, кажется, премудрость, но она дает возможность собирать урожай в течение длительного периода. Так же поступаем и с посадкой других культур.

Трудиться хорошо — значит, в первую очередь, грамотно. Именно так, считаю, и трудятся специалисты тыла старший лейтенант В. Москалев, старший прапорщик В. Байбарак, прапорщик Н. Малафеев, старшина А. Ерофеева, сержант сверхсрочной службы В. Последов, рядовые В. Погребняк, З. Набиев, К. Джаммамбаев... Мы наладили тесные контакты со специалистами РАПО. Они у нас нередкие гости, не отказывают в консультациях по любому вопросу, дают рекомендации, проводят беседы. Не лежит мертвым грузом и специальная литература, которую имеют хозяйственники. Каждый призывает нас военных, имеющих специальное сельскохозяйственное образование, и мы стараемся использовать их знания. Практикуются также отчеты хозяйственников о своей деятельности, обобщается опыт передовиков. Словом, и в учебе своей на месте не стоим.

Капитан Г. ПЯГАЕВ.

УВВ по Средней Азии и Казахстану.

Генерал-майор в отставке А. ПОЗДНЯКОВ.

ПАМЯТИ ЖИВАЯ НИТЬ

ОЧЕРК

Земля обычно готовится к первому снегу. Сметены ветром листья с тротуаров, выморожены небольшие лужи, и трава, даже та, которая не успела пожелтеть, стоит колкая, неживая...

Но сегодня случилось необычное. Среди бела дня стугился сумрак, огромные неопрятные хлопья налипли на еще пахнущие яблсками деревья. Ранняя, с утра еще изумрудная осень была похоронена и накрыта белым саваном.

Несколько снежинок, попав в форточку, растаяли, пока долетели до стола. Но я-то знал: за окном снег уже не растает до будущей весны. Такая здесь погода. Даже среди лета холод может обжечь сады, задуя и без того редкие огоньки цветов. А тепло не в силах вторгнуться в царство зимы.

Теперь до мая дворники будут наметать сугробы вдоль аллей. А может быть, и май окажется снежным. Вполне может быть.

Странная штука память. Пошел первый снег — она напоминает о последнем, не останавливается на этом, крутит свою бесконечную ленту, и выплывают кадры, уже нечеткие, но не забытые, — не могут забыть-ся такие...

Выхожу на улицу — снег бьет в лицо так же, как тогда, и такой же он сырой, клейкий, и приходится с неприязнью смахивать его со щек, как смахиваешь паутину, заполняющую наши леса. Да, именно такой и была погода тогда. Помню, узнав о чрезвычайном происшествии, случившемся в одном из дальних подразделений части, я выехал туда, и все время металсь по лобовому стеклу «дворники», не успевая управлять, говоря армейским языком, с порученными им обязанностями. Снег падал сплошной стеной. У КП роты меня встретил лейтенант Жарких, командир взвода. Пока мы прошли через плац к казарме, он стал похож на снеговика. Лицо у него в

то утро было бледным, и это еще более подчеркивало схожесть.

— Не понимаю, как это могло произойти, — говорил он, глядя перед собой и наверняка ничего не видя. — Глупость Астапчика погубила. Не видел он, что ли? Пошел на пистолеты. Ведь знал же, что ничего не может сделать... Не понимаю!

Я опять — о памяти. Действительно, странная она штука. Лейтенант Жарких далеко не главное лицо той давней истории, а вспомнился сейчас именно он.

Я бы очень хотел встретить его сейчас...

* * *

— Доложите мне все, Жарких, по порядку.

Он чуть заметно пожал плечами: по телефону, мол, уже все сказал, зачем повторять. Но раз начальство требует — пожалуйста.

Ночью группа осужденных напала на контролеров — те обходили зону. Двое получили тяжелые ранения, один погиб. Побег предотвращен, преступники обезврежены. Это вкратце. А подробности такие: осужденные, надев военную форму, снятую с контролеров, вошли в проходную колонии, но часовой, в последний момент разгадав подвох, не выпустил вошедших. Они выстрелили в него, промахнулись. Тут как раз подоспели начальник караула, его подчиненные, действовали по уставу, грамотно и, конечно же, заслуживают поощрения...

Я слушал командира взвода и размышлял о том, почему эта рота в последние полгода принесла полку столько неприятностей. Здесь снизились показатели по боевой подготовке, пошла на убыль активность комсомольцев. А ведь командование ожидало другого, прислав сюда энергичных выпускников училищ. «Держайте, творите, пробуйте, сделайте в роте первые шаги к

будущим своим высоким должностям», — говорили молоденьким лейтенантам, и те согласно кивали, и решимость светилась в их глазах. Так почему же?!

— Если заслуживают — поощрим, — сказал я. — Но вы ничего не докладываете о том, при каких обстоятельствах был убит младший сержант Астапчик, как получили ранения Миханошин и Гусев? Это же ваши подчиненные?

— Двое из моего взвода, — ответил Жарких. — И лично я считаю, что нарядом допущено притупление бдительности, ротозейство и беспечность. Позволить так себя провести — это... это... Мальчишки бы поступили умнее, честное слово. А Астапчик... Долго нас из-за него склонять будут, чувствую. Героем стать захотел, один против троих пошел, безоружный на три пистолета.

Офицер штаба, майор, приехавший в роту вместе со мной, недовольно перебил лейтенанта:

— Что же вы так о погибшем? И потом, разобратесь во всем надо.

— А что разбираться? Все ясно. Я с сержантом Миханошиным говорил, его преступники только оглушили, он быстро в себя пришел, рассказал кое-что...

Миханошин отправил своего подчиненного, младшего сержанта Григория Астапчика, обследовать дальний участок охраняемой территории, а сам вместе с работником колонии Гусевым завернул в столярную мастерскую. На улице валил снег, видимость была на нуле, но все же показалось Миханошину, что в окне столярки мелькнул свет. Вроде как спичку кто зажег и быстро потушил. Миханошин был уверен, что это только показалось — ночью никого не должно быть в столярке. Но он знал, что лучше один раз проверить, чем семь раз гадать. Открыл дверь, вошел, за ним — Гусев. И все. Больше ничего не помнит. Хотя нет, ощущал, как стаскивали с него одежду.

О смерти Астапчика сержант ничего не знал. Жарких тоже никаких подробностей не сообщил. Тело воина нашли возле одного из зданий: несколько следов ножевых ударов, пулевое ранение в грудь. Но командир взвода опять, уже в который раз за утро, повторил:

— И все же Астапчик, думаю, мог избежать смерти. Все говорит о том, что мог. Зачем в драку лезть? А он именно полез. Один из преступников сам в этом сознался: говорит, выкинул ваш воин из-за угла, напал на нас... Чего добился-то этим?

— Как его звали? — спросил я.

— Астапчика-то? — вопросительно взглянул на меня Жарких. — Не знаю.

— У него есть семья, родственники?

В ответ — знакомое подергивание плечом: не знаю, мол, да и зачем мне это знать? Уж к данному-то делу вопрос никак не относится.

• • •

Рядовой Иван Рутькевич на пост заступил в двадцать четыре ноль-ноль. Опытный воин, дело свое знает хорошо. Прошло ми-

нут пять, и на КПП пришел начальник караула сержант сверхсрочной службы Муромский. Задал пару вопросов, похвалил за ответы. Перед уходом на часы взглянул: сказал, что скоро должны вернуться Миханошин, Гусев и Астапчик...

Рутькевич сидит в канцелярии роты, напротив меня, и прикрывает ладонью обработанную медиками щеку: разорвала ее пуля. Волнуется. Его отец воевал, имеет награды, ранения. Думал ли Рутькевич-младший, что когда-нибудь будет стрелять и в него самого? Годы-то мирные, война семнадцать лет назад отгремела, так что, если честно, не думал. Но все же не потерялся, когда...

— Здесь, пожалуйста, поподробнее обо всем рассказывайте, — попросил я.

— Муромский, — значит, ушел, дверь открыл — вижу: снег не перестает сыпать. Вот, думаю, чудеса: завтра уже июнь будет, а тут такая погода. Потом сообразил, что уже за полночь, а значит, лето на улице, и так смешно стало... Ну, это, наверное, к делу не относится. Прошло еще немного времени, слышу, топает кто-то. Со стороны зоны. Крыльцо ведь деревянное, скрипучее, каждый шаг слышен. Дернули за ручку, потом позвонили. Ясно, думаю, сержант Миханошин со своими...

Рутькевич умолкает, и я не тороплю его, понимая состояние солдата. После некоторой паузы он вновь начинает говорить, и голос его теперь звучит глуше.

Дальше произошло следующее. Часовой нажал на кнопку, дверь открылась, в тамбур вошли трое. Впереди осужденный с заложенными за спину руками, за ним... Ну кто же мог быть еще, если не Миханошин и то ли Гусев, то ли Астапчик? Лиц, правда, не видно, капюшоны плащей на глаза опущены. Тот, которого Рутькевич принял за Миханошина, прошел через тамбур, пнул коленом дверь, ведущую наружу, в сторону поселка: «Открывай, некогда». Когда он еще шел, часовой уже насторожился: сержант не так ходит. Когда дверь пинал, сообразил Рутькевич, что Миханошин пониже ростом, а голос... совсем не его голос. Расстегнул солдат кобуру, но у того пистолет уже в руке был. Все, что мог сделать — к стене отпрыгнуть. Выстрел — пуля щеку обожгла. Будет еще один — и все, подумал солдат. Дотянутся до пульта, откроют дверь. Надо упасть так, чтобы телом закрыть ту кнопку, которая могла бы дать волю преступникам. Черт с ними, пусть стреляют. А выстрелов больше не было. Через считанные секунды начальник караула прибежал, солдаты, потом командир роты приехал. Преступников обыскали, было у них два ножа, кроме того пистолета. Пистолет самодельный, одноразового пользования. Потому и не стрелял больше в солдата осужденный.

— А если бы у них еще один пистолет был? — спросил я Рутькевича. — Деваться от пули вам действительно было некуда.

— Не в том дело, — ответил солдат. — Они бы могли уйти, понимаете? В такой снегопад следы моментально заносит, собака бы не сработала. Могли уйти,

«Не в том дело...» — как бы мимоходом, совсем о несущественном, сказал о возможных последствиях второго выстрела для своей жизни рядовой Иван Рулькевич. И не было в этой фразе позерства. «Если что, надо упасть так, чтоб пулт своим телом закрыть. Все в мозгу проиграл — вроде должно получиться. — Сидевший передо мной солдат как-то зло улыбнулся: — Ни хрена бы они не вышли отсюда! — и тут же ступевался: — Извините, сорвалось с языка».

Уже в который раз задумываюсь над тем, что же такое подвиг, как он рождается. Вот смотрит на часового черный глаз пистолета, а он думает о том, как удачней упасть на пулт. Упасть после того, как грохнет выстрел. Закон самосохранения не сработал, что ли? На пол кинуться, забиться под стол, но постараться выжить, выжить — разве не в этом направлении должен работать мозг? Что ему слова о долге, о чести, когда палец врага нажимает уже на спусковой крючок? Животный страх должен сковать тело, подсказать, как можно спастись.

Но то — животный страх. А мы — люди. И не зря сказал поэт: «Способность к самопожертвованию — единственна у людей». Кто обладает ею, такой способностью? Те, у кого есть четкие представления о своем предназначении в жизни, кто считает себя ответственным за судьбы других. Подтверждение тому — вот этот поступок Рулькевича. Знал, что не спрятаться от жалящей насмерть пули, и все же не дрогнул. Нет, это высокопарно звучит, скажу по-другому: и все же сделал свое дело.

— Рулькевич, — спрашиваю я, — как, по-вашему, что такое подвиг?

Солдат, не отнимая ладони от разорванной щеки, отвечает:

— Наверное, когда что-то великое совершают.

Не обязательно великое, но обязательно — ради великой цели, думаю про себя.

• • •

Лейтенант Жарких знает, что такое подвиг. Говорит скороговоркой, как будто читает толковый словарь. Он, как я подмечаю, во многих суждениях идет от цитирования прописных истин. Вот говорим о его функциональных обязанностях. Ни разу не запнулся. По всему видно, даже немного красуется тем, что устав вызубрил назубок.

Но вызубрить — полдела. Спрашиваю его о подчиненных — терзается: не всех знает по имени, не каждого может охарактеризовать. Более или менее подробно говорит о сержанте Миханюшине. Что ж, это понятно: ясно, что оценку ему дает с позиций ночного происшествия. «Не всегда собран и внимателен... Оставляет желать лучшего физическая подготовка... В коллективе не пользуется авторитетом...»

Ну, тут он, что называется, загнул. Я уже успел поговорить со многими сослуживцами Миханюшина. Отзываются о нем, как о надежном товарище, толковом контролере.

Думаю, так оно и есть. Конечно, были у человека и слабые, и сильные стороны, но лейтенант Жарких выделяет только те, которые «соответствуют моменту». Вчера бы, по всей видимости, он характеризовал сержанта другими словами.

Переходим к вопросу об Астапчике. «Излишне эмоционален, несдержан...» Опять, так сказать, на злобу дня. Прошу привести примеры несдержанности и убеждаюсь, что прав в своих мыслях. «Так ведь ночью же на пистолеты полез из-за ухарства своего...»

Что еще знает об этом человеке? Откуда Астапчик родом, в каких условиях жил, с кем дружил? Жарких разводит руками: не интересовался.

Мало, мало только знать уставы!

— Что ж, — говорю лейтенанту, — давайте вместе попытаемся понять, каким он был, младший сержант Григорий Астапчик. Обратимся к документам, поговорим с сослуживцами...

Недалеко от Бреста есть село Домачево. Там родился и вырос Григорий. Отец погиб на войне, осталось на руках у матери трое детей. Повзрослел рано, с пилой да топором научился обращаться, как сказал один из его земляков, когда еще под стол пешком ходил. Ответственность перед близкими с малых лет почувствовал.

После окончания семилетки пошел на курсы механизаторов, стал трактористом. Хорошо работал. Будь иначе — не послали бы Астапчика в числе других механизаторов осваивать целинные земли. Два года трудился там, вплоть до призыва на службу.

Новый этап его жизни начался, когда парень надел форму воина внутренних войск. Служба в таежном сибирском поселке. В характеристиках на рядового, а потом младшего сержанта Астапчика отмечаются его трудолюбие, усидчивость, уравновешенность. Разговариваем с одним из его друзей, младшим сержантом Иваном Каско: «Основательность у него, если можно так сказать, крестьянская. Никогда никакой спешки. Сто раз обдумает, прежде чем сделать что-то».

Командир роты предложил ему остаться на сверхсрочную. Интересуемся, какие качества в подчиненном привлекли офицера. «Надежный это человек. Очень надежный, — и уже глуховато, словно самому себе: — Больно, словно сына потерял».

Как же быть с твоими скоропалительными выводами и оценками, лейтенант Жарких? Ты присутствуешь при разговоре с живыми людьми, ты читаешь документы и, вижу, только теперь начинаешь понимать, что ошибся в Астапчике. «Несдержан...» Ты не знал своего подчиненного, командир взвода, ты не знал человека, с которым бок о бок выполнял задачи боевой службы. Лучше поздно, чем никогда. Постигай его сейчас. Попробуй выяснить, почему тот шагнул навстречу трем преступникам, хотя, конечно же, понимал, что не сможет выйти из неравной схватки победителем. Почему?

— Товарищ лейтенант, вы говорили, что младший сержант Астапчик пошел на пистолеты. Откуда вы взяли, что на пистолеты?

Ведь у преступников, задержанных на КПП, изъяли только один пистолет и два ножа?

— Преступники при первом же допросе сами так сказали: на пистолеты, мол, пошел...

* * *

Оперативные работники колонии, следователи уже располагали большой информацией по делу трех преступников, пытавшихся совершить побег. Все трое — материальные бандиты, о воле мечтали давно, планы побега вынашивали тщательно. Планами этими предусматривалось переодевание в форму военнослужащих. Да, они, конечно, знали, что добровольно форму им никто не даст. Изготовили четыре пистолета, все — одноразового пользования, более сложная конструкция им была не по силам... Один из работников колонии поясняет: пистолеты подобного типа приходилось изымать у осужденных и раньше, так что контролеры были знакомы с этим оружием, знали принцип его устройства и то, что оно годится только для одного выстрела.

Итак, у преступников было четыре пистолета. Использовать их они собирались лишь в крайнем случае, на последнем этапе, то есть на КПП. Четыре пули — для часового, чтоб наверняка. И останется лишь дотянуться до пульта, открыть двери. За ними — свобода.

Первая часть осуществления коварного плана побега удалась преступникам как нельзя лучше. Контролеры «клянули» на свет, зашли в столярку. Трое с двумя справились быстро: помог эффект неожиданности. И потом: контролеры не вооружены, а у осужденных — самодельные ножи, дубинки... Переоделались, последний раз посоветовались, как действовать дальше. Уже ничто не должно помешать побегу. До КПП доберутся никем не увиденные: ночь, пурга... А если кто и увидит, то поймет, что лучше не соваться: в такую погоду и крика о помощи никто не услышит.

Вышли из столярки, двинулись к выходу. Младший сержант Астапчик, выполнив приказ сержанта Миханюшина, в это же самое время появился возле столярной мастерской. С троицей столкнулся лоб в лоб. Для контролера это было полной неожиданностью, они же предусматривали такой вариант. «Уйди, дурак, если хочешь жить, никто тебя не увидит, никто не узнает о нашей встрече». И — три пистолета взглянули в лицо Григорию. Три однозарядки.

Пули предназначались не ему.

В какой-то миг осужденные поверили, что контролер понял их, что он исчезнет сейчас за стеной снегопада. Он, кажется, оборачивается, чтобы уйти.

Пистолеты опустились. И тогда точный удар Астапчика сбил с ног того, кто надел форму Миханюшина.

Глубокий снег мешал движению...

* * *

Только что работники колонии положили перед нами на стол три пистолета. Их нашли в снегу, недалеко от того места, где

лежал Астапчик. Один пистолет разряжен, два — с пулями в стволах. Допрос преступников продолжается, и выясняется следующее.

Для каждого из троих было полной неожиданностью то, что контролер пренебрег их советом. Он же понимал, что у него нет никаких шансов. Кроме него, ночью вблизи не было ни одного военнослужащего, так что помощи ждать неоткуда. Кричать тоже бесполезно: ветер и снег заглушили бы крик.

Когда началась схватка, один из преступников с пистолетом наготове отошел в сторону. Своим велел:

— Кончайте его, только не стреляйте. Ножами, и побыстрее.

Побыстрее не получалось. Астапчик отбивал все их выпады, более того, заставлял обоих пятиться, выбил даже у одного нож. Тот не выдержал, скинул пистолет — но и пистолет полетел в сторону.

Стоявший в стороне ругнулся:

— Растяпа... Нам каждая пуля нужна. Но шут с ней, обойдемся, лишь бы с этим кончить. Стреляй ты.

Но и второй преступник не успел нажать на спусковой крючок. Астапчик сделал неожиданный прыжок, оказался рядом с ним. Удар по руке — метров за пять отлетел пистолет, утонул в сугробе. Искать его — гиблое дело.

И тогда раздался выстрел из третьего пистолета. Стрелявший имел возможность прицелься: Григорий, расставив руки, готовился отразить нападение тех, кто был с ножами.

Пуля попала ему в грудь, отбросила к стене. Ножами его били уже лежащего...

* * *

Не знаю, о чем он думал в последние минуты жизни. Может быть, о том, что осужденные теперь обезоружены и вряд ли рискнут напасть на часового КПП (не знал он, что был у них еще один, четвертый пистолет). Или о том, что на его родине в эту пору уже зреют вишни. Не знаю, не знаю. Но зато не забуду слова рядового Рулькевича: «Еще бы одна пуля — и все!»

Выстрелов больше не было.

Получив известие о гибели сына, в роту приехала мама Григория Астапчика, Мария Николаевна. Первым встретил ее лейтенант Жарких. «Ваш сын погиб как герой, он до конца выполнил свой долг...» Женщина заплакала, долго не могла успокоиться, но потом сказала: «Он и не мог поступить иначе. Да что я это вам говорю, вы же его командир, вы знаете, каким он у меня был».

Лейтенант Жарких стоял среди плача, и я запомнил, какой виноватый взгляд был у него. И еще я запомнил, что в тот день сияло солнце, дул теплый ветер и всюду текли ручьи от быстро таявшего снега.

И вот теперь иду, подставив лицо первой в этом году метели и думаю: что запомнил от тех дней командир взвода лейтенант Жарких? Я бы очень хотел встретиться с ним сейчас...

ИГРАЙ, МОЙ БАЯН РАССКАЗ

В армию Николай Зайцев уезжал со своим баяном. Вернее, баян был дедушкин. Когда призывники уже сидели в автобусах, а родственники совали им в окна свертки с едой, дедушка подошел к райвоенкому и сказал:

— Хотелось бы, чтобы внук баян с собой взял, можно! Понимаю, что ныне в каждой роте инструменты есть, но этот баян — особый. Память в нем на нужные голоса вложена. Кто бы ни слушал, тому и покажется, что только для него баян играет. Рота с ним под Минском высоту у врага отбила. До этого ночь атаковали, половину своих потеряли, да без толку. Вижу, хмурые солдаты, подавленные, вроде как и не верят, что приказ можно выполнить. Вот и растянул я тогда эти меха, ну-ка, говорю, ребята, послушайте, что родные нам говорят, жены да матери, да дети малые. Под эту музыку и пошли мы в бой...

Выслушал военком дедушку, взял из его рук баян и сам Николаю передал.

А что баян Николаю! Держит он его сейчас на коленях, смотрит в окошко на родных, подмигивает Татьянке... Как же здорово поет она, и особенно под этот баян. Гладят пальцы кнопки, и вспоминаются Зайцеву-младшему веселые переборы и звонкий девичий голос. Оно и понятно: у каждого своя музыка, что на душе — то и в мелодии.

Вскоре стал и Николай ходить в атаки, брать высоты. Чуть огрубел его голос, вроде как раздалься вширь плечи. Нелегко давались ему армейские науки, но не ныл, не увливал от трудностей, ничем не выказывал усталости, и только баян становился все более серьезным в своих наигрышах. И ноток светлой грусти у него прибавилось: далеко теперь Татьянка, хоть и шлет письма через день, а все ж — не рядом.

Сыграйте, Зайцев, говорил ему командир роты, желая подбодрить уставших после марш-броска подчиненных. И плыла мелодия над душной и пыльной степью.

Сыграй, Коля, просили сослуживцы, вернувшиеся из караула.

Сыграйте, товарищ сержант, просили солдаты отделения — младшим командиром стал Зайцев, — с вечера настраиваясь на келегкий завтрашний день. Разве можно кому отказать?

Чего скрывать, были трудные дни и у Николая, возникали перед ним непростые задачи. «Пойду с другом посоветуюсь», — говорил он тогда. Брал в руки баян, прислонялся щекой к рыжеватой отметине на нем, оставленной давней пулей...

Прямо на вечере чествования отличников вручили лучшему сержанту роты Николаю Зайцеву отпускные документы. И через три дня сидел он за праздничным столом дома, рядом с дедом, рассказывал о том, как долго учился накручивать портянки, как поначалу набивал спину вещмешок, как горели на ладонях мозоли от черенка лопатки. «Помню, помню, помню», — кивал дед, давая понять, что и он прошел все эти этапы, прежде чем сбил фашистов с той памятной высоты под Минском...

А вечером Николай встретился с Татьянкой. Поведал ей про синее-синее озеро, одетое в каменные берега, про необыкновенные цветы, растущие в расщелинах гранитных глыб, про солки, усыпанные ягодой и грибами. «Трудно там, Коля! — спросила она. — Ведь так далеко от дома...» «Я же не один служу, а с баяном», — ответил он ей. «Все-то ты шутишь». «Нисколько», — сказал он. И в который раз за сегодняшний день вспомнил о баяне. Все-таки удивительное у него звучание: то с хрипотцой, как дедовы песни, то с печалью, как песни мамы, то задорное, как голос Татьянки...

Может, и вправду память в нем особая заложена?

Капитан И. СЕРДЮКОВ.

**ПОЛУЧЕН
ОТВЕТ**

...командира части подполковника А. Тимошука на статью «А делу во вред», № 5 за 1987 год.

Рекомендации статьи изучены с офицерским составом части. Командир роты капитан В. Киров переведен в Другое подразделение. Его заместитель по политической части старший лейтенант А. Марченко также служит ныне в другом подразделении. Командир звезда старший лейтенант В. Ветошкин уволен из войск за дискредитацию звания офицера.

Вместе с тем у редакции возник вопрос: какие меры приняты для оздоровления обстановки в офицерском коллективе штаба части?

Понятно, что критикуемому нелегко принимать меры к себе самому. Но тогда возникает еще один вопрос: читают ли журнал непосредственные начальники т. А. Тимошука?

**ХОТЯ ПИСЬМО И
НЕ ОПУБЛИКОВАНО**

Обратиться в журнал младшего сержанта Н. Нороха побудило желание понять, почему ему долгое время не присваивают звание «прапорщик», хотя это давно было пора сделать. По запросу редакции жалобу проверили на месте. Как сообщил начальник Приволжского УВВ МВД СССР, претензии младшего сержанта оказались справедливыми. Нарушение произошло из-за ослабления в части контроля должностными лицами за соблюдением действующего положения о прохождении воинской службы прапорщиками и военными служащими сверхсрочной службы.

За допущенные промахи в работе привлечен к строгой ответственности майор В. Часовских. Младшему сержанту Н. Нороху присвоено звание «прапорщик».

УКАЗАТЕЛЬ ОСНОВНЫХ МАТЕРИАЛОВ, ОПУБЛИКОВАННЫХ В ЖУРНАЛЕ В 1987 г.

		№	с.			№	с.
ПЕРЕДОВЫЕ И РЕДАКЦИОННЫЕ СТАТЬИ							
Вопросы быта — вопросы социальные	12	2	АФАНАСЬЕВ В. Сотвори судьбу	11	41	БИР А. Цена секунды	8 17
Выше темпы перестройки	3	52	БОРУКАЕВ Б. Фактор времени	5	28	ГОНДУСОВ В. Лейтенантские горизонты	3 17
XX съезду ВЛКСМ — достойную встречу	1	2	ГОНДУСОВ В. Вести людей и дело	6	23	ГОНДУСОВ В. Плыть ли по течению?	9 18
Единство слова и дела	9	2	ГОНДУСОВ В. Как «прикрыть» роту?	10	21	ГОРШКОВ В. Для блокировки подземных коммуникаций	1 22
Караул — постоянную боеготовность	2	24	ГУРНАК А. Знать людей	12	30	ЕВДОКИМОВ А. Взаимная заменяемость офицеров штаба	3 14
Командир и техника безопасности	7	26	ЕВТУХОВИЧ В. Помощник надежный	2	34	ИПАТОВ В. Где взять контролера	9 21
Командир роты	10	2	КАРИМБАЕВ Ш. Грани взаимодействия	9	30	КОВАЛЬ Н. Кем сильна рать?	12 21
К новым рубежам в боевой учебе	7	2	КОЗУН В. На пути обновления	10	24	КОСТИГИН В. Для обучения часовых КПП	7 32
Крепить дисциплину всячески	4	2	КУЗЬМЕНКО В. Дефицит внимания	9	26	КУЗЬМИНЫХ М. Все зависит от подготовки	5 34
Мастера боевой службы	6	66	КУШНЕРИК В. Активно — значит надежно	4	20	ЛАРИЧЕВ М. В тесном контакте	8 26
На повороте к новому	9	33	ЛИВИНЦОВ А. Вклад должен быть реальным	8	27	ЛОСЕВ В. Столкновение, или Старый подход к новым проблемам	3 21
Октябрь и современность	11	2	ЛОСЕВ В. А делу во вред	5	30	ЛОСЕВ В. Командир	8 21
Передовой опыт — в практику	3	2	МИРОШНИЧЕНКО И. Доверено возглавить	12	28	МОСКВИН А. По уставу и творчески	12 23
Перестройка касается всех	2	2	МУРЫГИН Г. ЭВМ в управлении	4	26	МУРЫГИН Г. ЭВМ в управлении	4 26
Политической учебе — высокую действенность	1	5	ПАЧИКОВ М. Главное — организаторская работа	1	15	ПЛЮЩ А. Офицер возглавляет караул	1 13
Собрание офицеров	6	2	ПЫХОВ С. Звенья одной цепи	2	32	РОСКИН И. Особый пост	6 20
Соревнованию — новый размах	5	6	САБУСОВ В., КУЗЬМЕНКО В. Когда ждать перемен	12	18	СЕРЕДИНСКИЙ В. По наезженной колее	7 10
Твердо знать и выполнять требования Устава внутренних войск	5	2	УШАР А. За что отвечает ответственный?	2	37	УШАР А. Приобщение к службе	4 24
СТАТЬИ РУКОВОДЯЩЕГО СОСТАВА							
АЛЕКСЕЕВ Ю. Близость к человеку — черта партийная	7	6	ФАЛАЛЕЕВ В. Право на решение	7	29	ФЕДОТОВ Е. Отказаться от шаблона	11 45
ОСТАШЕВ С. Мыслить и работать по-новому	2	6					
ПОПОВ Б. Укреплять законность и порядок в войсках	5	8					
ШАТАЛИН Ю. Живое дело перестройки	8	2					
К 70-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ							
АКИМЕНКО А. Вечер интернациональной дружбы в роте	12	45					
АВДЕЕВ А. Колыбель революции	11	8					
ГЕДЖЕНОВ Ч. Передавая в наследство	8	10					
ДАВЫДОВ Н. Новь меднорудного края	4	11					
КОНДРАТЕНКО В. От ГОЗЛРО до наших дней	2	11					
КОНДРАШОВ Д. И назван наш город героем	6	12					
КОЧЕТОВА И., ГАВРИЛОВ Н. В созвездии равных	3	8					
ЛАЗАРЕВ В. Рабочие «Электросилы»	1	9					
ЛАВРОВСКИЙ Б. Октябрь в моей жизни	11	11					
МАЛЬЦЕВ Н. Во главе обороны Республики	11	5					
ПЕТРУНИН В. Хозяйствуем по-современному	7	16					
СМИРНОВ В. С маркой «ММЗ»	5	14					
ТРАВКИН Н. Реальности коллективного подряда	9	9					
ЩЕРБАКОВ М. Коммунары и их наследники	10	9					
ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫЕ ДАТЫ							
АЛЕКСЕНЦЕВ А., БЕЛОВ Е. У истоков внутренних войск (к 110-й годовщине со дня рождения Ф. Э. Дзержинского)	9	14					
БОГДАНОВ П. Московская Краснознаменная... (10 ноября — День советской милиции)	11	15					
КИСЕЛЕВ В. Нарком революции (к 70-летию органов МВД СССР)	6	17					
ШАХОВ М. Светоч революционной эры (22 апреля — день рождения В. И. Ленина)	4	6					
ШЕВКУНЕНКО Л. Волнующие документы (22 апреля — день рождения В. И. Ленина)	4	9					
ИЗ ИСТОРИИ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК							
ВОЛКОВ О., КОНЧАЛОВСКИЙ Д. Член коллегии ВЧК	12	14					
ДАРЬЯЛОВ Ю. Жизнь, как факел	8	15					
КРИВЕЦ В., ШТУТМАН С. Командующий ВОХР	7	21					
КУЗЬМЕНКО В. Подвиг сохраняется подвигом	11	24					
ЛОГВИНОВ В. Чекист Евдокимов	4	55					
ЩЕРБАК И. В борьбе с контрреволюцией	12	11					
БОЕВОЙ СЛУЖБЕ — ВЫСОКУЮ ЭФФЕКТИВНОСТЬ							
АВЕРИН В. От анализа — к действию	2	28					
АФАНАСЬЕВ В. Запоздалое раскаяние	10	28					
ПРАКТИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ							
		АГАДЖАНИЯ С. Обязанность и потребность		2		43	
		АГАДЖАНИЯ С. Искать и находить резервы		11		34	
		АКСЕНОВ В. Старшина — командир и воспитатель		10		35	
		АЛЕХОВ В. Пропагандист в дейстгот		11		51	
		АФАНАСЬЕВ В. Жалоб могло и не быть		4		94	
		АФАНАСЬЕВ В. Познция		12		41	
		АФАНАСЬЕВ В. Тель на плетень...		5		94	
		АХМЕТОВ С. Уроки правосознания		9		48	
		БИККИНИН Б. С секундомером спора		11		37	
		БИРЮК А. Пять пишем. Что в уме?		6		44	
		БОБРИКОВ Ю. А могло ли быть лучше?		10		38	
		БОЛТЕНКО С. По конечному результату		11		39	
		БУДКЕВИЧ Г. Управление огнем отделения		6		34	
		БУСЫГИН В. Полезно обменяться мнениями		1		43	
		БУСЫГИН В. Двойная жизнь		5		54	
		БУСЫГИН В. Отчизне посвятим...		9		45	
		ВАСИЛЬЕВ Г. Используя все возможности		1		33	
		ВОЛКОВ О. Чувство Родины		3		40	
		ВОЛКОВ О. Лимит на благодарность		6		39	
		ДОРОФЕЕВ А. Нужен прапорщику спорт!		8		37	
		ДУБИН Е. Командир — организатор боевой учебы		11		28	
		ДУРНЕВ Ю. Косность		4		42	
		ДУРНЕВ Ю. Лики чванства		7		51	
		ИЛЬИН В. Сначала — научить		12		36	

		№ с.			№ с.
КАМИНСКИЙ Л. В творческом поиске	3	38	ГЕРУСОВ М. Быть всегда на страже	9	49
КАРИХ В. Учеба офицеров. Проблемы	8	33	ЕГОРКИН Е. Нет крепче дружбы во-	1	49
КМИТ П., ПЕЧЕРСКИЙ Б. В роте —	7	47	КОРЖАВЫХ В. За трезвый образ жизни	2	59
без прорешиваний	8	41	ЛИТОВКИН В. Побеждают сильные	8	50
КОЗЛОВ И. Посещень неправду...	2	57	духом	5	57
КОПЫЛОВ А. Вкус в теории	4	34	НОВИКОВ А. Опорный конспект: его	11	54
КОСТЕНКО А. А что же штаб?	9	36	преимущества и методика	12	50
КУДИНОВ В. Контрольное занятие	2	54	НОВИКОВ А. Достоинство советского	10	49
КУДРЯШОВ В. Правду в глаза	5	51	воина	7	55
ЛОГУНОВ М. Коллективное мнение	11	49	ОЛЕШКО В. Крепить дисциплину, за-		
ЛОМОВ В. Воспитывая политическую	7	23	конность и правопорядок		
бдительность	10	46	РАЖЕВ Ю. На страже социалистической		
ЛОССАН Б. Традиции кокоринцев	12	40	законности и правопорядка		
ЛУКАШЕНЯ Е. Неохваченная «единица»	7	5	СЕМЕНОВ Д. Наша служба — боевая		
МАСЛЕННИКОВ Г. Нелегки они, дни	5	46	МЕТОДИЧЕСКИЕ СОВЕТЫ		
перестройки	3	32	БАРЕВ Е. По воздушным маршрутам	9	53
МАСЛЕННИКОВ Г. С настроением на поиск	2	49	БЕРЕЗИН И. Подготовка встречного	12	54
МЕЛЬНИКОВ А. Чтобы не случилось	1	35	караула	10	55
беды	3	36	ГАЙДА Ф. Проверка боевой слажен-	6	47
МОСКАЛЕНКО В. Полнее использовать	4	52	ности отделения	5	63
резервы	4	46	ГОРКОВЕНКО В. На производственном	4	56
ОБЕЧКО П. И поощрять, и взыскивать	4	46	объекте	3	50
по уставу	4	46	ГРИБ Ю. Линейка-таблица	7	60
ОВЧИННИКОВ В. Шаблон неприемлем	3	34	ГРУШЕВСКИЙ Г. Перед заступлением	2	63
ОЗЕРБИЕВ А. И своевременно, и	1	30	в караул	7	58
точно	2	45	КАМАКИН Б. Обучение контролеров	6	49
ОТРОЩЕНКО В. Если совершено право-	5	42	работе на радиостанции	4	58
нарушение	5	50	КИБАРДИН В. Для развития силовой	5	61
ПОНОМАРЕВ А. В основе — индивиду-	5	17	выносливости	8	56
альный подход	2	47	КОЛЕСНИКОВ А. Служба контролеров	8	54
ПЕЛИНЦЕВ А. Административное рас-	4	36	КОТЛЯР И. Подготовка ВРП	1	58
следование	4	36	КОШЕЛЕВ В. Комплексное занятие: на-	9	55
РУБЦОВ И. Отвечает и обязан	2	47	грузки и эффективность	3	48
СЕМЕНЕНКО В., РАУ В. Мастерство	4	36	МАЗЕПА Ю. Счетчик попаданий	10	57
куется повседневно	6	32	МЕДВЕДЕВ И. Подготовка группы	11	64
СЕМИН Н. Полевой выход курсантов	6	42	досмотра	6	53
Слово к читателю	6	42	МЕЛЬНИКОВ А. Стрелковая тренировка	7	69
СОКОЛЕНКО А. Убеждающим словом	4	50	САВЕЛЬКАЕВ А. Для пользы дела	9	6
правды	4	36	СУМЕРСКИЙ Б. Марш на лыжах	8	62
ТАРАКА В. Отрабатываем нормативы	6	32	УХИН И. Для стрельбы из ПМ	8	74
по ЗОМП	6	42	ХАНИН Г. Обеспечивая пропускной	2	73
ТОРОПОВ Г. Скоро прибедет пополнение	1	46	режим	11	64
УХИН Н. Строже учитывать время	9	38	ЦАПКО В. Контролер в ЛТП	5	67
ФЕДОРОВ В. Реагировать без промед-	9	38	ЮДАЕВ Г. Караул отправляется в путь	6	53
ления	9	38	ПАРТИНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ РАБОТА	1	60
ФЕДОРОВ В. Утренний осмотр — строго	3	28	АЛЯБЬЕВ А. Отчитывается коммунист	4	16
по уставу	9	38	АРТЮХОВ Е. «Время выбрало нас»	5	70
ХОДАКОВ А. Уроки права	10	19	АРТЮХОВ Е. Между двумя полосами	6	56
ЦАРАХОВ С., КОПЬЕВ Г. Повышаем	7	44	АРТЮХОВ Е. Негладко даже на бумаге	2	65
качество занятий	11	72	БАЛУХТИН А. Извлекай уроки	10	71
ЧЕРКАСОВ А. Уроки, нужные всем	10	44	БЕЛИКОВ И. Призвание — молодежный	6	51
ЧУВИЛЯЕВ В. Внимательно и по су-	6	9	вожак	11	61
уществу	4	38	БЫСТРУШКИН В. Инициатор — ком-	10	65
ШАБРАТКО Л. Умеем работать само-	1	46	сомольскому съезду	4	69
стоятельно	3	42	ГЕЛИМШИН Ф. За чистый облик пар-	7	65
ШЕВЧЕНКО В. Физическая закалка мо-	9	42	тийца	3	64
лодых солдат	9	38	ГРИНЬКО Л. Строго спросить с себя	1	62
ШЕВЦОВ С. А может, потеряли?	9	38	ГРОМОВ В. Узы дружбы	12	70
ШЕПОВАЛЬНИКОВ В. Дело или его	3	28	ДАНЧАК Я. Активно и боевито	11	72
видимость	9	38	ДЗАРАХОВ З. Партийная характе-	10	71
ШЕПШЕЛЕВ В. С большей эффектив-	9	38	ристика	4	61
ностью	9	38	ДОМАНТОВИЧ О. Точный адрес	11	61
ШОГЕНОВ Х. От зачетов — к практике	10	19	критики	10	65
ШОШИН В. Завидная стабильность	7	44	ДОНСКОЙ П. За крепкий порядок	4	69
ШУВАЛОВ С. Настойчиво отрабатыва-	10	42	ЕВСТРАТОВ Д. Не быть равнодушным	7	65
ем нормативы	10	42	ЕВСТРАТОВ Д. Деликатность, или Как	3	64
ЩЕЛИН В. Знать и понимать каждого	1	24	прапорщика принимали в партию	11	72
БЕСЕДЫ В КАРАУЛЕ	8	29	ЖУКОВ С. И двумя этажами ниже	10	71
АНТОНОВ В. Будьте верны славным	7	36	ЗАРЕЦКИЙ Б. Закаляясь идейно	4	61
традициям	5	36	ЗАРУБИН Н. В обстановке широкой	11	61
АШИК М. Отвага на боевой службе	12	32	демократии	10	65
БАЛИКОВ И. Если ты комсомолец	10	32	ЗАЯЦ И. С полной отдачей	4	69
ГАВРИКОВ Ф. Если рядом с тобой	11	58	КАМЧИБЕКОВ А. Не забываем никогда	7	65
новичок	3	25	КАПЛИЕВ А. Преодоление	3	64
ГОИДУСОВ В. На то ты и солдат!	6	28	КАРИМБАЕВ Ш. «Если избрали, ра-	1	62
ГОИДУСОВ В. На то ты и солдат!	12	32	ботай честно»	12	70
ГОИДУСОВ В. На то ты и солдат!	10	32	КИСЕЛЕВ В. Чтобы понять каждого	1	69
ГОИДУСОВ В. На то ты и солдат!	11	58	КОСТЕНКО А. Последний шаг	2	69
ГОИДУСОВ В. На то ты и солдат!	3	25	КОРЯК Г. Во имя здоровья военнору-	9	58
ГОИДУСОВ В. На то ты и солдат!	6	28	жащих	11	70
ГОИДУСОВ В. На то ты и солдат!	2	39	КУЗЬМЕНКО С. В роте политинфор-	1	74
ГОИДУСОВ В. На то ты и солдат!	4	30	мация	2	69
ГОИДУСОВ В. На то ты и солдат!	10	54	КУЗЬМИН А. Для солдатского стола	12	65
ГОИДУСОВ В. На то ты и солдат!	3	44	ЛЫСЫЙ А. Чем силен молодежный		
ГОИДУСОВ В. На то ты и солдат!			вожак		
ГОИДУСОВ В. На то ты и солдат!			МАЛАШОНОК А. Итоги войскового		
ГОИДУСОВ В. На то ты и солдат!			рейда		
ГОИДУСОВ В. На то ты и солдат!			МАЛАШОНОК А. Дозорные пришли в		
ГОИДУСОВ В. На то ты и солдат!			клуб		

Дружный квартет.

Фото старшего прапорщика А. Александрова.

НОВЫЕ КНИГИ

РОДИНА СОВЕТСКАЯ. 1917—1987: Исторический очерк. / Под общей редакцией академика М. П. Кима. 5-е изд., доп. М.: Политиздат, 1987. 624 с. 1 р 80 к.

Эта книга не учебник и не исторический справочник. Читатель найдет в ней живой рассказ о том, как родилась и развивалась Советская страна, прошедшая путь почти в 70 лет. Книга — о победе ленинских идей, о том, как социализм перестал быть мечтой и сделался реальностью, определившей ход мировой истории. В ней уделено большое внимание тому новому, что вошло в жизнь страны после апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС и в преддверии XXVII съезда партии.

ГВАРДИЯ ОКТЯБРЯ.— В двух книгах. Кн. 1. Петроград.— М.: Политиздат, 1987. 464 с. 2 р. 50 к. Кн. 2. Москва.— М.: Политиздат, 1987. 400 с. 2 р. 20 к.

Герои Октября... Легендарные люди. Те, кто в историческом 1917-м взвалил на свои плечи огромную ответственность не только перед своим поколением, но и перед грядущим. В. И. Ленин, Я. М. Свердлов, Ф. Э. Дзержинский, А. С. Бубнов, П. Е. Дыбенко, М. И. Калинин, Г. И. Петровский... Стойкие большевики бесстрашные революционеры, талантливые организаторы, для которых смыслом жизни было служение народу. В издании помещены очерки писателей, журналистов, воспоминания и документы о видных деятелях и героях Октября. В книге читатель встретится лишь с некоторыми из этих людей. Именно о них говорил В. И. Ленин: «Эти образцы борьбы должны служить нам маяком в деле воспитания новых поколений борцов».

С РЕВОЛЮЦИЕЙ НА УСТАХ. М.: Политиздат, 1987. 256 с. 85 к.

Потомки никогда не перестанут восхищаться подвигами сынов и дочерей революции, кипучей энергией их сердец и неповторимым жизнелюбием. Героев этой книги роднит не только молодость, но прежде всего идейная и нравственная зрелость, душевная чистота. В сборнике помещены очерки, документальный материал, фотографии, воссоздающие яркие образы молодых участников Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны.

ОНИ ОСТАЮТСЯ С НАМИ: Документальные очерки. В двух книгах. Кн. 1.— М.: Политиздат, 1987. 464 с. 95 к. Кн. 2.— М.: Политиздат, 1987. 416 с. 80 к.

В двухтомнике собраны очерки известных писателей и журналистов о зарубежных интернационалистах, участвовавших в Великой Октябрьской социалистической

революции и сражавшихся за власть Советов в годы гражданской войны и иностранной интервенции. Наряду с известными именами, такими, как Бела Кун, Ярослав Гашек, Олеко Дундич, Жанна Лябурб, читатель впервые познакомится и с жизнью и деятельностью многих других героев-интернационалистов, борющихся в рядах Красной Армии и в большевистских подпольных организациях на оккупированной территории за победу власти трудового народа Страны Советов.

ОНИ ВЫБРАЛИ СССР. М.: Политиздат, 1987. 208 с. 55 к.

Когда буржуазные корреспонденты спросили англичанку Дженнифер Саттон—преподавательницу Иркутского института иностранных языков, почему она осталась в нашей стране, последовал ответ: «Я узнала настоящую правду о России...»

В сборнике рассказывается о бывших гражданах США, Великобритании, Франции и других капиталистических стран, обретших в СССР свою новую родину, показаны истинные мотивы сделанного ими выбора, о чем предпочитает умалчивать западная пресса. Прошлая судьба и нынешняя жизнь этих людей как бы предстают перед читателями в «зеркале двух миров». В книге приводится обширный документальный материал, в том числе письма, дневниковые записи.

Поцелуев В. ГЕРБЫ СОЮЗА ССР: Из истории разработки. М.: Политиздат 1987. 168 с. 40 к.

Книга посвящена истории создания гербов СССР, союзных и автономных республик. История эта полна героических и трудовых свершений. В развитии советской эмблематики принимали участие В. И. Ленин, видные деятели партии и государства, выдающиеся советские художники. Научная по содержанию, книга популярно рассказывает об очень важных сторонах жизни советского общества и имеет большое воспитательное значение.

Теребилов В. И. ЗАКОННОСТЬ И ПРАВОСУДИЕ В СССР. М.: Политиздат, 1987. 224 с. 40 к.

Автор этой книги — председатель Верховного суда СССР. Предлагаемая книга — плод раздумий автора о совершенствовании правосудия и законности в нашей стране, об уроках пройденного. Вместе с читателями он размышляет над многими вопросами и проблемами, выдвинутыми жизнью, судебной практикой после XXVII съезда КПСС. Рассчитана на пропагандистов, партийных, советских, хозяйственных руководителей, работников правоохранительных органов, на самые широкие круги советских читателей.